

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МФЮА

2022

№ 3

Москва
2022

ВЕСТНИК Московского финансово- юридического университета МФЮА

HERALD
of the Moscow university
of finances and law
MFUA

**Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-65054 от 10.03.2016**

ISSN 2224-669X

№ 3 / 2022

**Издается с 2011 г.
Выходит 4 раза в год**

Учредители:

Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

На сайте «Объединенного каталога “Пресса России”» www.pressa-rf.ru можно оформить подписку на печатную версию журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» по подписному индексу Э66053, а так же подписаться через интернет-магазин «Пресса по подписке» <https://www.akc.ru>

Отдел рекламы и подписки:

Тел.: (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Главный редактор

А.Г. Забелин
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
председатель Совета Российской ассоциации
аккредитованных учебных заведений,
председатель Ассоциации негосударственных
средних специальных учебных заведений

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, профессор
А.А. Алпатов
доктор экономических наук, профессор
А.В. Бугалин
доктор технических наук, доцент И.П. Башкатов
доктор экономических наук, профессор
В.Д. Жариков
доктор экономических наук, профессор
Р.А. Камаев
доктор экономических наук, профессор
А.И. Колганов
доктор экономических наук, профессор
Е.Р. Орлова

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент
Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1135
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru
Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Адрес редакции:

117447, г. Москва, ул. Введенского, д. 1 «А»

Интернет-адрес:

<http://www.mfua.ru>

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2022

Содержание

<i>Д.В. Гордиенко</i> Сравнительная оценка защищенности экономик стран Юго-Восточной Азии при реализации глобальных интеграционных проектов	7
<i>А.А. Кайгородцев</i> Анализ инвестиционного процесса в контексте экономической безопасности России.....	29
<i>А.А. Кайгородцев</i> Социальная политика как инструмент обеспечения социальной безопасности	44
<i>Е.И. Меньшиков, А.Б. Конобеева</i> Политико-правовые аспекты продовольственной безопасности РФ: анализ тенденций 2000–2018 гг.	55
<i>И.И. Макаров</i> Актуальные вопросы устойчивого развития и повышения конкурентоспособности аграрного сектора экономики России	66
<i>М.М. Шайлиева</i> Современные подходы к оценке устойчивого развития регионов в России: проблемы, тенденции, исторические и практические аспекты	77
<i>А.Н. Кудрявцев</i> Стремление к вселенской власти, этапы, действия и последствия: мифы и реальность	91
<i>Л.Н. Липатова, В.В. Явкин</i> Социокультурные причины коррупции и меры по их преодолению ..	100
<i>А.П. Дзюба, А.В. Семиколонов</i> Ключевые направления интеграции систем активных энергетических комплексов в современную промышленность России.....	109
<i>О.В. Чабанюк, Е.А. Чуева</i> Проблемы планирования деятельности органов и должностных лиц на муниципальном уровне.....	132
<i>Н.А. Бусуёк, Л.М. Макарова</i> Аудит эффективности в системе внешнего государственного финансового контроля (аудита)	140

<i>Т.А. Загарских</i> Теоретико-методологическое обоснование концепции таможенного аудита.....	146
<i>А.С. Балдина</i> Использование статистических методов в системах управления качеством: методические основы и российская специфика	157
<i>В.В. Ильюк, И.Н. Горбунов</i> Влияние целевых программ финансирования на структуру управления активами и на конкурентоспособность наукоемких предприятий	168
<i>А.В. Тебекин</i> Анализ динамики и перспектив развития моделей систем логистического сервиса 1PL-7PL.....	179
<i>В.А. Прошкина, А.Г. Кириллов, И.М. Истомина, Т.А. Романцова</i> Обоснование создания мастерских в Федеральном технопарке профессионального образования в г. Калуге в контексте актуализации проблемы импортозамещения.....	190
<i>Б.Е. Мошкович</i> Реализация механизма наставничества при моделировании инновационных кластеров развития.....	208
<i>Д.В. Ветчинников</i> Экономически эффективные стратегии переработки отходов АПК на основе внедрения инноваций.....	216
<i>М.Д. Самакаева, А.Б. Конобеева, В.И. Шариков</i> Актуальные направления развития детского туризма в РФ.....	231
<i>В.О. Кожина, Н.Ф. Мельниченко, О.В. Маркова, А.Б. Конобеева</i> Формирование эффективной системы тайм-менеджмента в управленческой деятельности.....	242
<i>Ю.С. Капитонова, В.С. Вакулук</i> Природа токсичного руководителя в системе управления компаниями и методы решения проблем.....	252
Приглашение к публикации.....	266

Contents

<i>D.V. Gordienko</i> Comparative assessment of the security of the economies of the countries of South-Eastern Asia in the implementation of global integration projects.....	7
<i>A.A. Kaigorodtsev</i> Analysis of the investment process in the context of Russia's economic security.....	29
<i>A.A. Kaigorodtsev</i> Social policy as a tool ensuring social security.....	44
<i>E.I. Menshikov, A.B. Konobeeva</i> Political and Legal Aspects of Food Security of the Russian Federation: Trend Analysis 2000–2018.....	55
<i>I.I. Makarov</i> Topical issues of sustainable development and increasing the competitiveness of the agricultural sector of the Russian economy.....	66
<i>M.M. Shailiyeva</i> Modern approaches to assessing the sustainable development of regions in Russia: problems, trends, historical and practical aspects.....	77
<i>A.N. Kudryavtsev</i> The pursuit of universal power, stages, actions and consequences: myths and reality.....	91
<i>L.N. Lipatova, V.V. Yavkin</i> Socio-cultural causes of corruption and measures to overcome them.....	100
<i>A.P. Dzyuba, A.V. Semikolenov</i> Key directions of integration of systems of active energy complexes in the modern industry of Russia.....	110
<i>O.V. Chabanyuk, E.A. Chueva</i> Problems of planning the activities of bodies and officials at the municipal level.....	132
<i>N.A. Busuek, L.M. Makarova</i> Audit of efficiency in the system of external state financial control (audit).....	140

<i>T.A. Zagarskikh</i> Theoretical and methodological substantiation of the concept of customs audit.....	146
<i>A.S. Baldina</i> The use of statistical methods in quality management systems: methodological basics and Russian specifics	157
<i>V.V. Ilyuk, I.N. Gorbunov</i> The impact of targeted financing programs on the asset management structure and on the competitiveness of knowledge-intensive enterprises	168
<i>A.V. Tebekin</i> Analysis of the dynamics and prospects for the development of models of logistics service systems 1PL-7PL.....	179
<i>V.A. Proshkina, A.G. Kirillov, I.M. Istomina, T.A. Romantsova</i> Justification of the workshops' creation in the Federal Technopark of Vocational Education in Kaluga in the context of the actualization of the problem of import substitution	190
<i>B.E. Moshkovich</i> Implementation of the mentoring mechanism in modeling innovative development clusters	208
<i>D.V. Vetchinnikov</i> Cost-effective strategies for recycling agricultural waste.....	217
<i>M.D. Samakaeva, A.B. Konobeeva, V.I. Sharikov</i> Current trends in the development of children's tourism in the Russian Federation.....	231
<i>V.O. Kozhina, N.F. Melnichenko, O.V. Markova, A.B. Konobeeva</i> Formation of an effective system of time management in management activities	242
<i>Yu.S. Kapitonova, V.S. Vakulyuk</i> The nature of a toxic manager in the company management system and methods of problem solving	252
<i>The invitation to the publication</i>	266

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЗАЩИЩЕННОСТИ ЭКОНОМИК СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Д.В. Гордиенко

Аннотация. Реализация интеграционных проектов с участием стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) может изменить уровень защищенности их национальных экономик от внешних и внутренних угроз. Такое изменение в значительной мере обуславливается трансформацией соотношения экономической кооперации и экономического противоборства этих государств с другими странами мира. В статье предложен подход к сравнительной оценке уровня экономической безопасности Вьетнама и Филиппин при реализации интеграционных проектов. Проанализирована значимость для обеспечения экономической безопасности этих государств ЮВА экономической кооперации и экономического противоборства с государствами – участниками интеграционных проектов. Предложенный подход к сравнительной оценке уровня экономической безопасности стран ЮВА позволяет выявить приоритеты экономической кооперации и экономического противоборства в современных условиях.

Ключевые слова: экономика, Вьетнам, Филиппины, Транстихоокеанское партнерство, Большое евразийское партнерство, Всестороннее региональное экономическое партнерство, экономическая безопасность, уровень экономической безопасности, обеспечение экономической безопасности государства.

COMPARATIVE ASSESSMENT OF THE SECURITY OF THE ECONOMIES OF THE COUNTRIES OF SOUTH-EASTERN ASIA IN THE IMPLEMENTATION OF GLOBAL INTEGRATION PROJECTS

D.V. Gordienko

Abstract. The implementation of integration projects involving the countries of Southeast Asia (SEA) can change the level of protection of their national economies from external and internal threats. Such a change is largely due to the transformation of the ratio of economic cooperation and economic confrontation of these states with other countries of the world. An approach to a comparative assessment of the level of economic security of Vietnam and the Philippines in the implementation of integration projects is proposed. The importance of economic cooperation and economic confrontation with the states participating in integration projects for ensuring the economic security of these Southeast Asian states is analyzed. The proposed approach to a comparative assessment of the level of economic security

of the countries of Southeast Asia makes it possible to identify the priorities of economic cooperation and economic confrontation in modern conditions.

Keywords: economy, Vietnam, Philippines, Trans-Pacific Partnership, Greater Eurasian Partnership, Regional Comprehensive Economic Partnership, economic security, level of economic security, ensuring the economic security of the state.

Сегодня в экономике и политике России в тренде так называемый Поворот на Восток¹. Современный этап экономического и внешнеполитического развития России характеризуется поворотом на Восток – внимание, уделяемое странам Юго-Восточной Азии, растет на фоне ухудшения отношений России с Западом. Вопрос о том, в каком темпе будет протекать этот поворот и какие формы он приобретет, является одним из ключевых для российской государственной экономической политики и обеспечения экономической безопасности нашей страны².

Глобализация характеризуется не только позитивными чертами, но и несет в себе существенные противоречия, которые, в частности, отчетливо проявились в период последнего мирового финансово-экономического кризиса.

В целом глобализация характеризуется интенсификацией процессов стирания некогда существовавших и казавшихся незыблемыми экономических, политических и культурных границ между странами и цивилизациями. Происходит унификация человеческого сознания, понижается роль национального государства и его суверенитета на фоне утверждения межгосударственных систем как основы мирового социально-экономического развития.

1. Методологический подход к сравнительной оценке экономической безопасности государств Юго-Восточной Азии в условиях глобализации

Анализ современного состояния обеспечения экономической безопасности ряда ведущих государств мира в условиях глобализации позволил выявить ряд тенденций, которые по характеру своего проявления можно разделить на две группы: группу тенденций развития форм и группу тенденций развития способов обеспечения экономической безопасности государства.

К числу **основных тенденций развития форм** обеспечения экономической безопасности государства следует отнести тенденции,

связанные с увеличением приоритетности мероприятий и действий органов государственного управления по обеспечению экономической безопасности по отношению к другим мероприятиям и действиям.

Эти тенденции тесно связаны с группой **тенденций развития способов** обеспечения экономической безопасности государства. К числу этих основных тенденций могут быть отнесены тенденции, связанные: с увеличением зависимости эффективности реализации различных национальных проектов от эффективности функционирования экономики; с увеличением степени ослабления экономики конкурентов и важностью комплексной защиты своих критически важных объектов национального хозяйства; с достижением экономической интеграции с различными государствами мира и др.

Рассмотрение перечисленных тенденций через механизм действия основных законов и закономерностей развития сложных нелинейных открытых экономических систем позволило выявить закономерности обеспечения экономической безопасности³, которые и позволили определить следующие **основные формы** обеспечения экономической безопасности государства.

Во-первых, **экономический патронат**, который обеспечивает внутрисистемную безопасность подсистем экономического назначения страны, если совокупность этих подсистем рассматривать как целостную систему.

В рамках экономического патроната обеспечивается безопасное (с экономической точки зрения) функционирование каждой подсистемы управления национальным хозяйством, экономического обеспечения, производства и т.п. внутри более глобальной (например, государственной) управляющей системы.

При реализации этой формы обеспечения экономической безопасности государства в качестве показателей уровня защищенности национального хозяйства, находящегося на экономической территории государства⁴, могут выступать соответствующие нормированные макроэкономические показатели⁵.

Значения нормированных макроэкономических показателей государства определяются пороговыми значениями, а также значениями, соответствующими абсолютной опасности и абсолютной безопасности национальной экономики. Например, пороговыми уровнями экономической безопасности *Вьетнама* считаются: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) – 7 млрд долл. (в ценах

2003 г.); 2) для валового сбора зерновых – 20 млн т. (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал – 16 % к ВВП; 4) для доли расходов на оборону – 1,5 % к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку – 1,5 % к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – 15 %; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – 25 %; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 7 % к всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – 8; 10) для уровня безработицы – 8 % к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации – 25 % к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга – 40 % и 30 % к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга – 20 % к общему объему расходов бюджета центрального правительства; 15) для дефицита бюджета центрального правительства – 3 % к ВВП; 16) для уровня инфляции – 25 %; 17) для объема золотовалютных резервов – 10 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта – 25 %; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов – 20 %⁶.

Пороговыми уровнями экономической безопасности *Филиппин* считаются: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) – 45 млрд долл. (в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых – 20 млн т. (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал – 16 % к ВВП; 4) для доли расходов на оборону – 1,0 % к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку – 1,5 % к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – 15 %; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – 25 %; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 7 % к всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – 8; 10) для уровня безработицы – 8 % к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации – 25 % к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга – 40 % и 30 % к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга – 20 % к общему объему расходов бюджета центрального правительства; 15) для дефицита бюджета центрального правитель-

ства – 3 % к ВВП; 16) для уровня инфляции – 25 %; 17) для объема золотовалютных резервов – 20 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта – 25 %; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов – 20 %⁷.

Во-вторых, **экономическая кооперация**, которая обеспечивает экономическую безопасность государства при *взаимодействии* экономики страны с различными экономическими системами, несвязанными с этим сектором мирового хозяйства отношениями подчиненности.

В рамках экономической кооперации обеспечивается совместное функционирование национальных хозяйств и обмен экономическими ресурсами между экономическими системами различных государств мира, иностранных и международных организаций.

Степень экономической кооперации государства может быть охарактеризована соответствующими нормированными показателями⁸.

Очевидно, что нормированные показатели экономической безопасности j -го государства, реализованные в рамках его экономической кооперации с k -ым государством, могут принимать значения в зависимости от уровней экономической безопасности этих государств, реализованных в рамках экономического патроната, а также от структуры «импорта финансово-экономического влияния» k -ого государства на национальные хозяйства мира (в частности, доли «импорта финансово-экономического влияния k -ого государства на экономику j -ого государства») и структуры «экспорта финансово-экономического влияния» j -ого государства на национальные хозяйства мира (в частности, доли «экспорта финансово-экономического влияния j -ого государства на экономику k -ого государства»).

Например, веса финансово-экономического влияния *Вьетнама* на экономику государств мира (доли «импорта финансово-экономического влияния Вьетнама на национальные хозяйства государства мира») и финансово-экономического влияния государств мира на экономику Вьетнама (доли «экспорта финансово-экономического влияния государств мира на национальное хозяйство Вьетнама») в рамках их экономической кооперации в условиях глобализации – $\alpha_{imp,j,k}$; $\alpha_{exp,k,j}$ – представлены на *рисунке 1*.

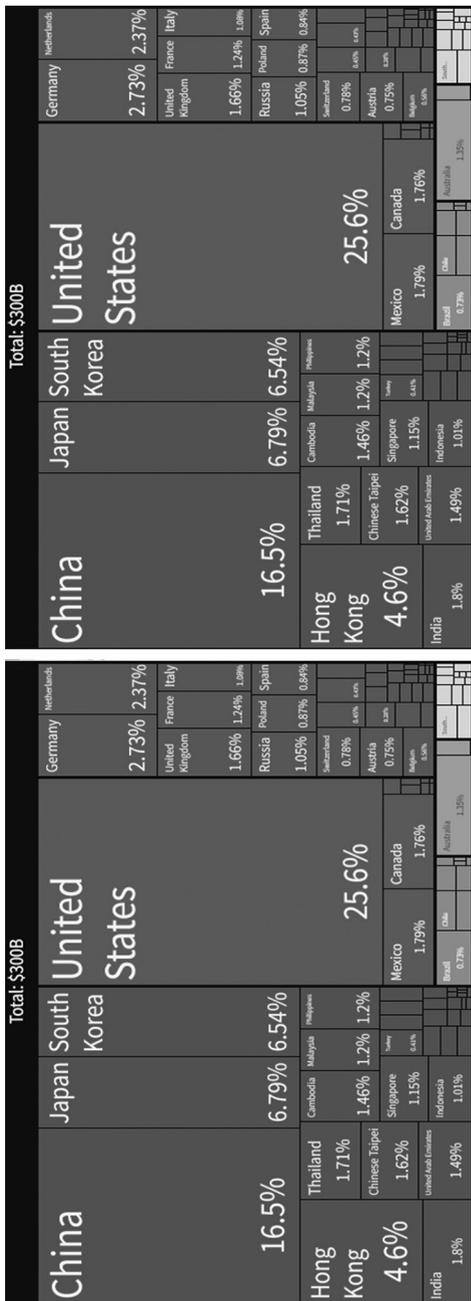
В-третьих, **экономическое противоборство**, которое является основной формой обеспечения экономической безопасности государства в *конкурентной борьбе* противостоящих сторон.

Достижение и удержание превосходства в экономическом противоборстве обеспечивает безопасность функционирования систем экономического назначения государства при подготовке и в ходе конкурентной борьбы (разрешения экономического конфликта).

Степень экономического противоборства государства может быть охарактеризована соответствующими нормированными показателями⁹.

Очевидно, что нормированные показатели экономической безопасности j -го государства, реализованные в рамках его экономического противоборства с l -ым государством, могут принимать значения в зависимости от уровней экономической безопасности этих государств, реализованных в рамках экономического патроната, а также от структуры «нереализованного импорта финансово-экономического влияния» l -ого государства на национальные хозяйства мира (в частности, доли «нереализованного импорта финансово-экономического влияния l -ого государства на экономику j -ого государства») и структуры «нереализованного экспорта финансово-экономического влияния» j -ого государства на национальные хозяйства мира (в частности, доли «нереализованного экспорта финансово-экономического влияния j -ого государства на экономику l -ого государства»). Веса нереализованного финансово-экономического влияния, например, *Вьетнама* на экономику государств мира (доли «нереализованного импорта финансово-экономического влияния *Вьетнама* на национальные хозяйства других государств») и нереализованного финансово-экономического влияния национальных хозяйств *других* государств мира на экономику *Вьетнама* (доли «нереализованного экспорта финансово-экономического влияния *других* государств на национальное хозяйство *Вьетнама*») в рамках экономического противоборства – $\alpha_{\text{нереал. имп. } j, l}$; $\alpha_{\text{нереал. эксп. } l, j}$ – представлены на *рисунке 1*¹⁰.

Страны Юго-Восточной Азии, подписавшие Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, участвующие во Всестороннем региональном экономическом и Большом Евразийском партнерствах, безусловно, вовлечены и продолжают вовлекаться в процессы глобализации. Это обуславливает трансформацию соотношения их экономической кооперации и экономического противоборства с другими странами мира и, в конечном счете, уровень защищенности национальных экономик от внешних и внутренних угроз.

**Объем и доли экспорта товаров
из Вьетнама в другие страны в 2020 г.**

**Объем и доли импорта товаров
во Вьетнам из других стран в 2020 г.**

— $\alpha_{exp,k,j}$ — веса финансово-экономического влияния национальных хозяйств Вьетнама на экономики государств мира (доли национального хозяйства Вьетнама на экономике государств мира (доли хозяйств государств мира на экономику Вьетнама (доля «экспорта финансово-экономического влияния Вьетнама на национальные хозяйства государств мира»))

https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/export/vnm/show/all/2020/

https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/vnm/show/all/2020/

Рисунок 1. Показатели взаимовлияния национальных хозяйств Вьетнама и других государств мира в рамках их в условиях глобализации экономической кооперации

2. Оценка изменения уровня защищенности национальных экономик государств Юго-Восточной Азии – участников Транстихоокеанского партнерства

Транстихоокеанское партнёрство (англ. *Trans-Pacific Partnership*, ТПП) – международная торгово-экономическая организация, целью которой является создание зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Организация создаётся на основе разрабатываемого торгового Соглашения между её участниками.

Данная структура должна стать альтернативой АСЕАН и АТЭС, её создание является продолжением американской политики по сохранению контроля над Тихоокеанской зоной, созданию экономического блока для противостояния растущему влиянию Китая и России.

Планируется, что к 2025 г. Транстихоокеанское партнерство увеличит доходы его участников на 285 млрд долл., их экспорт вырастет на 440 млрд долл. 64 % общего прироста ВВП придется на Японию и США. Во взаимной торговле будут отменены около 18 000 пошлин на американские товары.

В тоже время говорить о функционировании ТПП пока преждевременно: США, ключевой участник Транстихоокеанского партнерства, не осуществило никаких реальных изменений, диктуемых форматом ТПП, поскольку Соглашение о Транстихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве не было одобрено Конгрессом.

Изменения уровней защищенности национальных хозяйств Вьетнама и Филиппин от внешних и внутренних угроз при реализации Соглашения о Транстихоокеанском стратегическом экономическом сотрудничестве представлены в *таблицах 1 и 2*.

3. Оценка изменения уровня защищенности национальных экономик государств Юго-Восточной Азии – участников всестороннего регионального экономического партнерства

Всестороннее региональное экономическое партнерство, сокращенно ВРЭП (англ. *Regional Comprehensive Economic Partnership*, RCEP) — это соглашение о «зоне свободной торговли плюс» («ЗСТ +»), охватывающее 10 государств-членов Ассоциации государств

Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) и 6 государств, с которыми у АСЕАН уже подписаны соглашения о свободной торговле (Австралия, Индия, КНР, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония).

ВРЭП охватывает 4 развитые и 12 развивающихся государств. В 2017 г. на долю формирующегося ВРЭП приходилось 26,7 % всего мирового экспорта товаров, 28,4 % импорта и 27,1 % всех прямых иностранных инвестиций.

Изменения уровней защищенности национальных хозяйств Вьетнама и Филиппин от внешних и внутренних угроз при реализации Всестороннего регионального экономического партнерства представлены в *таблицах 3 и 4*.

4. Оценка изменения уровня защищенности национальных экономик государств Юго-Восточной Азии – участников Большого евразийского партнерства

8 ноября 2017 г. Президент России Владимир Путин заявил, что проект Большого Евразийского партнерства открыт для новых участников. «Хочу отдельно отметить нашу идею по созданию Большого Евразийского партнерства, – заявил он в статье для ряда СМИ экономик АТЭС. – Это гибкий, современный проект, открытый для присоединения других участников».

Изменения уровней защищенности национальных хозяйств Вьетнама и Филиппин от внешних и внутренних угроз при реализации Большого евразийского партнерства представлены в *таблицах 5 и 6*.

5. Сравнительная оценка изменения уровня защищенности национальных экономик государств Юго-Восточной Азии при реализации глобальных интеграционных проектов

Результаты сравнительной оценки изменения уровня защищенности национальных экономик государств Юго-Восточной Азии при реализации глобальных интеграционных проектов позволяют сделать ряд предположений.

Таблица 1

**Изменения уровня защищенности национального хозяйства
Вьетнама от внешних и внутренних угроз при реализации
Соглашения о Транстихоокеанском стратегическом экономическом
сотрудничестве, % от уровня защищенности национального
хозяйства, реализованного в рамках экономического патроната**

	Защищенность национальной экономики Вьетнама в рамках экономического патроната со стороны правительства и Центрального банка Вьетнама = 100 %						
	<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономической кооперации</i>		<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономического противоборства</i>		<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономической кооперации и экономического противоборства</i>		
	<i>без учета реализации ТПП</i>	<i>прирост с учетом реализации ТПП</i>	<i>без учета реализации ТПП</i>	<i>прирост с учетом реализации ТПП</i>	<i>без учета реализации ТПП</i>	<i>прирост с учетом реализации ТПП</i>	<i>с учетом реализации ТПП</i>
Бруней	0,0795	0,01	0,0026	-0,003	0,0821	0,007063	0,089163
Чили	0,92	0,09	0,029	-0,011	0,949	0,079	1,028
Н.Зеландия	1,16	0,11	-0,68	0,28	0,48	0,39	0,87
Сингапур	2,45	0,25	0,50	-0,20	2,95	0,05	3,00
Австралия	4,30	0,44	-5,04	1,98	-0,74	2,42	1,68
Перу	0,47	0,05	0,46	-0,18	0,93	-0,13	0,8
Малайзия	0,75	0,07	-0,056	0,022	0,694	0,092	0,786
Мексика	0,25	0,03	0,19	-0,08	0,44	-0,05	0,39
Канада	2,01	0,21	-1,43	0,57	0,58	0,78	1,36
Япония	4,38	0,44	-5,18	2,04	-0,8	2,48	1,68
Филиппины	1,36	0,13/0	-0,37	0,15/0	0,99	0,28/0	1,27/0,99
Колумбия	0,59	0,06/0	0,45	-0,18/0	1,04	-0,12/0	0,92/1,04
Тайвань	2,16	0,22/0	-1,25	0,49/0	0,91	0,71/0	1,62/0,91
США	7,63	0,80/0	-9,57	3,71/0	-1,94	4,51/0	2,57/-1,94
Ю. Корея	2,93	0,30/0	-2,85	1,12/0	0,08	1,42/0	1,50/0,08
ИТОГО	в случае реализации Соглашения о Транстихоокеанском стратегическом экономическом сотрудничестве (с участием США)						
	31,44	3,21	-24,79	9,71	6,65	12,92	19,56
	в случае реализации Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения для Транстихоокеанского партнерства (без участия США, Тайваня, Колумбии, Филиппин, Южной Кореи)						
	31,44	1,70	-24,79	4,42	6,65	6,12	12,77

Таблица 2

Изменения уровня защищенности национального хозяйства Филиппин от внешних и внутренних угроз при реализации Соглашения о Транстихоокеанском стратегическом экономическом сотрудничестве, % от уровня защищенности национального хозяйства, реализованного в рамках экономического патроната

	<i>Защищенность национальной экономики Филиппин в рамках экономического патроната со стороны правительства и Центрального банка Филиппин = 100 %</i>						
	<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономической кооперации</i>		<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономического противоборства</i>		<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономической кооперации и экономического противоборства</i>		
	<i>без учета реализации ТПП</i>	<i>прирост с учетом реализации ТПП</i>	<i>без учета реализации ТПП</i>	<i>прирост с учетом реализации ТПП</i>	<i>без учета реализации ТПП</i>	<i>прирост с учетом реализации ТПП</i>	<i>с учетом реализации ТПП</i>
Вьетнам	2,04	0,20	0,4	-0,71	2,44	-0,51	1,93
Бруней	0,0465	0,005	0,06	-0,02	0,1065	-0,0152	0,0913
Чили	0,0148	0,001/0	0,0128	-0,008/0	0,028	-0,0061/0	0,022/0,028
Н.Зеландия	0,25	0,03	0,11	-0,06	0,36	-0,03	0,33
Сингапур	1,93	0,20	-2,00	0,66	-0,07	0,86	0,79
США	3,24	0,33/0	-3,99	10,38/0	-0,75	10,7/01	9,96/-0,75
Австралия	1,56	0,15	-1,47	0,29	0,09	0,44	0,53
Перу	0,17	0,02/0	-0,13	0,02/0	0,04	0,04/0	0,08/0,04
Малайзия	3,63	0,38	0,39	-1,32	4,02	-0,94	3,08
Мексика	0,51	0,05/0	-0,39	-0,01/0	0,12	0,04/0	0,16/0,12
Канада	3,02	0,31/0	-2,51	0,63/0	0,51	0,94/0	1,45/0,51
Япония	6,66	0,72	-8,85	3,06	-2,19	3,78	1,59
Тайвань	1,31	0,13/0	-0,77	0,07/0	0,54	0,20/0	0,74/0,54
Колумбия	0,0157	0,001/0	0,02	-0,01/0	0,036	-0,0088/0	0,027/0,036
Ю.Корея	2,44	0,25	-0,76	0,01	1,68	0,26	1,94
ИТОГО	в случае реализации Соглашения о Транстихоокеанском стратегическом экономическом сотрудничестве (с участием США)						
	26,84	2,78	-19,88	12,98	6,96	15,76	22,72
	в случае реализации Соглашения о торговле товарами со странами АСЕАН (ATIGA), Соглашения об экономическом партнерстве с Японией (РЈЕРА), соглашений о свободной торговле с Японией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией в рамках АСЕАН						
	26,84	1,93	-19,88	1,91	6,96	3,84	10,80

Таблица 3

**Изменения уровня защищенности национального хозяйства
Вьетнама от внешних и внутренних угроз при реализации
Всестороннего регионального экономического партнерства,
% от уровня защищенности национального хозяйства,
реализованного в рамках экономического патронажа**

	Защищенность национальной экономики Вьетнама в рамках экономического патронажа со стороны правительства и Центрального банка Вьетнама = 100 %						
	<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономической кооперации</i>		<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономического противоборства</i>		<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономической кооперации и экономического противоборства</i>		
	<i>без учета реализации ВРЭП</i>	<i>прирост с учетом реализации ВРЭП</i>	<i>без учета реализации ВРЭП</i>	<i>прирост с учетом реализации ВРЭП</i>	<i>без учета реализации ВРЭП</i>	<i>прирост с учетом реализации ВРЭП</i>	<i>с учетом реализации ВРЭП</i>
Индия	1,88	0,18	-10,86	5	-8,98	5,18	-3,80
Япония	4,38	0,44	-5,18	2,04	-0,80	2,48	1,68
Бруней	0,08	0,01	0,003	-0,003	0,083	0,007	0,09
Н. Зеландия	1,16	0,11	-0,68	0,28	0,48	0,39	0,87
Сингапур	2,45	0,25	0,50	-0,2	2,95	0,05	3,00
Австралия	4,3	0,44	-5,04	1,98	-0,74	2,42	1,68
Лаос	0,19	0,02	-0,15	0,42	0,04	0,44	0,48
Малайзия	0,75	0,07	-0,056	0,022	0,694	0,092	0,786
Мьянма	0,46	0,05	-0,50	0,61	-0,04	0,66	0,62
Таиланд	0,78	0,08	-0,86	0,0002	-0,08	0,0802	0,0002
Филиппины	1,36	0,13	-0,37	0,15	0,99	0,28	1,27
Ю. Корея	2,93	0,3	-2,85	1,12	0,08	1,42	1,50
Камбоджа	0,09	0,01	0,005	-0,765	0,095	-0,755	-0,66
Индонезия	0,34	0,04	-0,34	0,62	0	0,66	0,66
Китай	8,54	0,89	2,22	-2,202	10,76	-1,312	9,448
ИТОГО	29,69	3,02	-24,16	9,07	5,53	12,09	17,62

Таблица 4

Изменения уровней защищенности национального хозяйства Филиппин от внешних и внутренних угроз при реализации Всестороннего регионального экономического партнерства, % от уровня защищенности национального хозяйства, реализованного в рамках экономического патронажа

	<i>Защищенность национальной экономики Филиппин в рамках экономического патронажа со стороны правительства и Центрального банка Филиппин = 100 %</i>						
	<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономической кооперации</i>		<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономического противоборства</i>		<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономической кооперации и экономического противоборства</i>		
	<i>без учета реализации ВРЭП</i>	<i>прирост с учетом реализации ВРЭП</i>	<i>без учета реализации ВРЭП</i>	<i>прирост с учетом реализации ВРЭП</i>	<i>без учета реализации ВРЭП</i>	<i>прирост с учетом реализации ВРЭП</i>	<i>с учетом реализации ВРЭП</i>
Индия	3,92	0,39	-3,63	1,77	0,29	2,16	2,45
Япония	6,68	0,69	-9,46	3,91	-2,78	4,60	1,82
Бруней	0,047	0,005	0,06	-0,01	0,107	-0,005	0,102
Н. Зеландия	0,25	0,03	0,09	-0,002	0,34	0,028	0,368
Сингапур	1,93	0,2	-2,22	1,02	-0,29	1,22	0,93
Австралия	1,56	0,15	-1,96	0,87	-0,40	1,02	0,62
Лаос	0,096	0,009	0,17	-0,04	0,266	-0,031	0,235
Вьетнам	2,04	0,2	-0,45	0,49	1,59	0,69	2,28
Малайзия	3,63	0,37	-1,54	1,08	2,09	1,45	3,54
Мьянма	0,22	0,02	-0,16	0,09	0,06	0,11	0,17
Таиланд	0,33	0,03	-0,42	0,19	-0,09	0,22	0,13
Ю. Корея	2,44	0,25	-1,24	0,8	1,2	1,05	2,25
Камбоджа	0,011	0,001	0,0058	-0,0007	0,0168	0,0003	0,0171
Индонезия	0,53	0,05	-0,53	0,26	0	0,31	0,31
Китай	9,02	0,94	-1,34	1,89	7,68	2,83	10,51
ИТОГО	32,70	3,34	-22,62	12,32	10,08	15,65	25,73

**Изменения уровня защищенности национального хозяйства
 Вьетнама от внешних и внутренних угроз при реализации
 Большого евразийского партнерства,
 % от уровня защищенности национального хозяйства,
 реализованного в рамках экономического патроната**

	Защищенность национальной экономики Вьетнама в рамках экономического патроната со стороны правительства и Центрального банка Вьетнама = 100 %						
	<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономической кооперации</i>		<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономического противоборства</i>		<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономической кооперации и экономического противоборства</i>		
	<i>без учета подписания ССТ с ЕАЭС и участия в БЕАП</i>	<i>прирост с учетом подписания ССТ с ЕАЭС и участия в БЕАП</i>	<i>без учета подписания ССТ с ЕАЭС и участия в БЕАП</i>	<i>прирост с учетом подписания ССТ с ЕАЭС и участия в БЕАП</i>	<i>без учета подписания ССТ с ЕАЭС и участия в БЕАП</i>	<i>прирост с учетом подписания ССТ с ЕАЭС и участия в БЕАП</i>	<i>с учетом подписания ССТ с ЕАЭС и участия в БЕАП</i>
Россия	1,376	0,139	-1,101	0,439	0,275	0,578	0,853
Казахстан	0,239	0,024	-0,129	0,052	0,11	0,076	0,186
Киргизия	0,005	0,0005	0,043	-0,017	0,048	-0,0165	0,0315
Белоруссия	0,217	0,022	-0,316	0,126	-0,099	0,148	0,049
Армения	0,01	0,001	0,016	-0,006	0,026	-0,005	0,021
Китай	8,535	0,892	2,22	-0,894	10,755	-0,002	10,753
Бруней	0,08	0,008	0,002	-0,001	0,082	0,007	0,089
Сингапур	2,45	0,248	0,502	-0,2	2,952	0,048	3,00
Лаос	0,188	0,018	-0,145	0,058	0,043	0,076	0,119
Малайзия	0,75	0,075	-0,057	0,023	0,693	0,098	0,791
Мьянма	0,463	0,047	-0,505	0,202	-0,042	0,249	0,207
Таиланд	0,783	0,078	-1	0,4	-0,217	0,478	0,261
Филиппины	1,357	0,137	-0,373	0,15	0,984	0,287	1,271
Камбоджа	0,092	0,008	0,003	-0,001	0,095	0,007	0,102
Индонезия	0,345	0,035	-0,34	0,14	0,005	0,175	0,18
Индия	1,875	0,189	-2,748	1,09	-0,873	1,279	0,406
Пакистан	0,41	0,041	-0,493	0,197	-0,083	0,238	0,155
Иран	0,049	0,005	-0,035	0,014	0,014	0,019	0,033
ИТОГО	при подписании Соглашения о свободной торговле с ЕАЭС						
	38,954	0,230	-2,823	-0,042	36,131	0,188	36,319
	при участии в Большом Евразийском Партнерстве						
	38,954	4,315	-2,823	1,082	36,131	5,398	41,528

Таблица 6

**Изменения уровней защищенности национального хозяйства
Филиппин от внешних и внутренних угроз
при реализации Большого евразийского партнерства,
% от уровня защищенности национального хозяйства,
реализованного в рамках экономического патроната**

	Защищенность национальной экономики Филиппин в рамках экономического патроната со стороны правительства и Центрального банка Филиппин = 100 %						
	<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономической кооперации</i>		<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономического противоборства</i>		<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономической кооперации и экономического противоборства</i>		
	<i>без учета под- писания ССТ с ЕАЭС и участия в БЕАП</i>	<i>прирост с учетом подписания ССТ с ЕАЭС и участия в БЕАП</i>	<i>без учета под- писания ССТ с ЕАЭС и участия в БЕАП</i>	<i>прирост с учетом подписания ССТ с ЕАЭС и участия в БЕАП</i>	<i>без учета подписания ССТ с ЕАЭС и участия в БЕАП</i>	<i>прирост с учетом подписания ССТ с ЕАЭС и участия в БЕАП</i>	<i>с учетом подписания ССТ с ЕАЭС и участия в БЕАП</i>
Россия	0,496	0,049	-0,193	0,077	0,303	0,126	0,429
Белоруссия	0,11	0,011	-0,022	0,009	0,088	0,02	0,108
Казахстан	0,071	0,007	0,057	-0,023	0,128	-0,016	0,112
Киргизия	0,0012	0,0001	0,0068	-0,003	0,008	-0,0026	0,0054
Армения	0,0016	0,0002	0,0027	-0,001	0,0043	-0,0009	0,0034
Китай	9,016	0,945	-5,83	5,022	3,186	5,967	9,153
Бруней	0,047	0,004	0,066	-0,027	0,113	-0,023	0,09
Сингапур	1,934	0,196	-2,217	0,881	-0,283	1,077	0,794
Лаос	0,096	0,01	0,167	-0,067	0,263	-0,057	0,206
Вьетнам	2,038	0,206	-0,453	0,181	1,585	0,387	1,972
Малайзия	3,628	0,37	-1,546	0,616	2,082	0,986	3,068
Мьянма	0,22	0,022	-0,161	0,064	0,059	0,086	0,145
Таиланд	0,33	0,032	-0,419	0,168	-0,089	0,20	0,111
Камбоджа	0,011	0,001	0,006	-0,002	0,017	-0,001	0,016
Индонезия	0,527	0,053	-0,533	0,213	-0,006	0,266	0,26
Индия	3,914	0,4	-6,335	4,139	-2,421	4,539	2,118
Пакистан	0,466	0,047	-0,775	0,514	-0,309	0,561	0,252
Иран	0,073	0,007	-0,085	0,062	-0,012	0,069	0,057
Китай	8,535	0,892	2,22	-0,894	10,755	-0,002	10,753
ИТОГО	при подписании Соглашения о свободной торговле с ЕАЭС						
	22,98	0,0673	-18,26	0,0592	4,72	0,1265	4,8465
	при участии в Большом Евразийском Партнерстве						
	22,98	2,36	-18,26	11,82	4,72	14,18	18,90

ТПП и ВРЭП могут **повысить** уровень защищенности экономики *Вьетнама* к 2025 г. соответственно на **12,92 п.п.** и **12,09 п.п.** от уровня защищенности, реализованного в рамках экономического патроната, за счет реализации этих глобальных интеграционных проектов.

Реализация Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения для Транстихоокеанского партнерства (без участия США, Тайваня, Колумбии, Филиппин, Южной Кореи) **повысит** уровень защищенности экономики *Вьетнама* к 2025 г. лишь на **6,12 п.п.**

Реализация Соглашения о свободной торговле с ЕАЭС может **повысить** уровень защищенности экономики *Вьетнама* к 2025 г. только на **0,188 п.п.** от уровня защищенности, реализованного в рамках экономического патроната. В тоже время участие *Вьетнама* в Большом евразийском партнерстве **повысит** уровень защищенности его экономики на **5,397 п.п.**

Транстихоокеанское партнерство и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство могут **повысить** уровень защищенности экономики *Филиппин* к 2025 г. соответственно на **15,76 п.п.** и **8,46 п.п.** от уровня защищенности, реализованного в рамках экономического патроната, за счет реализации этих глобальных интеграционных проектов.

Реализации Соглашения о торговле товарами со странами АСЕАН (АТІГА), Соглашения об экономическом партнерстве с Японией (РЈЕРА), соглашений о свободной торговле с Японией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией в рамках АСЕАН **повысит** уровень защищенности экономики *Филиппин* к 2025 г. лишь на **3,84 п.п.**

Реализация Соглашения о свободной торговле с ЕАЭС может **повысить** уровень защищенности экономики *Филиппин* к 2025 г. только на **0,127 п.п.** от уровня защищенности, реализованного в рамках экономического патроната. В тоже время участие *Филиппин* в Большом евразийском партнерстве **повысит** уровень защищенности его экономики на **14,18 п.п.**

Примечания

¹ **Поворот России на Восток** – изменение внешнеполитической стратегии Российской Федерации в начале XXI в., связанное с частичной внешнеэкономической переориентацией на страны Азии. Целями поворота являются: занятие должного экономического и политического места в Азиатско-Тихоокеанском регионе, улучшение сбалансированности внешней торговли, чрезмерно ориентированной на Европу,

и, с 2014 г., ослабление эффекта экономических санкций. Поворот предполагает отказ России от безуспешных попыток интеграции в евроатлантическую систему (которые начались после окончания Холодной войны), предпочтение связей с «не-Западом» и включает как развитие российского Дальнего Востока, так и кооперацию со странами Азии.

² Под **экономической безопасностью РФ** понимается *состояние защищенности ее национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором она способна удовлетворить потребности населения и государства*. Тогда обеспечение экономической безопасности РФ при реализации интеграционных проектов, являясь неотъемлемым условием обеспечения национальной безопасности в условиях глобализации, может рассматриваться как *процесс поддержания заданного или повышения уровня защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз путем предупреждения их возникновения, устранения или локализации*. В «Концепции экономической безопасности Российской Федерации» понятие «экономическая безопасность <государства>» определено как «*возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз*» [1]. В том же ключе это понятие трактуется и в «Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)», одобренной Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608. В «Новой экономической энциклопедии» понятие «экономическая безопасность <государства>» определено как «*такое состояние экономики и готовность институтов власти, при которых обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал*» [3]. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. понятие «экономическая безопасность <государства>» определено как «*состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство его экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов*» [2].

³ Как представляется, закономерностями обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации являются:

1. Зависимость эффективности функционирования экономики от степени обеспеченности ресурсами.
2. Зависимость эффективности обеспечения экономической безопасности государства от эффективности принятия специальных мер и использования специальных средств.
3. Зависимость эффективности принятия специальных мер обеспечения экономической безопасности государства, применения специальных средств в интересах обеспечения экономической безопасности от наличия специализированной организационной структуры государства.
4. Зависимость эффективности обеспечения экономической безопасности государства от сосредоточения воздействия на экономику противостоящей в конкурентной борьбе стороны.

5. Зависимость эффективности функционирования национальной экономики от характера ее взаимодействия с национальными хозяйствами других стран.
6. Зависимость степени защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз от уровня экономической безопасности государств, с которыми происходит экономическая кооперация в условиях глобализации, и степени взаимовлияния национального хозяйства на экономики других стран – сектора мирового хозяйства.
7. Зависимость степени защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз от уровня экономической безопасности государств, с которыми происходит экономическое взаимодействие в условиях глобализации, и степени нереализованного взаимовлияния национального хозяйства на экономики других стран – сектора мирового хозяйства.

⁴ **Экономическая территория государства** – географическая территория в рамках государственной границы, а также воздушное пространство, территориальные воды, часть континентального шельфа и экстерриториальные анклавы (посольства, военные базы и т.п.).

⁵ По мнению авторов издания «Экономическая безопасность России: Общий курс» [7], **показателями-индикаторами** экономической безопасности государства могут быть: 1. Объем валового внутреннего продукта (ВВП). 2. Валовой сбор зерновых, млн т. 3. Доля инвестиций в основной капитал (в % к ВВП). 4. Доля расходов на оборону (в % к ВВП). 5. Доля затрат на «гражданскую» науку (в % к ВВП). 6. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции (в %). 7. Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве (в %). 8. Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения (в %). 9. Децильный коэффициент дифференциации доходов населения. 10. Уровень безработицы (в % к экономически активному населению). 11. Уровень монетизации (в % к ВВП). 12. Внешний долг (в % к ВВП). 13. Внутренний долг (в % к ВВП). 14. Доля расходов бюджета на обслуживание государственного долга (в % общего объема расходов бюджета). 15. Дефицит федерального бюджета (бюджета центрального правительства) (в % к ВВП). 16. Уровень инфляции (в %). 17. Объем золотовалютных резервов (млрд долл.). 18. Отношение выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта (в %). 19. Доля продовольственных ресурсов, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов (в %).

Нормирование макроэкономических показателей может быть проведено таким образом, что *наименьшее возможное* значение *i*-ого *нормированного частного показателя экономической безопасности государства*, характеризующего уровень экономической безопасности государства, реализованный в рамках экономического патронажа, $-\beta_{i,min} = 0,01$ – соответствует наименьшему уровню экономической безопасности государства при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение *i*-ого нормированного частного показателя $-\beta_{i,max} = 100$ – соответствует наибольшему уровню безопасности национального хозяйства страны также при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. *Единичное* значение *i*-ого нормированного частного показателя $-\beta_i = 1$ – соответствует пороговому уровню экономической безопасности государства.

⁶ Представляется, что значениями *показателей-индикаторов экономической безопасности Вьетнама в рамках реализации экономического патронажа* соответствующими его *абсолютной экономической безопасности* могут быть: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) – не менее 500 млрд долл. (по ППС, в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых – не менее 100 млн т. (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал – не менее 60 % к ВВП; 4) для доли расходов на оборону – не менее 3,0 % к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку – не менее 4,8 % к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – не менее 98 %; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – не менее 66 %; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 0 % ко всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – 1; 10) для уровня безработицы – менее 3,907 % к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации – не менее 250 % к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга – 0 % и 0 % к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга – 0 % к общему объему расходов бюджета центрального правительства; 15) для дефицита бюджета центрального правительства – менее –19,7 % к ВВП; 16) для уровня инфляции – 1,38 %; 17) для объема золотовалютных резервов – не менее 500 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта – 0 %; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов – 0 %.

Одновременно, значениями *показателей-индикаторов экономической безопасности Вьетнама в рамках реализации экономического патронажа* соответствующими его *абсолютной экономической опасности* могут быть: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) – 0 млрд долл. (по ППС, в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых – 0 млн т. (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал – 0 % к ВВП; 4) для доли расходов на оборону – 0 % к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку – 0 % к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – 0 %; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – 0 %; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 100 % ко всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – *более* 91; 10) для уровня безработицы – 100 % к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации – 0 % к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга – *более* 1 000 000 % и 1 000 000 % к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга – *более* 100 % к общему объему расходов бюджета центрального правительства; 15) для дефицита бюджета центрального правительства – *более* 1 000 % к ВВП; 16) для уровня инфляции – *более* 1 000 000 %; 17) для объема золотовалютных резервов – 0 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта – *более* 1 000 %; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов – 100 %.

⁷ Представляется, что значениями *показателей-индикаторов экономической безопасности Филиппин в рамках реализации экономического патронажа* соответ-

ствующими их *абсолютной экономической безопасности* могут быть: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) – не менее 800 млрд долл. (по ППС, в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых – не менее 100 млн т. (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал – не менее 60 % к ВВП; 4) для доли расходов на оборону – не менее 2,0 % к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку – не менее 4,8 % к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – не менее 98 %; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – не менее 66 %; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 0 % ко всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – 1; 10) для уровня безработицы – менее 3,907 % к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации – не менее 250 % к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга – 0 % и 0 % к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга – 0 % к общему объему расходов бюджета центрального правительства; 15) для дефицита бюджета центрального правительства – менее –19,7 % к ВВП; 16) для уровня инфляции – 1,38 %; 17) для объема золотовалютных резервов – не менее 1000 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта – 0 %; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов – 0 %.

Одновременно, значениями *показателей-индикаторов экономической безопасности Филиппин в рамках реализации экономического патронажа* соответствующими их *абсолютной экономической опасности* могут быть: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) – 0 млрд долл. (по ППС, в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых – 0 млн т. (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал – 0 % к ВВП; 4) для доли расходов на оборону – 0 % к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку – 0 % к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – 0 %; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – 0 %; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 100 % ко всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – *более* 91; 10) для уровня безработицы – 100 % к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации – 0 % к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга – *более* 1 000 000 % и 1 000 000 % к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга – *более* 100 % к общему объему расходов бюджета центрального правительства; 15) для дефицита бюджета центрального правительства – *более* 1 000 % к ВВП; 16) для уровня инфляции – *более* 1 000 000 %; 17) для объема золотовалютных резервов – 0 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта – *более* 1 000 %; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов – 100 %.

⁸ Расчетная формула нормированного показателя экономической безопасности государства в рамках реализации его **экономической кооперации** – показателя взаимовлияния экономики этого государства с различными национальными хозяйствами – может иметь вид:

$$\beta_{k,j} = \left(\left(\prod_{i=1}^N \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{imp,j,k}}{N}} \times \left(\prod_{i=1}^N \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{\alpha_{exp,k,j}}{N}} \right)^{\frac{1}{2}}$$

где: $\beta_{k,j}$ – значение k -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го государства, реализованное в рамках его экономической кооперации с k -ым национальным хозяйством (экономикой k -ого государства); $\alpha_{i,j}$, $\alpha_{i,k}$ – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го (k -го) государства в рамках экономического патроната правительства и центрального банка; $\beta_{i,j}$, $\beta_{i,k}$ – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го (k -го) государства в рамках экономического патроната правительства и центрального банка; $\alpha_{imp,j,k}$, $\alpha_{exp,k,j}$ – веса финансово-экономического влияния k -ого государства на экономику j -го государства (доля «импорта финансово-экономического влияния k -ого государства на национальное хозяйство j -го государства») и финансово-экономического влияния j -го государства на экономику k -го государства (доля «экспорта финансово-экономического влияния j -го государства на национальное хозяйство k -го государства») в рамках их экономической кооперации в условиях глобализации; N – количество частных нормированных показателей экономической безопасности, характеризующих защищенность национального хозяйства в рамках экономического патроната; K – количество рассматриваемых (в рамках экономической кооперации) государств мира. Здесь и далее выражения

$$\left(\prod_{i=1}^N \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{1/N} \quad \text{и} \quad \left(\prod_{i=1}^N \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{1/N}$$

представляют собой средние геометрические значений нормированных показателей экономической безопасности соответственно i -го и k -го государства, реализованных в рамках экономического патроната правительств и центробанков этих государств.

⁹ Расчетная формула нормированного показателя экономической безопасности государства в рамках реализации его **экономического противоборства** – показателя противоборства экономики этого государства с различными национальными хозяйствами – может иметь вид:

$$\beta_{l,j} = \frac{\left(\prod_{i=1}^N \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{перел. imp, j,l}}{N}}}{\left(\prod_{i=1}^N \beta_{i,l}^{\alpha_{i,l}} \right)^{\frac{\alpha_{перел. exp, l,j}}{N}}}, \quad 0,01 \leq \frac{\left(\prod_{i=1}^N \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{перел. imp, j,l}}{N}}}{\left(\prod_{i=1}^N \beta_{i,l}^{\alpha_{i,l}} \right)^{\frac{\alpha_{перел. exp, l,j}}{N}}} \leq 100,$$

где: $\beta_{l,j}$ – значение l -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого государства, реализованное при его экономическом противоборстве с l -ым национальным хозяйством (экономикой l -ого государства); $\alpha_{i,j}$, $\alpha_{i,l}$ – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го (l -го) государства в рамках экономического патроната правительства и центрального банка; $\beta_{i,j}$, $\beta_{i,l}$ – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го (l -го) государства, реализованного в рамках экономического патроната правительства и центрального банка; $\alpha_{перел. imp, j,l}$; $\alpha_{перел. exp, l,j}$ – веса нереализованного финансово-экономического

влияния l -го государства на экономику j -ого государства (доля «нереализованного импорта финансово-экономического влияния l -ого государства на национальное хозяйство j -ого государства») и нереализованного финансово-экономического влияния национального хозяйства j -ого государства на экономику l -го государства (доля «нереализованного экспорта финансово-экономического влияния j -ого государства на национальное хозяйство l -го государства») в рамках их экономического противоборства в условиях глобализации; N – количество частных нормированных показателей экономической безопасности, характеризующих защищенность национального хозяйства в рамках экономического патроната; L – количество рассматриваемых (в рамках экономического противоборства) государств мира.

¹⁰ Как представляется, веса нереализованного финансово-экономического влияния *Вьетнама* на экономику государств мира (доли «нереализованного импорта финансово-экономического влияния Вьетнама на национальные хозяйства других государств») и нереализованного финансово-экономического влияния национальных хозяйств других государств мира на экономику Вьетнама и (доли «нереализованного экспорта финансово-экономического влияния других государств на национальное хозяйство Вьетнама») в рамках экономического противоборства и веса финансово-экономического влияния Вьетнама на экономику государств мира (доли «импорта финансово-экономического влияния Вьетнама на национальные хозяйства государств мира») и финансово-экономического влияния государств мира на экономику Вьетнама (доли «экспорта финансово-экономического влияния государств мира на национальное хозяйство Вьетнама») в рамках их экономической кооперации в условиях глобализации являются однопорядковыми величинами.

Библиографический список

1. Концепция экономической безопасности Российской Федерации. Основные положения. М., 1994.
2. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 23.02.2022).
3. *Румянцева Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия. М., 2006.
4. *Гордиенко Д.В., Сафонов М.С.* Экономическая безопасность России. Теоретический и методологический аспекты. М., 2016.
5. *Гордиенко Д.В.* Сравнительная оценка защищенности экономики России при реализации глобальных интеграционных проектов. М., 2020.
6. *Гордиенко Д.В., Камаев Р.А.* Экономическая безопасность России и реализация глобальных интеграционных проектов: учебное пособие. М., 2020.
7. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. М, 2005.

Д.В. Гордиенко

доктор военных наук, профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ, г. Москва;

ведущий научный сотрудник

Институт Китая и современной Азии РАН

E-mail: gordienko@ranepa.ru

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

А.А. Кайгородцев

Аннотация. В статье проводится анализ инвестиционного процесса в РФ. Выявлены положительные и отрицательные аспекты данного процесса. К положительным аспектам можно отнести: тенденцию к росту общей суммы инвестиций в нефинансовые активы и их доли в ВВП; увеличение удельного веса инвестиций в основной капитал в общем объеме инвестиций в нефинансовые активы; увеличение инвестиций в человеческий капитал; значительное количество хозяйствующих субъектов, осуществляющих инвестирование в целях повышения эффективности действующего производства; положительное сальдо между прямыми иностранными инвестициями в российскую экономику и российскими инвестициями в экономику других стран. К отрицательным аспектам инвестиционного процесса можно отнести: долю инвестиций в основной капитал ниже порогового уровня экономической безопасности; проблемы у предприятий реального сектора экономики с получением кредитов для финансирования реализуемых ими проектов; нерациональную структуру финансовых инвестиций. Даны рекомендации по решению выявленных проблем: доведение доли инвестиций в основной капитал в ВВП до порогового уровня экономической безопасности; увеличение доли инвестиций в активную часть основных фондов; превращение рублия в инвестиционную валюту.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный процесс, инвестиции в нефинансовые активы, инвестиции в реальный сектор экономики, финансовый лизинг, экономическая безопасность.

ANALYSIS OF THE INVESTMENT PROCESS IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

A.A. Kaigorodtsev

Abstract. The article analyzes the investment process in the Russian Federation. The positive and negative aspects of this process are revealed. The positive aspects include: a tendency to increase the total amount of investments in non-financial assets and their share in GDP; an increase in the share of investments in fixed assets in the total volume of investments in non-financial assets; an increase in investments in human capital; a significant number of economic entities investing in order to improve the efficiency of existing production; the positive balance between foreign direct investment in the Russian economy and Russian investment in the economy of other countries. The positive aspects of the investment process include: the share of investments in fixed assets below

the threshold level of economic security; problems for enterprises in the real sector of the economy with obtaining loans to finance their projects; irrational structure of financial investments. Recommendations are given for solving the identified problems: bringing the share of investments in fixed assets in GDP to the threshold level of economic security; increasing the share of investments in the active part of fixed capital.

Keywords: investments, investment process, investments in non-financial assets, investments in the real sector of the economy, financial leasing, economic security.

В настоящее время в условиях ужесточения антироссийских санкций произошло существенное ухудшение инвестиционной привлекательности России, в результате чего многие иностранные компании перестали инвестировать в российскую экономику.

Тема настоящей статьи является актуальной, так как ограничение доступа российских предприятий к зарубежным финансовым ресурсам и прогрессивным технологиям представляет собой серьезную угрозу экономической безопасности России.

Цель исследования – проведение анализа инвестиционного процесса и разработка рекомендаций по совершенствованию инвестиционной политики РФ.

Теоретической и методологической основой исследования послужили произведения российских и зарубежных ученых по макроэкономике, инвестициям и экономической безопасности.

Информационной базой исследования являются нормативные правовые акты РФ и данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

В процессе исследования были использованы методы логико-экономического, монографического и экономико-статистического анализа.

Инвестиции – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [1].

Инвестиции в широком смысле являются механизмом финансирования социально-экономического развития страны и ее регионов. Они способствуют достижению следующих макроэкономических целей:

- расширение и развитие производства;
- недопущение чрезмерного физического и морального износа основных фондов;
- повышение технического уровня производства;
- повышение качества и обеспечение конкурентоспособности производимой продукции;
- осуществление природоохранных мероприятий;
- приобретение ценных бумаг и вложение средств в активы других предприятий [6].

Инвестиции являются основой для осуществления расширенного воспроизводства, сбалансированного развития национальной экономики и социальной сферы, повышения конкурентоспособности продукции отечественных предприятий, решения проблемы занятости, обеспечения обороноспособности страны и т.п. [7].

В зависимости от объекта вложения средств инвестиции подразделяются на две большие группы: инвестиции в нефинансовые активы и финансовые вложения.

Инвестиции в нефинансовые активы включают следующие элементы:

1. Инвестиции в основной капитал – затраты на:
  - строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, приводящие к увеличению их первоначальной стоимости;
  - приобретение машин и оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря;
  - формирование рабочего, продуктивного и племенного стада;
  - насаждение и выращивание многолетних культур;
  - объекты интеллектуальной собственности (произведения науки, литературы и искусства; программное обеспечение и базы данных для ЭВМ; изобретения, полезные модели, промышленные образцы; селекционные достижения; произведенные нематериальные поисковые затраты; затраты на НИОКР и технологические работы и т.п.).
2. Инвестиции в произведенные нефинансовые активы – затраты на приобретение юридическими лицами в собственность земельных участков, объектов природопользования, контрактов, договоров аренды, лицензий, деловой репутации и деловых связей (маркетинговых активов).

Финансовые вложения имеют следующую структуру:

- государственные и муниципальные ценные бумаги;
- ценные бумаги других организаций, в том числе облигации и векселя; вклады в уставные капиталы других организаций (в том числе дочерних и независимых обществ);
- вклады организаций по договору простого товарищества;
- займы, предоставленные другим организациям;
- депозитные вклады в кредитные организации;
- дебиторская задолженность, приобретенная на основании уступки права требования и т.п. [3, с. 310].

Результаты анализа данных Росстата о структуре инвестиций в нефинансовые активы свидетельствуют о том, что в России общая сумма инвестиций в нефинансовые активы имеет тенденцию к росту. В 2020 г. она увеличилась по сравнению с 2018 г. на 13,1 % и составила 15,6 трлн. руб. или 14,6 % от ВВП. При этом доля инвестиций в основной капитал в общем объеме инвестиций в нефинансовые активы за 2018–2020 гг. увеличилась с 98,9 % до 99,0 % [4, с. 291].

Объем инвестиций в основной капитал является одним из важнейших индикаторов экономической безопасности. Пороговый уровень безопасности для этого показателя составляет 25 % от ВВП.

Из *таблицы 1* видно, что за 2018–2020 гг. объем инвестиций в основной капитал увеличился на 13,2 % и составил 15,4 трлн руб. Доля данного показателя в ВВП имеет тенденцию к снижению: в 2010 г. она была равна 19,8 %, в 2014 г. – 17,6 %, в 2016 г. – 17,0 %, в 2020 г. – 14,4 %.

В течение рассматриваемого периода доля инвестиций в жилые здания и помещения в общей сумме инвестиций в основной капитал уменьшилась с 13,1 % до 12,4 %. Их объем увеличился на 7,8 % и составил 2,2 трлн руб. Это способствует увеличению объемов жилищного строительства и улучшению жилищных условий населения страны. Так, в 2010 г. площадь введенных в эксплуатацию жилых домов составляла 70,3 млн кв. м; в 2020 г. этот показатель увеличился до 110,0 млн кв. м [4, с. 416].

Удельный вес инвестиций в нежилые здания и сооружения за три года уменьшился с 42,4 % до 39,2 %. При этом объем этих инвестиций увеличился на 4,5 % и составил 7,9 трлн руб. Доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства увеличилась

с 35,3 % до 37,4 %, а их сумма увеличилась на 19,8 % и составила 7,5 трлн руб. Удельный вес инвестиций в объекты интеллектуальной собственности увеличился с 3,1 до 4,1 %, а их сумма увеличилась на 48,9 % и составила 831,4 млрд руб.

Таблица 1

**Структура инвестиций в основной капитал в РФ
за 2018–2020 гг.**

<i>Показатели, млрд. руб.</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2019 г.</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2020 г. в % к 2018 г.</i>
Инвестиции в основной капитал – всего	13640,7	14725,4	15441,4	113,2
в том числе:				
в жилые здания	2321,9	2792,0	2502,5	107,8
в здания (кроме жилых) и сооружения	7542,8	7420,0	7881,3	104,5
в машины, оборудование и транспортные средства	6283,4	7145,0	7516,4	119,8
в объекты интеллектуальной собственности	558,5	632,7	831,5	148,9
прочие	1075,4	1339,3	1386,7	128,9
в процентах к итогу				
Инвестиции в основной капитал – всего	100,0	100,0	100,0	процентных пунктов
в том числе:				
в жилые здания	13,1	14,4	12,4	–0,7
в здания (кроме жилых) и сооружения	42,4	38,4	39,2	–3,2
в машины, оборудование и транспортные средства	35,3	37,0	37,4	+2,1
в объекты интеллектуальной собственности	3,1	3,3	4,1	+1,0
прочие	6,1	6,9	6,9	+0,8

Примечание. Составлено по данным Росстата [4, с. 292].

Тенденция к преобладающему росту инвестиций в активную часть основных производственных фондов и объекты интеллектуальной собственности по сравнению с инвестициями в пассивную часть основного капитала свидетельствует об увеличении возможностей народнохозяйственного комплекса России противодействовать угрозам национальной экономической безопасности, так как при этом происходит рационализация технологической структуры материального производства, что способствует росту конкурентоспособности производимой в стране продукции.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о необходимости существенного роста объема инвестиций в основной капитал для того, чтобы увеличить их долю в ВВП более чем в 1,7 раза и довести ее до величины, превышающей пороговый уровень экономической безопасности, а также о необходимости дальнейшей оптимизации структуры инвестиций путем увеличения доли инвестиций в активную часть основных производственных фондов.

В структуре источников финансирования доля собственных средств хозяйствующих субъектов в 2020 г. составляла 55,2 %, привлеченных средств – 44,8 %. При этом наибольший удельный вес в структуре привлеченных средств имели средства консолидированного бюджета (19,1 %), кредиты банков (10,0 %), займы у других организаций (4,8 %) и средства организаций и населения на финансирование долевого строительства (3,3 %). Доля зарубежных инвестиций была незначительной: удельный вес кредитов иностранных банков составил 1,8 % от общей суммы привлеченных средств, доля инвестиций из-за рубежа – 0,3 % [4, с. 293–294].

Каждый из этих источников финансирования имеет преимущества и недостатки [2, с. 143–144].

К достоинствам использования хозяйствующими субъектами преимущественно собственных финансовых ресурсов можно отнести: экономию на уплате ссудного процента и более высокую финансовую устойчивость предприятия, к недостаткам – уменьшение возможностей для расширения производства в периоды благоприятной конъюнктуры рынка вследствие недостатка инвестиционных ресурсов, более высокую стоимость собственного капитала по сравнению с альтернативными заемными источниками формирования средств предприятия, а также отсутствие возможности для повы-

шения рентабельности производства в результате использования эффекта финансового рычага.

Если предприятие использует заемный капитал, то при наличии высокого кредитного рейтинга, залогового имущества или поручителя оно имеет больше возможностей для финансирования мероприятий по развитию производства. Однако при этом возрастают риски снижения финансовой устойчивости и утраты платежеспособности предприятия, размер прибыли уменьшается на сумму процентов, уплаченных за пользование кредитом, стоимость заемного капитала существенно зависит от изменения конъюнктуры финансового рынка.

В 2020 г. наибольший удельный вес в структуре инвестиций по видам экономической деятельности занимали добыча полезных ископаемых (16,4 %), логистика (15,9 %), обрабатывающая промышленность (14,6 %), операции с недвижимым имуществом (13,2 %), энергетика (5,5 %), профессиональная научная и техническая деятельность (5,0), деятельность в области информации и связи (4,3 %) [4, с. 294–297].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что за последние несколько лет произошла рационализация структуры инвестиций по видам экономической деятельности. Так, в 2016 г. наибольший удельный вес в структуре инвестиций занимали операции с недвижимым имуществом (20,6 %), добыча полезных ископаемых (19,4 %), транспорт и связь (18,6 %), обрабатывающая промышленность (14,6 %).

Кроме того, за 2017–2020 гг. произошло увеличение инвестиций в человеческий капитал, качество которого определяет значительную долю прироста национального богатства: доля инвестиций в образование увеличилась с 1,4 до 2,2 %, в здравоохранение и оказание социальных услуг – с 1,2 до 2,9 %.

Современная отраслевая структура инвестиций, на наш взгляд, в большей степени, чем прежняя, соответствует курсу на структурную перестройку национальной экономики и обеспечение экономической безопасности России, так как для адекватного реагирования на такие внешние угрозы безопасности, как антироссийские санкции стран Запада, необходимо наращивать производство высокотехнологичной промышленной продукции, а также продукции сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности.

Согласно материалам ежегодно проводимых Росстатом выборочных обследований инвестиционной активности организаций, в 2020 г. наиболее приоритетными направлениями инвестирования (в порядке убывания значимости) являлись:

- замена изношенной техники и оборудования (67 % от общего количества респондентов);
- автоматизация и механизация существующих производственных процессов (51 %);
- экономия энергоресурсов (38 %);
- снижение себестоимости продукции (37 %);
- увеличение производственных мощностей с неизменной номенклатурой продукции (35 %) [4, с. 303].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в настоящее время в России большинство хозяйствующих субъектов осуществляют инвестирование в целях повышения эффективности действующего производства: 2/3 организаций инвестируют с целью обновления активной части основных производственных фондов; более половины предприятий – в целях автоматизации и механизации производственных процессов; около 40 % организаций – с целью снижения себестоимости производимой продукции, в том числе на основе повышения энергоэффективности. Кроме того, каждая третья организация инвестирует в целях внедрения новых производственных технологий, а каждая четвертая – для того, чтобы изменить номенклатуру выпускаемой продукции.

Согласно результатам тех же исследований Росстата, проведенных в 2020 г., рост инвестиционной активности хозяйствующих субъектов сдерживают в первую очередь следующие факторы:

- неопределенность макроэкономической ситуации (69 %);
- недостаток у организаций собственных финансовых средств (61 %);
- высокий уровень инвестиционных рисков (60 %);
- высокие процентные ставки за коммерческий кредит (58 %);
- сложный механизм получения кредитов (48 %) [4, с. 303].

Большинство факторов, сдерживающих развитие инвестиционной деятельности российских организаций, являются внешними по отношению к хозяйствующим субъектам. Поэтому для повыше-

ния уровня инвестиционной активности хозяйствующих субъектов в России необходимо улучшить инвестиционный климат.

В связи с тем, что у предприятий реального сектора экономики имеются серьезные проблемы с получением кредитов для финансирования реализуемых ими проектов, они могут приобретать недвижимое имущество на основе договоров финансового лизинга.

Договор финансового лизинга – это договор, в соответствии с которым лизингодатель обязуется приобрести в собственность у определенного продавца указанное лизингополучателем имущество и предоставить это имущество лизингополучателю за плату во временное владение и пользование.

Согласно данным Росстата, динамика стоимости заключаемых российскими хозяйствующими субъектами договоров финансового лизинга имеет повышательную тенденцию. Общая стоимость заключенных в 2020 г. лизинговых договоров на 67 % превысила уровень 2018 г. и составила 2450,8 млрд руб. или 15,9 % от общего объема инвестиций в основной капитал.

Наибольший удельный вес в структуре финансового лизинга имеют лизинг транспортных средств, по которому в 2020 г. сумма заключенных договоров составила 1950,8 млрд руб. (79,6 % от общей суммы договоров финансового лизинга), и лизинг машин и оборудования (487,1 млрд руб., или 19,9 %).

В структуре финансового лизинга транспортных средств наибольший удельный вес имеют лизинг автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, на приобретение которых в 2020 г. было израсходовано 822,6 млрд руб., или 42,2 % от общей стоимости договоров финансового лизинга данной группы активов, и лизинг кораблей, судов и лодок, приобретенных на сумму 817,7 млрд руб. (41,9 %). При этом расходы на приобретение последних за 2018–2020 гг. увеличились в 14,9 раз. За тот же период расходы на лизинг железнодорожных локомотивов и подвижного состава сократились в 2 раза (с 374,9 до 185,4 млрд руб.), а их доля в общей стоимости договоров финансового лизинга транспортных средств уменьшилась с 33,0 % до 9,5 % [4, с. 303].

Росстат ежегодно проводит обследование уровня деловой активности организаций, осуществляющих деятельность в области финансового лизинга, согласно которым в настоящее время наибо-

лее серьезными проблемами для предпринимателей, специализирующихся на операциях финансового лизинга, являются высокий уровень конкуренции в данной сфере экономической деятельности (48,3 %) и высокие ставки процента за коммерческий кредит (45,3 %).

За 2010–2020 гг. доля респондентов, считающих конкуренцию существенным препятствием для развития финансового лизинга увеличилась в 3,0 раза (с 14,4 % до 48,3 %), а удельный вес предпринимателей, считающих серьезной проблемой высокий уровень процентных ставок за коммерческий кредит, уменьшился в 1,3 раза (с 60,1 % до 45,3 %). За тот же период значимость фактора «несовершенство системы правового регулирования лизинговой деятельности» уменьшилась в 3,7 раза (с 64,1 % до 17,4 %), а значимость фактора «недостаток финансовых средств» уменьшилась в 1,65 раза (с 43,0 % до 26,0 %) [4, с. 303].

В условиях развития в России финансового рынка происходит увеличение объемов финансовых вложений. В 2020 г. общий объем финансовых инвестиций увеличился по сравнению с 2010 г. в 7,4 раза и составил 306,1 трлн руб.; по сравнению с 2016 г. этот показатель увеличился в 2,2 раза [4, с. 305–306].

Соотношение объемов финансовых инвестиций с ВВП также имеет тенденцию к росту: в 2010 г. она была равна 89,1 %, в 2016 г. – 158,9 %, в 2020 г. – 286,1 %.

Объем финансовых вложений значительно превышает объем инвестиций в основной капитал: в 2010 г. общая сумма финансовых инвестиций в 4,5 раза превысила объем инвестиций в основной капитал, в 2016 г. – в 9,3 раза, в 2020 г. – в 19,8 раза. Такая структура инвестиций является нерациональной, так как для обеспечения финансово-экономического развития страны приоритетное значение имеют инвестиции в реальный сектор экономики.

В структуре финансовых инвестиций наибольший удельный вес (89,4 %) имеют краткосрочные инвестиции, объем которых в 2020 г. увеличился по сравнению с 2010 г. в 7,5 раза и составил 273,5 трлн руб. (255,7 % от ВВП).

За тот же период объем долгосрочных инвестиций увеличился в 6,6 раза и составил 32,5 трлн руб. (30,4 % от ВВП).

Наибольший удельный вес в структуре финансовых вложений имеют инвестиции:

1. В финансовую и страховую деятельность, объем которых в 2020 г. увеличился по сравнению с 2016 г. в 2,65 раза и составил 119,8 трлн руб., или 39,1 % от общей суммы финансовых вложений; при этом удельный вес краткосрочных инвестиций был равен 93,9 %, долгосрочных вложений – 6,1 %.
2. В обрабатывающие производства, объем финансовых вложений в которые увеличился в 1,7 раза и составил 43,2 трлн руб., или 14,1 % от общей суммы финансовых вложений (из них 6,6 трлн руб., или 15,3 % приходилось на долгосрочные инвестиции и 36,6 трлн руб., или 84,7 % – на краткосрочные). При этом на долю производства кокса и нефтепродуктов приходится 3,6 % от общего объема финансовых вложений в экономику страны, металлургического производства – 3,0 %, производства транспортных средств – 1,8 %, химического производства – 1,15 %, пищевой промышленности – 0,85 %, производства компьютеров, электронных и оптических изделий – 0,4 %.
3. В оптовую торговлю, общая сумма вложений в которую увеличилась в 1,8 раза и составила 38,4 трлн руб., или 12,5 % от общей суммы финансовых инвестиций (в том числе 1,8 трлн руб. или 4,7 % – долгосрочные инвестиции, 36,6 трлн руб., или 95,3 % – краткосрочные).

На долю добывающей промышленности приходится 4,9 % от общей суммы финансовых вложений; транспорта и складского хозяйства – 4,2 %; операций с недвижимостью – 3,3 %; информации и связи – 3,3 %; производства и распределения электроэнергии, газа и воды – 3,2 %; строительства – 1,9 %; сельского и лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства – 0,75 %; исследований и разработок – 0,35 %; гостиничного и ресторанного бизнеса – 0,3 %; культуры, спорта, организации досуга и развлечений – 0,07 %; образования – 0,05 %; здравоохранения – 0,02 %.

Такая структура финансовых вложений является нерациональной, так как инвестиции в основном идут на фондовый рынок, в торговлю и сферу услуг, а производства реального сектора экономики получают главным образом краткосрочные инвестиции, не способствующие осуществлению расширенного воспроизводства.

В условиях глобализации происходит постоянное движение капитала между странами, в том числе в форме прямых иностранных

инвестиций (ПИИ), целью которых является установление контроля и участие в управлении компаниями в странах, принимающих капитал.

Прямые иностранные инвестиции создают дополнительные условия для развития национальной экономики, обеспечивая дополнительные накопления; создавая дополнительные рабочие места, стимулируя развитие конкуренции, внедряя современные системы организации производства, труда и управления.

Согласно данным Росстата, в 2020 г. сальдо операций платежного баланса по объему прямых иностранных инвестиций в экономику России в условиях пандемии COVID-19 и экономических санкций стран Запада уменьшилось по сравнению с 2016 г. в 3,4 раза и составило 9,5 млрд долл. [4, с. 304].

Самыми крупным инвесторами российской экономики были Великобритания и Сингапур, а ведущими странами-инвесторами из числа оффшорных территорий – Бермуды, Джерси, Виргинские (Британские) острова, Багамы.

Россия также осуществляет прямые инвестиции в экономику других стран. Однако и в этом случае сальдо ПИИ в 2020 г. уменьшилось по сравнению с 2016 г. в 3,8 раза и составило 5,8 млрд долл. При этом в число наиболее привлекательных для российских инвесторов стран-реципиентов наряду с экономически развитыми странами Швейцарией, Германией и Великобританией входят оффшорные территории – Джерси и Шейшельские острова. Это дает основания предполагать, что под видом ПИИ в оффшоры осуществляется вывод капиталов из российской экономики.

Решение проблемы повышения инвестиционной привлекательности России возможно путем улучшения инвестиционного климата в стране в целом и в первую очередь в высокотехнологичных отраслях промышленности.

У России имеется положительное сальдо между прямыми иностранными инвестициями в российскую экономику и российскими инвестициями в экономику других стран. Такое соотношение необходимо поддерживать и в дальнейшем, так как, согласно оценкам Центра инвестиций и инноваций ИЭ РАН, для создания в РФ к 2025 г. наукоемкой инновационной экономики необходимы инвестиции в размере 2,5–3,0 трлн долл. [5].

В конце 2021 г. произошло существенное ухудшение геополитической ситуации, следствием чего стало ужесточение дискриминационных мер со стороны США и ЕС в отношении ключевых секторов российской экономики. Это свидетельствует о намерении стран Запада нанести России поражение в развязанной ими экономической войне.

Отчуждение в 2022 г. находящихся за рубежом российских финансовых активов наглядно продемонстрировало необходимость пересмотра ошибочной инвестиционной политики государства, ориентированной на приоритетное привлечение иностранных инвестиций.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Несмотря на тенденцию к росту, доли инвестиций в основной капитал в структуре инвестиций в нефинансовые активы, их соотношение с ВВП находится ниже порогового уровня экономической безопасности.
2. В результате происходящей в течение последних нескольких лет рационализации структуры инвестиций по видам экономической деятельности, современная отраслевая структура инвестиций в большей степени, чем прежняя, позволяет наращивать производство высокотехнологичной промышленной продукции и продукции АПК.
3. Несмотря на рост инвестиций в человеческий капитал, удельный вес инвестиций в образование, здравоохранение и оказание социальных услуг находится в диапазоне 2,2–2,9 %, что значительно ниже уровня, необходимого для повышения эффективности и конкурентоспособности национальной экономики и качества жизни населения страны.
4. Инвестиционная активность хозяйствующих субъектов сдерживается в результате макроэкономической неопределенности, недостатка собственных финансовых ресурсов, значительных инвестиционных рисков, высоких процентных ставок за коммерческий кредит, сложности получения кредитов.
5. Объем финансовых вложений почти в 20 раз превышает объем инвестиций в основной капитал, в то время как для обеспечения социально-экономического развития страны приоритетное значе-

ние имеют инвестиции в реальный сектор экономики. При этом отрасли производственной сферы получают главным образом краткосрочные инвестиции, а для осуществления расширенного воспроизводства необходимы долгосрочные инвестиции.

6. Для того чтобы российская экономика имела возможность адекватно реагировать на геополитические вызовы, необходимо довести долю инвестиций в основной капитал в ВВП как минимум до порогового уровня экономической безопасности (25 %), а также продолжить рационализацию структуры инвестиций на основе увеличения удельного веса инвестиций в активную часть основного капитала.
7. Необходимо изменить инвестиционную политику государства, ориентированную на приоритетное привлечение иностранных инвестиций, сделав рубль инвестиционной валютой и повысив инвестиционную привлекательность национальной экономики для отечественных инвесторов.
8. Следует провести дополнительную денежную эмиссию в размерах, необходимых для финансирования национальных проектов и увеличения загрузки действующих производственных мощностей в обрабатывающей промышленности, под обеспечение арестованными за рубежом российскими финансовыми активами. Во избежание роста инфляции, дополнительно эмитированную денежную массу следует использовать только для финансирования инновационных проектов, реализуемых в реальном секторе экономики (в том числе в военно-промышленном комплексе), на основе договоров между хозяйствующими субъектами и правительством страны. Данные инвестиции должны осуществляться либо на грантовой основе, либо в форме кредитов по ставке, не превышающей 5 % в год.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 03.05.2022).
2. Инвестиции: учебник для вузов / под ред. Л.И. Юзвович, С.А. Дегтярева, Е.Г. Князевой. Екатеринбург, 2016.

3. Российский статистический ежегодник. 2017: статистический сборник / Росстат. М., 2017.
4. Российский статистический ежегодник. 2021: статистический сборник / Росстат. М., 2021.
5. *Филатова А.С.* Инвестиционная безопасность РФ в современных условиях // Молодой ученый. 2015. № 1.
6. *Хайман Д.Н.* Современная микроэкономика: анализ и применение: в 2 т. М., 1992. Т. 1.
7. *Шарп У., Александер Г., Бейли Дж.* Инвестиции. М., 2001.

А.А. Кайгородцев

*доктор экономических наук, действительный член
Российской академии естествознания, профессор
Московский финансово-юридический университет МФЮА,
Ярославский филиал
E-mail: kay-alex@mail.ru*

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.А. Кайгородцев

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема обеспечения социальной безопасности государства. Раскрыта сущность социальной безопасности. Сделан вывод о приоритетности для России демографического аспекта социальной безопасности. Раскрыта сущность демографической безопасности. При этом дано обоснование нецелесообразности выделения демографической безопасности в самостоятельный вид национальной безопасности. Рассмотрены внутренние и внешние угрозы социальной безопасности России. Дана характеристика социальной политики в качестве инструмента обеспечения социальной безопасности. Социальная политика должна быть селективной, учитывающей особенности различных регионов страны. Дано обоснование системы показателей социальной политики, взаимосвязанной с системой показателей социальной безопасности. Данная система включает три блока показателей: демографический, социальный, экономический. Сделан вывод о необходимости разработки социальной политики на основе государственной идеологии.

Ключевые слова: социальная безопасность, демографическая безопасность, социальная политика, внешние угрозы, внутренние угрозы, система показателей.

SOCIAL POLICY AS A TOOL ENSURING SOCIAL SECURITY

A.A. Kaigorodtsev

Abstract. The article deals with the actual problem of ensuring the social security of the state. The essence of social security is revealed. The conclusion is made about the priority of the demographic aspect of social security for Russia. The essence of demographic security is revealed. At the same time, the rationale for the inexpediency of allocating demographic security into an independent type of national security is given. Internal and external threats to Russia's social security are considered. The characteristic of social policy as a tool for ensuring social security is given. Social policy should be selective, taking into account the peculiarities of different regions of the country. The substantiation of the system of indicators of social policy, interconnected with the system of indicators of social security, is given. This system includes three blocks of indicators: demographic, social, and economic. The conclusion is made about the need to develop a social policy based on the state ideology.

Keywords: social security, demographic security, social policy, external threats, internal threats, system of indicators.

В условиях не прекращающейся гибридной войны стран Запада против РФ для нее весьма актуальной является проблема обеспечения социальной и других видов национальной безопасности.

Целью настоящей статьи является раскрытие сущности социальной безопасности и определение места и роли социальной политики в системе обеспечения социальной безопасности государства.

В научной литературе отсутствует единый подход к раскрытию сущности социальной безопасности.

Социальная безопасность в узком смысле ассоциируется с социальным обеспечением и сводится к функции государства по материальному обеспечению наиболее нуждающихся слоев населения.

Н.А. Ткачева рассматривает данную категорию в широком смысле. По ее мнению, социальная безопасность предполагает обеспечение всего спектра человеческих ценностей, прав и свобод, интересов личности, безопасности и достоинства граждан [15, с. 32].

Социальная безопасность имеет ряд взаимосвязанных аспектов: демографический, общественно-политический, экономический. При этом для РФ наиболее значимым с точки зрения обеспечения ее национальных интересов является демографический аспект, так как сбережение и преумножение народа входит в число приоритетных задач государства.

Исходя из этого, а также принимая во внимание, что проблемы воспроизводства населения затрагивают различные сферы жизнедеятельности общества, авторы многочисленных исследований рассматривают демографическую безопасность в качестве самостоятельного вида национальной безопасности, что, на наш взгляд, является неправомерным, поскольку выживаемость и дальнейшее развитие нации не могут быть обеспечены только в результате превышения рождаемости над смертностью, укрепления здоровья и увеличения продолжительности жизни людей.

В настоящее время в научной литературе по проблемам безопасности отсутствует общепринятый подход к раскрытию сущности демографической безопасности. При этом многие авторы в своих определениях демографической безопасности отмечают лишь отдельные аспекты данного явления.

Так, А.В. Верещагина и С.И. Самыгин считают, что под демографической безопасностью следует понимать способность социальной системы безопасно и устойчиво функционировать на ос-

нове воспроизводства населения, представляющего собой процесс непрерывного возобновления его численности и структуры через смену поколений [12, с. 39].

По мнению М.В. Карманова, О.В. Кучмаевой и О.Л. Петряковой, демографическая безопасность представляет собой защищенность социально-экономического развития общества от внутренних и внешних демографических угроз, обеспечивающая сохранение этнического статуса государства [4, с. 126].

А.В. Попов и О.Н. Калачикова под демографической безопасностью также понимают защищенность социально-экономического развития общества от внутренних и внешних демографических угроз, обеспечивающую сохранение потенциала воспроизводства населения государства [11, с. 57].

Наиболее полное, на наш взгляд, определение демографической безопасности дают С.В. Соболева, Н.Е. Смирнова и О.В. Чудаева, которые считают, что демографическая безопасность представляет собой «состояние защищенности жизни, непрерывного естественного воспроизводства населения и формирования демографических структур (половозрастной, семейной, этнической) от демографических угроз, поддерживаемое с помощью институциональной среды» [14, с. 144].

Ни одно из приведенных выше определений не дает оснований считать демографическую безопасность самостоятельным видом безопасности, не включаемым ни в какой другой вид безопасности. На наш взгляд, демографическая безопасность является одним из аспектов социальной безопасности, ведь жизнедеятельность общества гораздо шире, чем воспроизводство населения. Она охватывает также здоровье, образование, культурный уровень, социальную защиту населения, то есть все то, без чего невозможны высокий уровень и качество жизни людей.

Социальная безопасность является сложной системой, в состав которой в качестве подсистем входят:

- демографическая безопасность;
- общественная безопасность;
- социально-экономическая безопасность.

Объектами социальной безопасности являются элементы социальной системы, определяющие уровень и качество жизни людей [9, с. 155].

Субъектами данной системы являются граждане, общество, государство.

Социальную безопасность можно рассматривать как:

- процесс – совокупность мер по защите целей, идеалов, ценностей и интересов личности, общества и государства в социальной сфере;
- результат – защищенность от угроз, способных разрушить или обусловить деградацию социальной системы [7, с. 160–161].

При втором подходе к раскрытию сущности социальной безопасности данное явление характеризуется как состояние устойчивости социальной системы, которая находится в границах установившихся социальных норм [6, с. 75] и имеет возможность эффективно функционировать и развиваться под воздействием внутренних и внешних угроз, сохраняя свою структуру и основные качественные характеристики [10].

В бескризисных ситуациях общество должно иметь возможность обеспечивать:

- устойчивость функционирования системы социальной защиты;
- уровень и качество жизни, обеспечивающие как минимум простое воспроизводство населения;
- уровень безработицы не ниже естественного;
- безопасные условия труда;
- социальное партнерство и т.п. [18].

Для обеспечения социальной безопасности необходимо своевременно выявлять внутренние и внешние угрозы функционированию социума и реализовывать мероприятия по противодействию этим угрозам.

К внутренним угрозам социальной безопасности России можно отнести:

- углубление поляризация общества, в рамках которой происходит выделение сверхбогатых и сверхбедных слоев населения, постоянное увеличение разрыва в уровне доходов наиболее и наименее обеспеченных граждан;
- постепенное исчезновение среднего класса, формирование новой модели социальной структуры, элементами которой являются элитарный класс и основная масса населения;

- широкое распространение различных форм девиантного поведения (преступность, социальный паразитизм, бюрократизм, нарушение этических норм, алкоголизм, наркомания, суицид и т.п.);
- недостаточный уровень социальной мобильности населения, особенно молодежи;
- поляризация регионов страны по уровню социально-экономического развития;
- демографические проблемы (депопуляция, старение населения, высокий уровень заболеваемости населения, деградация института семьи, этнодемографическая структура населения);
- природогенные угрозы, такие как изменение климата (похолодание, потепление), загрязнение окружающей среды, природные катаклизмы (землетрясения, наводнения, ураганы, лесные пожары) и т.п. [9; 19; 3].

К внешним угрозам социальной безопасности России относятся:

- санкционная политика США и Евросоюза, затрудняющая развитие российской экономики и, как следствие, приводящая к недостатку средств для финансирования мероприятий по решению социальных проблем;
- зависимость производственной, финансовой и социально-бытовой сферы российского общества от различных международных политических, финансово-экономических и информационных центров, затрудняющая принятие государственными органами эффективных управленческих решений по развитию национальной экономики и социальной сферы, а также реализацию нацеленных на это национальных проектов и программ [9, с. 155];
- информационная агрессия стран Запада, нацеленная на размывание нравственных норм, культурно-исторических ценностей и традиционных религиозных воззрений [17, с. 49];
- усиление миграционных потоков и др.

Результаты исследования А.А. Горбуновой, О.В. Борисовой и С.Г. Максимовой, в ходе которого был проведен опрос 2140 человек в шести российских регионах, свидетельствуют о том, что, по мнению жителей страны, наиболее значимыми из угроз национальной безопасности России являются такие проблемы социально-политического характера, как: коррупция и организованная преступность (60,8 % респондентов); терроризм, политический радикализм и экс-

тремизм (42,6 %); наркомания, алкоголизм (45,9 %); социальное расслоение населения (35,0 %); депопуляция (25,7 %).

На региональном уровне наиболее значимыми проблемами социального характера являются: безработица (74,5 %), отсутствие перспектив для молодежи (71,9 %), снижение уровня жизни (71,4 %), коррупция, кумовство во власти, произвол чиновников (69,5 %), низкое качество медицинского обслуживания (67,7 %), загрязнение окружающей среды (56,8 %) [2].

По мнению Х.М. Хаджаловой, основной характеристикой социальной безопасности страны и ее регионов является социальная напряженность, которая проявляется в резком росте недовольства людей, недоверия к органам государственной власти, межгрупповых, межэтнических и межконфессиональных конфликтов, тревожности [16, с. 40].

В свою очередь, причиной многих межэтнических и групповых конфликтов являются устаревшие формы отношений, идеологические штампы и стереотипы. Это обуславливает необходимость модернизации устаревших социальных институтов в целях их адаптации к современным условиям жизни общества [16, с. 39].

Миграция является существенной частью жизнедеятельности общества во многих странах, в том числе в России. Все члены социума, включая мигрантов, должны обеспечивать поддержание его ценностей и институтов. В свою очередь, задачей общества является не «искоренение» и «подавление» носителей инокультурных элементов, а поиск способов их интеграции в социальную систему либо определение их особой ниши в ней, так как общественное согласие, основанное на взаимодействии индивидуумов в процессе целенаправленного формирования сходных ценностей и интересов является основой утверждения социальных отношений, в которых нет места конфронтации и ненависти, а отношения между людьми, принадлежащими к разным этническим и социальным группам, строятся на основе партнерства [15, с. 32].

Мы считаем, что обеспечение социальной безопасности невозможно без разработки и реализации эффективной социальной политики.

Социальная политика государства, являющаяся, на наш взгляд, одним из важнейших инструментов обеспечения социальной безопасности, базируется на принципах:

- законности;
- социальной справедливости;
- социального равенства;
- социального партнерства;
- постоянного повышения уровня и качества жизни населения;
- предотвращения чрезвычайных ситуаций в жизни общества и оперативного реагирования в случае их возникновения;
- опоры на общественное мнение [13, с. 272].

В функции государственной социальной политики входит:

- обеспечение социальной безопасности и устойчивости общества;
- обеспечение устойчивости функционирования политических институтов государства;
- эффективное распределение совокупного общественного продукта;
- повышение уровня социальной защиты населения [13, с. 273].

Стратегическими целями социальной политики являются:

1. Существенное улучшение материального положения и условий жизни населения.
2. Повышение качества рабочей силы и обеспечение ее эффективной занятости.
3. Эффективное функционирование и развитие сфер образования, здравоохранения, культуры и системы социальной защиты, обеспечение населения качественным жильем.
4. Нормализация и улучшение демографической ситуации.
5. Развитие социальной инфраструктуры [8, с. 286].

Для разработки и мониторинга реализации социальной политики необходима научно обоснованная система показателей, взаимосвязанная с системой показателей социальной безопасности.

Автор солидарен с позицией С.В. Кайманакова [5, с. 205–207], который считает, что при формировании системы показателей социальной безопасности необходимо в первую очередь руководствоваться принципом «сбережения и преумножения нации». Российский народ является высшей ценностью и безусловным приоритетом развития всех сфер жизни и деятельности общества, прежде всего экономики и социальной сферы.

Угроза вымирания жителей страны, низкая продолжительность их жизни входят в число наиболее серьезных угроз национальной

безопасности России. В связи с этим демографическому блоку системы показателей социальной безопасности (естественный прирост населения, ожидаемая продолжительность жизни, суммарный коэффициент рождаемости и др.) следует присвоить высший ранг.

Демографические показатели являются, с одной стороны, выражением уровня жизни народа страны, обладающей огромной территорией и имеющей низкую плотность населения, и при этом окруженной странами с высоким уровнем экономического и военного потенциала, которые далеко не всегда дружелюбно настроены в отношении России. С другой стороны, демографические показатели можно рассматривать в качестве целевой функции для других показателей безопасности.

Угрозы социальной стабильности общества и связанный с ними социальный блок показателей (удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума; дифференциация доходов населения по социальным группам и регионам; удельный вес расходов на образование и здравоохранение в ВВП и др.) следует поставить на второе место.

Развитие общественного производства является материальной основой решения социальных проблем, увеличения численности населения и продолжительности жизни людей. Показатели экономического блока (уровень инфляции; неполное использование трудовых ресурсов; зависимость национальной экономики от импорта не только инвестиционных, но и ряда потребительских товаров; зависимость от импорта сельскохозяйственной техники, генетических и селекционных разработок, посевного материала, минеральных удобрений, гербицидов; удельный вес импортных продуктов питания во внутреннем потреблении и т.п.) целесообразно поставить на третье место.

Мы согласны с точкой зрения авторов статьи [20], считающих, что социальная политика в России должна быть селективной, учитывающей особенности различных регионов страны:

- в трудоизбыточных регионах с высоким уровнем безработицы, низким уровнем доходов и значительным оттоком населения необходимо концентрировать усилия на повышении уровня занятости и доходов населения;
- в трудодефицитных регионах с большим удельным весом пенсионеров в общей численности населения и высоким уровнем

- иммиграции, в том числе нелегальной, следует стимулировать рождаемость, вовлекать пожилых людей в трудовую деятельность, регулировать миграцию;
- на территориях опережающего развития необходимо увеличить количество трудоспособного населения за счет переселения из других регионов;
  - в регионах, характеризующимся устойчивым умеренным приростом населения и относительно высоким уровнем доходов целесообразно оптимизировать структуру занятости, обеспечивая рациональное соотношение между ростом рождаемости и притоком мигрантов.

Мы считаем, что необходимым условием для разработки и реализации эффективной социальной политики, способствующей обеспечению социальной безопасности России, является наличие государственной идеологии, под которой понимается выработанная в общественной практике и нормативно закреплённая система национальных интересов, идей и базовых ценностей государства и общества.

Однако, ст. 13 Конституции РФ, согласно которой в РФ признается идеологическое многообразие, не предусматривает разработку, принятие и практическое использование государственной идеологии [1]. В результате государство и общество не имеют конструктивной идеи развития, идеологических приоритетов и духовно-нравственных скрепов, являющихся основой формирования образа будущего и стратегического вектора развития страны.

Отсутствующая государственная идеология замещается системой чуждых российскому народу ценностей. Это может привести к потере обществом национальной идентичности, а страной – государственного суверенитета [17, с. 48–51].

В результате проведенного исследования дана характеристика социальной безопасности как системы, находящейся под воздействием многочисленных внутренних и внешних угроз. Сделан вывод о том, что социальная безопасность не может быть обеспечена без базирующейся на государственной идеологии эффективной социальной политики, включающей в качестве одного из важнейших разделов комплекс мероприятий по своевременному выявлению угроз личности, обществу и государству и по противодействию этим угрозам.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5b9338a7944b7701fbc63f48c943e8175be16462/ (дата обращения: 04.02.2022).
2. Горбунова А.А., Борисова О.В., Максимова С.Г. Социальная безопасность приграничных регионов России // Политика и общество. 2019. № 1.
3. Зеленцова И.Ю. Факторы и показатели социальной безопасности // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2.
4. Карманов М.В., Кучмаева О.В., Петрякова О.Л. Демографическая безопасность: теория, методология, оценка // Экономика, статистика и информатика. 2015. № 4.
5. Кайманов С.В. Социально-экономическая безопасность России: содержание, оценка и обеспечение // Философия хозяйства. 2015. № 6.
6. Кашиник О.И., Брызгалова А.А. Теоретические аспекты социальной безопасности // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 4.
7. Кузнецов В.Н. Социология безопасности. М., 2007.
8. Назаркина В.Н. Социальная безопасность: принципы осмысления, оценки и прогнозирования // XVI Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург, 2013.
9. Никулина М.А., Колодиев М.Ю. Социальная безопасность в Российской Федерации: критерии, угрозы, направления обеспечения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (78).
10. Пантенкова А.А. Социальная политика в стратегии экономической безопасности // Студенческий научный форум-2019: международная студенческая научная конференция. URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018014185> (дата обращения: 21.12.2021).
11. Попов А.В., Калачикова О.Н. Интегральные индексы в оценке экономической безопасности территорий // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 46.
12. Самыгин С.И., Верещагина А.В. Демографическая безопасность российского общества: критерии и оценка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 2.
13. Саранцын Ф.С. Современные угрозы экономической безопасности России в области социальной политики // Молодой ученый. 2021. № 20 (362).

14. *Соболева С.В., Смирнова С.Н., Чудаева О.В.* Демографическая безопасность России: региональные измерители, оценка результатов // Мир новой экономики. 2016. № 4.
15. *Ткачева Н.А.* Влияние миграции на социальную безопасность региона // Социологический и экономический вестник. 2011. № 1 (95).
16. *Хаджалова Х.М.* Социально-экономическая безопасность и угрозы социальной стабильности в регионе // Экономика и политика. 2009. № 9 (58).
17. *Шульц В.Л., Кульба В.В., Шелков А.Б., Чернов И.В.* Анализ задач информационного управления в условиях глобализации // Национальная безопасность / Notabene. 2017. № 3.
18. *Черникова С.А., Черданцев В.П., Вишкова Г.А.* Современные проблемы социальной безопасности // Фундаментальные исследования. 2015. № 11. Ч. 4.
19. Экономическая безопасность России / под общ. ред. Т.А. Бондарской. Ч. 1. Тамбов, 2018.
20. *Яковец Ю.В., Доброхлеб В.Г., Яковец Т.Ю.* Социальная безопасность как основа социальной политики РФ // Стратегические приоритеты. 2017. № 2 (14).

А.А. Кайгородцев

*доктор экономических наук, действительный член
Российской академии естествознания, профессор
Московский финансово-юридический университет МФЮА,
Ярославский филиал
E-mail: kay-alex@mail.ru*

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ 2000–2018 ГГ.

Е.И. Меньшиков, А.Б. Конобеева

Аннотация. Проблема обеспечения продовольственной безопасности в РФ сохраняет свою актуальность. Авторы определяют основные тенденции, характеризующие проблемы продовольственной безопасности страны. Проанализированы политические и экономические факторы влияния на продовольственную безопасность, дана оценка влияния политики импортозамещения на состояние аграрного рынка страны. Государственная поддержка отраслей сельского хозяйства рассматривается как оптимальный вариант решения проблемы продовольственной безопасности страны, но противоречит базовым принципам, устанавливаемым международными организациями. Анализ документов международных организаций позволил установить комплекс угроз и рисков для российской системы продовольственной безопасности. Научная новизна проведенного исследования заключается в предпринятой авторами попытке ответа на поставленный в статье исследовательский вопрос, связанный с анализом тенденций продовольственной безопасности в России за период 2000–2018 гг. Оценка достоверности представленных результатов основывается на интегративном подходе, на методах анализа и синтеза научной литературы, анализе зарубежных источников и собственном опыте.

Ключевые слова: безопасность, внутренняя продовольственная безопасность, продовольствие, агропромышленный комплекс, Всемирная торговая организация (ВТО), импортозамещение, рынок продовольствия, конъюнктура рынка, баланс внутреннего производства, адаптация отечественного сельского хозяйства, мировые сельскохозяйственные рынки, протекционистские барьеры, лобби, квоты, риски.

POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF FOOD SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: TREND ANALYSIS 2000–2018

E.I. Menshikov, A.B. Konobeeva

Abstract. The problem of ensuring food security in the Russian Federation remains relevant. The author defines the main trends that characterize the problems of food security of the country. The political and economic factors of influence on food security are analyzed. The analysis of the documents of international organizations allowed us to establish a set of threats and risks for the Russian food security system. The assessment of the impact of the import

substitution policy on the state of the agricultural market of the country is given. State support for agricultural sectors is considered as the best solution to the problem of food security of the country, but it contradicts the basic principles established by international organizations. The scientific novelty of the conducted research lies in the author's attempt to answer the research question posed in the article related to the analysis of food security trends in Russia for the period 2000–2018. The assessment of the reliability of the presented results is based on an integrative approach, methods of analysis and synthesis of scientific literature, analysis of foreign sources.

Keywords: security, internal food security, food, agro-industrial complex, World Trade Organization, import substitution, food market, market conditions, balance of domestic production, adaptation of domestic agriculture, world agricultural markets, protectionist barriers, lobbies, quotas, risks.

Продовольственная безопасность является востребованным направлением для изучения экономической наукой. Интерес к этой проблематике детерминирован целым рядом факторов. Снабжение населения страны продовольствием выступает ключевым элементом национальной безопасности. Данный вид безопасности характеризует способность агропромышленного комплекса влиять на сбалансированное и устойчивое развитие экономики страны. Поэтому для продовольственной безопасности важной предпосылкой является оптимальный баланс внутреннего производства и импортных продуктов питания. Обеспечение стабильного положения на внутреннем рынке продовольствия позволяет государству проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику.

Важную роль в обеспечении населения страны продовольствием играют внешние и внутренние политические и экономические факторы. Если среди внешних факторов заметное место заняли международные связи государств, то внутреннюю значимость приобретает состояние и динамика агропромышленного комплекса РФ. Анализ мирового опыта показывает, что учет данных факторов, определяющих конъюнктуру на рынке продовольствия, в государственном регулировании сферы агропромышленного комплекса позволяет благополучно развивать внешние рынки сельхозпродукции за рубежом и эффективно обеспечивать внутреннюю продовольственную безопасность.

В контексте формирования «Целей устойчивого развития» на период до 2030 г. влияние ранее неактуальных факторов продо-

вольственной безопасности РФ выступает наиболее обсуждаемой темой, затрагивающей интересы страны и других государств, потому что санкции и следующая за ними политика импортозамещения в значительной степени изменили ситуацию на рынках продовольствия. Поэтому оценка влияния данных воздействий на изменение структуры экономических связей и состояние продовольственной безопасности в России требует внимательного изучения. К тому же ученые-экономисты не прекращают споры о приоритете экономических и политических факторов для задач обеспечения продовольственной безопасности страны, споры о необходимости выработки теоретико-методологических основ адаптации отечественного сельского хозяйства к условиям многостороннего регулирования мировых сельскохозяйственных рынков определяет актуальность данного исследования.

Цель исследования – анализ влияния внутренних и внешних политико-экономических факторов влияния на продовольственную безопасность РФ и определение путей и способов ее повышения.

Проблемам продовольственной безопасности посвящено значительное количество научных работ российских и зарубежных ученых и специалистов, а также международных документов. Вместе с тем, анализ комплекса факторов влияния на продовольственную безопасность в России остается малоизученной проблемой; требует своего решения проблема поиска эффективных путей обеспечения продовольственной безопасности.

Решить проблему продовольственной безопасности на современном этапе нельзя пытаться в отрыве от глобализации и трансформаций в мировой экономике и политике. Анализ международного опыта показывает, что механизм регулирования и поддержки аграрного сектора должен непрерывно совершенствоваться как на уровне страны, так и на уровне международных отношений. Базовым принципом такой политики является отказ государств-участников от инструментов, деформирующих рынок и его условия. В условиях проводимых торговых войн, чаще всего инициируемых США, этот принцип очень актуален.

Ведущими международными институтами, определяющими эффективность международных экономических отношений, выступают Всемирная торговая организация (ВТО), Продовольственная

и сельскохозяйственная организация ООН, Организация экономического сотрудничества и развития, которые играют важную роль в многостороннем регулировании мировых рынков аграрного сырья и продовольствия [8]. Принцип тарификации позволил прийти к единым принципам регулирования деятельности участников ВТО: введение единых для всех норм и правил регулирования импорта.

Экспортные субсидии находят отражение в статьях 8–11 Уругвайского соглашения по сельскому хозяйству, предполагающими сокращение объема экспортных субсидий. Несмотря на ограничение системы субсидирования экспорта товаров аграрного сектора Уругвайским раундом, значительный объем субсидий существует в ограниченной форме, которым могут воспользоваться участники [12]. Важным вопросом регулирования продовольственной безопасности в рамках ВТО является применение санитарных и фитосанитарных норм для защиты жизни и здоровья граждан. Делался акцент на недопустимости их применения для регулирования внешнеторговых потоков продукции агросектора. В частности, «Соглашение по санитарным и фитосанитарным мерам» преследует целью установления допустимых объемов импортных ограничений, обеспечивающих безопасность людей, животных и растений [14]. Экспертами отмечается, что неясность отдельных определений и положений соглашения не снижает его эффективность.

Определяемые в соглашениях и предлагаемые меры ВТО во многом ориентированы на преодоление протекционистских барьеров для сельхозпроизводителей в развитых и развивающихся странах. При таком подходе обеспечивается стабильность на мировом рынке сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Применение этих норм для развивающихся стран для обеспечения экономического развития отличается спецификой. Разработанное и принятое в рамках ВТО «Соглашение по сельскому хозяйству» было во многом пролоббировано США и странами Евросоюза, а принятие и подписание этого документа позволило внедрить нормы ВТО во внешнюю торговлю сельскохозяйственными товарами на основе либерального подхода, снижающего роль государства.

После этого раунда переговоров наблюдалось значительное увеличение объема продаж сельскохозяйственной продукции развивающихся стран и падение доли развитых стран в мировой тор-

говле. Развитые страны сохранили свой статус участников мировой торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией. Значительные изменения отмечались лишь в уменьшении структуры импорта, поэтому во время раунда переговоров в Дохе были затронуты экономические интересы таких групп стран, как страны Кернской группы, страны группы наименее развитых стран, стран Африканской группы и группы стран-поставщиков тропических продуктов. Принадлежность конкретной страны к той или иной группе непостоянна и определяется экономической конъюнктурой.

Программа Кернской группы предполагала максимально возможную либерализацию (сокращение тарифных ограничений, свертывание программ поддержки внутреннего сельхозпроизводства и ликвидацию систем стимулирования экспорта) [3]. Такой агрессивный подход исключал любые формы государственного регулирования.

Группа G-20 настаивала на прекращении программ государственной поддержки для предотвращения дифференциации программ на зеленые и желтые «корзины», которые способны реально нарушить нормы рынка.

В контексте продовольственной безопасности следует отметить деятельность группы G-33 ВТО, отстаивающей необходимость предоставления специальных условий для регулирования агросектора развивающихся стран, что позволит предоставлять им альтернативные льготы для других отраслей народного хозяйства [17].

Еще одним вариантом организации продовольственного обеспечения является использование других альтернатив [15]: предлагалось откорректировать содержание программ государственного регулирования агросектора. Вторая группа альтернатив охватывала проблематику формирования государственных запасов продовольствия в развивающихся странах и необходимых объемов финансирования мер поддержки. Третья группа альтернатив ориентирована на реализацию программ поддержки бедных слоев городского и сельского населения.

Принятая в 2013 г. Балийская декларация после раунда переговоров в Дохе показывает, что после уступок для развивающихся стран отмечаются положительные моменты в урегулировании норм международной торговли сельскохозяйственной продукцией [18].

По итогам мероприятия была внедрена система распределения неиспользованных тарифных квот для экспортеров. В экспортном субсидировании принципиальных изменений не отмечалось, что данный вид поддержки минимизирован в угоду развитым странам; впоследствии данный экономический механизм планируется упразднить [11].

Сказанное позволяет констатировать, что принятое в рамках ВТО Соглашение по сельскому хозяйству отражает экономические интересы ряда развитых стран (прежде всего, США и Евросоюза) в контексте продовольственной безопасности. По своей сути принятый документ является международной программой продовольственной безопасности для стран с развитой экономикой, которые в данный момент обеспечили себе продовольственную безопасность и поставляют свою сельхозпродукцию на мировые рынки. В данном аспекте Россия не является исключением.

РФ придерживается стратегии импортозамещения в целях обеспечения продовольственной безопасности. Необходимость применения этой стратегии объясняется вхождением страны в ВТО, санкциями и внешними угрозами для экономической безопасности, поэтому страна на государственном уровне уже перешла к самообеспечению и продовольственной независимости.

При такой конъюнктуре рынка налаживание в стране импортозамещения по-разному трактуется: с одной стороны, импортозамещение предполагает замену одних поставщиков агропродукции на поставщиков из дружественных государств; с другой стороны, необходимо организовать собственное производство секционных товаров [13]. Ключевыми критериями такой политики должны быть экономическая, социальная и стратегическая целесообразность.

В аграрной сфере активизировалась работа по импортозамещению. Перед страной стоит задача достижения уровня самообеспеченности, требующая повышения эффективности программ импортозамещения, однако экспертами выделен ряд препятствий и проблемных зон для решения данной проблемы и роста доли российской продукции в совокупных ресурсах продовольствия страны:

- отсутствует масштабная целевая поддержка государства для производителей сельскохозяйственного продовольствия, что не стимулирует производство импортозамещающих товаров;

- низкая информационная эффективность существующих мер поддержки производителей определяет большие сложности ее получения;
- кредитование аграрного сектора в России сопряжено с большим количеством трудностей и противоречий;
- недостаточная государственная ценовая поддержка государством предприятий агросектора [4; 5; 6].

Согласно данным Минсельхоза РФ, для смягчения последствий от вступления в ВТО и приспособления к работе в новых условиях российскому агросектору требуется каждый год поддержка в объеме 100 млрд руб. Сокращение объемов государственной поддержки будет детерминировать возникновение рисков падения темпов роста отрасли в среднесрочной перспективе, снижение инвестиционной привлекательности, угрозу продовольственной безопасности, прекращения деятельности большого числа предприятий из-за низкой конкурентоспособности [10].

На современном этапе для производства импортозамещающих продуктов и решения большинства организационных проблем требуется корректировка норм и правил финансового регулирования агросектора [7]. Для реализации данного направления фактически необходимо отказаться от форм финансирования, входящих в «желтую корзину», в пользу методов, представляющих «зеленую корзину». К примеру, прямое субсидирование противоречит принципам ВТО и препятствует повышению эффективности сельхозпроизводства. В условиях ВТО субсидии являются допустимыми в форме гарантированных закупочных цен на продовольствие со стороны государства в периоды низких рыночных цен – эту тактику выбрало большинство членов ВТО.

Серьезную проблему поддержки российского АПК представляет по-прежнему достаточно высокая налоговая нагрузка на предприятия агросектора [1; 12]. Анализ зарубежного опыта показывает, что дотации сельскохозяйственного производства, осуществляемые посредством установления пониженной ставки НДС на продукцию агросектора, позволяют компенсировать разницу из бюджета в счет погашения обязательств по другим налогам и сборам.

Следовательно, направленность аграрной политики на импортозамещение необходимо реализовывать в целевых программах

финансирования отраслей и производства продукции АПК, предполагающих импортозамещение и бюджетные расходы. Решение круга проблем государственной поддержки агропромышленного комплекса требует согласования целевых программ импортозамещения на различных уровнях государственной власти (федеральный, региональный), а также совершенства протекционистских мер [6; 12].

Интеграция России во Всемирную торговую организацию определила появление новых проблем продовольственной безопасности для страны. В частности, основу соглашения по сельскому хозяйству ВТО составляет принцип снижения степени государственной поддержки для предприятий агросектора. Страна приняла на себя международные обязательства по обеспечению доступа иностранных производителей на отечественный рынок продовольствия и по ограничению государственной поддержки экспорта продовольствия и продукции агросектора на мировых рынках.

Сокращение размера господдержки оказало влияние на принятие программы развития российского АПК на 2013–2020 гг., в рамках которого размер поддержки государства сократили на 40 %. Абсолютно все разделы данной программы откорректированы [2].

Анализ данных показал, что государственные расходы России на поддержку агросектора в пределах «зеленой корзины» в период 2013–2020 гг. планировалось увеличить почти в два раза, а выполненные обязательства по «желтой корзине» – снизить в 2 раза. При этом установлено, что квоты на размеры поддержки российского агросектора в несколько раз превышают аналогичные показатели агросектора других членов ВТО, сопоставимые с российскими. Де-факто средние тарифы на продукцию агросектора в большинстве членов ВТО сильно превышают российский тариф. Ликвидация тарифных квот привела к потере прав на их регулирование в агросекторе, фактически лишив его защитных мер.

Размер внеквотных ставок таможенного тарифа показывает, что продукцию российского агросектора отличает низкая степень протекционизма. Внеквотные ставки российского таможенного тарифа на импортную продукцию агросектора в 6–8 раз ниже, чем в развитых странах. При такой плохой конъюнктуре и запрете на протекционизм говорить о конкурентоспособности продукции российского агросектора невозможно даже в плоскости внутреннего рынка страны.

Открытие российского рынка продовольствия и продукции агросектора для участников ВТО позволило определить проблемные зоны продовольственной безопасности. Прогнозируется, что при росте импортных поставок дефицит торгового баланса в сегменте сельского хозяйства должен составить к 2022 г. более 2 млрд долл. [9]. Недостаточный уровень финансирования в системе российского агросектора повышает риски продовольственной безопасности. Анализ практического опыта управления продовольственной безопасностью в странах с переходной экономикой убеждает, что следование правилам ВТО детерминирует деградацию национального агросектора и продовольственного комплекса.

Таким образом, можно отметить следующие тенденции 2000–2018 гг.: во-первых, сформировались общие правила регулирования объемов государственных субсидий в сторону их снижения; во-вторых, отмечается частичная унификация моделей государственной поддержки агросектора, что, по мнению ВТО, оказало влияние на увеличение доли развивающихся стран на мировых рынках продукции агросектора и снижение доли развитых стран в нем. Подтверждением этому стала активизация деятельности стран первой группы на форуме в г. Доха, посвящённом проблемам регулирования торговли продовольственными товарами. Проведённое мероприятие показало, что экономические интересы развивающихся стран в сфере сельского хозяйства тесно связаны с социальными проблемами (поддержка фермеров и мелких хозяйств, самообеспечение продовольствием и трудоустройство), поэтому поиск компромиссов к решению проблем самообеспеченности между странами различных групп обнажил множество нерешенных проблем государственного регулирования агросектора. Основным и требующим решения вопросом является сохранение для большинства развивающихся стран угрозы продовольственной безопасности в сочетании с нарастающей продовольственной зависимостью от сельхозпродукции США и Евросоюза, поэтому говорить об эффективности межгосударственного регулирования рынка продовольствия преждевременно.

Установлено, что основные риски для российского агросектора и национальной продовольственной безопасности заключаются в следующем:

1. В 2020-х гг. государственная поддержка агросектора сильно сократится.

2. Существуют реальные угрозы продовольственной безопасности для тех отраслей агросектора, которые будут уязвимы из-за снижения тарифов на импорт зарубежного продовольствия и полной ликвидации квот.
3. Спрогнозирован рост импортной зависимости и снижение обеспеченности России собственными продуктами питания. В начале 2022 г. импортозамещение страны находилось в пределах 30 %. На данный момент многие мировые бренды покинули нашу страну, что открывает новые возможности для российского предпринимательства занять эти ниши, восполнить образовавшийся дефицит товаров и продовольствия, возродить здоровую конкуренцию на рынке.

Если в ближайшие годы конкурентоспособность продукции российского агросектора и продовольствия не изменится в лучшую сторону, то угроза продовольственной безопасности будет весьма реальной.

Библиографический список

1. *Гашенко И.В.* Сущность, принципы и специфика налогового регулирования АПК в России // *Налоги и налогообложение*. 2015. № 1.
2. Господдержка села. Декларации и факты. URL: <http://k-vedomosti.ru/news/> (дата обращения: 04.09.2021).
3. *Данильцев А.В.* Анализ позиций государств G-20 по основным вопросам переговоров Дохийского раунда. URL: <https://www.hse.ru/org/projects/14205661> (дата обращения 4.09.2021).
4. *Журавлев П.В., Конобеева А.Б.* Маркетинг и предпринимательство в сельском хозяйстве на международном рынке // *Вестник Академии*. 2018. № 2.
5. *Конобеева А.Б.* Социальные условия развития аграрного предпринимательства // *Маркетинг и логистика*. 2021. № 2 (34).
6. *Конобеева А.Б., Маркова О.В., Самакаева М.Д., Меньшиков Е.И.* Аграрная сфера АПК России в условиях трансформации современной экономики // *Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА*. 2022. № 1.
7. *Конобеева А.Б., Митропольская-Родионова Н.В., Андриянова М.В.* Импортозамещение в условиях кризиса // *Социально-экономические проблемы продовольственной безопасности: реальность и перспектива: материалы II Международной научно-практической конференции*. М., 2017.

8. *Мальцева В.А.* Особенности государственной поддержки сельского хозяйства РФ в условиях ВТО // Управленец. 2014. № 1.
9. *Недосекин С.В.* Конкурентоспособность сельского хозяйства России в условиях переходного периода вступления в ВТО // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2013. № 14.
10. *Подкопаев О.А.* Государственная поддержка аграрного сектора экономики в условиях членства России в ВТО: к вопросу о продовольственной безопасности страны // Успехи современного естествознания. 2013. № 3.
11. *Табаровская М.А.* Перспективы участия России в коалиционных группировках // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. № 2.
12. *Штейн Е.М., Конобеева А.Б.* Жизнеспособность отечественного продовольственного рынка в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2–1 (79).
13. Цаголов Г.Н. Зажатые в тиски // Труды ВЭО. 2014. Т. 187.
14. Agreement on the Application of Sanitary and Phytosanitary Measures, WTO. URL: https://www.wto.org/english/docs_E/legal_E/15-sps.pdf (дата обращения: 04.09.2021).
15. Azevêdo Jump-Starts WTO Talks as Bali Ministerial Approaches. Bridges Africa. 19 September 2013. URL: <http://www.ictsd.org/bridges-news> (дата обращения: 04.09.2021).
16. Doha Development Agenda (DDA). November 2001. Doha, Qatar. URL: <http://www.ru.knowledgr.com/01038265/> (дата обращения: 04.09.2021).
17. Food Stockholding Talks. Bridges Weekly. Vol. 17. № 8.
18. Ministerial Conference Ninth Session Bali, 3–6 December 2013. Ministerial Declaration and Decisions. URL: <https://www.wto.org/english/> (дата обращения: 04.09.2021).
19. USDA «Situation and Outlook Series – Agriculture and the WTO». URL: <http://www.usda.gov.gov/publications/> (дата обращения: 04.09.2021).

Е.И. Меньшиков

*кандидат экономических наук
доцент кафедры менеджмента
Московский международный университет*

А.Б. Конобеева

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
доцент кафедры менеджмента
Московский международный университет
E-mail: a.gjabowa@yandex.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

И.И. Макаров

Аннотация. В статье исследуются вопросы повышения конкурентоспособности сельского хозяйства. Актуальность исследования обусловлена наличием проблем устойчивого развития сельского хозяйства. Целью работы является выявление факторов, препятствующих модернизации сельского хозяйства и повышению его конкурентоспособности. В ходе исследования сделан анализ экономической среды аграрного сектора экономики. Выявлено, что, сдерживающими факторами развития сельского хозяйства является местный монополизм в сопредельных с сельским хозяйством отраслях экономики, отсутствие аграрной инфраструктуры и тесной кооперации участников рынка сельскохозяйственной продукции, а также недостаточная интенсификация сельского хозяйства. Вносятся предложения по разрешению проблем устойчивого развития сельского хозяйства и обеспечения его конкурентоспособности.

Ключевые слова конкурентоспособность сельского хозяйства, местный монополизм, аграрная инфраструктура, интенсификация сельского хозяйства, кооперация.

TOPICAL ISSUES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

I.I. Makarov

Abstract. The article examines the issues of increasing the competitiveness of agriculture. The relevance of the study is due to the presence of problems of sustainable development of agriculture. The aim of the work is to identify factors that hinder the modernization of agriculture and increase its competitiveness. The study analyzes the economic environment of the agricultural sector of the economy. It is revealed that the constraining factors for the development of agriculture are local monopolism in the sectors of the economy adjacent to agriculture, the lack of agricultural infrastructure and close cooperation of agricultural market participants, as well as insufficient intensification of agriculture. Proposals are being made to solve the problems of sustainable development of agriculture and ensure its competitiveness

Keywords: competitiveness of agriculture, local monopolism, agricultural infrastructure, intensification of agriculture, cooperation.

Глобальные вызовы мировой экономической среде в виде роста населения мира, увеличения потребления при ограниченности природных ресурсов предопределяют усиление конкурентной борьбы между различными государствами и экономическими системами за место и роль в международных экономических отношениях. Россия имеет огромный потенциал в сфере сельского хозяйства. Ряд исследователей отмечает, что «по многим видам продукции произошло его насыщение, поэтому важнейшими направлениями становятся развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания» [2, с. 21].

В этой связи аграрный сектор экономики страны является не только фактором обеспечения продовольственной безопасности страны, но и фактором обеспечения конкурентного преимущества экономики России в международных отношениях. Территория России занимает одну шестую часть суши, причем ресурс земли в аграрном секторе используется не в полном объеме. Рост населения, особенно в азиатских и африканских странах, а также изменение климата (и, как следствие, расширение пустынных безводных территорий за счет плодородных сельскохозяйственных земель) позволит России занять достойное место в обеспечении значительной части населения планеты товарами аграрного сектора экономики.

Аграрный сектор занимает особое место в экономике нашей страны. Сельское хозяйство зависит от природных факторов и имеет сезонный, циклический характер производства. Инвестирование в эту отрасль может приносить меньшую отдачу по сравнению, например, с торговлей или сферой услуг, но от уровня сельскохозяйственного производства зависит состояние продовольственной безопасности страны. Следует отметить, что сельское хозяйство несколько медленнее, чем другие отрасли, приспосабливается к меняющимся экономическим и технологическим условиям.

По официальным данным Росстата в период с 2010 по 2021 гг. производство:

- картофеля сократилось с 27 985 тыс. т до 18 296 тыс. т;
- овощей увеличилось в крайне небольшом объеме с 13 036 тыс. т до 13 478 тыс. т;
- крупного рогатого скота, предназначенного на убой, сократилось с 3028 тыс. т до 2284 тыс. т;

- свиней и птицы увеличилось, соответственно, с 3097 тыс. т до 5490 тыс. т и с 3878 тыс. т до 6748 тыс. т;
- молока увеличилось с 31 508 тыс. т до 32 339 тыс. т [7].

Таким образом, наглядно можно увидеть, что успехи по импортозамещению сельскохозяйственной продукции не столь значительны. Очевидно, что в аграрном секторе экономики имеются проблемы, препятствующие ускоренному импортозамещению сельскохозяйственной продукции.

Первая проблема – это определенная степень монополизации в связанных с сельским хозяйством отраслях. Многочисленные конкурирующие друг с другом сельскохозяйственные товаропроизводители столкнулись на рынке с относительно более сильными в конкурентном отношении и консолидированными сферами переработки и торговли, стоящими к тому же гораздо ближе к конечному потребителю. Ввиду отсутствия развитой рыночной инфраструктуры предприятия этих сфер превратились в локальных монополистов и использовали свое положение для занижения закупочных и завышения розничных цен.

Анализ арбитражной практики по разрешению налоговых споров показывает, что получило широкое распространение использование схем по извлечению необоснованной налоговой выгоды, которая по своей экономической сути может рассматриваться как сверхприбыль. Получение сверхдохода в виде необоснованной выгоды реализуется по следующему алгоритму. Крупная торговая организация, имеющая безукоризненную отчетность, закупает сельскохозяйственную продукцию (например, продукцию растениеводства) не напрямую у сельскохозяйственных товаропроизводителей, а у посредника – организации, состоящей, как правило, из одного-двух человек. Посредник, в свою очередь, закупает товар у другого посредника, который закупает продукцию у сельскохозяйственного товаропроизводителя. Каждый раз посредник включает в цену товара определенную небольшую надбавку за реализацию продукции. Но помимо небольшой надбавки в цену реализуемой продукции включается НДС. Через фирмы-посредники проходят многочисленные денежные потоки, обусловленные движением товаров, работ и услуг. Причем входящие и исходящие денежные потоки примерно равны, что позволяет проводить зачет в полной мере по исходящему и входящему НДС, то есть не платить НДС на законных основаниях.

К тому же крупная торговая организация может предъявить входящий НДС к зачету по исходящему НДС, а если торговая организация является экспортером – требовать возврата исходящего НДС из бюджета.

Если предположить, что крупная торговая организация и фирмы-посредники принадлежат одному лицу или консолидированной группе лиц – а это действительно так – то можно понять, произведя несложные расчеты, какую сумму присваивают данные лица от реализации указанной схемы.

Ярким примером получения необоснованной налоговой выгоды закупочными организациями является рассмотренное Арбитражным судом Ростовской области дело, по которому ООО «Агромаркет» предъявило требование к налоговому органу о возмещении НДС. Причем организация осуществляла закупки сельскохозяйственной продукции не напрямую у фермеров и сельскохозяйственных предприятий, а через цепочку посредников, которые каждый раз повышали стоимость сельскохозяйственной продукции. Как установлено материалами дела, ежеквартальный удельный вес налоговых вычетов практически всех посредников составлял 99,9 %, то есть посредники не производили отчислений в бюджет [1].

Считаем, что ответственность за необоснованное увеличение цены и получение необоснованной налоговой выгоды должна нести торговая крупная торговая организация в размере трехкратной суммы необоснованной налоговой выгоды. Применение мер ответственности в отношении фирм-посредников малопродуктивно, поскольку у данных организаций отсутствует имущество, они часто меняют место налогового учета и прекращают свою деятельность. Данная мера, установленная на законодательном уровне, позволит сократить необоснованное увеличение цен торгово-закупочными предприятиями.

Кроме того, в сложившейся ситуации необходимо проводить эффективную антимонопольную политику, причем не только в отраслях, являющихся естественными монополиями, но и в отношении отраслевых и локальных монополистов. Антимонопольная политика должна препятствовать дальнейшей монополизации в связанных с сельским хозяйством отраслях экономики. В этой ситуации целесообразны тактические меры по реальному ограничению доходности предприятий-монополистов через установление им максимальных отпускных и минимальных закупочных цен. При этом минимальные закупочные цены для монополистов должны устанавливаться

на уровне средних цен, сложившихся на конкретных рынках с участием сельскохозяйственных товаропроизводителей, а не организаций-посредников.

Существенным недостатком аграрного сектора России является отсутствие разветвленной структуры малых и средних перерабатывающих предприятий. Исторически сложившаяся еще в советский период структура перерабатывающей промышленности предусматривает, за некоторым исключением, расположение достаточно крупных и относительно немногочисленных перерабатывающих предприятий в больших и средних городах. Концентрация перерабатывающих производств в крупных населенных пунктах способствует усилению позиций монополизма. Прежде всего, местный монополизм проявляется в увеличении доли торговли и переработки в розничных ценах на сельскохозяйственную продукцию.

Местный монополизм со стороны перерабатывающей промышленности вынуждает сельскохозяйственного производителя развивать собственную базу переработки. Но для мелкого и даже среднего производителя это требует значительного количества средств. К тому же крупные торговые сети заинтересованы в больших объемах поставок. Поэтому мелкое перерабатывающее производство без интеграции в сбытовую сеть, в принципе, нерентабельно. Выходом из создавшегося положения могла бы стать кооперация крупных, средних и мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей в определенной местности. Кооперация всех сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках определенной локальной территории позволит снизить затраты, увеличить производство и соответственно прибыль, а в целом повысить совместный конкурентный потенциал.

Следующая проблема носит в значительной степени стратегический характер и заключается в необходимости создания современной аграрной инфраструктуры. Создание хозяйственной инфраструктуры в виде разветвленной транспортной сети, холодильных и складских помещений, перерабатывающих предприятий требует больших капиталовложений и может быть реализовано комплексно с участием государства, финансового сектора экономики, сельскохозяйственных предприятий и местного сельского населения.

Решение данной проблемы увязывается с вопросом: как и в отношении кого следует осуществлять государственное регулирование в аграрном секторе экономики. Сельское хозяйство России

представляет собой комплекс трех секторов, совершенно различных по специализации, степени товарности, организационно-правовому статусу и размеру их производственных единиц.

Прежде всего, это крупные сельскохозяйственные предприятия, функционирующие на основе существовавших в советский период совхозов и колхозов. Второй сектор сельского хозяйства представлен многочисленными личными подсобными хозяйствами, а также садоводческими и огородническими хозяйствами граждан. К этим двум секторам добавился фермерский тип хозяйства.

Проводимая государством политика в отношении аграрного сектора экономики характеризовалась периодической сменой ориентиров. В советский период ориентация шла на создание крупных сельскохозяйственных предприятий, сокращение удельного веса единоличных крестьянских хозяйств. В 1950-х гг. посредством повышенного налогообложения осуществлялось сокращение личных подсобных хозяйств. В начале постсоветского периода на государственном уровне возобладал подход к формированию структуры субъектов рынка, характеризовавшийся тем, что только частные собственники могут эффективно функционировать на рынке. Во многом это послужило основанием для принятия законодательных актов об ускоренной реорганизации крупных государственных и коллективных предприятий без учета их реальной эффективности, о массовом создании крестьянских (фермерских) хозяйств, преувеличении роли личного подсобного хозяйства в продовольственном обеспечении страны.

В действительности на рынке эффективно функционировать может любой собственник вне зависимости от формы собственности и организационной структуры управления, если такой собственник органично встроен в современную систему производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции. Поэтому наиболее перспективным является многоукладная структура субъектов рынка, поскольку именно данная структура создает наиболее благоприятные условия не только для здоровой конкуренции, но и для многопланового сотрудничества участников рынка.

В юридическом плане все три сектора сельского хозяйства равным образом признаются и защищаются государством. В экономическом плане преобладают крупные сельскохозяйственные предприятия. Конкурентоспособность товаропроизводителей обеспечивается большим объемом создаваемой сельскохозяйственной

продукции. Розничные сетевые магазины и перерабатывающие предприятия, прежде всего, заинтересованы в объеме поставляемой продукции. Крупным поставщикам предоставляются различные преференции и скидки.

Фермерские хозяйства, которые смогли нарастить производство и наладить сбыт своей продукции через сетевые магазины, получили весьма существенные конкурентные преимущества. Фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства, которые имеют относительно небольшие объемы производства, без переработки реализуют продукты, идущие непосредственно конечному потребителю. В настоящее время имеет место такое явление, как коммерциализация сельских подсобных хозяйств, когда большая часть производимой сельскохозяйственной продукции реализуется на рынке.

Это вызвано двумя причинами. Во-первых, реализуемая с личного подсобного хозяйства продукция не подлежит налогообложению. Во-вторых, из-за роста скрытой безработицы личные подсобные хозяйства стали не только основным источником продуктов питания для их владельцев, но и главным, а зачастую и единственным источником денежного дохода семьи. Кроме того, данная продукция имеет своего потребителя, поскольку по качеству несопоставима с аналогами, представленными в сетевых магазинах.

Продукция с садоводческих хозяйств идет в основном на личное потребление. Это обусловлено несколькими обстоятельствами. Продукция садоводческих хозяйств не встроена в систему кооперации и сбыта сельскохозяйственной продукции ввиду неразвитости перерабатывающих производств, отсутствия кооперации по сбыту продукции. К тому же государство разрешило строительство малоэтажных индивидуальных домов на землях сельскохозяйственного назначения, что способствовало буму коттеджного строительства. В результате все более и более садовых земельных участков отводится под строительство жилья и отдыха, и все меньше производится сельскохозяйственной продукции. Для расширения российского сегмента сельскохозяйственной продукции необходимо построить новые производственные мощности, что требует больших инвестиций [4]. Поэтому государству необходимо выработать правильные отношения с бизнесом с целью стимулирования его участия в данном процессе [5, с. 25]. В качестве стимулирующих мер могут быть использованы налоговые льготы бизнесу.

В связи с бурно развивающимся малоэтажным коттеджным строительством происходит изъятие земель сельскохозяйственных угодий, расположенных вблизи региональных центров из сельскохозяйственного оборота. Как правило, схема следующая. Орган местного самоуправления изменяет вид разрешенного использования сельскохозяйственных угодий на земли садоводства, затем происходит межевание участка на более мелкие земельные участки, которые реализуются под коттеджное строительство.

С точки зрения развития аграрной инфраструктуры изымаются наиболее ценные значимые земли. Строительство и модернизация транспортной сети и складских холодильных помещений оправданы в том случае, если это принесет должный экономический эффект. Нет смысла развивать инфраструктуру в отдаленных малонаселенных районах. Поэтому создание аграрной инфраструктуры экономически целесообразно реализовывать в радиусе ста километров от региональных центров. Впоследствии развитая в центре регионов инфраструктура подтянет к соответствующему уровню объекты сельского хозяйства, расположенные в отдаленных районах.

В структуре агропромышленного комплекса следует наладить тесную кооперацию между всеми участниками рынка. Показателем в этой связи опыт дружественной страны – Белоруссии, в которой наряду с крупными предприятиями (колхозами) имеются единоличные хозяйства, выделившие земельные доли из земельного массива, закрепленного за колхозами. Несмотря на самостоятельный статус хозяйствующих субъектов, экономические связи в виде кооперации никогда между ними не прекращались. Сельскохозяйственное предприятие осуществляет все виды посевных и уборочных работ, а единоличное хозяйство производит оплату определенной частью собранного урожая. Оставшегося урожая достаточно для прокорма животных, которые реализуются заготовительной организации.

Не существует проблем с реализацией продуктов с личного подсобного хозяйства. Так, представители перерабатывающих предприятий в определенный период времени выезжают в населенные пункты, где осуществляют взвешивание и оплату за реализованную сельскохозяйственную продукцию с личных подсобных хозяйств. Именно такую систему кооперации следует реанимировать и внедрить российский аграрный сектор.

Особое внимание следует уделить интенсификации сельского хозяйства. Под интенсификацией сельского хозяйства понимается возрастающее применение передовых средств производства и технологий с использованием квалифицированного труда на одной и той же земельной площади с целью повышения ее плодородия и роста продукции с каждого гектара при одновременном сокращении издержек на единицу продукции. Она ведет к увеличению плодородия почвы, размеров хозяйства.

Последовательная интенсификация означает все возрастающее вложение средств производства на единицу земельной площади, применение достижений науки и передового опыта, улучшение методов ведения хозяйства и технологии производства, с тем, чтобы систематически повышать плодородие земли. Сказанное не означает, однако, что интенсивное ведение хозяйства исключает необходимость расширения посевных площадей.

Сущность интенсификации сводится не только к более эффективному использованию земельных угодий, но и к совершенствованию всех других факторов производства – материально-технических средств, технологий, капитальных вложений, трудовых ресурсов и т.д. – то есть означает качественное преобразование всей цепи взаимосвязанных элементов производства, позволяющее увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции. Поэтому, как правильно отмечает А.А. Шутьков, необходимо активизировать инновационные процессы, обеспечив ускоренное внедрение их в производство [6, с. 5].

Интенсификация сельского хозяйства неразрывно связана с интенсификацией отраслей, производящих для сельского хозяйства основные фонды. Пять лет назад Л.Ф. Кармаков указывал, что при существующем бюджетном финансировании парк сельскохозяйственной техники обновится не более чем на 3 % [3, с. 25]. Ситуация с обновлением парка сельскохозяйственной техники отнюдь не улучшилась. Поэтому следует в корне изменить подход в этом направлении, значительно увеличив бюджетное финансирование на закупку сельскохозяйственной техники. Но в то же время следует учитывать, что механическое насыщение сельскохозяйственных предприятий основными средствами может привести к снижению фондоотдачи, поскольку в длительный зимний период техника будет простаивать, не производя соответствующей отдачи. В этой связи

на государственном уровне следует предусмотреть программу создания многофункциональной сельскохозяйственной техники с целью диверсификации деятельности сельскохозяйственных предприятий в зимний период времени. Основные средства в зимний период могли бы быть использованы для перевозки грузов, уборки снега, создания объектов зимней рекреационной инфраструктуры. Следует уделить внимание и тепличному земледелию. С учетом современных технологий в сфере тепличного земледелия и значительных энергоресурсов сельское хозяйство в России может функционировать круглогодично.

Важным направлением в системе государственного регулирования аграрного сектора экономики является стимулирование платежеспособного спроса населения посредством оказания помощи малообеспеченным его слоям. Выборочное анкетирование ста человек показало, что две трети личного располагаемого дохода семьи расходуется на продукты питания, одежду и коммунальные платежи. В качестве мер, направленных на стимулирование платежеспособного спроса на товары российского аграрного сектора, можно предложить такие меры, как введение бесплатного питания для детей детских садов, учащихся школ, средних профессиональных учебных заведений, а также предоставление бесплатных талонов на питание безработным. Данные меры позволят не только увеличить спрос на товары аграрного сектора, но и сформировать сильное, здоровое поколение молодых людей.

Подведем итоги. В странах с развитой рыночной экономикой действует разветвленная система государственного регулирования сельского хозяйства. Система государственного регулирования аграрного сектора предусматривает поддержание стабильной экономической ситуации в сельском хозяйстве, стабилизацию рыночной конъюнктуры и колебаний доходности в отрасли. Особое внимание в государственном регулировании аграрного сектора уделяется обеспечению продовольственной безопасности, финансированию программ сокращения производства в случае перепроизводства сельскохозяйственной продукции, помощи в адаптации к новым условиям, защите внутреннего рынка и обеспечению конкурентоспособности национальных товаропроизводителей в международном разделении труда. Следует отметить, что в рамках регулирования государство применяет гарантированную скупку излишков сельско-

хозяйственной продукции по минимальным ценам, ведет закупочные и товарные интервенции на рынке продовольствия, используя различные формы льготного кредитования, таможенное регулирование и другие инструменты финансово-экономической политики. В современных условиях меры поддержки аграрного сектора экономики должны осуществляться централизованно на уровне федерального центра. Устранение местного монополизма в сопредельных с сельским хозяйством отраслях, создание инфраструктуры аграрного сектора экономики, интенсификация сельского хозяйства являются теми ключевыми вопросами, от разрешения которых зависит в значительной степени повышение конкурентоспособности аграрного сектора экономики России.

Библиографический список

1. Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции по проверке законности и обоснованности решения Арбитражного суда Ростовской области от 20 июня 2017 г. по делу № А53-34214/2016. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/N9omq6bTWXdX>, (дата обращения: 09.06.2022).
2. *Кайшев В.Г. Серегин С.Н.* Механизмы роста аграрной экономики: стимулы и ограничения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 5.
3. *Кармаков Л.Ф.* Перспективы технической модернизации сельского хозяйства // Сельский механизатор. 2016. № 5.
4. *Пустуев А.Л.* Импортзамещение агропродукции: реальность достижения // Аграрное образование и наука. 2020. № 4.
5. *Рассадина А.* Возрождение промышленности: Россия и страны Запада // Экономист. 2016. № 12.
6. *Шутьков А.А.* Аграрная реформа, этапы и результаты: проблемы модернизации и продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 4.
7. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (дата обращения: 09.06.2022).

И.И. Макаров

кандидат экономических наук

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Московский финансово-юридический университет МФЮА,

Ярославский филиал

E-mail: hirinaa@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

М.М. Шайлиева

Аннотация. Современные возрастающие потребности населения и вопросы стабильности и сбалансированного производства нуждаются в особом рассмотрении в условиях мирового экологического кризиса, перенаселения планеты, ограниченных природных ресурсов, чтобы обеспечить достойную жизнь будущим поколениям нашей цивилизации. Актуальность исследования методологических и теоретических подходов к социально-экономическому и экологическому устойчивому региональному развитию является приоритетной для национального государства в настоящем и будущем. Цель проведенного автором исследования – изучение и анализ проблематики устойчивого развития РФ, ее регионов и макроэкономических зон на современном этапе. В основу проводимого автором исследования положены общенаучные методы анализа и синтеза, а также статистические и эконометрические методы. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического и экологического развития имеет важное и первостепенное значение для государственного управления на федеральном и региональном уровнях. Утверждение значений показателей и оценок национальных целей развития России до 2024 г. и оптимизация системы межведомственного взаимодействия в части реализации целей устойчивого развития позволят добиться эффективности принимаемых решений, проектов, программ целевого развития регионов, макроэкономических зон и страны в целом.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стратегия регионального развития, макроэкономическая зона, валовой региональный продукт, пространственное развитие, цели устойчивого развития, национальные цели развития, национальные проекты.

MODERN APPROACHES TO ASSESSING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS IN RUSSIA: PROBLEMS, TRENDS, HISTORICAL AND PRACTICAL ASPECTS

M.M. Shailiyeva

Abstract. The modern growing needs of the population and the issues of stability and balanced production need special consideration in the conditions of the global ecological crisis, overpopulation of the planet, limited natural resources in order

to ensure a decent life for future generations of our civilization. The relevance of the study of methodological and theoretical approaches to socio-economic and ecological sustainable regional development is a priority for the nation-state in the present and future. The purpose of the researched by the author is to study and analyze the problems of sustainable development of the Russia and its regions and macroeconomic zones at the present stage. The author based the research on general scientific methods of analysis and synthesis, as well as statistical and econometric methods of study. The National Strategy for Sustainable Socio-economic and Environmental Development is of great and paramount importance for public administration at the federal and regional levels. The approval of the values of indicators and estimates of the national development goals of the Russia until 2024 and the optimization of the system of interdepartmental interaction for the implementation of the sustainable development goals will make it possible to achieve the effectiveness of decisions, projects, programs for the sustainable development of the national regions, macroeconomic zones and the country as a whole.

Keywords: sustainable development, regional development strategy, macroeconomic zone, gross regional product, spatial development, sustainable development goals, national development goals, national projects.

Современные трансформационные процессы мировой экономики в условиях ограниченности и региональной дифференциации природных ресурсов, социального неравенства и проблем перенаселения, актуальных экологических проблем вызывают необходимость рассмотрения мирового развития производственных, экономических и социальных международных отношений в аспектах стабильного и сбалансированного разумного потребления и производства, способного обеспечить будущие поколения населения мира возможностью и правом на достойные условия жизни.

Впервые о новом мировом развитии социально-экономических систем, обозначаемых термином «устойчивое развитие», ориентированном в направлении, необходимом для развития населения планеты будущего периода, упоминается в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» в 1987 г. [9; 14; 18]. На международной конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. после Доклада по окружающей среде и развитию мировое научное сообщество обратило внимание на предложенную концепцию устойчивого развития как способ преодоления основных мировых проблем современной цивилизации настоящего и будущего. Рассмотренный на конференции подход к устойчивому развитию предполагает

сбалансированное экономическое, социальное и экологическое развитие регионов, территорий и государств мирового пространства [12].

В современной научной литературе и исследованиях ведущих ученых нет единого общепринятого определения термина «устойчивое развитие», а методологические и теоретические подходы и вариантность аспектного подхода к сущности устойчивого развития говорят о сложном и многогранном предмете понятия «устойчивое развитие», изучение которого является актуальным в настоящее время.

В России научный интерес исследователей к проблематике определения и сущности устойчивого развития, а также многоаспектность данной категории привели к разносторонним определениям и трактовкам понятия «устойчивое развитие». В научных исследованиях ученых и ведущих специалистов (А.Р. Ахметшина, Т.В. Алферова, Е.А. Третьякова, Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин, В.М. Матросов, В.К. Левашов, А.А. Шалмуев, Т.В. Ускова, О.Л. Кузнецов, Б.Е. Большаков, Г.С. Розенберг, Г.П. Краснощеков, Ю.М. Крылов, И.И. Сигов) рассматриваются сущность устойчивого развития и представленные авторские определения этого понятия, но в общем анализе учёные сходятся во мнении, что устойчивое развитие представляет собой диалектический процесс развития, совершенствования, оптимизации, рационализации, сбалансированного и эффективного использования природных, человеческих и иных ресурсов для удовлетворения потребностей настоящего поколения и будущего населения нашей цивилизации [11; 13; 22].

Ведущие исследователи М.А. Антонова, Е.А. Куклина, О.В. Старикова [9; 12] считают, что в РФ официальное признание и легитимность нового научного подхода к решению мировых проблем цивилизации настоящего и будущих поколений людей началось с подписанием двух Указов Президента РФ: № 236 от 4 февраля 1994 г. «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» и № 440 от 1 апреля 1996 г. «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Данные правовые документы рассматривали принципы устойчивого развития как потенциальную возможность для сбалансированного социально-экономического развития регионов РФ при условии рационального использования и воспроизводства ограниченного природно-ресурсного потенциала страны. Практическая реализации объявленного перехода России

к устойчивому развитию нашла отражение в утвержденной и разработанной «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», которая в приоритетном порядке поставила на первый план аспекты экономического и социального устойчивого развития, а на второй план – экологические аспекты устойчивого развития регионов России, в виде административных субъектов РФ [9; 15; 22].

Система разработки и реализации стратегических документов по устойчивому развитию российских регионов до 2020 г. стала долгожданным и необходимым этапом к переходу на современную систему эффективного государственного регионального управления субъектами РФ, обладающей стратегическими планами и заявленными показателями, индикаторами достижений объявленного регионального развития в экономическом и социальном направлениях.

Проведенный анализ легитимных стратегий регионального развития субъектов РФ до 2020 г. показал, что на начало 2015 г. 79 из 85 регионов разработали и утвердили стратегические документы по социально-экономическому развитию. При этом г. Москва, Тульская область и Красноярский край имели только подготовленные проекты стратегии социально-экономического развития до 2020 г. Документы и проекты стратегического планирования регионального развития отсутствовали у Рязанской области, Республики Крым и г. Севастополь [22].

Актуальность и необходимость разработки, принятия и практическая реализация на региональном уровне стратегий регионального развития субъектов РФ определили перспективные возможности устойчивого развития сфер и отраслей регионов с плановыми бюджетными возможностями и целевыми программами социально-экономического развития регионов России.

Ведущие аналитики И.Н. Ильина, Е.Е. Плисецкий, Г.С. Колыченко, Е.Г. Рыбина, В.С. Климова выделяют шесть приоритетных аспектов региональных стратегий социально-экономического развития субъектов РФ до 2020 г., определяющих направления устойчивого развития российских регионов:

- экономический рост производственного сектора региона;
- повышение конкурентоспособности региональных предприятий на рынке страны;

- развитие инновационных технологий;
- модернизация инженерно-городского хозяйства городов и сел;
- повышение уровня благосостояния жизни населения;
- улучшение экологической обстановки [15].

Однако, анализ основных прогнозных и целевых показателей устойчивого развития, заявленных в рассмотренных стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ, показывает существенную дифференциацию плановых показателей по отдельным регионам, что в свою очередь не дает возможности комплексной оценки унификации всех стратегий регионального развития субъектов РФ до 2020 г. к единой методологической базе. В стратегиях регионального развития 43-х субъектов РФ одним из основных целевых показателей социально-экономического устойчивого развития рассматривается «валовой региональный продукт» (далее ВРП), который прогнозируется до 2020 г. без взаимосвязи с планами и целевыми программами развития производственного и непроизводственного секторов региональной экономики (*таблица 1*).

Анализ прогнозирования показателя валового регионального продукта в стратегиях регионального развития субъектов РФ до 2020 г. позволяет автору сделать вывод о том, что стратегическое планирование оптимистического роста ВРП в 2 раза и более отдельными субъектами РФ на практике не отвечает реалиям современного развития страны и отмечается на 2019 г. в среднем на уровне 55–60 % от прогноза ВРП, сделанного в 2012 г.

Таким образом, апробация национального механизма стратегического планирования регионального развития выявила проблемы отсутствия единого методологического подхода и единой системы показателей целевого социально-экономического устойчивого развития, которые требует новых способов и инструментов эффективного управления устойчивым развитием региона и страны.

Принципиально новый стратегический подход к устойчивому развитию страны и ее регионов отражен в распоряжении Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», который предполагает государственную поддержку успешных, перспективных отраслевых региональных производственно-экономических комплексов. Данная стратегия направлена на снижение региональной

дифференциации и целевое устойчивое развитие межрегиональных отраслевых территорий, которые имеют охват нескольких административных субъектов РФ [14; 6].

Таблица 1

**Оценка прогнозирования показателя ВРП
в Стратегиях социально-экономического развития
отдельных регионов РФ до 2020 г.**

<i>Субъект РФ</i>	<i>Факт ВРП в 2012 г., млрд руб.</i>	<i>Прогноз ВРП в 2020 г., млрд руб.</i>	<i>Плано-вый рост ВРП 2020 г. к ВРП 2012 г., %</i>	<i>Факт ВРП в 2019 г., млрд руб.</i>	<i>Факт ВРП 2019 г. к прогнозу ВРП 2020 г., %</i>
Брянская область	209,8	156,1	74,4	397,7	в 2,54 р.
Республика Адыгея	65,2	49,1	75,3	132,2	в 2,69 р.
Краснодарский край	1438,5	1102,5	76,6	2569,8	в 2,33 р.
Ивановская область	136,5	134,6	98,6	249,8	185,6
Республика Дагестан	378,0	751,5	198,8	718,5	95,6
Псковская область	108,2	283,1	в 2,61 р.	197,1	69,6
Карачаево-Черкесская Республика	59,5	157,2	в 2,64 р.	92,0	58,5
Кемеровская область	717,7	1950,2	в 2,71 р.	1110,4	56,9
Республика Северная Осетия – Алания	99,7	285,4	в 2,86 р.	173,3	60,7
Липецкая область	294,9	1030,3	в 3,49 р.	570,4	55,4
Камчатский край	127,0	517,8	в 4,07 р.	279,7	54,0
Чеченская Республика	103,7	437,9	в 4,22 р.	241,6	55,2
Республика Калмыкия	34,0	214,6	в 6,31 р.	88,9	41,4

Источник: составлен автором по данным ФСГС [16; 17; 21].

Утвержденной национальной стратегией пространственного развития России до 2025 г. предусматривается выделение 12 макро-регионов / макроэкономических зон устойчивого развития: Центральный, Центрально-Черноземный, Северный, Северо-Западный, Южный, Волго-Камский, Северо-Кавказский, Волго-Уральский, Уральско-Сибирский, Ангаро-Енисейский, Южно-Сибирский, Дальневосточный. Стратегия пространственного развития 12 макроэкономических зон РФ предполагает социально-экономическое и производственное устойчивое развитие укрупненных регионов России за счет межрегионального взаимодействия, развития инфраструктуры сотрудничества и кооперации, развитие специализации перспективных региональных отраслей субъектов РФ, рационального размещения и развития социальных объектов в городской и сельской местности.

Практическая оценка за период с 2019 г. результатов, показателей и индикаторов социально-экономического развития 12 макрорегионов России на сегодняшний день пока не нашла отражения в официальных источниках статистической информации и в базах данных. Необходимо отметить, что годовые отчеты о социально-экономическом положении и развитии субъектов и отдельно федеральных округов России размещены официально на сайте Федеральной службы государственной статистики

Решением методологического и индикативного подхода к целям и задачам устойчивого развития стало принятие 25 сентября 2015 г. международной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 70/1 «О Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», которая определила 17 целей и 169 задач устойчивого развития на глобальном уровне в мире. В марте 2020 г. были утверждены последние изменения в системе глобальных показателей устойчивого развития. На сегодняшний день актуальными признаны мировым сообществом 17 целей и 232 показателя устойчивого развития [13; 1; 20].

Признание глобальных целей устойчивого развития в России было выражено в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (таблица 2). Данный правовой документ определил интеграцию национальных целей развития России с глобальными целями устойчивого развития мира, которая нашла свое выражение в 13 национальных проектах и в национальных государственных программах целевого развития отраслей и территорий страны [12; 22; 3].

Таблица 2
Сравнение национальных целей развития РФ и глобальных целей устойчивого развития

<i>Национальные цели развития до 2024 г.</i>	<i>Цели устойчивого развития</i>		
Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения страны	Ликвидация нищеты	Ликвидация голода	Хорошее здоровье и благополучие
Повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет, а к 2030 г. – до 80 лет			
Обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан и роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции	Ликвидация нищеты	Качественное образование	Достойная работа и экономический рост
Снижение в два раза уровня бедности в стране	Ликвидация нищеты	Достойная работа и экономический рост	
Ежегодное улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей	Устойчивые города и населенные пункты		
Ускорение отечественного технологического развития и увеличение количества организаций с технологическими инновациями до 50 %	Достойная работа и экономический рост	Индустриализация, инновации и инфраструктура	Ответственное потребление и производство
Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере			
Создание в базовых отраслях экономики (обрабатывающая промышленность и АПК) высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами			
Вхождение России в число пяти крупнейших экономик мира (обеспечение темпов экономического роста выше мировых, сохранение макроэкономической стабильности, инфляция на уровне не более 4 % в год)			

Источник: составлен автором по данным аналитического обзора документов [1; 3; 8].

Анализ взаимосвязанности положений «Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г.» и утвержденных документов стратегического планирования федерального уровня, включая положения Указа Президента РФ № 204, ежегодных посланий Президента России Федеральному Собранию РФ, Стратегии национальной безопасности России, Стратегии пространственного развития, показывает, что все 17 глобальных целей устойчивого развития мира в различной степени соотносятся с положениями указанных национальных документов стратегического планирования. При этом со всеми глобальными целями устойчивого развития ни один из рассматриваемых документов не соотносится полностью.

Национальные цели развития России до 2024 г. полностью соотносятся с 8 из 17 глобальных целей устойчивого развития, при этом основное выражение нашли цели социального и экономического устойчивого развития. Экологическая составляющая устойчивого развития не выражена напрямую в национальных целях развития России до 2024 г., но заложена в систему действующих национальных проектов и в программных документах. Национальные проекты РФ осуществляются посредством целевой реализации и исполнения утвержденных 76 федеральных проектов с индикативной оценкой в виде 176 основных показателей и 203 дополнительных показателей, позволяющих оценить выполнение целей национальных проектов и государственных программ развития России.

Рисунок 1. Ожидаемая продолжительность жизни населения РФ, %

Источник: составлен автором по данным ФСГС [16; 17; 21]

Проведенное автором исследование по анализу национальных целей развития России до 2024 г. позволяет резюмировать, что только 4 национальных цели развития (*таблица 2*) имеют измеримую индикацию и количественную оценку параметра цели. Национальная цель развития РФ «Повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет, а к 2030 г. – до 80 лет» графически представлена на *рисунке 1*.

Национальная цель развития «Снижение в два раза уровня бедности в стране» России до 2024 г. позволяет неоднозначно определить количественную оценку данного показателя и планового уровня достижения. Автором исследования для определения национального целевого показателя уровня бедности в России на 2024 г. было рассчитано 1/2 среднего значения уровня бедности населения за период 2010–2021 гг. (*рисунок 2*).

Утверждение значений показателей и оценок национальных целей развития РФ до 2024 г. имеет важное и первостепенное значение для системы государственного управления на федеральном и региональном уровнях. Показатели устойчивого социально-экономического развития являются прямыми индикаторами оценки эффективности принимаемых решений, проектов, программ целевого развития регионов, макроэкономических зон и страны в целом.

Открытым и нерешенным вопросом остается определение координирующего органа среди федеральных органов исполнительной

Рисунок 2. Уровень бедности населения РФ, %

Источник: составлен автором по данным ФСГС [12: 14; 18]

власти РФ по внедрению и разработке мероприятий, направленных на достижение глобальных целей устойчивого развития, которые нормативно не закреплены за каждым ведомством и осуществляются в рамках утвержденных ведомственных полномочий. Важным вопросом остается финансирование расходов на внедрение программы устойчивого развития на федеральном и региональном уровнях, которое пока не предусмотрено действующим Бюджетным кодексом РФ.

На практике отсутствует механизм распределения сфер и зон ответственности за показателями глобальных целей устойчивого развития между федеральными органами исполнительной власти: в настоящее время 58 показателей целей устойчивого развития не имеют ответственного среди ведомств и министерств Правительства РФ.

Национальная стратегия устойчивого развития и стратегический план реализации глобальных целей устойчивого развития в РФ также не разрабатываются государственным координирующим органом и следовательно национальные цели развития России к 2030 г. не определены в настоящее время.

Процесс, концепция и стратегия устойчивого развития являются важной составляющей и механизмом современного сбалансированного социально-экономического развития России и ее отдельных регионов при условии рационального использования и воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны. Практическая реализация устойчивого развития в приоритетном порядке поставила на первый план аспекты экономического и социального устойчивого развития, а на второй план – экологические аспекты устойчивого развития регионов России, в виде административных субъектов РФ.

Российский опыт практической реализации долгосрочных стратегий социально-экономического регионального развития до 2020 г. определил перспективные возможности устойчивого развития сфер и отраслей регионов с плановыми бюджетными возможностями и целевыми программами социально-экономического развития регионов. Результаты практического применения механизма стратегического планирования регионального развития в России выявили проблемы отсутствия единого методологического подхода и единой системы показателей целевого социально-экономического устойчивого развития, которые требует новых способов и инструментов эффективного управления устойчивым развитием региона и РФ.

Принципиально новый стратегический подход к устойчивому развитию страны и ее регионов выражен в утвержденной Стратегии пространственного развития России до 2025 г.: социально-экономическое и производственное устойчивое развитие 12 российских макроэкономических зон за счет межрегионального взаимодействия, развития инфраструктуры сотрудничества и кооперации, развитие специализации перспективных региональных отраслей субъектов РФ, рационального размещения и развития социальных объектов в городской и сельской местности.

Национальные цели развития России до 2024 г. полностью соотносятся с 8 из 17 глобальных целей устойчивого развития мира, принятых международной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН. Национальные проекты РФ осуществляются посредством целевой реализации и исполнения утвержденных 76 федеральных проектов. Показатели устойчивого социально-экономического развития являются прямыми индикаторами оценки эффективности принимаемых решений, проектов, программ целевого развития регионов, макроэкономических зон и страны в целом.

Библиографический список

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. 70/1 «О Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: www.government.ru (дата обращения: 23.02.2022).
2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации». URL: www.government.ru (дата обращения: 23.02.2022).
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» URL: www.government.ru (дата обращения: 23.02.2022).
4. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 2 марта 2016 г. № 95-СФ «Об итогах парламентских слушаний «Повестка дня ООН в области развития на период после 2015 года»: практические аспекты реализации. URL: www.government.ru (дата обращения: 23.02.2022).
5. Распоряжение Правительства РФ от 30 сентября 2018 г. № 2101-р «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года». URL: www.government.ru (дата обращения: 23.02.2022).

6. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: www.government.ru (дата обращения: 23.02.2022).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 мая 2019 г. № 4043п-П13 «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: www.government.ru (дата обращения: 23.02.2022).
8. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2020: краткий статистический сборник / Росстат. М., 2020.
9. Антонова М.А. Теоретико-методологические основы изучения устойчивого развития регионов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2013. № 4 (36).
10. Гаджимирзоев Г.И. Социальные процессы как основа формирования трудовых ресурсов России и отдельных ее регионов // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 1.
11. Захаров Р. Глава Минэкономразвития представил Добровольный национальный обзор достижения РФ Целей устойчивого развития ООН. URL: <https://tvzvezda.ru/news/20207141746-9YYnT.html> (дата обращения: 23.03.2022).
12. Куклина Е.А., Старикова О.В. Устойчивое развитие регионов России и региональная безопасность в контексте NEW NORMAL // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2016. Т. 15. № 3.
13. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ системы государственного управления по внедрению Повестки устойчивого развития за период 2019 года, истекший период 2020 года» // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2020. № 6. Цели устойчивого развития.
14. Петрина О.А., Савкина Е.В. К вопросу об устойчивом развитии социально-экономических систем // Вестник университета. 2017. № 2.
15. Радченко Т., Банникова К. Цели устойчивого развития включены во внутреннюю политику России // Российская газета. 2020. 21 сентября. № 211 (8265).
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: статистический сборник / Росстат. М., 2021.
17. Российский статистический ежегодник. 2020: статистический сборник / Росстат. М., 2020.
18. Сидоренко В.Н., Милюта Е.К. Моделирование устойчивого развития регионов (муниципальных образований) России с применением современных информационных технологий анализа данных / Устойчивое развитие территорий: монография. М., 2021.

19. Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года URL: www.government.ru (дата обращения: 23.04.2022).
20. Сайт ЕМИСС. URL: www.fedstat.ru (дата обращения: 23.04.2022).
21. Сайт ФГС. URL: www.gks.ru (дата обращения: 23.04.2022).
22. Устойчивое развитие территорий / под науч. ред. О.В. Кудрявцевой. М., 2021.

М.М. Шайлиева

кандидат технических наук

доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий,

директор института управления и агробизнеса

Московский государственный университет пищевых производств

E-mail: SHajlijevaMM@mgipp.ru

СТРЕМЛЕНИЕ К ВСЕЛЕНСКОЙ ВЛАСТИ, ЭТАПЫ, ДЕЙСТВИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

А.Н. Кудрявцев

Аннотация. В статье рассматривается проблемная ситуация, когда в стремлении к мировому господству отдельная и незначительная часть социума в силу своей неясной природы и как следствие заблуждений, амбиций, может создать и создает сегодня серьезные сложности в будущем для себя и общества в целом, что и определяет актуальность нашего исследования.

Ключевые слова: действие, эрзац-элита, миф, интеллект, электронный мир, правовое социальное общество, человек, информационное общество, неолиберальное язычество, транснациональные корпорации, «тихий геноцид», медиа-сети, резонансное явление, макро- и микромиры.

THE PURSUIT OF UNIVERSAL POWER, STAGES, ACTIONS AND CONSEQUENCES: MYTHS AND REALITY

A.N. Kudryavtsev

Abstract. The article considers a problematic situation when, in the pursuit of world domination, a separate and insignificant part of society, due to its unclear nature and as a result of delusions, ambitions, can create and create serious difficulties in the future for itself and society as a whole, which determines the relevance of our research.

Keywords: action, ersatz elite, myth, intellect, electronic world, legal social society, man, information society, neoliberal paganism, transnational corporations, «silent genocide», media networks, resonant phenomenon, macro and micro-world.

Происходящие в стране политические и социально-экономические изменения оказали серьезное влияние на все стороны жизни и деятельности общества. Поддавшись мифу о том, что богатство дает свободу и неограниченную власть, люди тем самым создали систему тотального рабства, в основе которой лежит страх. При этом:

- вера заменяет мысль,
- ритуал заменяет интеллект,
- культивируется боль и ненависть к любви, естественному материнству;
- тормозятся образовательные процессы, развитие детей;

- происходит превращение коррупции из преступления в пусковой механизм распада существующего правового и социального поля, что, в свою очередь, повышает возможность массового криминального поведения.

В настоящее время нигилизм, с одной стороны, воплощён в элитарной психологии, которая выводит элиту за рамки нравственной онтологии и юридических норм. С другой стороны, создана социальная система, которая опирается на законы рынка, в которой все ограничено «ценой вопроса». В случае, если обществу задан вектор развития материальных благ, лидирующие позиции в нем занимают потребности и мотивы, обладающие властными составляющими, вследствие чего сознание человека ориентировано на приобретение власти, жажды наживы и потребительства, что ведет к изменению ценностных ориентаций. Данные процессы негативно повлияли на всю систему морально-нравственных устоев большей части элиты, и особенно на их духовное и моральное развитие.

Цель настоящего исследования состоит в определении пускового механизма, запускающего негативные действия, формирующие мотивы и цели; в изменении ценностных векторов действия власти.

В работе были использованы основные методы сбора информации: контент-анализ, ситуационный анализ, аналитический метод.

Так называемая «эрзац-элита» задает ценностные ориентиры в социуме, вследствие чего происходит переоценка ценностей как своеобразное приспособление к новым условиям посредством коррекции взглядов, ценностных ориентаций и норм поведения. Отсюда конкретная проблема для исследования и определения архитекторов социального мира. При этом как гипотезу исследования мы рассматриваем следующее: сам прогноз, сегодня ставший информационной реальностью, может серьезно повлиять на развитие дальнейших событий.

Этапы развития современного общества:

- развитие научно-технического прогресса, рост проблем и противоречий в социально-экономической сфере;
- двойственный характер человеческой деятельности: причины, следствия и последствия;
- природная и социальная среда человека, парадоксы неосознанного поведения и их следствие;

- некоторые аспекты, порождающие потребительство и порожденное им следствие;
- отдельные элементы социальной системы, способствующие остановке ее развития и деградации.

Основным пусковым механизмом действий является ценностная ориентация самого человека в соответствии с текущей социальной и экономической ситуацией, перспективы и тенденции его развития.

Все выше высказанное уже внедрено в этом мире и не может быть использовано для дальнейшего его разрушения, но последствия этих действий могут быть диаметрально противоположны ожиданиям управляющей эрзац-элиты.

Для осуществления глобальной власти на Земле необходимо было создать группу «тюремщиков», подобно своим «заключенным» сформировавших систему потребительства, которая приобретает всеохватывающий характер, а духовный мир человека актуализирует систему материальных ценностей. Такая ценностная ориентация, как материальный достаток, повышает свою значимость в духовном мире человека и его социальном поведении. В этом случае (по П. Сорокину) начинает преобладать негативная поляризация, которая проявляется в падении нравов, росте различных форм девиантного поведения, преступности, изменении сознания. При этом политика, этика, мораль – это все неважно, важен – доход. Созданный миф о том, что богатство дает свободу (хотя это еще большее рабство) и неограниченную власть, эрзац-элита, независимо от уровня высоты этой власти, стала смотреть на мир, общество и людей сквозь завесу этого мифа.

Безответственность должностных лиц, особенно представителей судейского корпуса законодательного органа, облаченных наличием правовых иммунитетов, продолжала цементировать коррупцию, которая в соответствии с законом социального заражения и подражания распространилась по вектору «сверху – вниз» быстрыми темпами.

В настоящее время нигилизм, с одной стороны, воплощен в элитарной психологии, которая выводит элиту за рамки нравственной онтологии, юридических норм и утверждает ее право на «поступки», которые не могут оцениваться с общественных позиций

положительно. Рыночные отношения вторглись в сферу управленческой деятельности. Поскольку в рыночных условиях товаром является все, что продается, а важные управленческие решения имеют цену, то они закономерно становятся предметом торга.

При этом была создана социальная система, опирающаяся на законы рынка, где все ограничено только «ценой вопроса», особенно когда мало достойного жилья, разного рода продукции и продовольствия для обеспечения необходимого жизненного уровня всего населения, тогда как корпоративная коррупция и семейственность продолжали разъедать структуру общества и формировали структуру, предназначенную для выживания одного слоя общества. Основную массу общества стремились удерживать от проявления чувства недовольства уровнем жизнеобеспечения, низким культурным уровнем, абсолютным послушанием и чувством зависимости от хозяина, уничтожением или изоляцией массы разумных людей, политических институтов государства и всех форм идеологии.

Однако человеческая раса – это единое целое, в котором даже один социальный организм может самовосстанавливаться, как и единый интеллект, который развивается в силу и только в силу многообразия человеческого общества. Тем не менее, человеческой расой можно манипулировать через ее отдельных представителей, как некоей общностью, находящейся в состоянии постоянного роста и развития.

Так, задав обществу вектор развития материальных благ и тому подобное, мы добились того, что в обществе лидерские позиции занимают преимущественно индивиды, обладающие властными составляющими, центры мозга которых развиты и направлены на приобретение власти и жажды наживы. При этом развивается эгоистическое чувство превосходства, однако им следует иметь в виду, что они могут стать предметом манипуляции в созданной ими системе и что обществом, стратой невозможно управлять изнутри. Если они надеются создать гениев, улучшая, например, гены, увы, это приведет к улучшению только тех характеристик, которые они знают и понимают. Но природа не терпит пустоты, и примеры этого нетерпения мы знаем из истории человечества. Встав на путь подобного развития, они лишатся цели мирового господства. «Могут ли циклопы поставить себе задачу вывести суперциклопа? При этом отказавшись от линии развития мощных мускулов, потребительства,

жажды власти, силы оружия» [5].

Манипуляция человечеством – замкнутый процесс, обреченный на самоуничтожение. Наибольшее удовлетворение человек получает не от вознаграждения за выполненные трудовые функции, а от самой работы, а наша главная задача – оттачивать и совершенствовать орудие, которым являемся мы сами, делая его способным к еще более сложной работе. Но сегодня мы имеем иную картину. Власть, внося изменения по своему подобию и пониманию, нелинейно меняет систему: «Изменения, в которых послы запутаны и не линейны, не могут быть четко смоделированы и в силу высокой сложности (и не изученности) для описания которых современные математические модели, теории динамических систем недостаточны» [4].

Так, сам прогноз стадий информационной реальности может серьезно повлиять на развитие событий. Социальное знание теперь «не существует само по себе, вне контекста его производства и трансакции. Знание рождается в социальных сетях, и структура социально-коммуникативных процессов этих сетей специфицирует структуру самого знания» [6]. Короче говоря, знание создается самим знанием. Глобальный характер и взаимопроникновение сетей в информационном обществе таковы, что меняют социум и отношения власти, строя их на основе сложного рекурсивного взаимодействия сетей [3]. Когда среди экспертов и политиков появляется слишком сильная уверенность в том или ином сценарии, следует ожидать сюрпризов и готовиться к проблемам, тем более, что «нелиберальное язычество» разуверилось в большинстве человечества, но высоко ценит территорию, на которой это большинство обитает. Поэтому следует ожидать, что это язычество отовсюду будет заимствовать аргументы для обоснования «тихого геноцида».

Идеологи нового мирового порядка обосновывают фатальность столкновения цивилизаций, убеждают в неизбежности повсеместного утверждения либеральных ценностей, выдвигают идею управления миром по сетевому принципу, предлагают сокращение «лишнего» населения планеты и дезинтеграцию «слишком больших» государств. Большую активность в этом вопросе проявляют транснациональные корпорации как интеллектуальные центры (РЭНД-корпорация) и непосредственные игроки на проектируемом мировом пространстве. Тогда их цель какова?

В западном мире строятся отношения, в которых «сильнейшие» определяются по числу денежных знаков и умению безнаказанно нарушать общепринятые, социальные, нравственные законы. Сетевые манипуляторы проводят определенные действия, ненавязчиво заставляя часть населения жить в «мультике» посредством виртуального изменения воспринимаемой среды, которая для массы людей является последовательно конструируемой реальностью, изменяющей их ожидания, то есть информация возвращается к объекту с измененной интерпретацией и происходит при этом в какой-то мере изменение реальности, что рождает готовность «видеть» определенные фрагменты этой реальности.

Таким образом, стирание границы между людьми и «нечеловеками» ведет за собой элиминацию различия между макро- и микромирами. При этом «архитекторы» нового мира не понимают того, что они также попадают в эту виртуальную реальность, так как «уже на начальных этапах наблюдения люди имеют дело с измененной (или дополненной) реальностью, данной в образах и установках сетей массовой коммуникации, которые на следующем уровне воспринимаются уже как единственная реальность и в свою очередь формируют модели поведения людей, алгоритмы оценок и решений представителей власти» [7]. Роберт Антон Уилсон называет это импринтированием.

В квантовой теории этот закон формулируется по-разному, но чаще физики выражают его так: нельзя исключить наблюдателя из описания наблюдаемого. При этом в данной системе родилась новая структура «серых кардиналов» – программистов, главных авторов сети созидающей власти. Творцы фреймов начинают обманывать сами себя, принимая созданную «дополнительную реальность» (AR – пересечение, смешение цифрового и реальных миров) за единственную и достоверную.

Данные исследований Ф. Говарда говорят о том, что «небольшая профессиональная элита отбирает данные общественного мнения для влияния на лидеров также, как и на общественность – данные представляются публике в совокупности с ее собственным агрегированным мнением таким образом, как если бы это было ее собственным суждением по данному вопросу. Видимо, структурное строение управления миром таково: снизу вверх – черные

низы, масса, биообъекты, эрзац-элиты, лидеры, каналы управления (операторы), «некто» и обслуживающие их чиновники с бюджетом государства, и все эти траты находятся в противоречии друг с другом и строят политические и социальные утопии. «Некто» думают, что ими управляется хаос, но в силу самовлюбленности, безграничной власти они перестают видеть иной мир, кроме ими созданного виртуального мира.

История учит тому, что режимные элиты сталкиваются с трудностями воспитания нового поколения как сторонников режимов и их институтов. Трудные времена рожают одаренных людей, так как нельзя отобрать у человека талант, мастерство, интеллект.

Как указывает Е.В. Поликарпова, «инфантильный, безвольный и безответственный тип человека приобретает свойства студенистой жидкости, его внутренняя морально-психологическая ткань становится – разжиженной, что делает невозможным принимать ответственные решения и действовать адекватно ситуации» [6].

С другой стороны, утилитарный склад мышления, сформированный сегодня и ориентирующийся на «живи для себя» и «за счет других», неизбежно сопровождается снижением интеллектуальной эффективности. Его носители озабочены не решением задач проблем общества и т.п., а оценкой выгод и издержек, сопровождающих его. При этом безответственность носителя проявляется в игнорировании возможных негативных последствий в пользу удовлетворения «здесь и сейчас», мировоззрение и мораль носителя «неизбежно утрачивают ценность, чувство реальности и, соответственно, способность к устойчивой регуляции поведения» [1].

Как следствие, в настоящее время нигилизм воплощен в элитарной психологии, которая выводит эрзац-элиты и тех же «некто» за рамки нравственной онтологии, юридических и социальных норм, утверждает их право на поступки, которые не могут оцениваться с нравственных, социальных, правовых норм [2].

Также утилитарный склад ума представлен в социальной психологии масс, которые ориентированы исключительно на удовлетворение первичных потребностей. В первом случае нигилизм порождает политическую и должностную преступность, во втором – массу бытовых преступлений, что является катализатором развития неуправляемого хаоса.

Так в чем же смысл технического прогресса, если мы просто разделимся на множество групп, каждая из которых будет жить по своему, находя себе каждую собственную цель? Это нельзя назвать прогрессом. Нужна новая философия, философия выживания цивилизации в ее многообразии и сотрудничестве. Не власть, а сотрудничество в гармонии и дополнении друг друга, не разделение людей на первый, второй сорт и ненужных людей, на умных и дураков. Нас отличает только количество информации и умение пользоваться своим «компьютером», мозгом, интеллектом, знаниями.

Долго удержать массы на генетически низком культурном уровне уже не получится, так как мы подошли к критической точке выживания. Мощным стимулом к изменениям послужит широко-масштабное изменение людей, так как человек запрограммирован природой на «жизнь». И уже сегодня идет зарождение новых качеств человеческой личности, пока на уровне новых генов и их комбинаций, рождающихся в большей, гармонически дополняемой друг друга социальной общности.

Дальнейший прогресс – только через сохранение жизни. Те, кто сегодня разрабатывают теории «золотого миллиарда», «заговора», «управляемого хаоса» и т.п., не думают, что эти действия приведут к тому, что большинство масс и биообъектов сделают вывод о единении усилий не на основе глобализации, а на основе сотрудничества и взаимопомощи. Нужен новый тип прогресса, прогресса разума, а не инстинктов, пора вернуться к жизни в гармонии с более высокими системами (экосистема, космос и т.д.).

Пора понять, человек – это связующее звено в общем порядке вещей. Роль индивида – не столько сделать, сколько быть, чтобы познать в полной мере истину, которая скрыта в нем. Человек – это место встречи всего того, что есть в этом мире, и материя изучает через него, посредством его, саму себя.

Библиографический список

1. *Кастельс М.* Власть коммуникации: учебное пособие. М., 2016.
2. *Кудрявцев А.Н.* Двойственный характер человеческой деятельности: причина, следствие и последствия // International Journal of Professional Science. 2019. № 2.
3. *Кудрявцев А.Н.* Отдельные элементы социальной системы, способствующие остановке ее развития и деградации // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10. № 4.

4. *Москалев Е.И.* Инновация сложнообразующихся систем // Синергитическая парадигма М., 2011.
5. *Подопригора А.В.* Гнездо «Черного лебедя»: особенности и риски социальных измерений в сетевом обществе // Социум и власть 2017. № 2 (64).
6. *Поликарпова Е.В.* Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе. Ростов н/Д., 2002.
7. *Хищенко В.Е.* Модели социальной самоорганизации, как инструмент для решения инновационных задач // Синергитическая парадигма. М., 2011.

А.Н. Кудрявцев

кандидат социологических наук, доцент

профессор кафедры управления

и делового администрирования

*Мичуринский государственный аграрный университет, г.Мичуринск
Тамбовской обл.*

E-mail: kafedratdvtv@yandex.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИИ И МЕРЫ ПО ИХ ПРЕОДОЛЕНИЮ

Л.Н. Липатова, В.В. Явкин

Аннотация. В статье раскрываются социокультурные причины распространения коррупции в обществе: правовой нигилизм, толерантность к некоторым формам коррупции, низкий уровень гражданской активности, отсутствие диалога власти и общества, недостаточный уровень открытости государственных структур. Подчеркивается большая роль образовательных учреждений, средств массовой информации и гражданского общества в формировании правосознания граждан. Учитывая широкое распространение коррупции в российском обществе в качестве ключевого направления в борьбе с этим явлением предлагается рассматривать комплекс мер, направленных на повышение правовой грамотности населения, вовлечение граждан в решение проблем общества, обеспечение гармоничного взаимодействия власти и населения.

Ключевые слова: коррупция, социокультурные причины, правовой нигилизм, транспарентность власти, менталитет, гражданская активность, институты гражданского общества, средства массовой информации.

SOCIO-CULTURAL CAUSES OF CORRUPTION AND MEASURES TO OVERCOME THEM

L.N. Lipatova, V.V. Yavkin

Abstract. The article reveals the socio-cultural reasons for the spread of corruption in society: legal nihilism, tolerance to some forms of corruption, low level of civic engagement, lack of dialogue between government and society, insufficient level of openness of state structures. The great role of educational institutions, mass media and civil society in the formation of legal awareness of citizens is emphasized. Taking into account the widespread corruption in Russian society, it is proposed to consider a set of measures aimed at improving the legal literacy of the population, involving citizens in solving society's problems, ensuring harmonious interaction between the authorities and the population as a key direction in combating this phenomenon.

Keywords: corruption, socio-cultural reasons, legal nihilism, transparency of power, mentality, civic activity, institutions of civil society, mass media.

Теме коррупции и взяточничества в настоящее время уделяется большое внимание учеными всего мира и разных отраслей знаний.

Даже в период пандемии, когда все силы были брошены на сохранение жизни как можно большего числа людей, ООН провела специальную сессию Генеральной ассамблеи ООН, саммит стран «Группы двадцати», сессию конференции стран – участниц Конвенции ООН против коррупции [1].

Необходимость таких усилий со стороны национальных и международных институтов вызвана сложной природой и изменчивостью этого явления, что серьезно затрудняет борьбу с ним. Это требует проведения всесторонних исследований этого опасного социально-экономического явления. Цель данной статьи – изучить социокультурные причины распространения коррупции в обществе и предложить меры по их преодолению.

Коррупция затрагивает все сферы жизнедеятельности общества. Поэтому проводимые учеными исследования этого явления касаются различных отраслей и видов деятельности – государственной и муниципальной службы, силовых структур, органов правосудия, образования, здравоохранения, строительства и даже жилищно-коммунального хозяйства.

Коррупция – это механизм, который подтачивает сами основы государственного строя, поскольку сопровождается нарушением базовых принципов функционирования органов власти, закрепленных в Конституции страны и иных нормативно-правовых актах, ущемляет права большей части населения, поскольку общество недополучает те блага, которые были незаконно присвоены власти предрержащими. Но самое главное – коррумпированность власти подрывает веру людей в правовое государство, главной целью которого является защита интересов граждан и создание условий для их благополучной жизни.

По сути, коррупция – порождение самого государства, которое для обеспечения мирного сосуществования общества накладывает на граждан определенные ограничения, исходя из принципа: «свобода одного индивида заканчивается там, где начинается свобода другого». Но всегда находится некто, кто хочет обойти эти ограничения и для этого вступает в сделку с представителем власти (руководства).

Коррупция, проникая во все сферы жизнедеятельности общества, ведет к большим прямым и косвенным потерям, отвлекает силы и средства, которые могли бы быть направлены на решение насущных проблем людей. Именно поэтому заместитель председателя Совета

безопасности России Д.А. Медведев назвал коррупцию одной из наиболее запущенных проблем, тормозящей поступательное развитие страны [10].

На сегодняшний день нормативная правовая база в сфере противодействия коррупции в России по большей части создана, определены важнейшие направления государственной политики в этой сфере. Российское антикоррупционное законодательство включает в себя множество нормативно-правовых актов. Кроме того, в каждом министерстве, агентстве, ведомстве и иных государственных структурах разрабатываются меры по противодействию и профилактике коррупции с учетом особенностей функционирования данных структур, но по-прежнему проблема коррупции остается нерешенной.

Борьба с коррупцией в нашей стране ведется с переменным успехом. Довольно часто СМИ информируют население о громких коррупционных скандалах, росте средней суммы взятки и других неудачах в борьбе с этим всеобщим злом. В 2021 г. Генеральная прокуратура России вновь сообщила об антирекордах [4].

Но нельзя не отметить и успехи в этом направлении. Так, ВЦИОМ сообщил, что 55 % россиян отметили успехи государства в борьбе с коррупцией. Удельный вес тех, кто считает, что ситуация ухудшилась, значительно меньше – 13 %. Среди наиболее пораженных коррупцией сфер респонденты назвали медицину (23 %), органы внутренних дел и государственную автоинспекцию (по 16 %), ЖКХ (16 %), судебную систему и прокуратуру (14 %). 24 % опрошенных заявили о своем убеждении в том, что во взяточничестве погрязло все общество [8]. Последнее, на наш взгляд, свидетельствует о том, что не менее четверти россиян для решения своих вопросов использовали неформальные способы.

Такие масштабы распространения коррупции в обществе не позволяют рассматривать коррупцию только как правовую категорию. Особенно когда речь идет о так называемой низовой коррупции, которая становится частью обычной жизни общества. Особенно опасно то, что многие люди в определенной мере оправдывают коррупционные действия и не видят в них криминальной составляющей. Поэтому особое значение в борьбе с этим явлением приобретает социологический подход.

Некоторые исследователи рассматривают коррупцию как часть деловой или организационной культуры и предлагают изучать ее путем анализа воспроизводимых внутри сообщества символов, обычаев, представлений и ценностей. При этом ими учитывается, что коррупция может рассматриваться как временное состояние, преходящая дисфункция в культуре, разделяемая и поддерживаемая всеми членами общества. Согласно утверждению исследователей, коррупцию следует рассматривать как явление, которое постоянно воспроизводится культурной традицией и опирается на устойчивые черты национальной культуры [3; 6, с. 81–89].

Если обратиться к современной российской действительности, то следует согласиться с процитированными авторами. В России общество на протяжении не одного столетия, несмотря на понимание проблемы и определенное противостояние на уровне законов и индивидуального сознания, применяет коррупционные механизмы в качестве решения тех или иных проблем. Это подтверждается и данными социологических исследований.

Проникая в социокультурную среду, явление постепенно начинает рассматриваться обществом как вариант нормы. Ученые предупреждают об опасности того, что укоренившись в социальных устоях, коррупция может стать явлением обыденной жизни с проникновением в ценности и традиции общества [9, с. 137–144]. Обретение коррупцией формы социокультурного феномена способствует еще более активному распространению этого явления, поскольку у членов социума отсутствует иммунитет, позволяющий распознать опасность.

Согласно социологическому подходу к изучению коррупции, живучесть этого явления во многом объясняется тем, что оно связано непосредственно с ментальностью людей, то есть с их ценностями и установками, представлениями об устройстве общества и способах взаимодействия внутри его. Менталитет формируется долгие годы, и воздействовать на него очень сложно.

Среди основных причин, связанных с особенностями менталитета и способствующих распространению коррупции, ученые называют **правовой нигилизм** [2, с. 86–89], то есть убеждение человека в том, что закон не является высшей ценностью. Это позволяет ему игнорировать нормы закона и искать альтернативные пути решения жизненных ситуаций. Носители такого качества убеждены, что

нелегитимные практики, основанные на неформальном контакте, в решении тех или иных вопросов граждан приносят больше пользы, чем официальные механизмы, которые нередко сложны, запутаны и требуют значительных усилий и времени.

Отчасти это связано с несовершенством законодательства. Другую причину возникновения правового нигилизма ученые связывают с низким уровнем гражданской и правовой культуры людей [5, с. 353–356]. Это говорит о том, что в обществе на систематической основе должны реализовываться программы, направленные на повышение юридической грамотности взрослого населения, а программы обучения на всех уровнях образования должны включать в себя специальные предметы, способствующие формированию правовой культуры подрастающего поколения.

Социологический подход к изучению коррупции позволяет выявить и другие причины распространения этого опасного явления, не диагностируемые с позиции правового и экономического подходов. Ученые говорят о распространенной в российском обществе **толерантности к некоторым формам коррупции**, существовании в представлении общества некоего «минимального уровня зла», допустимого и не заслуживающего осуждения [12].

К таким проявлениям коррупции люди не только относятся как к норме, но и опасаются ее нарушить. Например, родители учащихся, чтобы не попасть в неудобную ситуацию, обмениваются между собой информацией, как отблагодарить внимательного педагога. Так же поступают и пациенты лечебных учреждений, опасаясь ошибиться в форме и размере вознаграждения лечащему врачу.

Коррупция в представлении большинства россиян ассоциируется с крупными нарушениями, а небольшие подношения принято называть благодарностью. Доказательством этого является тот факт, что рынок среагировал на такой запрос общества, и типографии подготовили для этого специальную упаковку – в любом киоске печатной продукции можно приобрести симпатичный конверт определенной формы с надписью «с благодарностью».

Представляется, что противостоять, по сути, благородному желанию человека отблагодарить внимательного к детям педагога или помогающего в борьбе с болезнью врача, можно только через профессиональные сообщества, которые должны разработать кодек-

сы профессиональной этики, специальные инструкции о том, как себя должен вести специалист, если оказывается в такой ситуации (например, предложить направить благодарственное письмо руководителю или внести денежные средства в кассу учреждения в виде спонсорского взноса и т.п.).

В числе социокультурных причин коррупции ученые называют также **отсутствие диалога между властью и обществом** [13]. Когда в социальной среде не установлены надежные каналы связи между властью и обществом, власть существует обособленно, не всегда знает о чаяниях и проблемах большинства населения, у людей складывается представление, что чиновники заняты решением других вопросов, и что им все дозволено. Осознавая, что исправить они ничего не могут, люди пытаются приспособиться к этим условиям. В этой ситуации коррупция расцветает, поскольку подпитывается стремлением большого числа разочарованных властью людей хоть как-то решить свои насущные проблемы. Принимая наличие коррупционного механизма во власти как данность, социум перенимает и копирует подобное поведение, встраиваясь в коррупционные схемы.

Поскольку для эффективного лечения надо устранить причину заболевания, а не только воздействовать на его проявления, преодоление и надежное противодействие коррупции станут возможными лишь в том случае, если власть станет открытой и прозрачной, будет находиться в активном режиме взаимодействия с общественностью, внимательно относиться к каждому обращению гражданина, а не рассылать за счет средств налогоплательщика формальные многостраничные отписки на заявления и просьбы людей с перечислением большого числа нормативных правовых актов, которыми они руководствуются. Необходимо закрепить в должностных регламентах государственных служащих, что ответ на обращение граждан должен содержать не только мотивированный отказ, но все возможные варианты решения поставленного вопроса.

Неповоротливость административного аппарата связана не только в его внутренними особенностями, но и **низкой гражданской активностью населения**. Это еще одна социокультурная причина коррупции. Если негативные действия власти, в том числе и коррупционные, не вызывают возражений и протестов, у власть предержащих формируется чувство вседозволенности.

Эффективными меры в борьбе с коррупцией могут стать только тогда, когда граждане будут активно участвовать в жизни общества, реагировать на нарушения прав и неправильное поведение чиновников. Такая позиция граждан будет способствовать формированию массового иммунитета к недостойному поведению, включая коррупцию. Само общество вполне способно выработать в своей среде такие социальные механизмы, которые будут противостоять коррупции, но для этого общество должно быть активным и сплоченным. Поэтому развитие институтов гражданского общества и механизмов реализации гражданских инициатив следует рассматривать как действенный способ предотвращения и преодоления коррупции.

Другой социокультурной причиной, не позволяющей эффективно противостоять коррупции, является **отсутствие транспарентности власти** [7]. Транспарентность это – открытость государственной власти для общества. Развитие коррупции может происходить там, где доступность для граждан значимой и необходимой для понимания работы властных структур информации ограничена. Транспарентность – эффективное средство профилактики и преодоления коррупции, а закрытость власти, напротив, ведет к злоупотреблениям. Власть, находящаяся вне сферы видимости и общественного контроля, начинает действовать в корыстных целях, а не интересах общества.

Казалось бы, в век информатизации эта проблема не должна стоять остро. Все государственные органы имеют официальные сайты, на которых публикуется много информации, отражающей их деятельность. И формально принцип открытости государственной власти **не нарушен**. Однако нередко то, что публикуется о деятельности государственных властных структур, бывает не понятно гражданам для формирования у них целостного представления о происходящем, влияющего на поведение.

Например, даже опытные журналисты, транслирующие обществу деятельность власти, не всегда понимают заумные речи чиновников. Так, в острой фазе инфляции, одним из факторов которой выступают инфляционные ожидания населения, а значит нужно всеми средствами пытаться успокоить людей, известный журналист В. Соловьев попросил руководителя Банка России, ответственного за борьбу с инфляцией, перевести заявление руководителя Банка России на человеческий язык [11].

Ситуация, когда государственные служащие говорят с населением на непонятном им языке, еще больше отдаляет членов общества от власти и останавливает их от попыток проявить гражданскую позицию и воздействовать на ход событий. В решении этой проблемы и донесении до населения подлинной информации о деятельности властных структур большая роль принадлежит средствам массовой информации и институтам гражданского общества, в состав которых должны входить авторитетные и уважаемые граждане, а также специалисты, представляющие различные сферы жизнедеятельности общества.

Таким образом, проанализировав социокультурные факторы коррупции, можно утверждать, что сложности в борьбе с коррупцией во многом связаны с отношением общества к этому явлению. Эффективно противостоять коррупции мешают правовой нигилизм, толерантность к некоторым формам коррупции, недостаточные открытость органов власти и плотность контакта с населением, а также низкая гражданская активность россиян. Для ослабления действия социокультурных причин распространения коррупции необходимо на системной основе организовать разъяснительную работу с населением, включить специальные дисциплины в программы обучения, что будет способствовать повышению юридической грамотности населения. Большую роль в борьбе с коррупцией призваны сыграть институты гражданского общества и средства массовой информации, для работы которой требуется дополнительная финансовая поддержка и меры по обеспечению безопасности.

Библиографический список

1. Антикоррупционные итоги 2021 г. // Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ. – URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/antikorrupsionnye_itogi_2021_goda (дата обращения: 20.05.2022)
2. Букалерева Л.А., Шадрин О.В. Правовой нигилизм и коррупция: взаимовлияние, меры противодействия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3 (16).
3. Владимирова Л.С. Культурные основания коррупции // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 7.
4. В России поставили рекорд по числу коррупционных преступлений // Лента.Ру. 2021 г. 30 августа. URL: <https://lenta.ru/news/2021/08/30/record/> (дата обращения: 15.06.2022)

5. *Жусупбекова М.К.* Повышение правовой культуры граждан как один из факторов противодействия коррупции // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 3–2.
6. *Кислов А.Г., Сюзева Н.В.* Амбивалентность культуры в процессах воспроизводства и предупреждения коррупции // Вестник культуры и искусств. 2016. № . 1 (45).
7. *Коробов А.А.* Транспарентность органов государственной власти как средство профилактики коррупции // Противодействие коррупции: государственная политика и гражданское право: сборник научных статей. Саратов, 2015.
8. Коррупция в России: мониторинг // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korruptsiya-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 15.06.2022)
9. *Кутицкий В.П.* Социокультурные причины возникновения коррупции в России // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 6.
10. *Медведев Д.А.* Россия вперед! // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413> (дата обращения: 15.05.2022).
11. Соловьев потребовал перевести заявление Набиуллиной на «человеческий язык» // Московский комсомолец. 2022. 18 апреля. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/04/18/solovev-potreboval-perevesti-zayavlenie-nabiullinoy-na-chelovecheskiy-yazyk.html> (дата обращения: 15.05.2022)
12. *Трофимов Е.В.* Социолого-правовое исследование толерантности к коррупции в ее связи с несовершенством законодательства: учебное пособие. СПб., 2017.
13. *Фадеев А.В.* Роль государства и общества в противодействии коррупции // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 4 (37).

Л.Н. Липатова

доктор социологических наук, профессор

профессор кафедры экономики

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, филиал «Северо-Западный институт управления», г. Санкт-Петербург

E-mail: ln.lipatova@yandex.ru

В.В. Явкин

аспирант отдела региональных исследований и этнологии

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук

при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

E-mail: slavec_96@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМ АКТИВНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В СОВРЕМЕННУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ

А.П. Дзюба, А.В. Семиколенов

Аннотация. Статья посвящена исследованию задач и ключевых направлений интеграции активных энергетических комплексов в промышленность России. Проводится описание основных отличий функционирования систем распределенной энергетики от традиционной централизованной, в том числе в рамках функционирования в экономическом пространстве оптового и розничного рынков электроэнергии. Осуществляется анализ технологических, экономических и нормативно-правовых особенностей функционирования систем распределенной энергетики в объединенной и распределенной энергосистеме России, описание концепций развития энергосистем большинства стран мира, рассмотрение типов систем распределенной энергетики используемых в мире. В материалах проводится описание и выявление особенностей ключевых направлений современных зарубежных и отечественных научных исследований в области использования систем распределенной генерации, которые затрагивают направления по моделированию работы систем распределенной генерации с централизованной системой энергоснабжения и по повышению устойчивости энергоснабжения потребителей, интеграции с современными цифровыми системами контроля и управления, интеграции с энергорыночными механизмами ценообразования, по функционированию возобновляемых источников электроэнергии как объектов распределенной энергетики, обеспечение надежности режимов электроснабжения в условиях неустойчивости работы энергосистем, интеграции технологий Smart Grid с системами распределенной генерации и пр. В материалах проводится анализ отечественного законодательства по исследуемой теме, в рамках которого выявлено, что современные нормативно-правовые механизмы не являются достаточными для достижения требуемого уровня развития технологий распределенной энергетики и активных энергетических комплексов в энергосистеме России, и требуют дальнейшей доработки. Современные положения и научные подходы в области управления функционированием распределенной генерации не учитывают ряд ключевых элементов, а именно: отсутствие методического подхода к комплексному управлению затратами на закуп электроэнергии и природного газа в процессе управления функционированием активных энергетических комплексов на промышленных предприятиях России; отсутствие учета неравномерности графиков спроса на потребление природного газа в процессе управления функционированием активных энергетических комплексов; отсутствие учета изменения комплексного спроса на потребление электроэнергии и природного газа в процессе управления графиками

работы активных энергетических комплексов; отсутствие анализа принципов ценообразования действующих механизмов оптового и розничного рынков электроэнергии в процессе функционирования активных энергетических комплексов. Требуется дальнейшая методическая и нормативно-правовая доработка законодательства.

Ключевые слова: активные энергетические комплексы, малая распределенная генерация, управление спросом, энергопотребление, потребление электроэнергии, энергоэффективность, управление энергозатратами, промышленная энергетика.

KEY DIRECTIONS OF INTEGRATION OF SYSTEMS OF ACTIVE ENERGY COMPLEXES IN THE MODERN INDUSTRY OF RUSSIA

A.P. Dzyuba, A.V. Semikolenov

Abstract. The article is devoted to the study of the tasks and key directions of the integration of active energy complexes in the industry of Russia. The article describes the main differences between the functioning of distributed energy systems from the traditional centralized one, including within the framework of the functioning of the wholesale and retail electricity markets in the economic space. The article describes the technological, economic and regulatory features of the functioning of distributed energy systems in the unified and distributed energy system of Russia, describes the concepts of development of energy systems in most countries of the world, describes the types of distributed energy systems used in the world. The materials describe and identify the features of the key areas of modern foreign and domestic scientific research in the field of the use of distributed generation systems, which affect the areas of modeling the operation of distributed generation systems with a centralized power supply system and improving the stability of energy supply to consumers, integration with modern digital control and management systems, integration with energy market pricing mechanisms, the functioning of renewable energy sources as distributed energy, ensuring the reliability of power supply modes in conditions of unstable operation of power systems, integration of Smart Grid technologies with distributed generation systems, etc. The materials analyze domestic legislation within the framework of the topic under study, in which it is revealed that modern regulatory and legal mechanisms are not sufficient to achieve the required level of development of distributed energy technologies and active energy complexes in the Russian energy system, and require further refinement. Modern provisions and scientific approaches in the field of distributed generation management do not take into account a number of key elements, namely: the lack of a methodological approach to the integrated management of costs for the purchase of electricity and natural gas in the process of managing the functioning of active energy complexes at industrial enterprises in Russia; the lack of consideration of the uneven demand

schedules for natural gas consumption in the process of managing the functioning of active energy complexes; lack of consideration of changes in complex demand for electricity and natural gas consumption in the process of managing the schedules of active energy complexes; lack of analysis of the pricing principles of the existing mechanisms of wholesale and retail electricity markets in the process of functioning of active energy complexes; and require further methodological and regulatory improvements.

Keywords: active energy complexes, small distributed generation, demand management, energy consumption, electricity consumption, energy efficiency, energy management, industrial energy.

Распределенная энергетика представляет собой источники выработки электрической энергии (мощности) либо системы когенерации энергии, которые одновременно вырабатывают электрическую и тепловую энергию, устанавливаемые на объектах крупных потребителей энергетических ресурсов либо в непосредственной близости к ним, обеспечивающие собственные нужды потребления электрической и тепловой энергии потребителей и выдачи излишков вырабатываемой электроэнергии (мощности) во внешнюю сеть электроснабжения.

Установленная мощность систем распределенной энергетики функционирующей в составе Единой энергетической системы России (ЕЭС России) ограничена величиной, которая не превышает либо не равна 25 МВт. Это ограничение связано с условиями, регулируемые ст. 36 п. 5. Федерального закона № 35 «Об электроэнергетике», в котором указано, что в случае, если лицо владеет объектом по производству электрической энергии (мощности), в том числе электростанцией, функционирующей в составе ЕЭС России, установленная генерирующая мощность которой равна или превышает 25 МВт, обязано в установленном порядке получить статус участника оптового рынка электроэнергии в РФ, осуществлять свою деятельность по купле и продаже электроэнергии в соответствии с правилами оптового рынка и реализовывать всю вырабатываемую электроэнергию (мощность) на оптовом рынке электроэнергии.

Таким образом, в случае, если установленная мощность объекта по производству электроэнергии равна 25 МВт либо превышает 25 МВт, то выработка электроэнергии (мощности) таким объектом для нужд потребителя электроэнергии, к которому присоединен

объект по производству электроэнергии, будет невозможна. В таком случае объект по производству электроэнергии осуществляет реализацию выработанной электроэнергии (мощности) сначала на оптовом рынке электроэнергии (мощности), а потребитель электроэнергии, имеющий технологическое присоединение к такому объекту по производству электроэнергии, осуществляет покупку электроэнергии на оптовом либо на розничном рынке электроэнергии по общим правилам ценообразования, действующим для всех потребителей электроэнергии (мощности), присоединенных к Единой энергетической системе России. Таким образом, вне зависимости от цен выработки электроэнергии (мощности) объектом по производству электроэнергии, потребитель покупает электроэнергию по ценам, сформированным на рынке электроэнергии.

В случае, если установленная мощность объекта по производству электроэнергии (мощности) не превышает 25 МВт либо не равна 25 МВт, то электроэнергия (мощности), выработанная таким объектом по производству электроэнергии, может реализовываться потребителю электроэнергии напрямую, по ценам, указанным в договоре энергоснабжения. Если объект по производству электроэнергии (мощности) находится непосредственно на объекте потребления электрической энергии, то поставка электроэнергии (мощности) может осуществляться без такого договора.

Таким образом, отличие систем распределенной энергетики от традиционных систем выработки электроэнергии заключается в следующем:

- сравнительно небольшая установленная мощность объектов распределенной энергетики по сравнению с установленной мощностью традиционных электростанций;
- расположение объектов распределенной энергетики непосредственно на площадках промышленных предприятий либо в непосредственной близости к ним;
- создание объектов распределенной энергетики для обеспечения нужд в потреблении электрической энергии (мощности) и тепловой энергии преимущественно для одного базового потребителя либо группы базовых потребителей;
- законодательная возможность для объектов распределенной энергетики осуществлять реализацию выработанной электро-

- энергии (мощности) потребителям электроэнергии по ценам, определяемым в рамках взаимной договоренности сторон;
- отсутствие внешних ограничений от операторов технологической инфраструктуры (объединенных и региональных диспетчерских управлений ЕЭС России) на объемы производства электроэнергии (мощности) и их оперативные изменения;
  - отсутствие сетей территориальных электросетевых организаций между объектами распределенной энергетики и энергопринимающими устройствами базовых потребителей электроэнергии;
  - отсутствие требований обеспечения операционной деятельности по реализации электроэнергии в соответствии с правилами оптового рынка электроэнергии;
  - отсутствие существенных требований к коммерческому учету электроэнергии (мощности), вырабатываемой объектом по производству электроэнергии.

Развитие систем распределенной энергетики. С точки зрения концепции развития современных электроэнергетических систем распределенная энергетика отличается автономностью функционирования, обеспечением энергоснабжения конкретных базовых объектов потребителей электроэнергии, отсутствием жесткого подчинения операторам технологической инфраструктуры энергосистем, возможностью реализации излишков вырабатываемой электроэнергии в энергосистему и свободой взаимоотношений между производителями и потребителями электроэнергии (мощности).

Электроэнергетическая система СССР изначально развивалась на основе создания отдельных районных энергосистем, основанных на работе электростанций большой мощности (Московской, Ленинградской, Донецкаой, Днепроовской, Уральской), с последующим объединением районных энергосистем высоковольтными линиями электропередач в Единую энергетическую систему. Энергоснабжение всех промышленных предприятий и городов СССР осуществлялось за счет централизованных источников электроэнергии. Учитывая необходимость освоения новых территорий страны, важность централизованного обеспечения тепловой энергией населения городов, экономика СССР была нацелена на строительство ГРЭС, ТЭЦ, ГЭС и АЭС большой мощности, позволяющих обеспечить энергоснабжение не только локальных промышленных центров, но и потребителей отдельных регионов и республик.

Поэтому системы распределенной генерации в СССР не имели существенного значения в процессе развития энергосистем. Лишь на некоторых промышленных предприятиях СССР для обеспечения электрической и тепловой энергией нужд собственного производства в условиях отсутствия возможности подключения к Единой энергетической системе создавались локальные электростанции небольшой мощности до 20 МВт. Также на ряде промышленных предприятий действовали электростанции распределенной генерации, работающие на основе побочных продуктов основного производства (пар высокого давления, технические газы и пр.). В основном системы распределенной генерации в СССР создавались на базе площадок промышленных предприятий и были нацелены исключительно на энергообеспечение нужд отдельных предприятий. Модель развития энергосистемы России во многом унаследована от энергосистемы СССР, лишь в период последнего десятилетия в энергосистему России начали включаться технологии, основанные на современных трендах развития мировой энергетики, в числе которых – развитие распределенной генерации.

Концепции развития энергосистем большинства стран мира существенно отличаются от концепции развития и функционирования Единой энергетической системы СССР и России, что связано с рядом следующих факторов:

1. Отсутствие необходимости создания систем централизованного теплоснабжения, что исключает необходимость строительства электростанций большой установленной мощности для обеспечения нужд целевых потребителей.
2. Энергосистемы большинства стран мира формировались в качестве дополнительного механизма обеспечения функционирования экономических центров. В СССР и России развитие энергосистемы почти всегда имеет опережающий характер и создается с запасом установленной мощности.
3. Энергосистемы большинства стран мира изначально носили частный характер и формировались с учетом обеспечения принципа экономической эффективности, что обеспечивало создание систем энергоснабжения малой установленной мощности.
4. Экономика большинства стран мира характеризуются сравнительно низкой энергоёмкостью промышленных предприятий и террито-

- риальных образований, что формировало необходимость создания систем энергоснабжения малой установленной мощности.
5. В большинстве стран мира основная доля спроса на потребление электроэнергии формируется со стороны населения и сектора услуг, что определяет более распределенный характер центров формирования спроса и сравнительно низкие величины установленной мощности потребителей. Это также определяет необходимость строительства электростанций малой мощности.
  6. Развитие рыночных механизмов обращения электроэнергии в большинстве стран мира произошло гораздо раньше, чем в России. Это определило более давнее развитие законодательных механизмов для внедрения систем распределенной генерации;
  7. Высокая стоимость электроэнергии, отпускаемая из энергосистемы стран мира, всесторонняя поддержка внедрения технологий возобновляемой энергетики со стороны правительств и высокий уровень экологической политики определяют развитие рынка распределенной генерации на основе возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Повышение спроса на использование систем распределенной энергетики в странах мира сформировало значительные варианты их конфигураций, а именно:

- газопоршневые электростанции (основаны на использовании газопоршневых двигателей, установленная мощность от 1 МВт);
- газотурбинные электростанции (основаны на использовании газотурбинных двигателей, установленная мощность от 10–12 МВт);
- микротурбинные электростанции (основаны на использовании микротурбинных двигателей, установленная мощность от 30 кВт);
- тепловые насосы (основаны на использовании тепловых насосов, установленная мощность от 30 кВт);
- паровые котлы (имеют возможность выработки электроэнергии на основе переработки энергии утилизируемого пара);
- возобновляемые источники электроэнергии (выработка электроэнергии производится на основе энергии ветра, энергии солнца, геотермальных источников энергии);
- когенерационные установки (основаны на технологиях одновременной выработки электрической и тепловой энергии).

Учитывая специфику развития электроэнергетических систем большинства стран мира, исследования в области развития распределенной энергетики были начаты существенно раньше, чем в России. Объективная важность и высокая значимость технологий распределенной энергетики в развитии энергосистем большинства стран мира положила начало развитию таких направлений исследований, как повышение КПД работы систем распределенной энергетики, создание технологий распределенной энергетики на основе альтернативных и возобновляемых источников энергоснабжения, развитие технологий распределенной энергетики малой мощности (микрогриды), интеграция технологий распределенной энергетики в параллельную работу с централизованными энергосистемами, интеграция распределенной энергетики с технологиями управления спросом.

Обзор научных исследований в области распределенной энергетики. Современные зарубежные научные исследования в области использования технологий распределенной генерации в большей степени посвящены моделированию работы систем распределенной генерации с централизованной системой энергоснабжения и повышению устойчивости энергоснабжения потребителей [41; 36; 43].

Значительное количество современных мировых исследований в области применения систем распределенной генерации посвящены интеграции с современными цифровыми системами контроля и управления [40; 38].

Учитывая высокий уровень развития рынков электроэнергии в большинстве стран мира, значительная часть мировых исследований в области распределенной генерации посвящена вопросу интеграции распределенной энергетики с энергорыночными механизмами ценообразования [35; 37].

Возобновляемые источники электроэнергии по своей структуре функционирования представляют собой технологии распределенных источников энергоснабжения. Интенсивное развитие возобновляемых источников электроэнергии также определило развитие отдельного направления исследований, посвященных функционированию ВИЭ как объектов распределенной энергетики [47; 44].

Цифровизация электроэнергетики привела к развитию технологий управления спросом и внедрению таких инструментов

в практику энергосистем многих стран мира, что также определило формирование отдельного направления научных исследований в области распределенной генерации [45; 39].

Следует отметить, что география мировых научных исследований в области распределенной энергетики имеет обширные масштабы, что определяет наличие значительного количество научных работ, публикуемых в этой области. Если начало зарубежных научных исследований в области распределенной энергетики было положено в странах Северной Америки и Европы [42], то современные исследования в этой области выполняются в странах Азии, на Ближнем Востоке и в странах Африки [46], что подчеркивает существенные перспективы теоретической и практической значимости развития дальнейшего распределенной энергетики во всем мире.

В России научные исследования в области распределенной генерации получили развитие в период последнего десятилетия, что связано с ростом стоимости электроэнергии (мощности), отпускаемой из Единой энергетической системы промышленным предприятиям на внутреннем рынке, с развитием технологий распределенной энергетики, популяризацией политики в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, со строительством новых инвестиционных проектов в промышленности в условиях дефицита свободных электросетевых мощностей.

Базовым направлением отечественных научных исследований в области распределенной выработки электроэнергии является снижение аварийности российской системы электроснабжения, в основе которых лежит возможность систем распределенной генерации обеспечивать надежность режимов электроснабжения в условиях неустойчивости работы ЕЭС России [33; 24].

Прежде всего, вопрос внедрения систем распределенной генерации электроэнергии имеет высокую актуальность для технологически изолированных территорий России, к которым относятся отдаленные территории страны, населенные пункты с трудной доступностью электроэнергетической инфраструктуры, изолированные энергорайоны [18; 26].

Значительная часть отечественных исследований посвящена повышению качества режимов энергоснабжения потребителей электроэнергии в объединенной энергетической системе при ус-

ловии поддержки качества энергоснабжения со стороны систем распределенной генерации электроэнергии, подключенных к энергосистеме [34; 20].

Также часть отечественных исследований в области распределенной генерации электроэнергии посвящена повышению качества электрической энергии и снижению потерь электроэнергии в энергосистеме [13; 14].

Учитывая то, что основная часть применяемых систем распределенной генерации основана на потреблении природного газа, то выработка энергоресурсов такими установками производится в режиме когенерации (одновременной выработки электрической и тепловой энергии) [12; 25]. В целом, авторами подчеркиваются преимущества использования систем когенерации энергии в применимых в качестве распределенных источников, прежде всего за счет увеличения КПД установок и покрытия спроса не только в электрической, но и в тепловой энергии.

Учитывая новизну распределенной генерации для электроэнергетики России, ряд отечественных ученых посвятил свои работы описанию новизны и перспективам развития энергосистемы страны при внедрении технологий распределенной генерации [21; 27]. В работах подчеркивается важность и высокая значимость распределенной генерации на будущее развития отечественной экономики. Отдельная часть ученых заострила свои исследования на проблемах внедрения распределенной генерации в централизованную энергосистему страны, что связано со сложной структурой управления ЕЭС России, непостоянным характером работы систем распределенной генерации, возможным увеличением аварийности энергосистемы в условиях широкого внедрения технологий распределенной генерации.

В современных условиях функционирования отечественной энергосистемы наиболее значительный дефицит электросетевых мощностей наблюдается на территориях городских агломераций. Это прежде всего объясняется ростом спроса на электроэнергию со стороны сектора услуг и девелопмента. Поэтому ряд работ отечественных исследователей посвящен покрытию дефицита спроса на потребление электроэнергии в городах посредством систем распределенной генерации [16; 19].

Учитывая высокую значимость вопроса повышения энергетической эффективности для экономики и промышленности России, отдельная часть отечественных исследований посвящена снижению затрат на энергоснабжение для потребителей электроэнергии России [2; 6]. Авторы таких исследований сконцентрировались на снижении стоимости выработки электроэнергии системами распределенной генерации за счет увеличения КПД технологических процессов, для обеспечения эффективности энергоснабжения потребителей электроэнергии.

С 2003 г. в России действует оптовый рынок электроэнергии (мощности), в условиях которого действуют все электростанции с мощностью свыше 25 МВА, и более 70 % промышленных предприятий. Ценовые сигналы на электрическую энергию и электрическую мощность, обращающуюся на оптовом рынке, формируются на основе соотношения почасовых параметров спроса и предложения в энергосистеме. Внедрение систем распределенной генерации, безусловно, приведет к изменению структуры рынка электроэнергии (мощности) в России, трансформации его структуры, изменению ценовых параметров в узлах расчетной модели электроэнергетической системы, изменению цен на поставку электроэнергии для промышленных потребителей [30]. Проведенные исследования подчеркивают формирование системных изменений в рынке электроэнергии (мощности) России в краткосрочной перспективе с учетом широкого использования технологий распределенной генерации.

Развитие технологий производства электроэнергии из альтернативных источников энергии также определило отдельное направление развития исследований в области распределенной генерации функционирующих на нетрадиционных и возобновляемых источниках энергии [29; 3].

Высокая популяризация использования возобновляемых источников энергии в большинстве стран мира, а также реализация в России проектов строительства систем распределенной генерации, основанных на технологиях ВИЭ, определила отдельное направление отечественных научных исследований в области распределенной генерации на основе ВИЭ [28; 31].

Учитывая непостоянство выработки электроэнергии системами ВИЭ, для обеспечения ритмичного энергоснабжения потре-

бителей электроэнергии работа систем ВИЭ всегда интегрируется с технологиями промышленных накопителей электроэнергии, что также было отражено в исследованиях отечественных ученых [4; 1].

Интенсивная цифровизация отечественной электроэнергетики также оказывает существенное влияние на развитие исследований в области распределённой генерации. Ряд исследований, выполненный отечественными учеными, посвящен повышению качества цифрового моделирования режимных процессов работы электроэнергетической системы в условиях работы распределенной генерации. Авторами проводится имитационный анализ режимов электроснабжения, что позволяет предлагать решения по повышению качества управления электроэнергетическими системами в интеграции с распределенной энергетикой [23].

Развитие концепции Smart Grid (англ. «умные сети электроснабжения») в мировой электроэнергетике также привлекли внимание отечественных исследователей. Интеграция технологий Smart Grid с системами распределенной генерации позволяет вывести на новый уровень процессы интеллектуального управления электроснабжением [5].

Интенсивное развитие концепций управления спросом на электроэнергию (Demand Side Management) в странах мира также определило развитие научных работ в этой области в отечественной научной школе. Также высокую значимость импульс к развитию отечественных исследований в области управления спросом получил после введения изменений в отечественное законодательство (Постановление Правительства РФ № 287 от 20 марта 2019 г. «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам функционирования агрегаторов управления спросом на электрическую энергию в Единой энергетической системе России, а также совершенствования механизма ценозависимого снижения потребления электрической энергии и оказания услуг по обеспечению системной надежности»). Указанное постановление определило начало развития технологий управления спросом на электроэнергию на розничном рынке электроэнергии (мощности), в том числе с участием агрегаторов спроса [17; 32].

Развитие цифровых технологий управления в ТЭК и технологий управления спросом на потребление электроэнергии приво-

дят к совершенствованию функциональных свойств потребителей электроэнергии в процессе участия в электроэнергетической системе. Одним из направлений развития потребителей в электроэнергетической системе является формирование «активных» свойств и превращение потребителей электроэнергии в «активных потребителей». В условиях развития распределенной генерации в России, отечественными учеными также проведены исследования функционирования активных потребителей электроэнергии, имеющих собственные источники распределенной генерации [7; 15]. Исследования авторов подчеркнули возможности повышения эффективности функционирования активных потребителей электроэнергии в условиях интеграции с распределенными системами генерации, повышения маневренности нагрузок потребителей, повышения устойчивости режимов энергосистемы.

Развитие концепции активных энергетических комплексов. Формирование концепции активных энергетических комплексов в России, введенных Постановлением Правительства РФ от 21 марта 2020 г. № 320 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам функционирования активных энергетических комплексов» привело к развитию отечественных исследований в этой области [8; 22].

Учитывая значительный рост объемов используемых систем распределенной энергетики в России и высокий интерес промышленных предприятий к дальнейшему расширению использования систем распределенной энергетики различных типов, снижение стоимости закупок систем распределенной энергетики, а также высокую популярность систем распределенной энергетики на мировых рынках, российское законодательство в области энергоснабжения претерпело ряд усовершенствований в части возможностей адаптации систем распределенной энергетики в условия работы промышленных предприятий и крупных потребителей энергоресурсов, а именно:

1. Федеральный закон «Об электроэнергетике» (№ 35-ФЗ от 26 марта 2003 г.). Закон является основополагающим нормативным актом, регулирующим деятельность в области электроэнергетики России. Его содержание не ограничивает возможности использования систем распределенной энергетики в России. Определяет величину мощности для объектов по производству электрической

- энергии (мощности) в том числе электростанций действующих на розничных рынках электроэнергии.
2. Постановление Правительства «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (№ 442 от 4 мая 2012 г.). В постановлении вводится понятие «производитель электрической энергии (мощности) на розничном рынке», «объект микрогенерации», и легитимизует производителей электроэнергии на розничном рынке. Определяет порядок продажи электрической энергии (мощности), выработанной производителями электроэнергии на розничном рынке. Определяет условия создания, функционирования и развития активных энергетических комплексов.
  3. Постановление Правительства «О схемах и программах перспективного развития электроэнергетики» (№ 823 от 17 октября 2009 г.). Постановлением определяется порядок включения в схемы и программы развития отраслей электроэнергетики регионов РФ объектов по производству электроэнергии (мощности) на розничном рынке. В случае включения объектов по производству электроэнергии (мощности) на розничном рынке в программы развития отраслей электроэнергетики регионов РФ, затраты на обеспечение электросетевой инфраструктуры включаются в затраты на обеспечение инвестиционных программ электросетевых компаний.
  4. Федеральный закон «О теплоснабжении» (№ 90-ФЗ от 27 июля 2010 г.). В законе определяется порядок функционирования объектов комбинированной выработки электрической и тепловой энергии, порядок работы таких объектов в рамках централизованной системы теплоснабжения территорий.
  5. Постановление Правительства РФ «О ценообразовании в сфере теплоснабжения» (№ 1075 от 22 октября 2012 г.). В постановлении определяется порядок регулирования тарифов на отпуск тепловой энергии выработанной объектами комбинированной выработки электрической и тепловой энергии.
  6. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил установления требований энергетической эффективности товаров, работ, услуг при осуществлении закупок для обеспечения

государственных и муниципальных нужд» (№ 1221 от 31 декабря 2009 г.). Постановление вводит обязательное требование в случае модернизации источников выработки тепловой энергии мощностью свыше 5 Гкал на источники с возможностью режима выработки тепловой энергии в режиме когенерации.

Анализ существующих зарубежных и отечественных научных исследований в области применения систем распределенной энергетики на промышленных предприятиях позволяет сделать выводы о том, что современные положения и научные подходы не учитывают ряд ключевых элементов, а именно:

1. Отсутствие методического подхода к комплексному управлению затратами на закупку электроэнергии и природного газа в процессе управления функционированием активных энергетических комплексов на промышленных предприятиях России.
2. Отсутствие учета неравномерности графиков спроса на потребление природного газа в процессе управления функционированием активных энергетических комплексов.
3. Отсутствие учета изменения комплексного спроса на потребление электроэнергии и природного газа в процессе управления графиками работы активных энергетических комплексов.
4. Отсутствие анализа принципов ценообразования действующих механизмов оптового и розничного рынков электроэнергии в процессе функционирования активных энергетических комплексов.
5. Отсутствие методов анализа ценовых параметров стоимости закупки электроэнергии промышленными предприятиями, присоединенными к сетям производителей электроэнергии напрямую.
6. Отсутствие алгоритма комплексного управления функционированием активных энергетических комплексов на промышленных предприятиях России в условиях современных энергорыночных механизмов обращения электрической энергии (мощности) и природного газа.

Также следует отметить, что в изменениях к «Основным положениям функционирования розничных рынков электрической энергии», утвержденных Постановлением Правительства РФ (№ 442 от 4 мая 2012 г.) о введении условий создания, функционирования и развития активных энергетических комплексов (введено Постановлением Правительства РФ № 320 от 21 марта 2020 г.) впервые при-

водится термин, описывающий объект «Активный энергетический комплекс», который представляет собой следующее определение:

«Функционирующие в составе Единой энергетической системы России объект по производству электрической энергии (электростанция) и энергопринимающие устройства промышленных предприятий, административно-деловых центров и торговых центров (комплексов), в отношении которых выполняются следующие условия: только один из объектов активного энергетического комплекса имеет точку присоединения к электрическим сетям территориальной сетевой организации (далее – сетевая организация); все объекты активного энергетического комплекса имеют между собой электрические связи через объекты электросетевого хозяйства, не принадлежащие сетевой организации; регулирование производства и потребления электрической энергии (мощности) объектами активного энергетического комплекса осуществляется с применением совокупности функционально объединенных устройств, компонентов и программного обеспечения, предназначенных для поддержания параметров перетока в пределах величины разрешенной мощности активного энергетического комплекса, величины разрешенной мощности объектов активного энергетического комплекса, а также для балансирования процессов производства и потребления электрической энергии, в том числе дистанционного ограничения режима потребления электрической энергии (управляемое интеллектуальное соединение активного энергетического комплекса)».

Учитывая выявленные современные особенности развития топливно-энергетического комплекса России, влияющие на функционирование активных энергетических комплексов, нами предложено уточнить термин «Активные энергетические комплексы»:

Активный энергетический комплекс – объект по производству электрической энергии установленной генерирующей мощностью не превышающий 25 МВт, имеющий прямые электрические связи с объектами энергопринимающих устройств промышленного потребителя электрической энергии (мощности) и имеющий только одну электрическую связь с Единой энергетической системой, одновременное регулирование и учет производства и потребления электрической энергии (мощности) которых производится в рамках единого сальдо-перетока, с учетом возможностей параметров

ценообразования на закупку электрической энергии (мощности) и природного газа в современных энергорыночных условиях, и существующих технологических ограничений величины разрешенной мощности потребления энергопринимающих устройств предприятия, синхронно управляемых на основе интеллектуальных функционально-объединенных устройств регулирования, синхронизации и учета параметров производства и потребления электрической энергии (мощности) [9; 10; 11].

По нашему мнению, развитие теоретических и методических подходов функционирования активных энергетических комплексов в масштабах топливно-энергетического комплекса России должно производиться с учетом выявленных особенностей, что требует дальнейшей разработки научных положений в этой области.

В рамках заключительных выводов к проведенному исследованию можно констатировать следующее:

1. Системы распределенной энергетики, функционирующие в экономическом пространстве оптового и розничного рынков электроэнергии России, характеризуются особенностями, которые выражаются в особенностях расположения в топологии электроэнергетической системы, особенностями законодательного регулирования их функционирования, упрощенными требованиями к регулированию деятельности и т.п. Таким образом, регулирование использования систем распределенной энергетики в ЕЭС России имеет особенности, которые стоит учитывать в процессе управления активными энергетическими комплексами.
2. Анализ современной концепции развития электроэнергетической системы России позволяет констатировать высокую роль в участии распределенной генерации в функционировании объединенных и изолированных энергосистем. Это позволяет подчеркнуть важность развития научных исследований в области использования распределенной генерации на современном этапе научно-организационного развития энергосистем.
3. Анализ современных зарубежных и отечественных научных исследований в области функционирования, управления и развития систем распределенной генерации позволил выявить их значительное количество, которое охватывает широкий спектр направлений, таких как моделирование работы систем распределенной

генерации, интеграция с современными цифровыми системами контроля и управления, функционирование в рамках среды энергорыночных механизмов, функционирование ВИЭ как объектов распределенной энергетики в структуре Smart Grid, обеспечение надежности режимов электроснабжения в условиях неустойчивости работы ЕЭС России, функционирование распределенной генерации в различных странах и регионах функционирования и т.п. Это также позволяет подчеркнуть существенную интеграцию систем распределенной генерации в различные направления функционирования мировых энергосистем.

4. Анализ отечественного законодательства в области функционирования систем малой распределенной энергетики позволил выявить, что современная среда нормативно-правового регулирования России уделяет значительное внимание необходимости стимулирования развития систем распределенной генерации в объединенных и изолированных территориях функционирования электроэнергетической системы России. При этом современные нормативно-правовые механизмы не являются достаточными для достижения требуемого уровня развития технологий распределенной энергетики и активных энергетических комплексов в энергосистеме России и требуют дальнейшей доработки.
5. Современные положения и научные подходы в области управления функционированием распределенной генерации не учитывают ряд ключевых элементов, а именно: отсутствие методического подхода к комплексному управлению затратами на закупку электроэнергии и природного газа в процессе управления функционированием активных энергетических комплексов на промышленных предприятиях России; отсутствие учета неравномерности графиков спроса на потребление природного газа в процессе управления функционированием активных энергетических комплексов; отсутствие учета изменения комплексного спроса на потребление электроэнергии и природного газа в процессе управления графиками работы активных энергетических комплексов; отсутствие анализа принципов ценообразования действующих механизмов оптового и розничного рынков электроэнергии в процессе функционирования активных энергетических комплексов; и пр.

Библиографический список

1. *Арестова А.Ю.* Накопитель энергии как средство противоаварийного управления на примере сети электроснабжения о. Русский // Современные направления развития систем релейной защиты и автоматики энергосистем: 5-я Международная научно-техническая конференция. Сочи, 2015.
2. *Байрамгулова Ю.М.* Методики оценки эффективности внедрения источников распределительной генерации // Энергетические и электро-технические системы: международный сборник научных трудов. Магнитогорск, 2017.
3. *Борисов К.И.* Влияние распределенной генерации на развитие рынка электроэнергии. Опыт Дании // Экономика и предпринимательство. 2021. № 6 (131).
4. *Булатов Ю.Н.* Применение накопителей энергии и управляемых установок распределенной генерации для снижения провалов напряжения в сетевом энергетическом кластере // Системы. Методы. Технологии. 2018. № 2 (38).
5. *Валеев А.Р.* Распределенная энергетика как составляющая энергосистем Smart Grid // Диспетчеризация и управление в электроэнергетике: материалы докладов XII Всероссийской открытой молодежной научно-практической конференции. Казань, 2017.
6. *Варганова А.В.* Методика оценки эффективности внедрения источников распределенной генерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Энергетика. 2019. Т. 19. № 4.
7. *Волкова И.О.* Активный потребитель: задача оптимизации потребления электроэнергии и собственной генерации // Проблемы управления. 2013. № 6.
8. *Воропай Н.И.* Противоаварийное управление нагрузкой для обеспечения гибкости электроэнергетических систем // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2020. Т. 24. № 4 (153).
9. *Дзюба А.П.* Управление энергозатратами промышленных предприятий, присоединенных к электрическим сетям производителей электроэнергии // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: политические, социологические и экономические науки. 2021. № 2 (20).
10. *Дзюба А.П.* Актуальность применения активных энергетических комплексов в промышленности России // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2021. № 9 (201).
11. *Дзюба А.П.* Теория и методология управления спросом на энергоресурсы в промышленности. Челябинск, 2020.

12. *Дормидонов П.В.* Распределенная энергетика с применением технологии когенерации // Молодежный научный форум: сборник статей по материалам XXXIV студенческой международной научно-практической конференции. Пенза, 2019.
13. *Климов П.Л.* Анализ качества электроэнергии, выдаваемой установкой распределенной генерации на базе микротурбин // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2019.
14. *Косарев Б.А.* Оценка качества электроэнергии в системе электроснабжения с активным потребителем // Промышленная энергетика. 2020. № 9.
15. *Косарев Б.А.* Моделирование включения активного потребителя на параллельную работу с системой электроснабжения нефтегазодобывающего предприятия // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2020. Т. 331. № 8.
16. *Кутовой Г.П.* Распределенная генерация в структурах территориальных электросетевых комплексов – актуальный фактор повышения надежности систем электроснабжения потребителей // Энергетическая политика. 2015. № 2.
17. *Нехороших И.Н.* Инновационные механизмы управления спросом на электрическую энергию: обзор мирового опыта и оценка перспектив его применения в России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 2 (31).
18. *Нурмухаметов А.Ф.* Распределенная генерация. режимы работы автономных систем электроснабжения // Проблемы и перспективы развития электроэнергетики и электротехники: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2020.
19. *Павлов З.В.* Распределенная генерация в системах электроснабжения города // Электроэнергетика. Одиннадцатая международная научно-техническая конференция студентов, аспирантов, молодых ученых «ЭНЕРГИЯ-2016». Иваново, 2016.
20. *Погодин А.А.* Распределенная генерация в схемах электроснабжения промышленного производства // Актуальные направления развития техники и технологий в России и за рубежом – реалии, возможности, перспективы. Н.Новгород, 2019.
21. *Поломошина М.А.* Анализ влияния распределенной генерации на развитие мировой электроэнергетики // Образование и наука в России и за рубежом. 2020. № 3 (67).

22. *Проценко П.П.* Интеграция распределенной генерации в ЕЭС России в составе активных энергетических комплексов // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. 2021. № 93.
23. *Разживин И.А.* Гибридное моделирование распределенной генерации в электроэнергетических системах // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Энергетика. 2020. Т. 20. № 2.
24. *Рыцова А.В.* Влияние распределенной генерации на режим работы энергосистемы // Вестник современных исследований. 2018. № 12.5 (27).
25. *Сафонов А.И.* Обзор состояния рынка когенерационных установок малой мощности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 11-1.
26. *Сичевский А.С.* Возобновляемая энергетика как распределенная генерация труднодоступных населенных пунктов // Проблемы и перспективы развития электроэнергетики и электротехники: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2020.
27. *Смирнова С.В.* Тренд времени – распределенная генерация: как он реализуется в России и как влияет на отрасль // Вопросы электротехнологии. 2020. № 2 (27).
28. *Солдусова Е.О.* Снижение необходимых резервов мощности в изолированных энергосистемах с возобновляемыми источниками энергии // Актуальные проблемы электроэнергетики. сборник научно-технических статей: посвящается 80-летию со дня рождения проф. С.В. Хватова. Н.Новгород, 2018.
29. *Степанов С.Ф.* Распределенная генерация электроэнергии с помощью малой автономной установки на низкопотенциальном теплоносителе // Диспетчеризация и управление в электроэнергетике: материалы докладов XII Всероссийской открытой молодежной научно-практической конференции. Казань, 2017.
30. *Суянчев М.М.* Мировой опыт формирования систем ценообразования на электрическую энергию, производимую объектами распределенной генерации // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. № 4 (21).
31. *Тягунов М.Г.* Как должна быть построена энергетическая система с установками на основе ВИЭ // Технический оппонент. 2019. № 2 (3).
32. *Ханаев В.В.* Управление спросом на электроэнергию – современное состояние и перспективы развития // Электроэнергия. Передача и распределение. 2020. № 5 (62).
33. *Худяков К.И.* Проблемы интеграции распределенной генерации и централизованной системы электроснабжения // Приоритетные направле-

- ния инновационной деятельности в промышленности: сборник научных статей по итогам третьей международной научной конференции. Казань, 2020.
34. *Эльджуруши Д.С.* Распределенная генерация электроэнергии в районах с разбросанными поселениями // Международный научный журнал Альтернативная энергетика и экология. 2019. № 19-21 (303–305).
  35. *Abdulkareem S.A.N.* A novel approach for distributed generation expansion planning considering its added value compared with centralized generation expansion // Sustainable Energy, Grids and Networks. 2021. March. Vol. 25.
  36. *Beltrán J.C.* Comparative analysis of deterministic and probabilistic methods for the integration of distributed generation in power systems // Energy Reports. 2020. February. Vol. 6. Supplement 3.
  37. *Craig M.T.* A retrospective analysis of the market price response to distributed photovoltaic generation in California // Energy Policy. 2018. October. Vol. 121.
  38. *Howlader H.O.R.* Distributed generation incorporated with the thermal generation for optimum operation of a smart grid considering forecast error // Energy Conversion and Management. 2015. May. Vol. 96.
  39. *Howlader H.O.R.* Distributed generation integrated with thermal unit commitment considering demand response for energy storage optimization of smart grid // Renewable Energy. 2016. December. Vol. 99.
  40. *Kakran S.* Smart operations of smart grids integrated with distributed generation: A review // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2018. January. Vol. 81. Part 1.
  41. *Matos S.P.S.* Protection philosophy for distribution grids with high penetration of distributed generation / S.P.S. Matos, M.C. Vargas, L.G.V. Fracalossi, L.F. Encarnação, O.E. Batista // Electric Power Systems Research. 2021. Vol. 196.
  42. *Ren H.* Promotion of energy conservation in developing countries through the combination of ESCO and CDM: A case study of introducing distributed energy resources into Chinese urban areas // Energy Policy. 2011. December. Vol. 39. Iss. 12.
  43. *Sandhya K.* A review on the state of the art of proliferating abilities of distributed generation deployment for achieving resilient distribution system K. Chatterjee // Journal of Cleaner Production. 2021. March. Vol. 287.
  44. *Samper M.* Grid parity analysis of distributed PV generation considering tariff policies in Argentina // Energy Policy. 2021. October. Vol. 157.
  45. *Wang Y.* Energy management of smart micro-grid with response loads and distributed generation considering demand response // Journal of Cleaner Production. 2018. October. Vol. 197. Part 1.

46. *Zhang Y.* Structural evolution of energy embodied in final demand as economic growth: Empirical evidence from 25 countries // *Energy Policy*. 2021. September. Vol. 156. 2021.
47. *Zhang L.* The impact of feed-in tariff reduction and renewable portfolio standard on the development of distributed photovoltaic generation in China // *Energy*. 2021. October. Vol. 232.

А.П. Дзюба

доктор экономических наук

старший научный сотрудник кафедры «Экономика и финансы»

Высшей школы экономики и управления

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск

E-mail: dzyuba-a@yandex.ru

А.В. Семиколонов

соискатель кафедры «Экономика и финансы» Высшей школы

экономики и управления

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск

E-mail: semikolenov83@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

О.В. Чабанюк, Е.А. Чуева

Аннотация. В статье рассматриваются структура, правовой статус, цели и задачи муниципального унитарного предприятия, проведены исследования особенностей планирования и совершенствования деятельности, а также дана оценка эффективности предложенных рекомендаций, на примере МУП «КОМПАУНД».

Ключевые слова: муниципальное унитарное предприятие, планирование деятельности, должностные лица, местное самоуправление.

PROBLEMS OF PLANNING THE ACTIVITIES OF BODIES AND OFFICIALS AT THE MUNICIPAL LEVEL

O.V. Chabanyuk, E.A. Chueva

Abstract. The article examines the structure, legal status, goals and objectives of a municipal unitary enterprise, studies the specifics of planning and improving activities, and also assesses the effectiveness of the proposed recommendations, using the example of the Municipal Unitary Enterprise «COMPOUND».

Keywords: municipal unitary enterprise, activity planning, officials, local self-government.

В последние годы определение проблем развития местного самоуправления, а также пути их решения являются одними из самых реализуемых политологами и юристами РФ, тем самым определяя местное самоуправление как один из самых необходимых органов власти. В настоящий момент местное самоуправление является формой осуществления власти народом, осуществляющим свою деятельность самостоятельно или посредством органов местного самоуправления, являющимися выборными органами, наделенными определенными полномочиями для реализации решения вопросов на местном уровне [5]. Одним из таких полномочий местного самоуправления является определение порядка создания, реорганизации и ликвидации муниципальных унитарных предприятий и учреждений [2]. Муниципальные унитарные предприятия формируются с целью решения актуальных проблем, возникающих в местном само-

управлении на территории муниципального образования, в частности муниципальное унитарное предприятие Кимрского района Тверской области «КОМПАУНД» (далее – МУП «КОМПАУНД») осуществляет свою деятельность в области теплоснабжения для удовлетворения возникающих потребностей населения в обеспечении тепловой энергией. С одной стороны, в сравнении с прочими коммерческими организациями предприятие является наиболее стабильным, так как деятельность осуществляется в областях, пользующихся спросом со стороны предпринимательской сферы ввиду убыточности данной деятельности и отсутствия стабильного роста доходов от данной деятельности в регионе, и конкретно в населенном пункте, обеспечением которого занимается предприятие. Также предприятие может рассчитывать на государственную поддержку, в том числе путем предоставления государственных субсидий от органов местного самоуправления. Деятельность предприятия регламентируется рядом нормативных актов, среди которых: Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и др. [11].

Для решения собственных управленческих и коммерческих задач, а также для реализации деятельности, способствующей своевременному и качественному удовлетворению общественных потребностей, МУП «КОМПАУНД» выполняет следующие функции:

- производство и передачи тепловой энергии;
- осуществление обслуживания, ремонта и монтажа тепловых систем, введения оборудования в эксплуатацию, проведения планово-предупредительных работ;
- обслуживание тепловых систем в аварийных ситуациях, прием заявок, осуществление срочных выездов для локализации и ограждения поврежденного оборудования;
- подготовка к зимнему периоду, проведение гидравлических испытаний, проведение комплекса работ для обеспечения надежности системы теплоснабжения;

- энергоэффективность и энергосбережение за счет замены устаревшего оборудования на более современное, промывка теплообменного оборудования и систем отопления, наладки систем теплоснабжения.
- оказание информационных услуг потребителям по вопросам, отнесенным к деятельности предприятия;
- предоставление потребителям информации об установленных ценах и тарифах на услуги;
- предоставление отчетных сведений Администрации Кимрского района по вопросам расчетов за предоставляемые услуги;
- сбор, систематизация и использование информации, образующейся в процессе деятельности предприятия, с применением современных информационных технологий, формирование автоматизированных информационных ресурсов [4].

В рамках своих полномочий предприятие имеет право на разработку проекта программы развития предприятия, обеспечение развития предприятия, консультацию местного населения по вопросам своей деятельности, создание и реализацию рекламных проектов с целью продвижения коммерческой деятельности, приобретение и осуществление имущественных и личных неимущественных прав, регистрацию собственного товарного знака, открытие банковских счетов, получение части прибыли от использования имущества, принадлежащего собственнику. Однако руководитель предприятий обязан организовывать деятельность согласно решениям собственника имущества и отчитываться о деятельности предприятия [3].

Несмотря на социально значимую функцию, в работе муниципального унитарного предприятия имеется ряд недостатков. Так, можно отметить, что с точки зрения экономики оно малоэффективно. Обеспечение тепловой энергией малого населенного пункта, а также необходимость перечисления части получаемой прибыли учредителю не предоставляет возможности получения крупной прибыли предприятием. Таким образом, рентабельность предприятия как коммерческой организации является основной проблемой руководства. Кроме этого, есть риск использования сотрудниками имущества для получения своей выгоды в ущерб как предприятию, так и муниципальному образованию в целом при недостаточном контроле со стороны собственника. Также на данный момент, в со-

ответствии с принятым и опубликованным Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственных и муниципальных предприятиях”» и Федеральным законом «О защите конкуренции» Правительство Российской Федерации вправе принимать решения о создании или сохранения деятельности унитарных предприятий, по мотивированному представлению глав регионов, так как в условиях конкурентной среды деятельность предприятий должна соответствовать определенным требованиям. Таким образом, унитарные предприятия подлежат ликвидации или реорганизации в срок до 2025 года, что ставит под угрозу существование системы государственных унитарных предприятий. В условиях предстоящей реорганизации в целях достижения максимальных результатов деятельности и эффективного использования ресурсов и персонала предприятию необходимо осуществлять ряд действий, который включает в себя определение общей стратегии развития предприятия, проведение анализа, направленного на контроль за содержанием работ, определение необходимости в наборе сотрудников, проведение кадровой работы, помощь сотрудникам в осуществлении своей деятельности, проведение специальной оценки условий труда, постоянное обучение сотрудников, проведение промежуточных оценочных срезов с целью определения квалификации сотрудника и умения адаптироваться к новым условиям работ, повышение в должности сотрудников в случае успешного прохождения промежуточных этапов проверки знаний и умений, а также накопленного опыта в проведении работ.

В постоянно изменяющихся условиях для успешного функционирования данный вид деятельности нуждается в квалифицированных специалистах, которые способны эффективно распоряжаться муниципальной собственностью, включая землю и другие природные ресурсы, используемыми финансами, реализуемыми видами деятельности, вверенными им объектами городской инфраструктуры и социальной сферы, участвовать в создании и реализации муниципальных программ развития [5].

Ввиду того, что муниципальное унитарное предприятие учреждается собственником имущества, последний определяет цели и вид деятельности муниципального унитарного образования, определяет систему и функционирование финансово-хозяйственной

деятельности предприятия, ведет контроль за всей финансовой составляющей работы предприятия, определяет необходимость вхождении предприятия в различные ассоциации, дает распоряжение для осуществления манипуляций с имуществом, собственником которого является, а также на реализацию коммерческих сделок и т.д. [8]

В связи с вышесказанным можно сделать вывод о том, что экономическая деятельность муниципального унитарного предприятия полностью зависит от учредителя, в случае с МУП «КОМПАУНД» – от Администрации Кимрского района, перед которым предприятие отчитывается об организации своей деятельности, в сроки, установленные учредителем [1]. Таким образом, после проведенного анализа взаимодействия районной Администрации и муниципального унитарного предприятия для совершенствования совместной работы в текущих обстоятельствах были предложены следующие рекомендации:

- социологическое исследование – опрос участников деятельности на муниципальном уровне;
- анализ полученных данных в ходе социологического исследования – выявление приоритетного стимула эффективной деятельности;
- разработка и внедрение комплексных мер, направленных на создание эффективной системы деятельности должностных лиц на муниципальном уровне и муниципальных унитарных предприятий.

Ввиду частой незаинтересованности муниципальными унитарными предприятиями в повышении эффективности своей работы, так как это может привести к уменьшению бюджетных дотаций, существует необходимость проведения изменений, касающихся деятельности предприятия в сфере управления для утверждения планов на будущий период [9]. Для корректировки деятельности предприятий необходим надлежащий контроль в области управления и финансов, а также установка обоснованных цен на товары и услуги, обеспечивающие рентабельность производимой работы. На данном этапе при необходимости реорганизации унитарного предприятия существует два пути развития деятельности организации [7]. Для предприятий, осуществляющих свою деятельность на рынке товаров или услуг, в конкурентной среде, возможно преоб-

разование в акционерные общества или в общества с ограниченной ответственностью, однако передача предприятий в частные руки может привести к социальному напряжению на муниципальном уровне. В случае, если предприятие является градообразующим, его ликвидация или реорганизация может привести к высокому уровню безработицы, а также вызвать негативные экономические тенденции в регионе. Также преобразование в открытое акционерное общество возможно при соблюдении определенных требований, указанных в законодательстве. Если данные требования не соблюдаются, лучше произвести преобразование в публичное акционерное общество или муниципальное учреждение [12]. Преобразование в бюджетные учреждения подходит для предприятий, которые занимаются социально значимой деятельностью, также это необходимо, если требуется более тщательный контроль финансовых потоков. В случае с МУП «КОМПАУНД» реорганизация предприятия в муниципальное казенное предприятие является возможным решением о продолжении деятельности со стороны учредителя, ввиду невозможности прекращения деятельности предприятием, осуществляющим социальную функцию и созданным с целью удовлетворения спроса на благоприятнее условия жизнедеятельности населения.

Однако, согласно результатам проведенного исследования, примерно половина сотрудников осуществляет деятельность не в полном объеме. Для постоянной стимуляции деятельности сотрудников существует мера мотивации, зависящая от профессионализма и трудовых достижений – стабильный рост оплаты труда. В дальнейшем для обеспечения деятельности предприятия руководству, а также сотрудникам необходимо пройти курсы повышения квалификации или переподготовки, ввиду изменения структуры предприятия. В таком случае стимулирование сотрудников к повышению своей квалификации в данных условиях является допустимой и необходимой мерой для успешного функционирования предприятия [6].

В ходе исследования трудовых отношений в МУП «КОМПАУНД» были сделаны следующие выводы: комфортные условия труда, в том числе достигаемые благодаря созданию доверительной обстановки между людьми, а также доброжелательные отношения между руководством и сотрудниками, являются наиболее располагающими для осуществления деятельности с достижением максимальных результатов [10].

Таким образом, анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что ввиду претерпевающего в данный момент изменения законодательного процесса, регулирующего муниципальные унитарные предприятия, существует ряд нерешенных проблем. Это связано с тем, что деятельность муниципального унитарного предприятия находится в зависимости от учредителя. Таким образом, муниципальные предприятия ограничены в своих действиях и не могут самостоятельно распоряжаться имуществом, а также устанавливать цены на тарифы и определять цели и формы осуществляемой деятельности. В процессе реализации деятельности предприятия сталкиваются с жестким контролем со стороны учредителей, такими как согласование совершаемых сделок, реализация плана финансово-хозяйственной деятельности, а также последующая отчетность.

Реализация деятельности и рабочий процесс также замедляются ввиду медлительности принятия управленческих решений, смены стратегий развития, процедур модернизации, закупки товаров, работ и услуг.

Существенной проблемой также является производительность труда сотрудников, что делает муниципальные унитарные предприятия неэффективной организационно-правовой формой экономической деятельности. Ввиду тесного сотрудничества муниципального унитарного предприятия с учредителем, можно выделить критерии оценки профессиональной деятельности должностных лиц для улучшения эффективности деятельности предприятия, а также определения дальнейшей формы деятельности:

- критерий соответствия должностного лиц замещаемой им должности;
- критерий поощрения сотрудников (увеличение заработной платы, выплата премий за выполнение особо важных или сложных поручений), а также их обучение.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 23.03.2022).
2. Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12128965/> (дата обращения: 23.03.2022).

3. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12187279/> (дата обращения: 23.03.2022).
4. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70253464/> (дата обращения: 23.03.2022).
5. *Бекирова Ф.С.* Межмуниципальное сотрудничество в современных условиях / Человеческий капитал как фактор инновационного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2019.
6. *Кужева С.Н.* Методы принятия управленческих решений: учебное пособие. Омск, 2022.
7. *Лобанов А.Д.* К вопросу о правовом статусе и перспективах муниципальных предприятий // Молодой ученый. 2022. № 5 (400).
8. Местное самоуправление и муниципальное управление: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция». М., 2017.
9. *Подъяблонская Л.М.* Актуальные проблемы государственных и муниципальных финансов: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Финансы и кредит». М., 2017.
10. *Селюков А.Д.* Управление как ключ к успешной жизни (к 85-летию Г.В. Атаманчука) // Государственная служба. 2018. № 6 (116).
11. *Угренинова Е.А.* Особенности правового статуса государственных и муниципальных унитарных предприятий // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 2.
12. *Шаймарданов Т.Р.* Унитарные предприятия в современном гражданском обороте // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 8 (48).

О.В. Чабанюк

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры экономики и менеджмента

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: Chabanuk_oleg@mail.ru

Е.А. Чуева

специалист по охране труда

Государственное казенное общеобразовательное учреждение г. Москвы

«Специальная (коррекционная) общеобразовательная

школа-интернат № 52»

E-mail: e.chueva@mail.ru

АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ (АУДИТА)

Н.А. Бусуёк, Л.М. Макарова

Аннотация. В статье раскрываются сущность и особенности аудита эффективности в системе внешнего государственного финансового контроля (аудита). Большое внимание уделено категории «эффективность» и определению критериев эффективности и аудита эффективности. Также в статье проанализированы отдельные положения новой редакции СГА 104 «Аудит эффективности», в которой изложены основные категории и положения проведения аудита эффективности.

Ключевые слова: внешний государственный финансовый контроль, аудит эффективности, эффективность, критерии эффективности, критерии аудита эффективности.

AUDIT OF EFFICIENCY IN THE SYSTEM OF EXTERNAL STATE FINANCIAL CONTROL (AUDIT)

N.A. Busuek, L.M. Makarova

Abstract. The article reveals the essence and features of the efficiency audit in the system of external state financial control (audit). Much attention is paid to the category of efficiency and the definition of performance criteria and performance audits. The article also analyzes certain provisions of the new edition of the CAA 104 «Performance Audit», which sets out the main categories and provisions of the performance audit.

Keywords: external state financial control, efficiency audit, efficiency, efficiency criteria, efficiency audit criteria.

В современных условиях хозяйствования вопросы внешнего государственного финансового контроля, повышения качества его организации, дальнейшего развития государственного контроля (аудита) как его составной части приобретают особую актуальность.

Особое место в системе государственного финансового контроля занимает государственный контроль (аудит), без осуществления которого невозможно достигнуть эффективного управления государственными ресурсами.

Внешний государственный финансовый контроль является контрольной деятельностью Счетной палаты Российской Федерации,

которая осуществляет свою деятельность в соответствии со стандартами государственного аудита [2].

При этом следует отметить, что подходы к разработке стандартов внешнего государственного аудита (контроля) Счетной палаты соответствуют основополагающим принципам и подходам к подготовке стандартов ИНТОСАИ (ISSAI). Основной деятельностью данной международной организации является разработка методических материалов для высших органов аудита (ВОА) с целью развития финансового контроля на национальном уровне и на международном уровне. Принципы государственного финансового контроля и аудита сформулированы в Международных стандартах для высших органов финансового контроля, разработанных и принятых ИНТОСАИ в 1977 г. (Лимская декларация руководящих принципов контроля) [4].

В соответствии с данными стандартами, одним из основных видов контроля исполнения государственного бюджета является аудит эффективности, поскольку именно он направлен на проверку эффективности и экономного расходования государственных ресурсов. При этом в международных стандартах отмечается, что именно такой контроль «включает не только специфические аспекты управления, но и всю управленческую деятельность, в том числе организационную и административную системы» [4].

В Бюджетном кодексе РФ (ст. 34) одними из важных принципов бюджетной системы определены эффективность и экономность использования бюджетных средств, поскольку законодательно установлена обязанность получателей бюджетных средств эффективно использовать ресурсы в соответствии с их целевым назначением [1].

Важнейшим объектом внимания государственного контроля (общественного контроля) является установление эффективности государственных проектов и различных государственных программ, источником финансирования которых являются государственные ресурсы.

Следует отметить, что главной отличительной чертой непосредственно аудита эффективности, отличающими его от финансового аудита и финансового контроля, является то, что его главная цель – не выявление нарушений финансового (бюджетного) законодательства, а оценка эффективности деятельности объектов контроля по использованию ими государственных ресурсов. При этом нельзя не отметить, что финансовый аудит и аудит эффективности объеди-

няет общая характеристика, которая заключается в том, что формой проведения того и другого вида аудита является последующий контроль формирования и использования государственных ресурсов.

Главным вопросом при проведении данного вида аудита является определение эффективности как категории и ее критериев. В экономической литературе, посвященной данной теме, чаще под эффективностью понимается результативность деятельности (получение запланированного результата). Поэтому делается вывод о том, что если результат получен, то деятельность является эффективной, а если нет – то деятельность является неэффективной. Но не следует забывать о том, что любая деятельность предполагает использование ресурсов. В связи с чем экономическая эффективность характеризуется сравнением результатов определенной деятельности с ресурсами, используемыми для достижения ее результатов. В свою очередь экономическая эффективность связана с такими понятиями, как результативность и экономичность.

На практике аудит эффективности применяется в целях определения эффективности использования в большей степени федеральных и иных ресурсов в пределах компетенции Счетной палаты, полученных объектами аудита (контроля) для достижения запланированных целей, решения поставленных социально-экономических задач развития РФ и осуществления возложенных на нее функций.

Таким образом, основная цель проведения аудита эффективности состоит в оценке эффективности расходов государственных ресурсов, направляемых в различные сферы (например, финансирование госпрограммы, строительство железной дороги и т.п.). Эффективность оценивается через критерии эффективности. Согласно СГА 104, критерии аудита эффективности представляют собой требуемое состояние или ожидание в отношении использования федеральных и иных ресурсов и достижения непосредственных и (или) конечных результатов [3]. В данном стандарте представлены требования к критериям аудита эффективности [3].

По нашему мнению, дальнейшее развитие аудита эффективности связано с совершенствованием практики формирования (разработки) критериев эффективности. Данное обстоятельство обусловлено тем, что под каждый объект аудита необходимо разрабатывать свои критерии эффективности.

В настоящее время действует стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 104 «Аудит эффективности», который предназначен для методологического обеспечения реализации полномочий Счетной палаты РФ.

В соответствии с ним к задачам данного вида аудита относятся определение и оценка эффективности использования федеральных и иных ресурсов; повышение эффективности использования этих ресурсов на основе рекомендаций, подготовленных на основе полученных результатов аудита эффективности, их эффективное внедрение в деятельность объектов аудита, подлежащих контролю; открытое, полное, достоверное представление информации о порядке проведения аудита, его результатах и принятых мерах [3].

Предметом аудита эффективности являются исполнение средств федерального бюджета, федеральной собственности, а также деятельность объектов контроля по использованию государственных ресурсов [3].

В процессе осуществления аудита эффективности проверяются организация и процедура использования федеральных и иных ресурсов, а также результаты их использования.

Аудит эффективности проводится в соответствии с порядком действий в процессе организации и в ходе проведения аудита эффективности (приложение к стандарту СГА 104) [3].

Аудит эффективности проводится поэтапно. Среди этапов аудита эффективности выделяются подготовительный этап, основной этап (контрольные действия) и заключительный этап. В случае выявления недостатков даются рекомендации [3].

Непосредственно основной этап аудита эффективности включает два этапа: аудит целевого использования средств бюджетов и анализ эффективности использования выделяемых бюджетных средств. В начале устанавливается законность и целевая направленность использования государственных ресурсов. Основные требования к проведению такого аудита регламентируются бюджетным законодательством РФ. Далее в процессе проведения аудита осуществляется анализ эффективности использования государственных ресурсов.

Стандарт СГА 104 также предусматривает осуществление контроля реализации результатов аудита эффективности, целью которого является полное, качественное, своевременное выполнение требований и рекомендаций, изложенных в документах, направляемых Счетной палатой РФ [3].

Следует отметить, что в силу важности данного стандарта в феврале 2021 г. Коллегия Счетной палаты РФ утвердила новую редакцию СГА 104 «Аудит эффективности». В новой редакции стандарта дана трактовка эффективности как соотношения между достигнутыми результатами и затраченными на их достижение федеральными и иными ресурсами, которое должно отражать экономность (результативность) использования ресурсов [3].

Согласно СГА 104 с точки зрения аудита эффективности важно не только получение конкретных продуктов, формируемых вследствие деятельности объектов аудита (непосредственные результаты), но и совокупность значимых изменений, возникающих у выгодоприобретателей после использования таких продуктов (конечные результаты) [3].

Важным моментом новой редакции СГА 104, на который следует обратить внимание, является определение необходимости оценки эффективности отдельных этапов, процессов по преобразованию ресурсов в результаты исключительно в рамках аудита эффективности [3].

В новой редакции, кроме того, определены базовые критерии аудита эффективности и отдельные процедуры, осуществляемые в рамках аудита эффективности и связанные с «тестированием» по таким критериям. Базовыми критериями являются обобщенные критерии, наличие которых необходимо, но которые в зависимости от специфики сферы деятельности объекта аудита подлежат уточнению (модификации). СГА 104 определяет следующие базовые критерии [3]:

- запланированные результаты достигнуты (критерий 1);
- использование ресурсов не превышает первоначально запланированный объем (критерий 2);
- возможность добиться лучших результатов за счет использованных ресурсов или аналогичных ресурсов отсутствует (результативность, критерий 3А) и (или) возможность использования меньшего (чем использовано) ресурса для достижения полученного результата отсутствует (экономность, критерий 3Б);
- необходимость дополнительных ресурсов для достижения запланированных или лучших результатов отсутствует (критерий 4).

Таким образом, сущность эффективности и аудита эффективности состоит в сопоставлении полученных результатов и за-

трачиваемых ресурсов, то есть одним из самых важных моментов при проведении аудита эффективности является именно определение используемых ресурсов и достигаемых результатов. При этом аудиту эффективности должны подвергаться все действия объектов аудита в отношении используемых государственных ресурсов (планирование, распределение, управление ресурсами и получение того или иного результата). Поскольку аудит эффективности проводится в форме последующего аудита, то делать вывод об эффективности использования ресурсов возможно только тогда, когда можно увидеть конкретный результат (или его отсутствие).

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12112604/> (дата обращения: 23.03.2022 г.).
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70353474/> (дата обращения: 23.03.2022 г.).
3. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 104 «Аудит эффективности». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71469638/> (дата обращения: 23.03.2022 г.).
4. Лимская декларация руководящих принципов контроля (принята в г. Лиме 17.10.1977–26.10.1977 гг. IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ). URL: <https://www.ksp.mos.ru/documents/deklaratsii/> (дата обращения: 23.03.2022 г.).
5. *Шепелев Д.В., Шепелева Д.В.* Правовое регулирование государственного финансового контроля. М., 2021.

Н.А. Бусуёк

*кандидат экономических наук, доцент
финансовый аналитик по МСФО
доцент кафедры финансов, налогообложения и финансового учета
Московский финансово-юридический университет МФЮА
E-mail: natali120261@mail.ru*

Л.М. Макарова

*кандидат экономических наук, доцент
заведующий кафедрой финансов, налогообложения и финансового учета
Московский финансово-юридический университет МФЮА
E-mail: Makarova.LM@mfua.ru*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ТАМОЖЕННОГО АУДИТА

Т.А. Загарских

Аннотация. В статье раскрываются вопросы методологии таможенного аудита как дополнительного инструмента оценки таможенными органами соблюдения участниками внешнеэкономической деятельности требований таможенного законодательства. Автором раскрывается подход к проведению проверки с применением методов аудита, обосновывается востребованность использования методов аудита в таможенном контроле. На основе сравнительного анализа понятий «контроль» и «аудит» сделаны выводы об участниках таможенного аудита, основах стандартизации деятельности

Ключевые слова: аудит, таможенный аудит, таможенный контроль после выпуска товаров, бухгалтерский учет, финансовая отчетность.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL SUBSTANTIATION OF THE CONCEPT OF CUSTOMS AUDIT

Т.А. Zagarskikh

Abstract. The article reveals the issues of the methodology of customs audit as an additional tool for assessing by customs authorities the compliance of participants in foreign economic activity with the requirements of customs legislation. The author reveals the approach to conducting an audit using audit methods, justifies the demand for the use of audit methods in customs control. Conclusions are made about the participants of the customs audit and the basics of standardization of activities based on a comparative analysis of the concepts of control and audit.

Keywords: audit, customs audit, customs control after the release of goods, accounting, financial statements

Целевой ориентир 6 Стратегии развития таможенной службы РФ до 2030 г., (утв. распоряжением Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1388-р) включает реализацию новых подходов к организации и проведению таможенного контроля после выпуска товаров, в том числе посредством формирования института таможенного аудита как дополнительного инструмента оценки соответствия деятельности участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) праву Евразийского экономического союза (ЕАЭС), законодательству РФ о таможенном регулировании [4].

Проводимый Федеральной таможенной службой России совместно с аудиторскими организациями эксперимент (утв. приказом ФТС России, Министерства финансов РФ от 29 октября 2021 г. № 960) должен обеспечить разработку методики и технологии проведения таможенного аудита, определение сферы применения его результатов [5].

Институциональное устройство аудиторской деятельности в России закреплено нормами Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности». Существование и развитие института аудита обусловлено потребностью защиты экономических интересов хозяйствующих субъектов, являющихся пользователями бухгалтерской (финансовой) отчетности и государства в связи с реализацией функций контроля в интересах экономической и социальной стабильности.

Разработка правовых (нормативных) основ проведения аудита в целях таможенного контроля нуждается в научном обосновании и формулировании теоретических положений о значении, функциях, логике и механизмах функционирования, их соотношения с положениями законодательства об аудиторской деятельности.

Применение методов аудита при осуществлении таможенного контроля предусмотрено стандартами 6.6, 6.10 Генерального приложения к Международной конвенции «Об упрощении и гармонизации таможенных процедур», где под контролем на основе методов аудита понимается применение совокупности мер, позволяющих таможенной службе убедиться в правильности заполнения деклараций и достоверности указанных в них сведений путем проверки книг учета, документации, бизнес-систем и коммерческой информации участников торговли [2].

Протоколом 2014 г. к Соглашению об упрощении процедур торговли ВТО [2] установлены ключевые аспекты таможенного аудита:

- государства должны применять аудит после таможенного оформления для обеспечения соблюдения таможенных правил; отбирать лицо для проведения аудита на основе оценки риска, включающей критерии отбора;
- проводить аудит транспарентным образом, уведомлять лицо о результатах проверки, а также основаниях для сделанных выводов;

- информацию, полученную при аудите после таможенного оформления, использовать в дальнейших административных или судебных разбирательствах; когда это возможно использовать результаты аудита при применении системы управления рисками.

Разработанные ВТамО Руководящие принципы для аудита после таможенного оформления (РСА) в качестве целей устанавливают: [3]

- получение уверенности в том, что таможенные декларации заполнены в соответствии с требованиями посредством проверки системы бухгалтерского учета участника ВЭД;
- получение подтверждения того, что причитающиеся таможенные платежи рассчитаны верно и уплачены;
- получение гарантий того, что в отношении перемещаемых товаров соблюдены требования запретов и ограничений, получения лицензий и квот;
- получение подтверждения соблюдения условий выданных разрешений, заверенных документов в рамках упрощенных процедур.

Деятельность таможенных органов по проведению аудита после таможенного оформления описывается в Руководстве как совокупность этапов, включающих:

- просмотр и обновление данных системы анализа рисков, определение направлений аудита, разработка программ и составление плана проверок;
- отбор участников ВЭД для проведения аудита;
- предварительное информирование участника ВЭД о проведении аудита;
- проведение аудита;
- подведение результатов аудита, подготовка отчета и его направление участнику ВЭД;
- принятие таможенным органом решений об уровне контроля, дальнейшего мониторинга.

Руководством Всемирной таможенной организации (ВТамО) определены виды аудита в зависимости от целей и особенностей контроля, подходы к организации нормативного регулирования деятельности, подходы к закреплению функционала отдельных этапов аудита в организационной структуре таможенных органов, подходы к разра-

ботке плана проверок во взаимосвязи с общей стратегией таможенного контроля и управления ресурсами, включая требования к компетенциям лиц, осуществляющих проверку, подходы к управлению рисками на всех уровнях функционирования контроля в форме аудита, включая установление критериев по которым оценивается риск в отношении отрасли, участника ВЭД, отдельной таможенной операции.

Условием применения мер, основанных на аудите, в документе обозначено применение участниками ВЭД единых принципов ведения бухгалтерского учета.

С 2018 г. отдельными странами внедряются обновленные правила таможенного аудита (КНР, США, Япония), их цель заключается в побуждении участников ВЭД к добровольному раскрытию таможенному органу информации о допущенных нарушениях таможенных правил в результате халатности или грубой небрежности взамен смягчения или освобождения от штрафов, при этом допускается привлечение сторонних профессиональных фирм в оказании помощи по определению потенциальных областей риска несоблюдения таможенного законодательства и искажения данных таможенных деклараций. Сделаем вывод о том, что эффект от внедрения таможенного аудита обеспечивается нахождением баланса между избирательностью, основанной на оценке рисков, и эффективным распределением ресурсов, упрощением процедур и контролем.

Обзор и анализ научной литературы позволяет обобщить преимущества таможенного контроля после выпуска в форме таможенного аудита, акцентировать внимание на проблемы его организации.

Д.Л. Тукеев и Л.Д. Салакова, оценивая международный опыт таможенного контроля после выпуска товаров, делают следующие выводы: только таможенный аудит позволяет таможенным органам иметь реальную и объективную картину финансово-хозяйственной деятельности проверяемой компании; контроль после выпуска товаров составляет порядка 90 % от всего объема контролируемых товаров (Сингапур, Новая Зеландия, Южная Корея); контроль после выпуска товаров в значительной части сводится к таможенному аудиту (Финляндия, Япония); в отдельных странах главной задачей пост таможенного аудита является создание благоприятных условий для добровольного соблюдения требований и ограничений (Индия). Принципиальным вопросом организации таможенного аудита,

по мнению авторов, является определение лиц, уполномоченных на проведение такого контроля. [12]

В.А. Острога и Е.А. Лизура делают вывод о том, что методологически аудит в таможенной сфере, осуществляемый независимыми аудиторами, схож с таможенным контролем, осуществляемым таможенными органами, поскольку предметом проверки является документооборот организации, влияющий на сведения, заявляемые в таможенной декларации. Разница заключается в том, что в отличие от проверки сведений, заявленных в таможенной декларации по проверяемой сделке, аудит еще позволяет установить повторяемость ошибок определенного вида, оценить деятельность организации в целом, тем самым уменьшить вероятность возникновения новых рисков и правонарушений. [10]

И.В. Горелова и Е.С. Бутенко предлагают концепцию пост таможенного аудита в России, разработанную на основе сравнительного анализа государственного и аудиторского контроля, положений международных руководящих документов о таможенном контроле. Концепция сводится к проведению таможенного аудита структурными подразделениями таможенных органов [7].

В ходе анализа совокупности источников по теме обращает на себя внимание понятийное разнообразие рассматриваемой формы контроля, в частности, аудит после таможенного оформления (post-clearance audit/control), таможенный аудит (customs audit), таможенный контроль на основе методов аудита (audit-based control), а также недостаточность исследований в вопросах методологии таможенного аудита, в частности, определенности в отношении метода аудита; объекта, предмета, задач проверки, дающие основание делать обоснованные выводы относительно применимости международных стандартов аудиторской деятельности для таможенных целей и последующей разработки концепции аудита в таможенном контроле.

Действительно, традиционно таможенный контроль является видом государственного контроля, его принципы обеспечивают контрольно-надзорную, административную деятельность таможенных органов. Цель контроля – обеспечить соблюдение требований таможенного законодательства. Таможенный контроль рассматривается как совокупность проверочных действий в определенных формах, достаточных для выявления таможенных правонарушений.

Аудит представляет собой системный процесс получения и оценки объективных данных об экономических действиях и событиях, устанавливающий уровень их соответствия определенному критерию и представляющий результаты заинтересованным пользователям. Цель аудита – составить мнение о точности, с которой в финансовых отчетах представлены финансовое положение, результаты операций и движение денежных средств в соответствии с общепринятыми бухгалтерскими принципами [11].

Под бухгалтерскими принципами обычно понимаются элементы бухгалтерской методологии, техники и этики (принципы начисления, автономности, достоверности, объективности, осмотрительности, сопоставимости, достоверности, единства единицы измерения). Основу аудита составляют проверка соблюдения порядка ведения бухгалтерского учета, соответствия хозяйственных и финансовых операций действующему законодательству, полноты и точности отражения в финансовой отчетности деятельности организации.

Сделаем вывод о том, что аудит в таможенных целях не является единым целым с таможенной проверкой, не подменяет, а дополняет ее. Мнение о достоверности финансовой отчетности обеспечивает определенный уровень уверенности в соблюдении участником ВЭД требований таможенного законодательства, доверия к содержанию таможенных деклараций, что создает основу для принятия последующих решений о таможенном контроле.

У аудита, проводимого в таможенных целях в отличие от таможенной проверки, другой объект и задачи, вместе с тем много общего в приемах и способах проведения.

Под методом аудита обычно понимается общий подход к проведению проверки, основанный на принципах, заложенных в международных стандартах аудита и сопутствующих ему услуг, прежде всего принципах существенности, разумной уверенности, профессионального суждения, понимания деятельности аудируемого лица. Неотъемлемыми элементами метода аудита являются аудиторские процедуры, аудиторские доказательства, аудиторская выборка. Под методикой аудита обычно понимается последовательность и основные этапы проведения проверки, определение источников информации, необходимой для получения уверенности и формирования мнения об объекте аудита.

Необходимость обеспечения разумной уверенности обязывает аудитора к соблюдению международных стандартов аудита, определяющих минимальный приемлемый уровень качества, предъявляемый пользователями к результатам аудита. Международные стандарты аудита предусматривают:

- применение стратегического подхода к оценке деятельности организации;
- оценку степени влияния на аудиторский риск бизнес-рисков организации;
- внимание на системе внутреннего контроля и системе управления рисками;
- оценку перспектив функционирования организации, основанную на анализе финансовых и нефинансовых показателей [8].

Сделаем вывод о том, что заинтересованность в использовании метода аудита в таможенном контроле связана с развитием методологии аудита, реализацией системно-ориентированного, риск-ориентированного подходов при планировании аудиторских процедур, сборе аудиторских доказательств, когда аудит проводится на основе оценки системы внутреннего контроля, выявления и оценки рисков искажения показателей финансовой отчетности. Понимание деятельности аудируемого лица создает основу оценки надежности системы внутреннего контроля. Оценка операционных, учетных, комплаенс рисков организации создает основу оценки рисков существенного искажения показателей финансовой отчетности. Такой подход позволяет при планировании процедур по существу концентрировать внимание на тех областях где риск ошибок, недобросовестных действий выше, что значительно снижает трудозатраты и стоимость проверки.

Вопрос информационных возможностей аудиторского заключения является наиболее обсуждаемым в контексте принятия экономических решений пользователями финансовой отчетности. Установленные аудиторскими стандартами требования ориентированы на отражение прежде всего мнения аудитора о достоверности финансовой отчетности, в отдельных случаях пояснений относительно выявленных искажений, что снижает ценность заключения как источника информации о деятельности организации. Однако, возможность установления дополнительных требований к раскрытию

в аудиторском заключении содержания и результатов аудита может быть предусмотрена федеральным законом, в частности такая норма предусмотрена в отношении аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций финансового рынка.

Рассмотрение сущности и основных категорий аудита позволяет сделать следующие выводы:

- использование методов аудита в пост таможенном контроле обусловлено логикой планирования и проведения аудиторской проверки – чем выше надежность системы внутреннего контроля, тем меньше процедур по существу; чем совершеннее система управления рисками – тем ниже аудиторский риск и достовернее результаты контроля;
- цель таможенного аудита заключается в повышении степени уверенности в соблюдении таможенного законодательства посредством оценки системы учета и формирования отчетности;
- объектами пост таможенного аудита являются система учета, система внутреннего контроля и система управления рисками; информационную базу составляют данные о фактах хозяйственной жизни, сведения о деятельности участника ВЭД;
- международные стандарты аудита устанавливают цели аудита для обеспечения информативности и достоверности результатов контроля; предусмотренные стандартами аудиторские процедуры применяются независимо от отраслевой специфики и масштабов деятельности, адаптируются при применении к аудиту иной финансовой информации прошлых периодов;
- способы и приемы получения аудиторских доказательств во многом схожи с теми, что применяются при проведении документальных проверок в рамках финансового контроля и надзора;
- разработка методики таможенного аудита в зависимости от цели и объектов аудита может включать установление требований к оценке операционных рисков ВЭД; установление критериев оценки надежности системы внутреннего контроля с учетом таможенного аспекта; установление критериев оценки рисков в отношении таможенных операций (классификации и страны происхождения товаров, формирования таможенной стоимости); определение счетов бухгалтерского учета и (или) статей финансовой отчетности в качестве контрольных показателей, их процентной доли для расчета уровня существенности и др.

Научно-теоретическую и практическую проблему формирования концепции таможенного аудита в России составляет определение лиц, уполномоченных на проведение проверок.

Руководство ВтамО по пост таможенному аудиту предусматривает разработку отдельного законодательного акта, наделяющего таможенные органы полномочиями по проведению таможенного аудита; устанавливающего перечень лиц, на которых распространяется эта форма контроля; прав и обязанностей участников; виды ответственности, право и механизмы обжалования решений. Рекомендации ВтамО по созданию организационной и управленческой структуры сводятся к формированию нескольких уровней таможенных подразделений: вышестоящий, отвечающий за определение направлений аудита; нижестоящий – непосредственно осуществляющий отбор участников ВЭД, их информирование, проведение аудита, подведение итогов и принятие решений по его результатам. Сделаем вывод о том, что описанные в Руководстве отношения участников таможенного аудита представляют собой форму внешнего государственного контроля, осуществляемого органами, исполнительной власти, наделенными властными полномочиями в таможенной сфере.

Что понимать под заявленной в Стратегии задачей формирования института таможенного аудита в реалиях российского законодательства? Ведь теория аудита говорит нам о том, что аудит – это независимая вневедомственная проверка финансовой отчетности, а аудиторские услуги – это услуги посредников, устанавливающих достоверность финансовой информации. Можно ли рассматривать таможенный аудит в качестве нового метода государственного контроля или речь идет о сочетании обязательного государственного и добровольного аудиторского контроля в таможенной сфере? При том, что цель совершенствования двоякая – обеспечить соблюдение таможенных правил способствуя ускорению экономического роста путем содействия внешней торговле и инвестициям.

А.К. Измоденов, О.Б. Франц и Л.Ф. Шайбакова, исследуя проблемы осуществления контроля, надзора и аудита в системе государственного управления, подчеркивают, что государственный контроль является одной из системообразующих функций системы государственного управления, выполняет функцию обратной связи между результатом управления и субъектом управления, он находится внутри системы, является её элементом.

Аудит предполагает исследование объекта управления извне в целях предоставления независимой оценки состояния этого объекта заказчику аудита, которым являются органы государственной власти. В отличие от государственного контроля, государственный аудит не предполагает применения к нарушителям санкций, его задача – проанализировать ситуацию и предложить меры по улучшению дел на объекте аудита [9].

Сделаем вывод о том, что формирование института таможенного аудита предполагает создание органов, обладающих юридической, административной и финансовой независимостью, не подменяющих деятельности подразделений таможенных органов, осуществляющих таможенный контроль после выпуска товаров, поскольку контроль и аудит выполняют разные функции по целям и результатам, а обязательным признаком аудита является отсутствие властных полномочий у его исполнителя.

В то же время привлечение аудиторских организаций к проведению таможенного аудита означало бы подмену таможенного контроля аудитом финансовой отчетности и перенос затрат на проведение государственного контроля на участников ВЭД.

Стандартизация деятельности органов таможенного аудита должна обеспечить заданный уровень качества организации процессов подготовки и проведения контрольных мероприятий. При разработке стандартов таможенного аудита, определяющих структуру и содержание контрольных действий, целесообразно руководствоваться международными стандартами аудита, реализующими концепцию разумной уверенности и ее взаимосвязь с аудиторским риском, существенностью и оценкой аудиторских доказательств, используемых для формирования выводов.

Библиографический список

1. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18 мая 1973 г.) (в ред. Протокола от 26 июня 1999 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2022).
2. Соглашение об упрощении процедур торговли. Приложение к Протоколу о внесении изменений в Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/16bn0022/> (дата обращения: 23.02.2022).

3. Рекомендации ВтамО по пост-таможенному аудиту (ПТА). URL: wco_pca_guidelines_volume_1_rus_giz.pdf (дата обращения: 23.02.2022).
4. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2022).
5. О проведении эксперимента по внедрению таможенного аудита. Приказ ФТС России от 29 октября 2021 г. № 960 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2022).
6. Об аудиторской деятельности. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2022).
7. Горелова И.В., Бутенко Е.С. Разработка концепции пост-таможенного аудита и ее применение в российской практике таможенного администрирования // Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний. 2017. № 1 (2).
8. Ибрагимова П.А., Ибрагимов К.М. Принципы проведения аудита в соответствии с международными стандартами // РППЭ. 2020. № 3 (113).
9. Измоденов А.К., Франц О.Б., Шайбакова Л.Ф. Контроль, надзор и аудит в системе государственного управления // РППЭ 2017. № 9 (83).
10. Острога В.А., Лизура Е.А. Использование аудита в деятельности таможенных органов в современных условиях // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. № 4(72).
11. Робертсон Дж. Аудит. М., 1993.
12. Тукеев Д.Л., Салакова Л.Д. Перспективы использования в Евразийском экономическом союзе международного опыта по осуществлению таможенного контроля после выпуска товаров // БИТ. 2019. № 2 (10).

Т.А. Загарских

*старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Московский финансово-юридический университет МФЮА,
Кировский филиал
E-mail: drum_sic@mail.ru*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

А.С. Балдина

Аннотация. В статье раскрываются основные подходы к использованию статистических методов в системах менеджмента качества и анализируются особенности внедрения и применения этих методов на российских предприятиях. Рассмотрены основные понятия исследуемой сферы, дана классификация статистических методов, предложена последовательность внедрения различных групп методов, рассмотрены вопросы проведения статистического анализа факторов и условий, определяющих уровень качества изделий. Выявлены основные проблемы внедрения и использования статистических методов управления качеством на российских предприятиях. В частности, установлено, что менеджеры, как правило, подходят к вопросу применения данных методов формально, что не позволяет в полной мере раскрыть потенциал этого мощного аналитического инструмента. По результатам проведенного анализа разработаны рекомендации по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: управление качеством, система менеджмента качества, статистические методы, статистический анализ, российские предприятия

THE USE OF STATISTICAL METHODS IN QUALITY MANAGEMENT SYSTEMS: METHODOLOGICAL BASICS AND RUSSIAN SPECIFICS

A.S. Baldina

Abstract. The article reveals the main approaches to the use of statistical methods in quality management systems and analyzes the features of the introduction and application of these methods at Russian enterprises. The basic concepts of the sphere under study are considered, the classification of statistical methods is given, the sequence of implementation of various groups of methods is proposed, the issues of statistical analysis of factors and conditions determining the level of quality of products are considered. The main problems of the introduction and use of statistical methods of quality management at Russian enterprises are identified. In particular, it was found that managers, as a rule, approach the issue of using these methods formally, which does not allow to fully unleash the potential of this powerful analytical tool. Based on the results of the analysis, recommendations have been developed to solve the identified problems.

Keywords: quality management, quality management system, statistical methods, statistical analysis, Russian enterprises.

Статистические методы являются эффективным инструментом, широко используемым в промышленности для анализа и обобщения информации, характеризующей качество производимой продукции. Данные методы в последние десятилетия активно изучаются и совершенствуются учёными и специалистами-практиками. Они интегрируются в комплексные системы управления качеством на предприятиях, позволяют в максимальной степени удовлетворять требования заказчиков, осуществлять репрезентативный контроль выходных параметров изделий и своевременно корректировать соответствующие производственные процессы. Использование статистических методов в менеджменте качества дает возможность значительно снизить затраты на осуществление контрольных мероприятий и повысить точность определения необходимых параметров объектов контроля [3].

Цель настоящей статьи – раскрыть основные подходы к использованию статистических методов в системах менеджмента качества и проанализировать особенности внедрения и применения этих методов на российских предприятиях.

Под статистическими методами менеджмента качества принято понимать методы работы с выборками, базирующиеся на использовании аппарата математической статистики и теории вероятностей [5]. С помощью этих методов менеджмент предприятия получает возможность принимать грамотные управленческие решения в области качества на основе ограниченного массива информации.

Существуют два основных подхода к управлению качеством продукции: разбраковка изделий и повышение уровня качества и точности используемых производственных технологий. Традиционно базовой контрольной процедурой являлась массовая проверка заготовок и готовых деталей на предмет наличия дефектов. В случае крупносерийного производства использование такой процедуры связано с высокими затратами. В связи с этим многие производители перешли от непрерывного контроля к выборочному и использованию статистических методов для анализа данных.

Следует отметить, что выборочный контроль позволяет достичь необходимого эффекта только в случае, когда производственные процессы хорошо отлажены и характеризуются высокой стабильностью. В такой ситуации вероятность дефектов резко снижается. Следовательно, внедрению статистических методов должно

предшествовать проведению начальных мероприятий по отладке производственных процессов и операций.

Повышение стабильности процессов – одна из ключевых задач использования статистических методов в системе менеджмента качества. Следует отметить, что эта задача относится к большинству областей управления качеством. Результатом применения статистических методов должно быть производство полностью устраивающей заказчика продукции при низких издержках [4]. Таким образом, стабильные процессы обеспечивают стабильное качество изделий и минимизацию затрат.

Можно выделить три базовые группы статистических методов: графические методы, методы анализа статистических совокупностей, экономико-математические методы. Классификация методов приведена на *рисунке 1*.

В случае, когда статистические методы уже используются на предприятии на базовом уровне, на начальном этапе целесообразно внедрять графические методы, что даст возможность идентифицировать наиболее существенные проблемы. Далее можно внедрять экономико-математические методы и методы анализа статистических совокупностей, которые являются более сложными, но при этом и более репрезентативными.

Перечисленные группы методов можно применять на всех стадиях жизненного цикла продукции для анализа уровня стабильности качества и оценки отклонений его отдельных параметров от нормативных или плановых значений, а также для оценки стабильности соответствующих производственных процессов.

Приёмочный контроль качества изделий на базе статистических методов – это выборочный контроль качественных характеристик изделий, с использованием инструментария математической статистики, в процессе которого оценивается соответствие этих характеристик принятым нормативам.

Контролируемая партия продукции – выборка изделий одного наименования, типоразмера или типонаминала, которая сделана в течение установленного промежутка времени в идентичных условиях.

Необходимо различать такие понятия, как «контролируемая партия продукции», «партия закупки» и «партия поставки». В определённых ситуациях эти партии могут совпадать либо быть отличными друг от друга.

Рисунок 1. Классификация статистических методов управления качеством [2]

Выделяют следующие критерии статистического приемочного контроля: качественный, количественный, альтернативный [9].

Виды статистического приемочного контроля: одноступенчатый, двухступенчатый, многоступенчатый, последовательный.

Одноступенчатый контроль предусматривает оценку контролируемой партии изделий по результатам анализа только одной

выборки. Это разновидность контроля является наименее трудозатратной.

В случае использования двухступенчатого контроля контролируемая партия оценивается на основании анализа двух выборок. При этом вторая выборка формируется на основе результата оценки первой выборки.

Таким образом, на начальном этапе проверки проводится отбор незначительного количества изделий. Если при их проверке выявляется много бракованных единиц, то вся партия признается непригодной, в противном случае партия принимается. Если у контролеров возникают сомнения по поводу репрезентативности первой проверки, то формируется вторая выборка, проводятся контрольные мероприятия, и окончательное решение принимается по результатам двух проверок.

При прочих равных условиях метод двухступенчатого контроля позволяют использовать примерно на 20 % меньше образцов для оценки, чем метод одноступенчатого контроля, что даёт ему некоторое преимущество в эффективности. Однако при этом данный метод более сложен и требует привлечения более опытных специалистов.

Использование методов последовательного и многоступенчатого контроля подразумевает, что контролируемая партия оценивается на основе анализа нескольких выборок, формируемых последовательно. При проведении многоступенчатого контроля количество выборок не может быть больше определённого количества, при проведении последовательного контроля такое ограничение не ставится. При применении обоих методов каждая выборка формируется на основе результатов оценки предыдущей выборки.

При прочих равных условиях для проведения многоступенчатого контроля необходимо небольшое количество образцов продукции. Как правило, для каждого следующего этапа проверки требуется меньшее количество образцов. Тем не менее, выгоды, получаемые за счёт уменьшения выборок, гораздо меньше, чем дополнительные затраты труда на использование данного метода. В связи с этим многоступенчатый контроль не получил широкого распространения. Он используется преимущественно при проведении ресурсного тестирования на надёжность, для которого уменьшение размеров выборок является критически важным.

В случае если предприятие прибегает к статистическому приёмочному контролю, оно должно фиксировать планы контроля в соответствующей документации: технических условиях, внутренних нормативах и стандартах, договорах купли-продажи и т.д. При этом обязательно ссылаться на применяемые методики приемочного контроля и государственные стандарты. Должно быть установлено допустимое количество дефектов, определены риски производителя и заказчика.

Риск заказчика – риск принятия партии изделий, имеющей недопустимый уровень брака.

Риск производителя – риск отклонения партии изделий, имеющей допустимый уровень дефектности.

Приёмочный уровень дефектности – максимальное количество дефектов (для отдельных партий) либо среднее количество дефектов (для партий, идущих последовательно), которое установлено в качестве допустимого при приёмке изделий [6].

Браковочный уровень дефектности – это минимальное количество дефектов для отдельной партии, при котором эта партия может быть принята. Данный показатель не используется для оценки нескольких последовательных партий.

Если контрольный план составлен грамотно, партия изделий с высокой вероятностью будет принята при приемочном уровне дефектности и отклонена при браковочном уровне дефектности.

Уровни риска заказчика и производителя определяется сторонами на основе переговоров. При этом за основу берутся экономические критерии: сравниваются издержки на осуществление контрольных процедур и потери от возможного брака.

Разработаны специальные таблицы, которые используются для определения рассмотренных выше параметров и содержат необходимые значения для размера выборки и значения браковочного и приемочного уровней.

Необходимо помнить, что браковочный и приемочный нормативы не являются тождественными с браковочным и приемочным уровнями дефектности (уровень дефектности является относительным параметром, который характеризует удельный вес дефектных образцов в выборке). Нормативы же характеризуют предельные значения оцениваемого параметра.

Помимо контрольных планов, в технических условиях, стандартах на готовые изделия и прочей документация необходимо регламентировать процедуры обращения с не принятыми партиями изделий: эта продукция может реализовываться со скидкой, возвращаться производителю, полностью разбраковываться и т.д.

В России действуют специальные ГОСТы Р (18242-72, 20736-75, 16493-70), МС ИСО 2859 и ряд федеральных стандартов, в которых регламентируется проведение статистического приемочного контроля по количественному и альтернативному критериям, а также таблицы контрольных планов для различных условий.

Важную роль в управлении качеством играет статистический анализ факторов и условий, определяющих уровень качества изделий. Для сбора исходной информации для анализа проводятся следующие мероприятия [8]:

1. Инспекционный контроль: фиксация контрольной информации по входящему сырью и материалам, по готовой продукции, а также информации по промежуточному контролю.
2. Контроль производственных процессов и операций: регулярный сбор данных о процессах и работах, о состоянии оборудования и инструмента, а также о проводимых процедурах технического обслуживания и ремонта.
3. Контроль логистических операций: фиксация данных о материальных потоках (о движении сырья, материалов и готовой продукции на предприятии) и соответствующих информационных потоках.
4. Контроль взаимоотношений с покупателями: отгрузка и возврат продукции, процедуры обслуживания заказчиков, материалы маркетинговых исследований и т.д.
5. Контроль финансовых потоков: фиксация информации о затратах, финансовых результатах, активах и пассивах.

Для внедрения статистических методов в систему управления качеством предприятия необходимо соответствующим образом трансформировать его организационную культуру и повести оптимизацию бизнес-процессов. Это может быть связано со значительными затратами. Тем не менее, эти затраты являются оправданными, так как позволяют выявить проблемные процедуры и процессы и определить причины этих проблем. При этом оценивается множество параметров, и выявляются взаимосвязи между ними. Использование статистиче-

ских методов подразумевает проведение комплексного регулярного мониторинга производственных процессов и выявление отклонений в выполнении трудовых операций, в работе машин и оборудования.

В настоящее время получили распространение множество программных продуктов для обработки статистических данных, которые позволяют с необходимой степенью точности моделировать и анализировать бизнес-процессы управления качеством.

На многих крупных предприятиях в промышленно развитых странах внедрен инструментарий автоматизированного сбора данных, интегрированный непосредственно в производственные технологические системы [7]. Процесс оптимизации качества продукции с применением такого инструментария можно разделить на четыре стадии:

1. Отсутствие контроля процесса.
2. Стабилизация процесса.
3. Разовая оптимизация процесса.
4. Постоянная оптимизация процесса.

Таким образом, для достижения максимально возможного уровня качества продукции и бизнес-процессов на предприятии целесообразно внедрить комплексную автоматизированную систему менеджмента качества. Эта система должна иметь эффективные механизмы сбора и обработки данных, а также механизмы информационного обмена между сотрудниками предприятия. Для принятия обоснованных решений управленцы и специалисты должны оперативно получать полную и достоверную информацию о процессах управления качеством.

Статистические методы управления качеством широко применяются на предприятиях практически всех отраслей во многих развитых странах [1]. В России эти методы не получили пока широкого распространения. Исключением является автомобилестроительная отрасль.

По результатам анализа опыта внедрения систем управления качеством на отечественных предприятиях можно сделать вывод, что использование статистических методов в таких системах связано с множеством проблем. Как правило, менеджеры подходят к вопросу применения данных методов формально, что не позволяет в полной мере раскрыть потенциал этого мощного аналитического инструмента.

Можно выделить ряд причин такой ситуации:

- недостаток знаний и мотивации у руководителей предприятий;
- дефицит на рынке труда специалистов соответствующей квалификации;
- сопротивление переменам, отсутствие понимания преимуществ от внедрения статистических методов;
- нежелание персонала выполнять дополнительную работу;
- недостаток экономических стимулов у предприятий для использования статистических методов.

Одним из базовых принципов управления качеством является принцип лидерства топ-менеджмента. Многие руководители отечественных предприятий не считают внедрение статистических методов экономически обоснованным в связи с высокими затратами труда и финансовых ресурсов. Поэтому часто данные методы либо совсем не внедряются, либо внедряются фрагментарно.

Одной из наиболее важных проблем в рассматриваемой области является дефицит квалифицированных специалистов. Такая ситуация является одним из проявлений общего кризиса в российской системе образования, который связан с разрушением отлаженной советской системы подготовки кадров, сопровождавшим деградацию промышленности нашей страны в последние десятилетия, а также с необдуманном внедрением элементов западных стандартов обучения без учёта российской специфики.

Некоторые специалисты объясняют проблемы с внедрением в России передовых методов управления качеством особенностями менталитета населения. Однако такое объяснение вряд ли можно считать обоснованным, учитывая наличие в стране богатого опыта организации эффективного промышленного производства качественной продукции в XX в. Основной проблемой, в данном случае, автору видится недостаток заинтересованности работников в результатах своего труда.

Внедрение статистических методов управления качеством требует соответствующего ресурсного обеспечения. Однако, на большинстве отечественных промышленных предприятий управление качеством финансируется по остаточному принципу.

Тем не менее, несмотря на наличие множества проблем, в нашей стране существует значительный потенциал для внедрения статистических методов в системы менеджмента качества. В России

создана необходимая нормативная база, с использованием которой предприятия могут системно внедрять статистические методы. С начала века Технический комитет 125 Госстандарта РФ работает над стандартами по статистическим методам серии ГОСТ Р 50779 и других серий. Также в последние годы были приняты отечественные интерпретации международных стандартов, таких как ISO/TR 13425:2006 «Руководство по выбору статистических методов при разработке стандартов и технических условий», ГОСТ Р ИСО/ТО 10017-2005 «Статистические методы. Руководство по применению в соответствии с ГОСТ Р ИСО 9001» и ГОСТ Р ИСО 11462-1-2007 «Статистические методы. Руководство по внедрению статистического управления процессами. Часть 1. Элементы».

Принятию решения о целесообразности внедрения статистических методов на предприятии должен предшествовать комплексный экономический, технический и организационный анализ производственных процессов. На основе этого анализа оценивается потенциальная экономическая эффективность внедрения новых методов. В случае положительного решения разрабатывается техническое задание на внедрение и план проекта внедрения. Руководство проекта необходимо наделить правами на внесение изменений в производственные процессы и процедуры, а также на корректировку соответствующей внутренней нормативной документации. В рамках проекта осуществляется обучение работников использованию статистических методов. В ходе образовательного процесса следует не только прививать практические знания и навыки, но и преподавать основы теории. Обучение должно дать работникам понимание философии использования статистических методов в системе управления качеством на производстве. Важнейшим направлением обучения является изучение методологии анализа процессов, которая включает в себя следующие составляющие:

- определение объекта исследования;
- изучение методик сбора и анализа данных;
- изучение нормативной документации;
- освоение прикладного программного обеспечения.

Особенно важно донести до ответственных специалистов принципы работы по циклу Шухарта-Деминга: планирование, действие, проверка, корректировка.

Итак, статистические методы управления качеством позволяют предприятию получить в своё распоряжение эффективный инструментарий для повышения эффективности производственных процессов. Тотальное внедрение этих методов позволило передовым компаниям во многих промышленно развитых странах завоевать лидирующие позиции на различных рынках. В России массовое внедрение статистических методов будет способствовать повышению конкурентного потенциала отечественных предприятий и обеспечению потребителей качественной продукцией при минимальных затратах.

Библиографический список

1. *Егоров А.М.* Статистические методы. Технология подготовки кадров // Методы менеджмента качества. 2008. № 8.
2. *Ефимов В.В.* Спираль качества. Ульяновск, 2002.
3. *Кайнова В.Н., Зимина Е.В.* Статистические методы в управлении качеством: учебное пособие для СПО. СПб., 2021.
4. *Леонов О.А., Шкаруба Н.Ж., Темасова Г.Н.* Статистические методы в управлении качеством: учебник. СПб., 2019.
5. *Леонов О.А., Темасова Г.Н.* Статистические методы контроля и управления качеством. М., 2014.
6. *Никитин В.А., Филончева В.В.* Управление качеством на базе стандартов ИСО 9000:2000: политика, оценка, формирование. СПб., 2005.
7. *Пипия Г.Т., Черненькая Л.В.* Модель мониторинга показателей качества в многокритериальной среде // Стандарты и качество. 2019. № 3.
8. *Шишкин И.Ф.* Квалиметрия и управление качеством: учебник для вузов. М., 1992.
9. *Шкаруба Н.Ж., Лецанова Е.А.* Анализ основных элементов системы менеджмента измерений // Международный технико-экономический журнал. 2014. № 5.

А.С. Балдина

начальник Управления по качеству

*АО «Научно-исследовательский институт систем связи и управления»,
г. Москва*

E-mail: baldinaas@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ ФИНАНСИРОВАНИЯ НА СТРУКТУРУ УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ И НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАУКОЕМКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В.В. Ильюк, И.Н. Горбунов

Аннотация. В статье рассматривается необходимость государственного сопровождения разработки и продвижения на рынки импортозамещающей продукции. Благоприятное и позитивное влияние дружественных стран и стран, членов БРИКС на создание и развитие потенциала импортонезависимости в наукоёмких и высокотехнологичных отраслях промышленности, в том числе и таких, как микроэлектронная, возможно при участии государства и при его прямой заинтересованности. Потребность в более глубокой проработанности методологии государственного участия и регулирования российского рынка сбыта высокотехнологичной продукции указывают на прямую зависимость механизмов формирования государственного заказа и приоритетов развития экономической независимости государства.

Ключевые слова: наукоёмкие интегрированные структуры, научно-производственные комплексы, конкурентоспособность, управление затратами в инновационных проектах, конкурентоспособность, неравновесная экономика.

THE IMPACT OF TARGETED FINANCING PROGRAMS ON THE ASSET MANAGEMENT STRUCTURE AND ON THE COMPETITIVENESS OF KNOWLEDGE-INTENSIVE ENTERPRISES

V.V. Ilyuk, I.N. Gorbunov

Abstract. The article considers the need for state support for the development and promotion of import-substituting products to the markets. The favorable and positive influence of friendly countries and BRICS member countries on the creation and development of the potential of import independence in high-tech and high-tech industries, including such as microelectronics, is possible with the participation of the state and with its direct interest. The need for a deeper elaboration of the methodology of state participation and regulation of the Russian market for high-tech products indicate a direct dependence of the mechanisms of formation of the state order and the priorities of the development of the economic independence of the state.

Keywords: knowledge-intensive integrated structures, research and production complexes, competitiveness, cost management in innovative projects, competitiveness, non-equilibrium economy.

В последние годы в РФ государством и частными компаниями осуществлен ряд действий, способствующих развитию микроэлектроники в России: проведена технологическая модернизация отечественного производства, при Министерстве промышленности и торговли России создан Совет главных конструкторов электронной компонентной базы – орган по координации деятельности российских предприятий функции головного заказчика по разработке перспективных образцов электронных компонентных баз (ЭКБ) переданы из Минобороны России в Минпромторг России [11].

Сложившаяся ситуация высветила ряд нерешенных проблем, препятствующих развитию микроэлектроники в Российской Федерации:

- ограничение поставок сырья и материалов от зарубежных поставщиков, на фоне введенных ограничений и эмбарго в экономической, политической и военной сферах;
- не определен статус российского производителя и/или изделия российского производства, закрепляющий понятие отечественной продукции;
- для отечественных производителей микроэлектроники не обеспечены равные рыночные экономические условия с иностранными компаниями, закупка микроэлектронной продукции, в том числе и для государственных нужд, осуществляется без учета приоритетов обороноспособности, независимости развития и интересов отечественных отраслей;
- отсутствует системная координация между государством и российскими предприятиями при выполнении инвестиционных проектов, направления развития [1].

Соединенными Штатами Америки, европейскими странами, КНР развитию микроэлектроники в национальных экономиках уделяется значительное внимание. Продвижение продукции на внутренних и внешних рынках, в том числе и при продажах небольших партий, такими странами осуществляется по определенной системе, когда для вхождения на новый перспективный рынок используются различные технологии, включая демпинг и использование политических и административных рычагов. При этом некоторые способы отдельных государств не исключают и использование коррумпированных схем.

В России в настоящее время еще не выстроен полный цикл производства, практически независимого от зарубежных поставщи-

ков. Производство определенных видов сырья и технологического оборудования для микроэлектронных фабрик необходимого уровня качества, которые отечественная промышленность пока не могла выпускать, приводило и приводит к зависимости современных микроэлектронных фабрик от иностранных поставщиков и является существенным барьером для стабильного и перспективного развития микроэлектроники в стране.

По мнению автора, для целей преодоления дефицитного барьера необходимо упрощать процедуры ввоза сырья и технологического оборудования в Россию и принимать меры по локализации производства, разрабатывать прочие логистические системы, включая рынки третьих стран. Примером такой логистической локализации может служить создание автономной азотной станции непосредственно на производственных мощностях французской компании Airliquide для обеспечения производства микроэлектроники на зеленоградских фабриках.

Рынок микрочипов России в последнее время остается сложнорегулируемым, и отечественные производители даже при целевом государственном финансировании на реализацию проектов и государственных заказов были вынуждены напрямую конкурировать с мировыми микроэлектронными гигантами.

Ни для кого не секрет, что предприятие, имеющее более сильный финансовый рычаг и устойчивые позиции в наличии активов, способно более длительно и более глубоко оказывать давление в ценовой политике, демпингуя по розничной цене продукции на тендерных торгах, чтобы выиграть ценовую борьбу на рынке. Подобная ситуация оказывала и оказывает благоприятное влияние на недобросовестную конкуренцию, в том числе в виде патентного давления и демпинга со стороны крупнейших мировых производителей электроники и чипов [3; 13; 14].

Так, например, заводом АО «Микрон» еще в 2014 г. были разработаны и освоены в производстве отечественные микросхемы для паспортно-визовых документов нового поколения, с целью замещения иностранных микросхем, но отсутствие четкой дорожной карты и государственной поддержки не позволили сразу осуществить развитие стабильных отечественных каналов сбыта [10]. Было потеряно время, конкурентная своевременность, затраченные ресурсы.

Отсутствие всеобъемлющего административного государственного вмешательства в формирование уровня спроса на отечественную продукцию микроэлектроники в гражданском секторе также тормозит перспективные разработки и достижение коммерческого успеха [5]. К примеру, государственный проект по развитию отечественного цифрового телевидения, сроком реализации к началу 2019 г., потенциально мог сгенерировать повышение внутреннего спроса на микросхемы и технику российского производства, но в процессе реализации не были направлены усилия государства на введение национальных стандартов, ограничивающие применение импортных микросхем и комплектующих.

Таким образом, в отсутствие регулирования российский рынок вновь оказался в еще большей зависимости от импорта, а российские производители вынуждены конкурировать с иностранными компаниями, в ряде случаев даже за государственный заказ [15].

Примером открытой конкуренции за государственный заказ между российскими и иностранными производителями микросхем, в которой находились наши предприятия, являлось применение закрытого стандарта Mifare-A в транспортных электронных системах, использующих технологию радиочастотной идентификации в транспортных проездных билетах картах. Однако свободная конкуренция в приобретении данной продукции заблаговременно ограничивалась обязательным наличием патента на указанный стандарт европейской компании NXP. Данное ограничение повлекло за собой изменение снижения общей рентабельности сделки, повлияло на снижение гибкости участия в тендерном процессе в части наличия ограничений в конкурсе на свободное установление продажной цены.

Подобные факторы при формировании конкурсной себестоимости вынуждают российских производителей нести дополнительные расходы по оплате лицензий, что не позволяет создавать действительно конкурентоспособные цены.

Аналогичная ситуация также возникает и в сегменте рынка микросхем для ВПК, при производстве военной и специальной техники, для производства бортовых систем космических аппаратов ВКС России.

Существуют отдельные риски в области применения более жестких мер по установлению допустимых стандартов к приме-

нию либо импортных компонентов, либо к использованию импортных материалов или изделий целиком в области импортозамещений.

В ряде случаев при использовании в составе военной техники импортных микросхем, не пригодных к работе в жестких условиях, могут возникать поломки и выход из строя, разрушение дорогостоящего оборудования и потеря высокотехнологичных агрегатов полностью. В частности, отсутствие заменяющей технологии привело в марте-апреле 2022 г. к временным остановкам отечественного автостроения, в том числе и из-за отсутствия необходимых электронных деталей для бортовых компьютеров автомобилей.

Созданию конкурентоспособных микросхем отечественного производства должны способствовать реализации инновационных проектов, в том числе в рамках различных государственных программ, например, программы импортозамещения по созданию наукоёмкого и высокотехнологичного производства электронной компонентной базы (ЭКБ) [7; 9; 11].

Анализ и оценка финансового состояния обычно проводится на основе анализа данных форм бухгалтерской отчетности. Однако качественная оценка значений финансовых показателей микроэлектронного предприятия не может производиться без учета данных управленческого финансового учета и должна обязательно производиться с учетом отраслевых особенностей деятельности организации [16]. Исследование динамики движения активов производилось автором на основе данных финансового управленческого учета одного из микроэлектронных предприятий, расположенных в городе Зеленоград (*таблица 1*).

Таблица 1

Типовая структура имущества микроэлектронного предприятия и его источников

<i>Показатель, в % к валюте баланса</i>	2009	2012	2014	2017	2019
Внеоборотные активы	69,1	70,5	70,7	68,2	71,7
Оборотные активы	30,9	29,5	29,3	31,8	28,3
Собственный капитал	14,9	10,7	0,4	3,3	(-0,6)
Долгосрочные обязательства	59,1	74,9	62,0	55,4	24,0
Краткосрочные обязательства	26,0	14,4	37,6	41,3	76,7

Исходя из данных *таблицы 1* видно, что долговая нагрузка микроэлектронного предприятия с течением времени возростала. Предприятие, несмотря на наличие целевого финансирования микроэлектронных проектов, вынуждено перекредитоваться за счет получения краткосрочных займов в коммерческих банках. При прочих равных, получается, что программа долгосрочного финансирования микроэлектроники со стороны государства в недостаточной мере учитывала темпы роста инфляции национальной валюты, рост затрат на процессы логистики и на процессы создания рынков сбыта. Показатели доходности дорожной карты проекта финансирования фабрики по производству чипов не учли рост затрат на выживаемость предприятия после создания новой, наукоёмкой продукции [18; 20].

К примеру, п. 6 ст. 35 Федерального закона № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» указывается, что показатели стоимости чистых активов стали меньше размеров уставного капитала, такое соотношение недопустимо в течение двух лет подряд. Отрицательная динамика чистых активов свидетельствует о неудовлетворительном финансовом состоянии организации, а её отрицательное значение является индикатором банкротства.

Причина дефицита оборотных средств обусловлена и наличием партнерских обязательств, когда более мелкие предприятия

Рисунок 1. Пример структуры активов микроэлектронного предприятия к началу 2019 г.

не имеют оперативного капитала для финансового маневра, при этом дата некоторых платежей перекладывается на будущие периоды. В процессе реализации технического задания предприятия микроэлектроники привлекают в синергетическом взаимодействии к выполнению различных технических задач прочих участников. Доля дебиторской задолженности в таких взаимоотношениях у высокотехнологичных предприятий может достигать от 7 % до 18 % от общей суммы активов, а доля запасов (медленно реализуемых оборотных активов) может составлять до 12 % [2; 4].

За счет миграции общемировых цен, инфляции и результатов технического перевооружения на высокотехнологичных предприятиях микроэлектронной отрасли рост доли основных средств в доли активов микроэлектронного предприятия за период с 2009 до 2019 гг. увеличился с 19 % до 27 %, что говорит не только о процессах модернизации имущественного комплекса организации, но и об «утяжелении» структуры активов (роста доли неликвидных активов) и снижения показателей деловой активности за счет увеличения объемов морального устаревания оборудования на фоне роста темпов производственных технологий на мировом рынке микроэлектроники [19].

В ситуации отрицательных балансовых показателей собственного капитала улучшение состояния компании невозможно без рентабельной деятельности, то есть без наращивания источника собственных средств – нераспределенной прибыли. Альтернативным вариантом восстановления положительной величины собственного капитала компании является привлечение целевого финансирования.

Таким образом, реализация инновационного проекта в рамках государственной программы по созданию наукоёмкого и высокотехнологичного производства по созданию современной, конкурентоспособной электронной компонентной базы (ЭКБ) микроэлектронных предприятий привела вполне платежеспособное предприятие на грань банкротства. Причинами возникновения подобных ситуаций является отсутствие практического опыта и отсутствие научно проработанной методологии реализации целевых программ финансирования наукоёмких инновационных проектов в современных экономических условиях новой России.

Современная российская промышленность при рассмотрении её экономической устойчивости заставляет нас обратить на значительную долю в общих затратах на затраты в виде финансовых

вложений в основной капитал, в связи с чем выживаемость и конкурентоспособность каждого микроэлектронного предприятия имеет прямую зависимость от проводимых государственных целевых программ финансирования [17].

Если проанализировать объем потреблений, то около 45 % всех чипов и микросхем направляется в отечественную космическую, авиационную промышленность или в ВПК, включая новые виды вооружения и перспективные технологии. Около 32 % потребителей являются предприятия энергетики, медицины, приборостроения. И только 11 % – это потребители производящие отечественную электронику для гражданского потребления. Объем производства микроэлектроники в таких отраслях зависит от финансовых дотаций и заказов государства. При этом зарубежные страны формируют порядка 85 %-ый список заказов для промышленности от частных заказчиков, владельцев фабрик, производящих электронику, а заказ государства составляет около 13,9 %. В связи с чем приток инвестиций в микроэлектронику и структура затрат на перевооружение имеет иную, более совершенную гибкость, а итоговый заказ регулирует рыночный спрос.

По данным исследований зарубежных агентств только в течение 2010–2016 гг. российский рынок микроэлектроники прирастал в среднем на 3,3 % в год, увеличившись с 1,9 млрд долл. Доля России в структуре мирового рынка остается незначительной и составил всего 0,7 %. Тенденцией последних лет стало сокращение объема рынка, которое происходило на фоне общего спада в экономике страны, в том числе и по причине введения экономических санкций и медицинских ограничений из-за пандемии в 2019–2022 гг. [21].

Текущее состояние микроэлектронных предприятий по целевому увеличению доли активов по итогам начала и реализации госпрограмм планируется при развитии внутреннего рынка микроэлектроники и ориентации на рынок дружественных стран, в том числе стран БРИКС.

Внутренний рынок микроэлектроники может формироваться в сегменте государственных услуг с учетом использования продукции микроэлектроники в платежной системе «Мир» и продолжения реализации создания продукта электронных полисов медицинского страхования, а также развитие отечественного рынка интернета вещей, где к концу 2019 г. количество подключенных устройств с использованием микроэлектронных технологий увеличится с 16 до 32,5 млн единиц.

Зеленоградский «куст» микроэлектронной отрасли также планирует в 2023 г. расширяться за счет освоения технологий на площадке «Алабушево» ОЭЗ «Технополис Москва». Данное развитие в 2022–2024 гг. будет способствовать развитию и разработкам базовых технологий и средств производства радиоэлектроники, электронной компонентной базы, различных материалов и химических средств, в том числе производство технологий, которые на сегодняшний день развиты слабо или отсутствуют вовсе.

Введенные в отношении России санкции затронули поставки различного рода оборудования и электронных компонентов. Микроэлектроника продолжает оставаться ключевым фактором технологического лидерства во всем мире. Что касается России, то здесь ключевыми задачами сегодня видятся стимулирование импортонезависимости по всей логистической цепочке поставок, создание отечественных поставщиков материалов и комплектующих, а также обеспечение развития рынка микроэлектроники на законодательном уровне. Для решения ближайших задач импортозамещения Госкорпорация «Ростехом» предлагает инвестировать по развитию внутренний рынок отечественной микроэлектроники. в этот рынок 798 млрд руб. до 2024 г.

В условиях создания недружественными странами железного занавеса, с учетом политической и экономической ситуации 2022 г., при развитии только внутреннего рынка микроэлектроники, совершить прорыв в технологическом развитии в одиночку невозможно. Ввиду этого, рынки БРИКС и азиатско-тихоокеанского региона могут стать перспективными и сгладить эмбарго, введенное западными рынками. Очевидно, что в современных условиях отечественной микроэлектронной промышленности невозможно развить и освоить новые рынки и технологии без международной кооперации и без системного подхода государства не только в создании наукоёмкой высокотехнологичной продукции, но в последующем её сопровождении до создания устойчивого рынка сбыта [6; 8; 12]. Влияние целевых инвестиционных вложений государства, являющегося основным заказчиком электронной продукции, как для гражданского, так и для военного потребления в данной сфере наукоёмких видов производств приоритетно и неотделимо. Кроме прямого высокотехнологичного развития отраслей, экономический мультипликатор инвестирования также позволит благоприятно влиять на экономическое развитие региона.

Библиографический список

1. *Анискин Ю.П., Ильюк В.В.* Методологические проблемы управления инновационной активностью наукоёмких компаний в неравновесных условиях // Организатор производства. 2014. № 4 (63).
2. *Бондарская О.В.* Исследование межрегиональной промышленной кооперации в современных условиях // Тамбовский ГТУ. 2021. № 3 (56).
3. *Егоров С.А.* Промышленный кластер как развитая форма производственной кооперации. Проблемы современной экономики // ООО НПК «РОСТ». 2008. № 3 (27).
4. *Жуков М.И.* Раздаточные материалы конференции финансово-инвестиционного комитета ОАО «РТИ». Об анализе рыночной ситуации и о перспективах коммерциализации проекта. М., 2014.
5. *Игнатов Н.Г., Николаев Д.В.* Бизнес-планирование как фактор инвестиционного развития энергетического машиностроения // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-2 (67-2).
6. *Ильюк В.В.* Проблемы методологии управления инновационными разработками микроэлектронной промышленности в неравновесных условиях экономики // Путеводитель предпринимателя. 2014. № 23.
7. *Ильюк В.В.* Тройственный подход к анализу неравновесности экономики в инновационных наукоёмких интегрированных структурах // Russian Journal of Management. 2017. Т. 5. № 3.
8. *Ильюк В.В.* О трех подходах к определению неравновесной экономики в наукоёмкой промышленности // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2017. № 3.
9. *Ильюк В.В.* Анализ неравновесной экономики в инновационных наукоёмких интегрированных структурах // Вестник МГТУ Станкин. 2018. № 1 (44).
10. *Ильюк В.В., Мысаченко В.И., Комаров В.Ю.* О роли кластеров в инновационном развитии отечественной промышленности // Вестник национального института бизнеса. 2017. № 29.
11. *Ильюк В.В., Мысаченко В.И., Игнатов Н.Г.* Об особенностях инвестирования в развитие отечественной микроэлектронной промышленности // Инновационные подходы к решению технико-экономических проблем: сборник трудов международной конференции. М., 2017.
12. *Ильюк В.В.* О нормах управляемости интегрированными наукоёмкими структурами // Теория и практика организации промышленного производства. Эффективность организации и управления промышленными предприятиями: проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции. Сер. «Теория и практика организации промышленного производства». Воронеж, 2017.

13. Кузнецов А.Л., Чикуров Р.В. Социально-экономическая кооперация предприятий оборонно-промышленного комплекса и малого бизнеса в России. // Интеллектуальные системы в производстве. 2022. Т. 20. № 1.
14. Кузнецов А.В. Промышленная кооперация ЕАЭС в условиях глобальной нестабильности проблемы теории и практики управления // Проблемы теории практики и управления. 2022. № 11.
15. Мысаченко В.И., Колегов М.Н. Повышение конкурентоспособности предприятий машиностроительной отрасли на основе совершенствования управления затратами. М., 2007.
16. Решетов К.Ю. Бухгалтерский финансовый учет. М., 2013.
17. Романова Ю.А., Павлова И.В., Погодина Т.В. Повышение конкурентоспособности отечественной промышленности в условиях инновационного подъема. М., 2018.
18. Сидоренко О.В., Ильина И.В. Механизм реализации государственной поддержки в зерновом хозяйстве Орловской области. Зерновые и крупяные культуры // Зернобобовые и крупяные культуры. 2019. № 2 (30).
19. Сухманов А.А. Ильюк В.В. Оценка динамики управления экономическими показателями ОАО «НИИМЭ и Микрон» в неравновесных условиях. М., 2014.
20. Цветных А.В., Шевцова Н.В., Иванченко Л.А. Теоретические и методические основы эталонной нормированной модели финансовой устойчивости интегрированной корпоративной культуры ракетно-космической промышленности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5–3.
21. Frost & Sullivan: данные агентства. URL: <https://www.frost.com/news/press-releases/sostoyanie-i-perspektivu-mirovogo-i-rossijskogo-rynkov-mikroelektroniki/> (дата обращения: 24.02.2022).

В.В. Ильюк

кандидат экономических наук

доцент кафедры менеджмента и экономики факультета

менеджмента туризма

Российская международная академия туризма, г. Химки

Московской области

E-mail: svk-director@yandex.ru

И.Н. Горбунов

кандидат экономических наук

преподаватель факультета среднего профессионального образования

Российская Международная Академия туризма, г. Химки

Московской области

E-mail: ig0102030401@gmail.com

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ МОДЕЛЕЙ СИСТЕМ ЛОГИСТИЧЕСКОГО СЕРВИСА 1PL-7PL

А.В. Тебекин

Аннотация. Рассмотрено содержание моделей систем логистического сервиса 1PL-7PL в их эволюционном развитии. Показано, что несмотря на распространенное мнение о том, что модель логистического сервиса 5PL представляет собой модель виртуальной логистики, на самом деле она являет собой модель эшелонированной логистической системы. Приведены аргументы, демонстрирующие, почему модель управления цепочками поставок системами искусственного интеллекта 6PL до сих пор не получила достаточного практического воплощения и рассматривается как теоретическая. Впервые описана модель комплексных решений при управлении цепями поставок 7PL как способная реализовывать функции стратегического прогнозирования и планирования изменения логистических потоков (их рациональной «перетрассировки») в периоды радикальных рыночных изменений, что крайне актуально для современных условий развития национального хозяйства.

Ключевые слова: анализ динамики, перспективы развития, модели систем, логистический сервис, 1PL-7PL.

ANALYSIS OF THE DYNAMICS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF MODELS OF LOGISTICS SERVICE SYSTEMS 1PL-7PL

A.V. Tebekin

Abstract. The content of models of logistics service systems 1PL-7PL in their evolutionary development is considered. It is shown that despite the widespread opinion that the 5PL logistics service model is a virtual logistics model, it is actually a layered logistics system model. Arguments are given demonstrating why the 6PL artificial intelligence supply chain management model has not yet received sufficient practical implementation and is considered theoretical. For the first time, the model of integrated solutions for supply chain management 7PL is described as capable of implementing the functions of strategic forecasting and planning for changes in logistics flows (their rational «rerouting») during periods of radical market changes, which is extremely important for modern conditions for the development of the national economy.

Keywords: dynamics analysis, development prospects, system models, logistics service, 1PL-7PL.

В современных условиях существенно изменились условия функционирования логистических цепей, что было обусловлено как влиянием пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг. [10], так и очередными витками западных антироссийских санкций с 2022 г. [13].

Причем, когда речь идет о санкциях, то с точки зрения логистики, а значит – и экономики в целом, страдают не только страны, против которых вводятся санкции, но также страны, вводящие эти санкции [5]. Ибо достаточно обратиться к классической модели Уилсона (ЕОQ-модели), используемой для определения оптимального объема поставки ресурсов с точки зрения минимизации суммарных логистических издержек, чтобы убедиться, что при объемах и интенсивности непрерывного использования углеводородов наиболее эффективным будет трубопроводный транспорт. Никакие дискретные поставки сжиженного природного газа [14] не могут с ним конкурировать с точки зрения логистических издержек, что и приводит к серьезному росту цен в Европе.

Разумеется, эта тема заслуживает отдельного рассмотрения.

Возвращаясь же к изменению условий функционирования логистических цепей в современных условиях в целом, можно выделить следующие тенденции [7]:

- рост ожиданий клиентов, не только рассчитывающих на быстроту и гибкость поставок, но и претендующих на возможность мониторинга движения заказа по всей логистической цепочке;
- рост уровня оптимизации складов, в том числе за счет интенсификации процессов роботизации;
- рост спроса на беспилотные средства и маршруты поставки, в том числе из-за дефицита водителей в сегменте коммерческих перевозок;
- рост уровня использования в логистике технологий виртуальной и дополненной реальности (VR и AR);
- расширение географии логистических поставок (вплоть до самых труднодоступных регионов мира);
- и т.д.

В этой связи представляет интерес рассмотрение динамики развития моделей системы логистического сервиса PL, что и предопределило актуальность данной темы исследования.

Целью представленного исследования является анализ динамики и перспектив развития моделей систем логистического сервиса PL с учетом складывающихся экономических реалий.

Методическую базу представленных исследований составили известные научные работы, посвященные рассмотрению логистических концепций PL (Party Logistics), таких авторов, как П.В. Антипина [1], Д. Бауэрсокс, Д. Клосс [2], Т. Гручманн, А. Мелконян, К. Крумме [18], А.В. Иващенко, М.В. Андреев, А.Р. Диязитдинова [6], С.А. Кархова [8], Н.Д. Курамшин [9], О.А. Фрейдман [17], А. Хиксон, Б. Вирт, Г. Моралес [19], П. Хози, Б. Сундаракани, А. Тан, А. Козлак [8], А. Хорзела, А. Колински, Р. Доманский, В. Осмольский [20] и др. Методическую базу исследований также составили авторские труды, посвященные рассмотрению логистических концепций PL [15; 16].

Проведенные исследования позволили выделить **семь поколений моделей систем логистического сервиса (1PL-7PL)**, результаты обобщения содержания и основных характеристик которых представлены в *таблице 1*.

Проанализируем подробнее процессы развития систем логистического сервиса 1PL-7PL, представленных в *таблице 1*.

Модель 1PL традиционно используется небольшими компаниями или частными предпринимателями, берущими на себя всю ответственность за свой бизнес (включая логистические процессы).

Принято считать, что модель 1PL, сформировавшаяся в 1970-е гг., в настоящее время практически себя исчерпала, однако это не так: для многих компаний малого бизнеса эта модель сохраняет свою актуальность.

Модель логистики 2PL традиционно используют компании, нуждающиеся в транспортных логистических услугах, что позволяет этим компаниям несколько сократить свои издержки путем использования частичного логистического аутсорсинга, предусматривающего возможность консолидации грузов, их промежуточного хранения, разработки и реализации маршрутов доставки и т.д.

Принято считать, что модель 2PL является наиболее популярной и востребованной формой на рынке логистических услуг. Данное утверждение, на наш взгляд, далеко от истины, поскольку многие компании нуждаются в более широком спектре логистических услуг.

3PL-провайдер отвечает за доставку груза, его хранение на складах (включая промежуточное складирование), а также может предоставлять услуги по маркировке, переупаковке, экспедированию грузов и т.д.

Таблица 1
Содержание и основные характеристики семи поколений моделей систем логистического сервиса (1PL-7PL)

	<i>Обозначение</i>	<i>Название модели</i>	<i>Суть модели</i>
1	1PL	Модель автономной логистики (логистический инсорсинг)	Согласно модели логистического сервиса 1PL все логистические процессы осуществляет сам владелец перемещаемых материальных ресурсов
2	2PL	Частный логистический аутсорсинг	Модель 2PL предполагает, что логистические функции, обеспечивающие доставку продукции от производителя потребителю, осуществляет логистический посредник. В качестве такого посредника выступает транспортная компания
3	3PL	Комплексный логистический аутсорсинг	Модель предполагает, что 3PL-провайдер предоставляет собственнику груза широкий набор логистических услуг и, получая материальный ресурс у отправителя, организует весь процесс его доставки получателю
4	4PL	Модель интегральной логистики	Модель интегральной логистики 4PL представляет собой способ логистического обслуживания с расширенным перечнем услуг и полномочий провайдера, когда владелец материальных ресурсов поручает организацию его доставки по всему маршруту логистической компании
5	5PL	Модель эшелонированной логистической системы	Логистическая модель 5PL представляет собой дальнейшее развитие модели интегральной логистики 4PL, когда идет рассмотрение их множества в одних и тех же (или по меньшей мере пересекающихся) логистических коридорах. При этом в случае перегрузки тех или иных звеньев (транспортных, складских и т.д.) в одной из интегрированных логистических систем 4PL возникает возможность (благодаря бурному развитию информационно-коммуникационных технологий) использовать временно свободные мощности других интегрированных логистических систем 4PL удовлетворяющего множества на взаимовыгодных условиях
6	6PL	Модель управления цепочками поставок системами искусственного интеллекта	Модель 6PL интерпретируется как полностью интегрированное решение для цепочки поставок, управляемое с помощью систем искусственного интеллекта. При этом предполагается, что применение систем искусственного интеллекта во всей логистической цепочке как следующий шаг в использовании достижений технологического развития приведет к существенному росту экономической эффективности поставок

7	7PL	Модель комплексных решений при управлении цепями поставок	Модель 7PL позиционируется как модель, обеспечивающая комплексное решение для управления цепочками поставок, которое охватывает весь процесс, от поставщика до клиента. При этом главный акцент в реализации целостного, комплексного подхода в предоставлении логистических услуг по модели 7PL делается на обеспечении максимальной ценности этих услуг для клиентов
---	-----	---	--

Отличительной особенностью логистической модели 3PL является тот факт, что маршрут доставки определяет не оператор (провайдер), а собственник груза.

Модель 4PL предполагает, что собственник материального потока полностью поручает процесс поставки вдоль всей логистической цепи 4PL-провайдеру, несущему соответствующую ответственность. Именно поэтому модель 4PL получила широкое распространение.

Чтобы сократить риски, компании необходимо тщательно выбирать 4PL-оператора. Как правило, в качестве таких операторов выступают крупные компании, способные предоставить интегрированный пакет всех логистических услуг.

Участники рынка, реализующие модель интегральной логистики 4PL, занимают в условиях перманентно насыщающего рынка все большую нишу на рынке логистики. Модель логистического сервиса 4PL традиционно выбирают крупные компании, поскольку использование 4PL-провайдерами передовых технологий позволяет производителям сократить суммарные логистические издержки и повысить свою конкурентоспособность путем фокусировки своих усилий на основной производственной деятельности.

Модель эшелонированной логистической системы 5PL позволяет с помощью IT-технологий оперативно и с рассчитанной максимальной выгодой строить или корректировать логистические маршруты. Считается, что модель логистической системы 5PL является переходным этапом в создании единых логистических пространств, например, в таких интеграционных образованиях как ЕС, ЕАЭС и др. По сути это проявление результата насыщения рынка при переходе от индустриальной к постиндустриальной экономике в сфере логистики.

Следует отметить, что модель логистической системы 5PL имеет самые противоречивые описания в известных источниках ли-

тературы. Одни авторы считают, что модель 5PL является всего лишь технически усовершенствованной формой модели 4PL (и в этом имеется определенный смысл). Другие авторы называют модель 5PL системой виртуальной логистики (с чем гораздо сложнее согласиться, поскольку логистика сама по себе – это научно-практическая область, рассматривающая вопросы рациональной организации движения материальных потоков в товарообразующих цепях [20]). Третьи авторы считают, что модель 5PL – это прогрессивная система логистического сервиса, базирующаяся на использовании при предоставлении логистических услуг колоссальных возможностей глобального информационно-технологического пространства, приводя в пример успехи таких компаний, как Aliexpress и Amazon.

При всем том, что описание модели 5PL третьими авторами более точное, чем первыми (и уж тем более вторыми), автор данной статьи убежден, что наиболее точным является описание модели 5PL в качестве эшелонированной логистической системы (*таблица 1*).

Модель логистической системы 6PL предполагает применение встроенной системы искусственного интеллекта во всех звеньях логистической цепи, что позволяет отслеживать всю цепочку поставок, на основе анализа тенденций, оценки шаблонов заказов и моделей прогнозирования ожидаемых логистических процессов. Системы искусственного интеллекта позволяют вырабатывать рациональные управленческие решения, начиная от формирования оптимального маршрута доставки (в том числе для беспилотных транспортных средств) и заканчивая автоматическим запуском производств по полученным заказам (включая направление инструкции по поставке ресурсов для пополнения запасов, например, для складских роботов).

Рассматривая принципы организации логистических процессов на основе использования модели 6PL, можно заключить, что учитывая используемые в ней подходы к формированию моделей рационального взаимодействия всех участников логистической цепи в интегрированной информационной среде на основе применения систем искусственного интеллекта, отражающих возможности устойчивого взаимодействия между акторами [6], модель 6PL была бы очень эффективна для индустриальной экономики с ее массовыми и крупносерийными объемами производств и, соответственно поставок.

Модель 6PL может продемонстрировать свою эффективность и в постиндустриальной экономике, но при условии относительно спокойной (а не возмущенной) внешней среды. Да, системы искусственного интеллекта способны выявлять аномалии, присущие сильно возмущенной внешней среде (что мы сегодня наблюдаем в виде перманентных кризисных рыночных явлений), но они мало эффективны для выработки рациональных управленческих решений в подобных рыночных условиях. Представляется, что именно этот факт, обусловленный влиянием на выработку управленческих решений множества факторов случайного характера, приводит к тому, что логистическую модель 6PL в основном называют теоретической.

Принято считать, что модель 7PL объединяет все аспекты цепочки поставок, включая закупки, производство, транспортировку, складирование и дистрибуцию, что позволяет предприятиям более эффективно управлять своими поставщиками и клиентами, добиваться экономии средств, повышать уровень эффективности обслуживания и сокращать отходы. При этом модель 7PL многие авторы позиционируют как идеальное решение по предоставлению логистических услуг для компаний, которым нужен комплексный и оптимизированный подход к управлению логистическими цепочками.

Многие авторы со скептицизмом относятся к модели логистики 7PL, считая, что ее можно описать простой моделью суммирования:

$$7PL = 4PL + 3PL,$$

поскольку в ней (модели 7PL) просматриваются все признаки 4PL-интегратора, объединяющего ресурсы, технологии и другие возможности собственной организации и других организаций – участников логистического процесса для проектирования, создания и запуска комплексных логистических решений для реализации цепочек поставок с элементами аутсорсинга, направленного на управление складированием, перевозками, дистрибьюторами и агентами, характерного для модели 3PL.

Но тот посыл, что использование модели 7PL позволяет на основе восприятия идей клиентов предлагать креативные логистические решения, хотя и имеет рекламный оттенок, на самом деле в современных условиях может быть наполнен реальным смыслом с точки зрения извлекаемой пользы.

Дело в том, что в условиях современных геополитэкономических трансформаций, приведших к фактическому разрушению многих прежних логистических цепочек с участием России [3], возникает масштабная практическая задача по масштабному построению принципиально новых логистических схем [4].

Причем следует отметить, что эта задача носит стратегический характер не только по значению, но и по срокам реализации. Достаточно вспомнить, что если в конце марта 2022 г. глава Минпромторга России более чем оптимистично заявлял, что на перестройку логистики понадобится от трех до шести месяцев [12], то уже в начале августа 2022 г. Минпромторг оценил сроки восстановления объема экспорта в металлургии в 8 лет (то есть к 2030 г.) [11].

Таким образом, одной из важнейших функций при реализации систем логистического сервиса 7PL следует рассматривать стратегическое прогнозирование и планирование изменения логистических потоков (их рациональной «перетрассировки») в периоды радикальных рыночных изменений.

Представляется, что с учетом больших финансовых затрат, связанных с радикальной перестройкой логистики, системы логистического сервиса 7PL, реализующие функции стратегического прогнозирования и планирования рационального изменения логистических потоков будут крайне актуальны в национальной экономике.

Проведенное в рамках данного исследования рассмотрение семи поколений систем логистического сервиса 1PL–7PL позволяет сделать следующие выводы.

Несмотря на то, что рассмотренные модели логистического сервиса сформировались в различные исторические периоды развития логистики, все они продолжают сосуществовать на рынке.

Модель 1PL используют преимущественно компании малого бизнеса, вынужденные в силу ресурсных ограничений полностью полагаться только на собственные силы.

Модель 2PL используют преимущественно компании среднего бизнеса, участвующие в достаточно простых логистических цепочках и нуждающиеся в транспортных услугах.

Модель 3PL используют преимущественно компании среднего и крупного бизнеса, участвующие в относительно сложных логистических цепочках и нуждающиеся в широком спектре логистических услуг.

Модель 4PL используют преимущественно компании крупного бизнеса, участвующие в сложных логистических цепочках, в связи с чем им выгодно получать интегрированный пакет логистических услуг.

Модель 5PL используют преимущественно очень крупные компании (например, транснациональные), участвующие в очень сложных логистических цепочках, в связи с чем логистические провайдеры предоставляют им услуги в эшелонированных логистических системах.

Модель 6PL очевидно получит распространение среди компаний среднего и крупного бизнеса, но при относительно стабильных экономических условиях, когда выявление рыночных закономерностей с использованием при предоставлении логистических услуг систем искусственного интеллекта будет более эффективно. По прогнозным авторским оценкам, это произойдет в 2030-е гг.

Модель 7PL может быть эффективно использована, в первую очередь, крупными компаниями, благодаря реализации важнейших функций логистического сервиса – стратегического прогнозирования и планирования изменения логистических потоков (их рациональной «перетрассировки») в периоды радикальных рыночных изменений, когда требуется кардинальная перестройка систем логистики, что полностью соответствует текущим геополитэкономическим условиям развития национального хозяйства.

В этой связи уместно предположить, что в ближайшее десятилетие в отечественной экономике получит активное практическое воплощение модель логистического сервиса 7PL.

Библиографический список

1. *Антипина П.В.* Облачные технологии в логистической деятельности // Логистика и управление цепями поставок. 2018. № 2 (85).
2. *Бауэрсокс Д.Дж., Клосс Д.Дж.* Логистика: интегрированная цепь поставок. М., 2010.
3. Глава Минтранса заявил, что санкции «практически поломали» логистику. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/05/2022/628909be9a794737cec5f7e3f?ysclid=l6fbkxoshv760576057> (дата обращения: 23.03.2022).
4. Глава МЭР призвал по-новому решить вопросы логистики в торговле с Азией. URL: <https://iz.ru/1338074/2022-05-22/glava-mer-prizval-po-novomu-reshit-voprosy-logistiki-v-torgovle-s-aziei?ysclid=l6fboziqyb199178208> (дата обращения: 23.03.2022).

5. ЕС посоветовал импортерам прописывать отсутствие в смеси российской нефти. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/08/2022/62ea1ff49a7947169f114222?ysclid=l6do1tcgak906648699> (дата обращения: 23.03.2022).
6. *Иващенко А.В., Андреев М.В., Диязитдинова А.Р.* Модель посреднического оператора 6PL. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. № 2 (5).
7. Как меняется современная логистика: пять главных трендов. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/61a5f59d9a7947ece3cf4850> (дата обращения: 23.03.2022).
8. *Кархова С.А.* От 5PL-провайдеров к логистике нулевого уровня // Госсоветник. 2019. № 1 (25).
9. *Курамышин Н.Д.* 5PL – новый уровень логистического аутсорсинга // Успехи современной науки и образования. 2016. Том 3. № 8.
10. Логистические тренды 2020–2021 года: влияние пандемии COVID-19 на перевозки. URL: <https://www.retail.ru/articles/logisticheskie-trendy-2020-2021-goda-vliyanie-pandemii-covid-19-na-perevozki/?ysclid=l6dlkdep69545815583> (дата обращения: 23.03.2022).
11. Минпромторг отвел восемь лет на восстановление экспорта металлургов. URL: https://rbc-ru.turbopages.org/rbc.ru/s/business/03/08/2022/62e912a79a794744d2ec40fc?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2Fminpromtorg_otvel_vosem_let_navosstanovlenie_ehksporta_metallurgov--139d204a7f0c1b20ee5f82dda2b2c240 (дата обращения: 23.03.2022).
12. На перестройку логистики понадобится до шести месяцев, заявил Мантуров. URL: <https://ria.ru/20220327/logistika-1780331168.html?ysclid=l6fbh99tii108609044> (дата обращения: 23.03.2022).
13. Нарушения логистики из-за санкций хотят признать форс-мажором. URL: https://www.alta.ru/logistics_news/89571/?ysclid=l6dllhq_8i8253623293 (дата обращения: 23.03.2022).
14. США впервые в истории обошли Россию по объему поставок газа в ЕС. URL: <https://www.rbc.ru/business/01/07/2022/62be8b379a7947572d661d5e?ysclid=l6doeu9o3o56377130> (дата обращения: 23.03.2022).
15. *Тебекин А.В.* Возможности повышения эффективности предоставления услуг систем логистического сервиса (1PL–5PL) в результате внедрения цифровых технологий // Маркетинг и логистика. 2021. № 1 (33).
16. *Тебекин А.В.* Логистика: учебник. М., 2021.
17. *Фрейдман О.А.* Трансформация транспортно-логистической системы как условие устойчивого развития региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2016. Т. 26. № 4.
18. *Gruchmann T., Melkonyan A., Krumme K.* Logistics Business Transformation for Sustainability: Assessing the Role of the Lead Sustainability Service Provider (6PL) // Logistics. 2018. № 2 (4).

19. *Hickson A., Wirth B., Morales G.* Supply chain intermediaries study. University of Manitoba Transport Institute Publ., 2008.
20. *Horzela A., Kolinski A., Domanski R., Osmolski W.* Analysis of Use of Communication Standards on the Implementation of Distribution Processes in Fourth Party Logistics (4PL) // *Business Logistics in Modern Management.* 2018. № 18.
21. *Hosie P., Sundarakani B., Tan A.W.K., Kozlak A.* Determinants of Fifth Party Logistics (5PL): Service Providers for Supply Chain Management. *International // Journal of Logistics Systems and Management.* 2012. № 13 (3).

А.В. Тебекин

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,

почетный работник науки и техники РФ

профессор кафедры менеджмента

*Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России*

E-mail: Tebekin@gmail.com

ОБОСНОВАНИЕ СОЗДАНИЯ МАСТЕРСКИХ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ТЕХНОПАРКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В Г. КАЛУГЕ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В.А. Прошкина, А.Г. Кириллов, И.М. Истомина, Т.А. Романцова

Аннотация. Целью данной статьи является обоснование необходимости открытия Федерального технопарка профессионального образования в г. Калуге, представляющего собой производственно-образовательную площадку для подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по актуальным программам СПО. В качестве методов научного исследования использовались: анализ, синтез, метод прогнозирования, систематизации, наблюдения и сравнения, применяемые для обоснования необходимости открытия Федерального технопарка в г. Калуге. В связи со сложившейся проблемой импортозамещения в нашей стране определены пути замены импортного оборудования, комплектующих отечественными аналогами, что потребует кадрового обеспечения, прежде всего, специалистами рабочих профессий, подготовкой которых будут заниматься федеральные технопарки профессионального образования, первым из них в данном направлении станет Федеральный технопарк в г. Калуге. На основе изучения проблемы обоснования открытия Федерального технопарка авторами достигнуты следующие результаты: Федеральный технопарк профессионального образования в г. Калуге выступит в роли пилотного проекта, на своем примере апробировав новую форму производственной связи между предприятиями области и технопарком по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров по программам СПО для нуждающихся в них предприятий и отраслей промышленности, реализуя функции повышения квалификации педагогов, подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров СПО по уникальным компетенциям и технологиям, а также трудоустройства выпускников СПО и всех желающих получить рабочую профессию в соответствии с программами СПО по подготовке и переподготовке кадров.

Ключевые слова: Федеральный технопарк профессионального образования в г. Калуге, импортозамещение, дефицит кадров рабочих профессий, мастерские Федерального технопарка, компетенции.

JUSTIFICATION OF THE WORKSHOPS' CREATION IN THE FEDERAL TECHNOPARK OF VOCATIONAL EDUCATION IN KALUGA IN THE CONTEXT

OF THE ACTUALIZATION OF THE PROBLEM OF IMPORT SUBSTITUTION

V.A. Proshkina, A.G. Kirillov, I.M. Istomina, T.A. Romantsova

Abstract. The purpose of this article is to substantiate the need to open a Federal Technopark of Vocational Education in Kaluga, which is a production and training platform for training, retraining and advanced training of personnel according to current programs of vocational education and training. The following methods of scientific research were used: analysis, synthesis, method of forecasting, systematization, observation and comparison, used to justify the need to open a Federal Technopark in Kaluga. In connection with the current problem of import substitution in our country, ways have been identified to replace imported equipment equipped with domestic analogues, which will require staffing and, above all, specialists of working professions, whose training will be handled by federal technoparks of vocational education, the first of them in this direction will be the Federal Technopark in Kaluga. Based on the study of the problem of substantiating the opening of the Federal Technopark, the authors have achieved the following results: The Federal Technopark of Vocational Education in Kaluga will act as a pilot project, using its example to test a new form of industrial communication between the enterprises of the region and the technopark for training, retraining and advanced training of personnel under the programs of vocational training for enterprises and industries in need of them, implementing the functions of professional development of teachers, training, retraining and advanced training of vocational training personnel in unique competencies and technologies, as well as employment of graduates of vocational training and everyone who wants to get a working profession in accordance with vocational training and retraining programs.

Keywords: Federal Technopark of Vocational Education in Kaluga, import substitution, shortage of personnel of working professions, workshops of the Federal Technopark, competencies.

Проблема импортозамещения отечественными аналогами является одной из наиболее актуальных проблем развития экономики в нашей стране. Термин «импортозамещение» был введен еще в 30-е гг. XX в. в развивающихся странах после Великой депрессии. Тогда многие государства обратились к модели «импортозамещающей индустриализацией» для того, чтобы добиться экономического роста. Доработку данной модели осуществили экономисты, среди которых аргентинский экономист Р. Пребиш и шведский экономист Г. Мюрдаль, выступившие за создание прочной базы для развития собственной промышленности и за увеличение объемов выпуска отечественной продукции для замены импорта [17, с. 903–936].

В 2014 г. и в 2022 г. наша страна столкнулась с проблемой импортозамещения, связанной в тот момент с санкционной политикой Запада, хотя возникла она гораздо раньше. В период существования СССР промышленность имела весьма неплохой потенциал для стабильного и перспективного развития, после его распада она перешла на новые условия жизнедеятельности: собственное производство стало терять свою актуальность и силу, поскольку приобретённое оборудование, товар и комплектующие было проще и гораздо выгоднее реализовывать на внутреннем рынке, внешний рынок в основном базировался на реализации сырья, а не готового продукта. Таким образом, пройдя нелегкий путь, промышленное производство дошло до стадии, когда в общем объеме производства доминировали импортные комплектующие, а готовые продукты производства в своем составе имели от 80 % до 100 % неотечественных деталей. В период введения санкционной политики Запада эта проблема обострилась и поставила государство перед проблемой импортозамещения собственным производством.

Еще в 2014 г. в «Послании Президента РФ Федеральному Собранию» от 4 декабря 2014 г. говорилось о важности развития отечественного производства, потенциально готового к импортозамещению. В.В. Путин обратился к данному вопросу и предложил «обеспечить людей качественными и доступными по цене лекарствами и продуктами питания в значительной степени... собственного производства...» [12]. Президент не обошел вниманием и вопрос о дефиците кадров в рабочих профессиях, акцентируя внимание на профессиональной подготовке: «К 2020 году как минимум в половине колледжей России подготовка по 50 наиболее востребованным и перспективным рабочим профессиям должна вестись в соответствии с лучшими мировыми стандартами и передовыми технологиями». В контексте своего выступления на пленарном заседании Евразийского экономического форума, проходившего 26 мая 2022 г. в режиме видеоконференции, он снова обратился к проблеме импортозамещения, подчеркнув: «мы не собираемся заниматься исключительно импортозамещением... но там, где мы вынуждены заниматься... импортозамещением, мы делаем это и будем делать дальше» [15].

В настоящий момент времени важнейшей целью импортозамещения является создание определенной среды для отечественной промышленности, в которой есть все предпосылки для экономического роста. На первых этапах развития отечественного производства, замещающего иностранные продукты, оно должно быть направлено на внутренний рынок, но в дальнейшем возможны перспективы выхода и на внешнего потребителя. Стратегия импортозамещения опирается на переход от производства простых товаров к высокотехнологичной продукции путем повышения качества продукции, развития и внедрения инноваций. Актуализация проблем импортозамещения предусматривает ряд мер в отраслях промышленного производства в различных регионах и округах РФ. Производство, нацеленное на замещение импортного оборудования, требует кадрового обеспечения, прежде всего, специалистами рабочих профессий; подготовка кадров должна осуществляться одновременно с развитием технологий по импортозамещению. При этом предприятия должны определить объемы и перечень специальностей и актуальных компетенций, которых им явно не хватает для обеспечения эффективного производственного процесса. В связи с возникающими проблемами предусмотрено вовлечение образовательных технологий, позволяющих осуществлять подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров по программам СПО для отраслей промышленности, имеющих явный дефицит в них. Создание колоссальных технопарков профессионального образования по своим масштабам и спектру предлагаемых направлений, имеющих функции по повышению квалификации, переподготовке кадров и обучению студентов СПО по наиболее востребованным профессиональным компетенциям, создаст полноценный задел и перспективы для удовлетворения потребностей рынка профессий с кадровым дефицитом.

12 мая 2022 г. прошло Всероссийское совещание руководителей органов исполнительной власти субъектов федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования. В ходе совещания был затронут вопрос о развитии и перспективах Федерального технопарка профессионального образования в рамках программы «Профессионалитет» в Калужской области, раз-

мещаемого на территории индустриального парка «Калуга-Юг», с задействованными площадями более 50 тыс. кв.м под 37 производственных мастерских для обучения по 26 специальностям СПО, наиболее актуальным в условиях сложившейся ситуации кадрового дефицита рабочих профессий. Ежегодно Федеральный технопарк сможет готовить порядка 5 тыс. квалифицированных специалистов. Реализуя федеральный проект «Профессионалитет», Калужская область явится одним из 42 регионов, где будет осуществляться ускоренная и качественная подготовка высококвалифицированных кадров. В перспективе в данном проекте будут участвовать 70 колледжей страны. Губернатор Калужской области В.В. Шапша рассказал о целях Федерального технопарка, указав на большие перспективы подготовки рабочих кадров. Губернатор подчеркнул, что, «во-первых, это будет... единое образовательное пространство мастерских и производственных площадок. Во-вторых, технопарк станет центром повышения квалификации педагогов среднего профессионального образования, опорной точкой для наставников... В-третьих, центр возьмет на себя повышение квалификации преподавателей общеобразовательных дисциплин в колледжах и даст им навыки ускоренного преподавания этих предметов без потери качества». Также он добавил, что «технопарк сможет выступить площадкой апробации новых технологий подготовки кадров в прямом взаимодействии с предприятиями» [16].

На основе проведенной аналитики документов и предложений Правительства РФ и Калужской области, распоряжения Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2021 г. № 2443-р по утверждению перечня профессий и специальностей среднего профессионального образования (далее – РПРФ № 2443-р), необходимых для применения в области реализации приоритетных направлений модернизации и технологического развития экономики Российской Федерации, а также в соответствии со списком наиболее востребованных компетенций был сформирован список наиболее актуальных мастерских для Федерального технопарка в г. Калуге, который представлен в таблице, где также указаны условия и критерии выбора и обоснования создания мастерских (таблица 1) [8].

Таблица 1

Перечень мастерских технопарка профессионального образования в г. Калуге

№	Название сферы деятельности / мастерской / студии / компетенции	Обновление
	<p>Промышленный полигон включает компетенции:</p> <ul style="list-style-type: none"> Лазерные технологии; Технология композитов; Интернет вещей; Электроника; Сити-фермерство; Электромонтаж 	<p><i>Промышленность и машиностроение</i></p> <p>В Постановлении Правительства РФ от 12.11.2021 г. № 1933 «Об внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”» (далее – ППРФ № 1933) определен акцент на развитие реального сектора экономики, в частности, на развитие машиностроения, электроники на основе принципа импортозамещения. В период до 2030 г. в качестве приоритета указаны производство, где будет происходить развертывание промышленной инфраструктуры нового типа, так называемых «умных сред» (умные дороги, умные сети, умные производства) [3].</p> <p>Распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 г. № 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министрства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года» (далее – РПРФ № 431-р) содержит специальность из области промышленности и машиностроения, реализация которых планируется в рамках технопарка [6]. В соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р (далее – СПРРФ № 207-р) по Калужской области выделены перспективные экономические специализации, включающие, в том числе отрасли: производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство прочей неметаллической минеральной продукции; производство резиновых и пластмассовых изделий; производство электрического оборудования; растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях; деятельность в области информации и связи; деятельность профессиональная, научная и техническая [4].</p>

№	Название сферы деятельности / мастерской / студии / компетенции	Обоснование
1		<p>Специальности: «15.02.08 Технология машиностроения», «09.02.01 Компьютерные системы и комплексы», «11.02.01 Радиоаппаратостроение», «11.02.13 Твердотельная электроника», «11.02.16 Монтаж, техническое обслуживание и ремонт электронных приборов и устройств», «13.02.11 Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования (по отраслям)», входят в перечень приоритетных в соответствии с РПРФ № 2443-р, а также в список экспериментально-но реализуемых программ с использованием образовательной технологии «Профессионалитет» [8].</p> <p>Мастерская входит в профессиональную подготовку для специальности «11.02.16 Монтаж, техническое обслуживание и ремонт электронных приборов и устройств», которая экспериментально реализуется с помощью инновационной образовательной технологии «Профессионалитет».</p> <p>Мастерские включены в список также по запросу Правительством Калужской области. Подготовка по вышеуказанным специальностям на базе данной мастерской позволяет решить проблему кадрового дефицита для предприятий различных направлений в Калужской области</p>
2	<p>Полigon аддитивных технологий включает компетенции:</p> <p>Аддитивное производство; Инженерный дизайн CAD; Изготовление прототипов</p>	<p>В ППРФ № 1993 в качестве приоритетных определены аддитивные технологии [3]. Специальности: «15.02.08 Технология машиностроения», «15.02.09 Аддитивные технологии» определены как приоритетные в соответствии с РПРФ № 2443 и включены в список специальностей, которые экспериментально реализуются с помощью инновационной образовательной технологии «Профессионалитет» [8].</p> <p>Стратегия развития аддитивных технологий в РФ на период до 2030 г., утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 14.07.2021 г. № 1913-р, Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – УПРФ № 474) определяют отрасль аддитивных технологий, как приоритетную для достижения национальных целей и стратегических задач развития РФ, к первоочередным задачам относятся: увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, создание в промышленности высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами [7, 1, 2].</p> <p>Мастерская включена в список по запросу Правительства Калужской области</p>

3	<p>Полигон станков с ЧПУ включает компетенции: Токарные работы на станках с ЧПУ; Фрезерные работы на станках с ЧПУ</p>	<p>Специальности «1.02.08. Технология машиностроения» включена в список приоритетных в соответствии с РПРФ № 2443-р и в перечень Примерных основных образовательных программ по Федеральным государственным образовательным стандартам СПО (далее – ФГОС СПО), экспериментально реализуемых с помощью образовательной технологии «Профессионалитет» [8]. Мастерская включена в список по запросу Правительства Калужской области. Подготовка по вышеуказанным специальностям на базе данной мастерской позволяет решить проблему кадрового дефицита для предприятий различных направлений в Калужской области</p>
4	<p>Полигон ремонта и обслуживания автомобилей включает компетенции: Кузовной ремонт; Окраска автомобиля; Ремонт и обслуживание легковых автомобилей</p>	<p>В ППРФ № 1933 в качестве приоритета определена автомобильная промышленность [3]. Специальность «23.02.07 Техническое обслуживание и ремонт двигателей, систем и агрегатов автомобилей» входит в перечень приоритетных в соответствии с РПРФ № 2443-р и в перечень специальностей, реализуемых на основе образовательной технологии «Профессионалитет» [8]. В условиях массового ухода иностранных производителей автомобилей необходимо готовить кадры для развития отечественной автомобильной промышленности. В соответствии со СПРРФ № 207-р по Калужской области выделены перспективные экономические специализации, включающие в том числе отрасль производства автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов [4]. В соответствии с «Транспортной стратегией Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 27.11.2021 г. № 3363-р (далее – ТСРФ № 3363-р) в требованных к смежным областям включены предложения о необходимости развития дорожного сервиса в формате многофункциональных зон, обеспечивающих предоставление полного пакета услуг, включая услуги по обслуживанию и ремонту автомобилей [10]. Специальности входят в Топ-30 наиболее востребованных специальностей по ЦФО. Мастерская включена в список по запросу Правительства Калужской области</p>
5	<p>Вертикальный транспорт</p>	<p>В ППРФ № 1933 определено данное направление как одно из приоритетных направлений подготовки кадров в сфере транспорта [3]</p>
6	<p>Сварочные технологии</p>	<p>Специальность «22.02.06 Сварочное производство» входит в список экспериментально реализуемых специальностей с помощью образовательной технологии «Профессионалитет». Специальность входит в Топ-30 наиболее востребованных специальностей по ЦФО. Мастерская включена в список по запросу Правительства Калужской области. Подготовка по данной специальности позволяет решить проблему кадрового дефицита для предприятий различных направлений в Калужской области</p>

№	Название сферы деятельности / мастерской / студии / компетенции	Обновление
7	Мехатроника	ППРФ № 1933 в период до 2030 г. предлагает создать полноценную инфраструктуру для подготовки кадров в области мехатроники [3]. В соответствии с Программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.), утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 3684-р (далее – ПФНИРФ № 3684-р), перечень приоритетных направлений фундаментальных и поисковых научных исследований на 2021–2030 гг. включает направление «Механика и машиностроение», задачи механики направлены и на изучение мехатроники [5]. Мастерская включена в список по запросу Правительства Калужской области
8	Обслуживание и ремонт оборудования релейной защиты и автоматики	ППРФ № 1933 определяет перечень приоритетных направлений для развития отраслей, ориентированных на создание новых видов инновационной продукции, в том числе на создание и разработку цифрового оборудования в рамках принципа импортозамещения [3]. Специальность «13.02.11 Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования (по отраслям)» входит в перечень приоритетных в соответствии с РПРФ № 2443-р [8]. Специальность входит в Топ-30 наиболее востребованных специальностей по ЦФО. Подготовка по вышесказанной специальности на базе данной мастерской позволяет решить проблему кадрового дефицита для предприятий различных направлений в Калужской области
9	Неразрушающий контроль	ППРФ № 1933 определяет задачу технологического обновления промышленности и необходимости разработки и применения передовых промышленных технологий [3]. Мастерская включена в список по запросу Правительства Калужской области
10	Лабораторный химический анализ	ППРФ № 1933 в основу приоритетов государственной политики в сфере реализации Программы помимо прочего внесено развитие «Химического комплекса», включающего подготовку кадров в этой сфере [3]. Социальность «18.02.03 Химическая технология неорганических веществ» входит в перечень приоритетных специальностей в соответствии с РПРФ № 2443-р и в список экспериментально реализуемых специальностей с помощью образовательной технологии «Профессионалитет» [8]. Мастерская включена в список по запросу Правительства Калужской области. Подготовка по вышесказанной специальности на базе данной мастерской позволяет решить проблему кадрового дефицита для предприятий различных направлений в Калужской области

<i>Строительство</i>	
11	<p>Строительный полигон: Плотническое дело; Бетонные строительные работы; Геопромышленные технологии; Геология и грунтоведение; Монтаж и эксплуатация газового оборудования</p> <p>В соответствии с ТСРФ № 3363-р, необходимо удовлетворение спроса экономики и общества на конкурентоспособные и качественные транспортные услуги, которые предполагают в числе прочего строительство новых аэропортов и взлетно-посадочных полос [10]. В условиях массового ухода иностранных производителей газового оборудования необходимо готовить кадры для предприятий, которые будут производить отечественное газовое оборудование. Специальности «08.02.01 Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» и «08.02.05 Строительство и эксплуатация автомобильных дорог и аэродромов» входят в перечень приоритетных специальностей в соответствии с РПРФ № 2443-р [8]. Специальность «08.02.01 Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» входит в список экспериментально реализуемых специальностей с помощью образовательной технологии «Профессионалитет». Специальности входят в Top-30 наиболее востребованных специальностей по ЦФО. Подготовка по вышесказанным специальностям на базе данной мастерской позволяет решить проблему кадрового дефицита для предприятий различных направлений в Калужской области</p>
12	<p>Техническая механика</p> <p>Общая техническая мастерская опирается на ФГОС «08.02.01 Строительство и эксплуатация зданий и сооружений», «08.02.05 Строительство и эксплуатация автомобильных дорог и аэродромов», «22.02.06 Сварочное производство», «23.02.03 Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта» и необходима для подготовки специалистов в области строительства, сварочных технологий, обслуживания и ремонта автомобильного транспорта и других сфер промышленного производства. В соответствии с ПФНИРФ № 3684-р перечень приоритетных направлений фундаментальных и поисковых научных исследований на 2021–2030 гг. включает направление «Механика и машиностроение» [5]</p>
13	<p>Безопасность жизнедеятельности</p> <p>Данная общая мастерская необходима для реализации образовательных программ СПО в соответствии со ФГОС СПО «08.02.01 Строительство и эксплуатация зданий и сооружений». Мастерская реализует задачи по принятию решений в пользу более экологичных и безопасных технологий в различных сферах жизнедеятельности</p>
<i>Информационные технологии</i>	
14	<p>IT полигон</p> <p>Актуальность подготовки специалистов в сфере информационных технологий (далее – ИТ) для РФ подтверждается РПРФ № 2443-р, подписанным Председателем Правительства РФ М. Мишустиним. В РФ имеется дефицит ИТ-специалистов в количестве 1 млн человек, подготовка кадров на основе отечественного или программного обеспечения с открытым кодом является стратегической задачей для технопарка [8]</p>

№	Название сферы деятельности / мастерской / студии / компетенции	Обновление
14	<p>IT полигон: Технологии информационного моделирования BIM; IT-решения для бизнеса на платформе «1С:Предприятие 8»; Веб-дизайн и разработка; Разработка виртуальной и дополненной реальности; Разработка мультимедийных приложений; Разработка мобильных приложений; Кибербезопасность</p>	<p>Согласно Распоряжению Правительства РФ от 20.12.2021 г. № 3719-р «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") по использованию технологий информационного моделирования, с 1 января 2022 г. на объектах госзаказа применяются технологии информационного моделирования. Внедрение BIM-технологий в России позволяет эффективно решить ряд проблем, связанных с проектированием зданий и сооружений, среди которых: уменьшение сроков проектирования, увеличение эффективности эксплуатации готового здания и др. [1].</p> <p>В условиях санкционной политики в отношении РФ разработка эффективных средств автоматизации управления и учета на основе отечественных разработок является стратегической задачей повышения эффективности бизнеса и устойчивого роста экономики РФ, организации России и других стран и пользуются для этих целей ИТ-решения, разработанные на платформе «1С: Предприятие». Российские предприниматели занимаются онлайн-продажами своих товаров и услуг, что указывает на актуальность в подготовке кадров в сфере веб-дизайна и веб-разработки. Услуги виртуальной и дополненной реальности являются одними из основных драйверов перехода на тарифные планы и устройства, поддерживающие сегмент пятого поколения. В условиях антироссийских санкций в связи с уходом из России ключевых игроков на рынке компьютерных игр Технопарк может готовить квалифицированные кадры для разработки компьютерных игр и мультимедийных приложений на основе платформ с открытым программным кодом.</p> <p>В соответствии с национальными целями УПРФ № 474 и Паспортом национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"», утвержденный президентом Советом при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 г. № 7 (далее – ПНП «Цифровая экономика»), а также в соответствии с РПРФ № 431-р, были определены направления внедрения цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, которые предполагают высокий уровень защиты данных, программное обеспечение в сфере информационной безопасности и их техническую поддержку [2, 6].</p> <p>Специальность «09.02.07 Информационные системы и программное обеспечение» входит в список экспериментально реализуемых специальностей с помощью образовательной технологии «Профессионалитет»</p>

14		<p>Необходимость создания мастерской объясняется наличием следующих специальностей в перечне приоритетных в соответствии с РПРФ № 2443-р: «09.02.01 Компьютерные системы и комплексы»; «09.02.06 Сетевое и системное администрирование»; «09.02.07 Информационные системы и программирование»; «10.02.05 Обеспечение информационной безопасности автоматизированных систем» [8].</p> <p>Специальность входит в Топ-30 наиболее востребованных специальностей по ЦФО. Мастерская включена в список по запросу Правительства Калужской области</p>
15	<p>IT полigon «Бизнес решения»: Корпоративная защита от внутренних угроз информационной безопасности; Программные решения для бизнеса</p>	<p>В соответствии с ППРФ № 1933 определен комплекс задач на достижение национальной цели развития «цифровой трансформации» в части показателя «достижение “цифровой зрелости” ключевых отраслей экономики и социальной сферы...» [3].</p> <p>В соответствии с национальными целями УПРФ № 474 и ПНП «Цифровая экономика», а также в соответствии с РПРФ № 431-р, были определены направления внедрения цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, которые предполагают высокий уровень защиты данных, программное обеспечение в сфере информационной безопасности и их техническую поддержку [2, 6].</p> <p>Специальности «09.02.06 Сетевое и системное администрирование» и 09.02.07 «Информационные системы и программирование» входят в перечень приоритетных специальностей в соответствии с РПРФ № 2443-р [8].</p> <p>Мастерская включена в список по запросу Правительства Калужской области.</p>
16	<p>Машинное обучение и большие данные</p>	<p>Наличие приоритета в «цифровизации» экономики РФ утверждено в соответствии с ППРФ № 1933 [3].</p> <p>Специальность «09.02.07 Информационные системы и программирование» входит в перечень приоритетных специальностей в соответствии с РПРФ № 2443-р [8]</p>
17	<p>Сетевое и системное администрирование</p>	<p>Наличие приоритетных задач по «цифровизации» реального сектора экономики РФ утверждено в соответствии с ППРФ № 1933 [3].</p> <p>Специальность входит в Топ-30 наиболее востребованных по ЦФО.</p> <p>Мастерская включена в список по запросу Правительства Калужской области</p>

№	Название сферы деятельности / мастерской / студии / компетенции	Обоснование
<i>Креативная индустрия</i>		
18	<p>Полигон Креативных индустрий: Производство мультимедийного контента; 3D-графика и UX/UI дизайн; Студия интерактивной медиа; Студия музыки, звукорежиссуры и саунд-дизайна; Студия звукозаписи; Модуль цифрового производства; Съёмочный павильон; Многофункциональный презентационный зал MR; Лаборатория пользовательского опыта с технологией эмоционального отклика и фиксации движения взгляда</p>	<p>ПППФ № 1933 определено, что в отраслевой структуре промышленности к 2024 г. произойдет переориентация в пользу современных производств на территории Российской Федерации, создающих продукцию с высокой добавленной стоимостью, увеличит производство современной инновационной продукции, особое место будет уделяться креативной индустрии, формирующей на условиях импортозамещения [3].</p> <p>По поручению Президента РФ, Минпросвещения России совместно с АНО «Артмастер» обеспечат включение в систему среднего профессионального образования востребованные работодателем и обучающимися образовательные программы, направленные на приобретение компетенций, навыков и квалификаций в сфере креативных (творческих) индустрий от 30 сентября 2021 г. (№ Пр-1845, подпункта «а», пункт 2) [14]</p>
19	<p>Полигон дизайна: Дизайн интерьера; Графический дизайн</p>	<p>ПППФ № 1933 определено, что в отраслевой структуре промышленности к 2024 г. увеличится производство современной инновационной продукции, особое место уделяется креативной индустрии, получившей толчок для развития в ситуации ухода с российского рынка иностранных партнеров [3].</p> <p>Специальность «54.02.01 Дизайн (по отраслям)» входит в список экспериментально реализуемых специальностей с помощью образовательной технологии «Профессионалитет».</p> <p>Специальности входят в Топ-30 наиболее востребованных специальностей по ЦФО</p>

20	Технология моды	В соответствии со СПРРФ № 207-р по Калужской области выделены перспективные экономические специализации, включающие, в том числе отрасли: производство текстильных изделий [4]. Мастерская включена в список по запросу Правительства Калужской области
21	Полиграфические технологии	Мастерская включена в список по запросу Правительства Калужской области
<i>Беспилотная авиация</i>		
22	Полетон беспилотной авиации: Эксплуатация беспилотных летательных авиационных систем (БЛАС); Внешнее пилотирование и эксплуатация беспилотных воздушных судов	Полетон беспилотной авиации опирается на ФГОС среднего профессионального образования по специальности 25.02.08 «Эксплуатация беспилотных авиационных систем» В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 05.10.2021 г. № 2806-р «Об утверждении Концепции интеграции беспилотных воздушных судов в единое воздушное пространство Российской Федерации и плана реализации Концепции в части развития технологии», одним из приоритетных направлений интеграции беспилотных воздушных судов в единое воздушное пространство РФ является подготовка и допуск внешних пилотов беспилотных воздушных судов к выполнению полетов по соответствующим программам подготовки. Специальность «25.02.08 Эксплуатация беспилотных авиационных систем» входит в перечень приоритетных специальностей в соответствии с РПРФ № 2443-р [8]. В рамках проекта по импортозамещению сфера беспилотной авиации является стратегически важной для РФ
<i>Сервис</i>		
23	Поварское дело	В соответствии со СПРРФ № 207-р по Калужской области выделены перспективные экономические специализации, включающие в том числе отрасли: туризм – деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма) [4]. Специальность входит в Топ-30 наиболее востребованных специальностей по ЦФО

Таким образом, Федеральный технопарк профессионального образования в г. Калуге позволит решить следующие проблемы:

1. Областного масштаба, реализовав потребности в кадрах собственной промышленности.
2. Федерального масштаба, играя роль пилотного проекта, на своем примере апробировав новую форму производственной связи между предприятиями области и Федеральным технопарком по подготовке кадров для нуждающихся в них предприятий и отраслей промышленности.
3. Масштабного центра повышения квалификации педагогов, подготовки и переподготовки кадров СПО по уникальным компетенциям и технологиям.
4. Трудоустройства выпускников СПО и всех желающих получить рабочую профессию в соответствии с программами СПО по подготовке и переподготовке кадров.

Кроме того, создание Федерального технопарка г. Калуги выявит наиболее сложные вопросы и проблемы развития федеральных технопарков в масштабах страны, что уже на данном этапе позволит находить успешные решения, развивать и совершенствовать полученные результаты в соответствии с программами СПО по подготовке и переподготовке кадров.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335693/ea8c22ebf4b1712274773710a52af45899b9eacd/?ysclid=15walh74g6688575817 (дата обращения: 14.07.2022).
2. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/?ysclid=15wape2mqj115157253 (дата обращения: 14.07.2022).
3. Постановление Правительства РФ от 12 ноября 2021 г. № 1933 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375570/27773e837d0eadea772c0983ba4c84c0e1e93fa82/?ysclid=15wbe2acca12277893 (дата обращения: 14.07.2022).

4. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/?ysclid=15waa19kfx779138772 (дата обращения: 12.07.2022).
5. Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 684-р «Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373604/?ysclid=15w6msubfb3577460 (дата обращения: 10.07.2022).
6. Распоряжение Правительства РФ от 20 февраля 2021 г. № 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378135/?ysclid=15w908v2bi701142735 (дата обращения: 11.07.2022).
7. Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1913-р «Стратегия развития аддитивных технологий в РФ на период до 2030 г.» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390609/?ysclid=15wac4ua9k719588466 (дата обращения: 12.07.2022).
8. Распоряжение Правительства РФ от 3 сентября 2021 г. № 2443-р «Об утверждении перечня профессий и специальностей среднего профессионального образования, необходимых для применения в области реализации приоритетных направлений модернизации и технологического развития экономики Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/70873.html/?ysclid=15w9ggd398589849146> (дата обращения: 11.07.2022).
9. Распоряжение Правительства РФ от 5 2021 г. № 2806-р «Об утверждении Концепции интеграции беспилотных воздушных судов в единое воздушное пространство Российской Федерации и плана реализации Концепции в части развития технологий» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/71307.html/?ysclid=15w9gn4acp949601169> (дата обращения: 12.07.2022).
10. Распоряжение Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р «Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402052/?ysclid=15waj014zj922368373 (дата обращения: 14.07.2022).
11. Распоряжение Правительства РФ от 20 декабря 2021 г. № 3719-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по использова-

- нию технологий информационного моделирования при проектировании и строительстве объектов капитального строительства, а также по стимулированию применения энергоэффективных и экологичных материалов, в том числе с учетом необходимости их производства в РФ» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404896/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=15wa6qbpc991615132 (дата обращения: 12.07.2022).
12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г. «Послание Президента РФ Федеральному Собранию» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171774/?ysclid=15who1xkgt939511625 (дата обращения: 10.07.2022).
  13. Паспорт национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» от 4 июня 2019 г. № 7 утвержденный президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/?ysclid=15w64r5cpr488842405 (дата обращения: 10.07.2022).
  14. Перечень поручений по итогам встречи с общественностью по вопросам общего образования, утвержденный Президентом РФ 30 сентября 2021 г. № Пр-1845 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396768/?ysclid=15wmy3g193124742153 (дата обращения: 10.07.2022).
  15. Стенограмма выступления Владимира Путина на Первом Евразийском экономическом форуме. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystupleniya-vladimira-putina-na-pervom-evraziiskom-ekonomicheskom-forume-26-05-2022.html?ysclid=15mbvvnvcv654881798> (дата обращения: 15.07.2022).
  16. Федеральный технопарк профессионального образования появится в Калужской области // Сайт Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/press/5134/federalnyy-tehnopark-professionalnogo-obrazovaniya-royavitsya-v-kaluzhskoy-oblasti?ysclid=15whcejx98769153581> (дата обращения: 15.07.2022).
  17. *Bruton H.J.* A Reconsideration of Import Substitution // *Journal of Economic Literature*. 1998. Vol. 36. № 2.

В.А. Прошкина

начальник Центра повышения квалификации кадров

среднего профессионального образования

Федеральное государственное бюджетное образовательное

учреждение дополнительного профессионального образования

«Институт развития профессионального образования», г. Москва

E-mail: v.proshkina@firpo.ru

А.Г. Кириллов

заместитель начальника Центра повышения квалификации кадров
среднего профессионального образования

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение дополнительного профессионального образования
«Институт развития профессионального образования», г. Москва
E-mail: 978041@mail.ru

И.А. Истомина

главный специалист Центра повышения квалификации кадров
среднего профессионального образования

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение дополнительного профессионального образования
«Институт развития профессионального образования», г. Москва
E-mail: i.m.istomina@mail.ru

Т.А. Романцова

главный специалист Центра повышения квалификации кадров
среднего профессионального образования

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение дополнительного профессионального образования
«Институт развития профессионального образования», г. Москва
E-mail: stayvmst@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА НАСТАВНИЧЕСТВА ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ РАЗВИТИЯ

Б.Е. Мошкович

Аннотация. В условиях трансформации экономических систем, усиливающейся востребованности опоры на внутренние ресурсы и резервы, целесообразно рассматривать внедрение механизма наставничества при моделировании инновационных кластеров развития. Автором проанализированы теоретические аспекты подходов к наставничеству, выявлены недостатки, связанные со сложностями адаптации готовых решений в инновационно-кластерной модели развития. Предложена сетевая модель наставничества при моделировании инновационных кластеров развития. Кластеры обеспечивают стимул для развития инновационной инфраструктуры, усиливают синергетические эффекты количественных и качественных преобразований стейкхолдеров, влияют на динамику экономического роста или обеспечивают развитие. Инновационные кластеры являются драйверами развития региональной и отраслевой экономики.

Ключевые слова: наставничество, кластеры, цифровая трансформация, центры молодежного инновационного творчества, детские технопарки, кружки детского творчества, Лидеры России.

IMPLEMENTATION OF THE MENTORING MECHANISM IN MODELING INNOVATIVE DEVELOPMENT CLUSTERS

B.E. Moshkovich

Abstract. In the context of the transformation of economic systems, the increasing demand for reliance on internal resources and reserves, it is advisable to consider the introduction of a mentoring mechanism when modeling innovative development clusters. The author analyzes the theoretical aspects of approaches to mentoring, identifies shortcomings associated with the difficulties of adapting ready-made solutions in the innovation and cluster development model. The author proposes a network model of mentoring in modeling innovative development clusters. Clusters provide an incentive for the development of innovation infrastructure, enhance the synergetic effects of quantitative and qualitative transformations of stakeholders, influence the dynamics of economic growth or ensure development. Innovation clusters are the drivers of the development of the regional and sectoral economy.

Keywords: mentoring, clusters, digital transformation, youth innovation creativity centers, children's technology parks, children's creativity circles, Leaders of Russia.

Исторические аспекты истоков наставничества. С древних времен философы рассматривали основные задачи наставника. Сократ, например, утверждал, что основная задача наставника заключается в том, чтобы пробудить мощные душевные силы ученика. Платон говорил о необходимости начала воспитания с раннего возраста, так как именно такой процесс обеспечивает постепенное восхождение ребенка к миру идей и возможностей. На Руси слово «наставник» употреблялось в значении «учитель, воспитатель». В западной традиции наставник – это ментор (mentor, по имени легендарного наставника сына Одиссея Телемаха).

В СССР наставничество приобрело массовый характер с 1950-х гг. и распространялось в системе профессионально-технического образования и производственного обучения. Параллельно активно развивалась система внешкольных учреждений, специализированные кружки (столярные, различные мастерские, пионерский драматический театр, стрелковый тир, радиомастерская, фотокружок, кружки моделирования и рисования и т.д.). Еще один важный элемент наставничества в СССР – учебно-производственный комбинат (УПК). УПК появились в СССР в середине 1970-х гг. Основными задачами УПК являлось ознакомление учащихся с трудовыми процессами и содержанием труда рабочих на предприятиях, осуществление профессиональной ориентации учащихся с целью подготовки их к сознательному выбору профессии, обучение учащихся первоначальным навыкам труда по избранной профессии.

Наставничество – это отношения, в которых более опытный, знающий индивидуум помогает совсем не опытному, не знающему, но стремящемуся к данному виду знаний и деятельности или менее опытному и знающему познать и освоить те или иные компетенции.

Возможен выбор техники использования наставничества:

1. Сопровождение: наставник использует технику совместного выполнения учебных задач вместе с учеником.
2. Посев: наставник изначально излагает ученику что-то ему непонятное, однако раскрывает значение и ценность изложенного, в целях готовности ученика употребить знание когда ситуация того потребует.
3. Катализация: наставник использует технику погружения ученика в целую череду изменений, тем самым провоцирует возникновение нового способа мышления.

4. Демонстрация: наставник использует технику собственного личного примера, развивая ученика через призму своих практических знаний и умений.
5. Сбор урожая: наставник использует технику для осознания учеником достижений, подведения итогов процесса наставничества, всестороннего взаимодействия наставника и ученика.

К компетенциям наставника относят: эмоциональный интеллект; коммуникативную компетенцию, включая готовность к межпоколенческой коммуникации; владение различными стилями педагогического общения; этико-педагогический такт; готовность к сотрудничеству; нестандартность мышления; способность работать в условиях быстро изменяющейся среды.

Показателями результативности деятельности наставника могут выступать: собственные высокие результаты деятельности, демонстрируемые сопровождаемым; ускорение процессов развития сопровождаемого и освоения им деятельности (например, для наставников на производстве – быстрота «вработываемости» новых работников, высокая скорость их выхода на нормативные показатели производительности и качества труда); качество отношений сопровождаемого с другими представителями группы, в которую он включен в процессе деятельности (принятие, поддержка сопровождаемого группой, его групповой статус, наличие или отсутствие конфликтов).

Риски, связанные с использованием идеи наставничества как скрытого ресурса для повышения экономической эффективности образования, с надеждой на то, что наставники-волонтеры смогут дополнить, а со временем, возможно, и потеснить педагогов в образовательном процессе, демонстрируя при этом более высокую педагогическую результативность. При этом необходимо учитывать, что предполагается привлечение волонтеров-наставников из числа наиболее эффективных работников профессионалов, желающих передать свой опыт детям и молодежи.

Наставничество – универсальная технология передачи опыта, знаний, формирования навыков, компетенций и ценностей через неформальное взаимообогащающее общение, основанное на доверии и партнерстве. Форма наставничества – способ реализации целевой модели через организацию работы наставнической пары, группы, участники которой находятся в определенной ролевой ситуации, определяемой основной деятельностью и позицией участников.

Развитие наставничества в инновационных системах. В условиях стремительно повышающегося уровня конкурентной борьбы инновационных систем, система подготовки кадров, наставничества и сохранения кадрового потенциала становится одним из важнейших элементов эффективности инновационной системы. Кадры решают все и во все времена.

В конце 2018 г. был утвержден *национальный проект «Образование»* [1]. Наставничество играет одну из ведущих ролей в его реализации. Поставленные цели будут воплощаться в рамках десяти проектов: «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы», «Новые возможности для каждого», «Социальная активность», «Экспорт образования» и «Социальные лифты для каждого».

Лучшими примерами воссоздания и совершенствования элементов наставничества в сочетании накопленного национального опыта и мировых практик являются: кружковое движение научно-технической информации (НТИ); центры молодежного инновационного творчества (ЦМИТ); детские технопарки «Кванториум»; корпоративные институты при крупных компаниях, корпорациях; программа «Лидеры России».

Кружковое движение НТИ включает в себя ряд перспективных программ-практик: «Практики будущего», «Альманах практик будущего», «Академия наставников», Цифровая платформа «Талант», «Стажерский центр», «Бизнес-сообщество».

Созданная Департаментом науки, промышленной политики и предпринимательства Правительства Москвы *сеть городских площадок для технического творчества*, оснащенных современным оборудованием цифрового производства (3D-принтеры, 3D-сканеры, фрезерные, гравировальные и лазерные станки, ручной инструмент и др.) была одним из первых шагов к возрождению системы наставничества на уровне каждого района города, каждого двора, где наставники из самых разных сфер деятельности приглашали детей и подростков, стремящихся к знаниям, обладающих порой самыми нестандартными и фантастическими идеями для попытки их воплощения в жизнь. По сути ЦМИТы стали инновационными учебно-производственными центрами нового поколения. Следующим шагом в развитии системы профессионального образования

и наставничества стали детские технопарки, которые изначально организовывались на базе ведущих технопарков и вузов Москвы.

Детские технопарки «Кванториум» [4] – это площадки, оснащенные высокотехнологичным оборудованием, нацеленные на подготовку новых высококвалифицированных инженерных кадров, разработку, тестирование и внедрение инновационных технологий и идей. Миссией технопарков является содействие ускоренному техническому развитию детей и реализации научно-технического потенциала российской молодежи, внедряя эффективные модели образования, доступные для тиражирования во всех регионах страны. Программа развития детских технопарков направлена на популяризацию инновационных разработок.

Корпоративные институты, университеты, бизнес-школы, специализирующиеся на конкретных профессиях, возникли первоначально в США. Именно в них появилось понятие преподавателей-тренеров (по сути – тех самых наставников), основной формой стали тренинги, основанные на «кейсах», то есть тщательно разработанных решениях конкретных практических задач. Постепенно корпоративные университеты проникли во все крупнейшие корпорации. Несмотря на разные названия, суть одна: корпоративный университет – это выстроенная система внутрифирменного обучения, объединенная единой концепцией и методологией, разработанная для всех уровней руководителей и специалистов в рамках идеологии и стратегии развития компании, а также задач, стоящих перед ее отдельными структурными подразделениями. В корпоративном университете, кроме общих программ для каждого специалиста, разрабатывается персонифицированная программа личностного роста, составляется перспективный план развития, за который несет ответственность конкретный наставник.

Программа Лидеры России [5] дает шанс каждому стать участником специальной программы развития кадрового управленческого резерва.

В России создана и эффективно реализуется экосистема наставничества, как часть системы образования, профессионального роста, часть системы формирования кадрового потенциала, личностного и профессионального роста действующих специалистов всех уровней, системы, которая позволит наиболее эффективно внедрять в жизнь инновационную систему развития страны.

Наставники помогают преодолеть разрыв между теорией и практикой, дополняя знания практическим опытом. Наставничество

помогает талантливым и амбициозным работникам планировать карьеру, развивать соответствующие навыки и компетенции, становясь более самостоятельными, ответственными и целеустремленными. Наставничество содействует транслированию ценностей, видения и миссии организации на все ее уровни через тесные отношения между наставником и подопечным сотрудником, помогая им понять и внести необходимые изменения в индивидуальный стиль работы и поведения.

Разнообразие моделей наставничества позволяет любой структуре сформировать наиболее подходящий для себя подход, создавая инструментарий развития персонала.

Интеграция учебных заведений и организаций в формате образовательного кластера формирует важнейшее конкурентное преимущество на рынке образовательных услуг.

Проблемы наставничества в кластерном развитии территорий. В ФГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» налажена эффективная работа с Пенсионным фондом Российской Федерации в формате совершенствования подготовки студентов и в повышении квалификации практиков. В настоящее время деятельность образовательных кластеров и оценка их эффективности освещается в формате информационно-аналитического проекта, реализуемого Международным информационным агентством «Россия сегодня». Проект предусматривает работу групп экспертов (ученых, педагогов, практиков) из разных отраслей и территорий и подведение итогов в режиме регулярных круглых столов и видеомостов. Государственная поддержка мероприятий позволит в краткосрочной перспективе определить эффективный кадровый потенциал в различных отраслях экономики, что, в свою очередь, позволит успешно реализовать программы импортозамещения в РФ.

В современном представлении кластеры – сложные динамические системы сетевого типа (экосистемы), где юридически самостоятельные партнеры развивают отношения интерактивной кооперации (понятие коллаборации). Коллаборация (collaboration – «работать сообща») – это не просто координация действий рыночных агентов в ходе совместных проектов, а режим коллективных и взаимодополняющих действий участников единой сети коммуникаций. Участники опираются на совместную стратегию (всеми разделяемое видение дальнейших действий), общую идентичность (образование интегрированного и институционально оформленного бизнес-сообщества), общие обязатель-

ства (всеми разделяемые правила игры), интерактивные согласования своих текущих действий и возможностей на базе платформ.

Инновационные свойства кластеров определяются не их принадлежностью к хайтеку, а особыми экономическими эффектами, достигаемыми при определенном способе и уровне развития сетевых взаимодействий. Школа Портера относит к разряду кластеров только кластеры инновационного типа (с тройной спиралью): если в кластерах не наблюдаются особые сетевые эффекты полюса роста, то это – не кластер, а его подобие. По своей организации и экономическим эффектам кластеры много сложнее индустриальных агломераций.

Кластеры служат связующим элементом для реализации крупномасштабных инвестиционных проектов, органично увязывая процессы регионального развития с развитием всей национальной экономики, являясь основой для реализации приоритетных национальных проектов. Принципиальная проблема реализации кластерного подхода состоит в том, что он предполагает совершенно новые компетенции со стороны региональной администрации, которые должны включать разработку региональных целевых программ нового поколения, потому что нынешние региональные целевые программы не приспособлены к тому, чтобы развивать кластерную логику, показывающую системные взаимосвязи между отраслями специализации региона.

По мнению М. Портера, в условиях глобализации традиционное деление экономики на секторы или отрасли утрачивает свою актуальность. На региональном уровне кластерный подход дает следующие преимущества. Во-первых, региональные промышленные кластеры основываются на сложившейся устойчивой системе распространения новых технологий, знаний, продукции, так называемой технологической сети, которая опирается на совместную научную базу. В кластере происходит свободный обмен информацией и быстрое распространение новшеств от поставщиков или потребителей, имеющих контакты с многочисленными конкурентами. Во-вторых, предприятия, входящие в кластер, имеют дополнительные конкурентные преимущества за счет возможности осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать затраты на внедрение инноваций. В-третьих, важной особенностью кластеров является наличие в них гибких предпринимательских структур – малых предприятий, которые позволяют формировать инновационные точки

роста экономики региона. В-четвертых, региональные кластеры чрезвычайно важны для развития малого предпринимательства: они обеспечивают малым фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши.

Таким, образом, кластерный подход, является инструментом для стимулирования регионального развития, которое в конечном итоге может состоять в увеличении занятости, заработной платы, отчислений в бюджеты различных уровней, повышении устойчивости и конкурентоспособности региональной промышленности.

Идеология наставничества – поддержка профессионала. Целевая установка наставничества: профессионал мирового уровня, состоятельный и перспективный в профессии в сочетании с лояльностью как минимум к компании, в идеале к городу, стране в целом.

Кружковое движение, ЦМИТы, детские технопарки, корпоративные институты, программы «Лидеры России» должны стать плавным трамплином и залогом успеха в личностно-профессиональном развитии, в создании компаний и корпораций как экосистем инновационного будущего, в создании нового, эффективного управленческого персонала. Наставничество – инвестиция в будущее работника, оргструктуры, один из базисов для создания предпосылок к экономическому росту.

Библиографический список

1. Кремль воскрешает советских «наставников». Во времена СССР они должны были закреплять молодёжь на производстве // Независимая газета. 14.02.2018.
2. Сайт кружкового движения НТИ. URL: www.kruzhok.org/ (дата обращения 25.04.2022).
3. Сайт проекта Правительства Москвы ЦМИТ. URL: [www.mos.ru/dpir/function/proekty/entry-molodezhnogo-innovacionnogo vorchestva-smit/](http://www.mos.ru/dpir/function/proekty/entry-molodezhnogo-innovacionnogo-vorchestva-smit/) (дата обращения 25.04.2022).
4. Сайт детских технопарков кванториумов АСИ. URL: <https://roskvantorium.ru> (дата обращения 25.04.2022).
5. Сайт Лидеры России Наставники конкурса «Лидеры России». URL: <https://лидерыроссии.рф/mentors22> (дата обращения 25.04.2022).

Б.Е. Мошкович

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: borisloktev@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИ ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ АПК НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ

Д.В. Ветчинников

Аннотация. Очевидно, что если аграрные предприятия начнут более эффективно использовать или перерабатывать отходы, которые на сегодняшний день просто выбрасываются, то это поможет не только решить множество экологических проблем, но и даст возможность самим предприятиям быть более конкурентоспособными и привлекать меньшее количество ресурсов. Самые главные принципы, о которых говорят предприятия, которые хотят начать перерабатывать отходы, это: соблюдение всех необходимых для нормальной жизнедеятельности предприятия требований; максимальная экономическая эффективность всех процессов, которые происходят на предприятии, включая и переработку вредных отходов; использование максимального количества предоставляемых ресурсов, в том числе и переработанных. Главные методы переработки органических отходов на предприятиях делятся на две большие подгруппы: энергетическая и неэнергетическая. Если рассматривать отрасль производства растений, то отходы от производства можно будет использовать для энергетических целей. Например, отходы можно будет сжигать, при этом вырабатывая электрическую или тепловую энергию, а также отходы можно использовать при создании твердого биотоплива. У животноводческой отрасли отходы могут применяться иначе: для производства биогаза, который также относится к биологическим ресурсам. Также стоит рассматривать и неэнергетическое направление при переработке отходов на аграрных предприятиях. Например, отходы могут быть использованы при создании вторичной продукции: это компост, подстилки, корма, картон, бумага, целлюлоза и многое другое. На сегодняшний день аграрные предприятия растениеводства предпочитают отходы от производства использовать в энергетическом направлении, что по данным исследований является малоэффективным. Предприятия в сфере животноводства также пользуются в основном энергетическим направлениям: производится компостирование с применением гумитов, вермикомпостирование, настаивание, производство биогаза и др. Для того, чтобы понять, какая область применения вторичных продуктов является наиболее эффективной, были проведены исследования, результаты которых показывают, что самым эффективным не только с экономической, но и с экологической точки зрения будет являться производство из навоза биогаза, так как предприятие в таком случае может обеспечить себя полной или практически полной энергетической независимостью, так как на биогазе могут работать многие электроприборы, а биоудобрения, производимые из навоза, можно либо продавать, либо применять внутри своего предпри-

ятия, при этом снижая себестоимость производимой продукции, что делает ее более конкурентоспособной на рынке, а также использовать биотопливо и биодоброение другими способами.

Ключевые слова: эффективность, энергетическая безопасность, аграрные предприятия, экологическая безопасность, биодоброение.

COST-EFFECTIVE STRATEGIES FOR RECYCLING AGRICULTURAL WASTE

D.V. Vetchinnikov

Abstract. It is obvious that if agricultural enterprises begin to use or recycle waste more efficiently, which today is simply thrown away, this will not only help solve many environmental problems, but also help the enterprises themselves to be more competitive and attract fewer resources. The most important principles that companies that want to start recycling waste talk about are: compliance with all the requirements necessary for the normal functioning of the enterprise; maximum economic efficiency of all processes that occur at the enterprise, including the processing of harmful waste; use of the maximum amount of resources provided, including recycled ones. The main methods of processing organic waste at enterprises are divided into two large subgroups: energy and non-energy. If we consider the industry of plant production, then the waste from production can be used for energy purposes. For example, waste can be incinerated, while generating electrical or thermal energy, and waste can also be used to create solid biofuels. In the livestock industry, waste can be used differently: for the production of biogas, which also refers to biological resources. It is also worth considering the non-energy direction when processing waste at agricultural enterprises. For example, waste can be used in the creation of secondary products: these are compost, bedding, feed, cardboard, paper, cellulose and many others. To date, agricultural crop production enterprises prefer to use waste from production in the energy direction, which, according to research, is ineffective. Enterprises in the field of animal husbandry also use mainly energy directions: composting with the use of humites, vermicomposting, infusing, biogas production and others are produced. In order to understand which field of application of secondary products is the most effective, studies have been conducted, the results of which show that the most effective, not only from an economic, but also from an environmental point of view, will be the production of biogas from manure, since in this case the enterprise can provide itself with complete or almost complete energy independence, since many electrical appliances can work on biogas, biofertilizers produced from manure can either be sold or used inside its enterprise, while reducing the cost of.

Keywords: efficiency, energy security, agricultural enterprises, environmental safety, biofertilizer.

Сельскохозяйственные предприятия на сегодняшний день занимаются решением многих стратегических задач, наиболее важными из которых сейчас являются рост прибыли и основных экономических показателей фермы, а также сохранение экологической целостности окружающей среды. Данные задачи могут решаться как отдельно друг от друга, так и вместе, что является более эффективным, так как некоторые применяемые инструменты могут работать на два фронта, принося и экономическую, и экологическую пользу. Например, можно совершенствовать рыночные отношения, а также постоянно модернизировать технологии для того, чтобы производить меньше вредных отходов, производимые же не выбрасывать в окружающую среду, а перерабатывать, чтобы они приносили экономическую пользу предприятию.

Технологии, которые позволят использовать вредные отходы аграрных предприятий, – это не только самый действенный способ решения экологической проблемы, которая стоит перед фермерами в частности и миром в целом, но также и способ повышения финансовой эффективности и роста прибыли для аграрных компаний, так как переработанные отходы могут вторично использоваться на том же предприятии или продаваться, поскольку, например, биотопливо, производимое из навоза, является ценным ресурсом.

Аграрные хозяйства, которые занимаются такими традиционными областями сельского хозяйства, как животноводство и растениеводство, могут значительно повысить свою конкурентоспособность на рынке за счет переработки отходов и производства из них биологического топлива. Такие предприятия имеют все необходимые для этого ресурсы, а именно:

- фермы с животными, которые производят навоз, необходимый для дальнейшей переработки и производства из него биогаза, являющегося биологическим топливом;
- отходы от растениеводства (ботва, солома), зачастую используемые хозяйствами крайне неэффективно, как удобрения или подстилки для животных, также можно перерабатывать;
- различные пищевые отходы;
- большое количество площадей для посева растений: земля нуждается в удобрении для того, чтобы на ней росли более качественные продукты и в больших количествах, а биоудобре-

ния, которые являются результатом переработки отходов, – это отличное удобрение.

Данный вопрос актуален на сегодняшний день не только в нашей стране (так как Россия в последние годы физически не может исполнять все обязательства по сохранению целостности окружающей среды и минимизации количества выбросов вредных веществ в атмосферу, которые на себя взяла), но и во всем мире. Отечественные и зарубежные ученые осуществляют исследования, результаты которых помогут использовать 100 % вредных веществ.

Материалы и методы. В основу данного исследования положены основные зарубежные и российские работы, которые были направлены на изучение аграрных предприятий с точки зрения количества выбрасываемых ими отходов, а также альтернативных путей их применения для того, чтобы не только сохранять экологию, но и повышать основные экономические показатели предприятия.

На сегодняшний день мир переходит на «зеленую» сторону: это значит, что все больше ученых, исследователей, предпринимателей и обычных граждан старается учитывать в своей деятельности еще и экологический аспект. А следом за сохранением экологии приходит и момент получения экономической выгоды за счет переработки отходов. В аграрном секторе отходы зачастую имеют свою специфику: например, они практически целиком органические, а также замечено, что в них кроется и высокий энергетический потенциал. Исследования А.Е. Свистулы, Н.В. Белой, И.А. Свистулы [1] и А.Р. Нигматзянова, М.М. Нафикова, Г.Д. Демёхина [5] раскрыли данный потенциал

и показали пути использования органических отходов на аграрных предприятиях в качестве биологического топлива. Исследователи внесли огромный вклад в развитие данной отрасли, однако вопрос эффективности использования и переработки отходов все еще требует дополнительного анализа.

Цель данного научного исследования – изучение всех областей применения переработанных отходов для того, чтобы выявить максимально эффективные пути их использования не только с точки зрения безопасности для экологии, но и с точки зрения экономической эффективности.

Результаты и их обсуждение. Практически на любом производстве есть органические и неорганические отходы, но в России

существует своя специфика отходов. Наше государство в своей производственной деятельности имеет характер пользователя ресурсов, которые при этом могут использоваться на уже устаревшем оборудовании во многих экономических областях. Экономика России является сырьевой энергетической, а это значит, что в стране накапливается большое количество органических отходов.

Органическими можно назвать те отходы, которые созданы природой, а также могут биологически разлагаться в природе. Органические отходы по типу их происхождения можно условно разделить на несколько групп:

- органические городские: остатки от сточных вод, листья, остатки продуктов, засохшие овощи и другие;
- садово-парковые: ветки, срезы кустов и деревьев;
- сельскохозяйственные биологические отходы: навоз и помет, остатки фруктов, стебли и початки, солома и другие.

Одними из самых обширных с точки зрения создания органических отходов являются области животноводства и растениеводства, поэтому проблема эффективного использования отходов в данных областях является наиболее важной и горячей. Например, в нашей стране зачастую используется вторично солома: чаще всего в качестве подстилки для животных, но может также использоваться и в качестве грубого корма.

Чтобы солома стала пригодной к скармливанию животным, с ней необходимо провести множество действий: баротермических, биологических, термохимических, механических и других – данные методы направлены на повышение пищевой ценности у соломы. Чтобы проводить данные действия, используются различные инструменты: запариватели, смесители, дозаторы, резки и многие другие. Однако солома не является самым оптимальным способом кормления, особенно для высокопродуктивных животных, так как в ней содержится недостаточное количество питательных веществ. Зачастую фермерами солома используется как добавка к основному виду корма, так как она отлично справляется с тем, чтобы дать животному необходимое для его комфортной жизнедеятельности количество клетчатки.

Существует еще одно применение для вторичного использования отходов от растениеводческой деятельности на аграрных

предприятиях в России – различные остатки от производства растений (например, солому или листья) можно использовать в качестве органических удобрений. На сегодняшний день в стране наблюдается дефицит удобрений, так как на животноводческих предприятиях уменьшается количество животных, отходы от которых могут использоваться как биологическое удобрение, а минеральные удобрения, в производстве которых не участвуют биологические отходы, растут в цене, что во многом влияет на себестоимость производимой на растениеводческих предприятиях продукции. Дефицит органических и минеральных удобрений приводит отечественных фермеров к тому, что использование при обработке земли отходов от растениеводческой деятельности в качестве удобрения является не единственным возможным, но самым экономически выгодным средством для поддержания качества продукции на необходимом уровне.

Воздействие соломы на почву, а следовательно, и на производимые на данной почве растения изучены множеством исследователей. Так, в работе С.Э. Неберикутя отмечено, что солома не сразу становится полезной для почвы и растений: для того, чтобы наступил позитивный эффект от внесения соломы в почву, необходимо время, за которое солома проходит гумификацию. До этого процесса солома может оказывать и негативное воздействие на почву и растения, которые произрастают из этой почвы. Для того, чтобы устранить негативное воздействие соломы на почву, необходимо обработать солому. Наиболее эффективным будет использование аммонийных форм азотных удобрений, которые необходимо внести в количестве 10–12 кг на 1000 кг соломы. Данный процесс поможет соломе скорее пройти гумификацию: тогда она займет не более 6–8 месяцев для половины всей внесенной соломы, а следовательно, она сможет производить позитивный эффект на произрастающие на почве растения. Оставшаяся половина (50–60 %) соломы становятся удобрением немного позже [6]. Поэтому эффективнее всего будет начинать посев через 6–8 месяцев после того, как в почву в качестве удобрения была внесена солома. Данная особенность соломы как удобрения позволяет использовать ее как органическое удобрение для яровых культур.

Также специфика применения соломы в качестве органического удобрения сказывается на том, что при ее сборе происходит ее измельчение, а также последующее использование азотных удо-

брений для того, чтобы солома быстрее проходила гумификацию в почве. Исходя из этого, появляется необходимость в модернизации зерноуборочных машин, так как без измельчителя сбор будет происходить дольше, а весь процесс станет менее эффективным, а также после измельчения остатки равномерно распределяются по всей площади поля. В нашей стране современные технологии для сбора, измельчения и внесения удобрений при запахивании используются крайне редко, что уменьшает эффективность всего процесса.

Поэтому у предприятий, которые задумываются над проблемой эффективного обращения с отходами, главной задачей является исследование, оценка и выбор наиболее эффективного метода для утилизации или обработки органических отходов. Большинство исследователей [4; 8] считают, что наиболее эффективными на сегодняшний день являются два метода: переработка на энергетические цели, а также переработка с целью энергетического использования.

Есть несколько инструментов для того, чтобы эффективно перерабатывать отходы для энергетического использования:

- утилизация отходов от растениеводческой деятельности путем их сжигания: при этом создается электрическая и тепловая энергия, которые могут быть использованы в частной жизни и для дальнейшего производства;
- создание спрессованных брикетов отходов от растениеводческой деятельности: при этом производится твердое биологическое топливо (брикеты и паллеты), используемое для последующего сжигания;
- дистилляция и гидролиз отходов от растениеводческой деятельности: при этом создается гидролизный спирт;
- пиролиз (в первую очередь речь идет о древесных отходах): при этом производится древесный уголь, различные смолы и горючие газы.

Другими словами, отходы на предприятиях, занимающихся растениеводством, могут быть использованы вторично как сырье при создании электрической или тепловой энергии, для создания биологического топлива, а также множества энергетических или экономических ресурсов. Самым главным недостатком в данном случае является недоступность технологий для отечественных предприятий: чтобы начать перерабатывать органические отходы,

необходимо не только иметь на своем производстве дорогостоящее оборудование, но следует также отправить своих сотрудников на обучение использованию данных технологий, а также получить все необходимые допуски и разрешения, которые дадут возможность использовать необходимые для переработки технологии.

Наиболее доступным для предприятий способом переработки отходов является их сжигание, при котором может производиться электрическая или тепловая энергия. Именно этот способ активнее всего используют сельскохозяйственные предприятия. При этом способ имеет и недостатки, которые описаны в *таблице 1*.

Таблица 1

**Недостатки использования первичной биомассы для сжигания
и преимущества использования твердого биотоплива
(пеллет и брикетов) в теплоэнергетике**

<i>Недостатки</i>	<i>Преимущества</i>
Первичная биомасса – прямое сжигание	Твердое биотопливо (пеллеты и брикеты) – прессование и сжигание
Ограниченный перечень отходов растениеводства, которые можно использовать	Более широкий диапазон биомассы, которую можно использовать
Быстрая потеря потребительских качеств при хранении	Потребительские качества при хранении практически не теряются
Сложности в транспортировке и хранении из-за низкой насыпной плотности, разный размер кусков	Стандартизированные размеры и упаковки, что делает транспортировку и логистику хранения удобными
Высокая зольность	Низкая зольность – 0,3–2 %
Высокая влажность из-за пористости биомассы – 30–50 %	Низкая влажность: пеллеты – 6–8 %, брикеты – 4–8 %
Низкий уровень механизации технологического процесса сжигания	Автоматизированный процесс загрузки твердого биотоплива и его сжигания, регулировка температуры
Проведение предварительной подготовки биомассы к сжиганию	Готовность к использованию
Низкая эффективность сжигания: для получения 1 ГВт – год энергии необходимо 200–1800 куб. м измельченной биомассы	Высокая эффективность сжигания: для получения 1 ГВт – год энергии необходимо 385 куб. м пеллет

Основными недостатками в таком случае будут:

- трудности при хранении и перевозке ресурсов;
- невозможно унифицировать разно размерные куски;
- весь процесс требует дополнительной подготовки;
- используется большое количество разных примесей;
- высокая зольность;
- слабая эффективность.

С другой стороны, у технологии по созданию твердого биологического топлива с целью последующего его сжигания и создания при этом тепловой энергии есть и ряд преимуществ:

- более высокая эффективность по сравнению с другими способами;
- при сжигании в атмосферу выбрасывается меньшее количество загрязняющих веществ;
- твердое биотопливо хранится дольше и удобнее;
- для производства могут подойти самые разные ресурсы, дефицит практически невозможен;
- использование твердого биотоплива практически не требует дополнительных действий от человека;
- твердое биотопливо полностью готово к применению.

Для переработки свекольного жома, зерновых, остатков от овощей и других отходов применяется и другой способ: анаэробная ферментация для создания биогаза. Спецификой данного направления использования отходов растениеводства является то, что наибольшую эффективность данный способ принесет в том случае, если при производстве используются еще и животноводческие отходы: так биогаза создается на порядок больше.

Энергетическое направление не является единственным при выборе стратегии вторичного использования отходов от растениеводческой деятельности. Так, солома, кукурузные стебли и початки, корзины подсолнечника, различные зерновые и многие другие культуры могут быть использованы как корм для птиц или животных. Также данные отходы могут быть использованы в качестве вторсырья для производства различной используемой человеком продукции, например, лимонной кислоты, дрожжей, целлюлозы, картона или бумаги.

При выборе стратегии не следует опираться лишь на общие исследования: для максимальной эффективности проведенных процедур необходимо провести индивидуальный расчет для конкретного предприятия, который поможет определить, в каких пропорциях необходимо распределять переработанные отходы. При проведении данного исследования могут быть использованы различные данные: например, о состоянии земли в полях; об использовании других органических и минеральных удобрений на полях; о выносе питательных веществ из конкретных участков земли; и другие данные. В исследовании С.В. Гаспаряна, О.В. Макаровой, В.А. Макарова, О.В. Савина авторы заметили, что в поле необходимо оставлять до 70 % соломы зерновых и 60 % отходов производства подсолнечника и кукурузы на зерно [7].

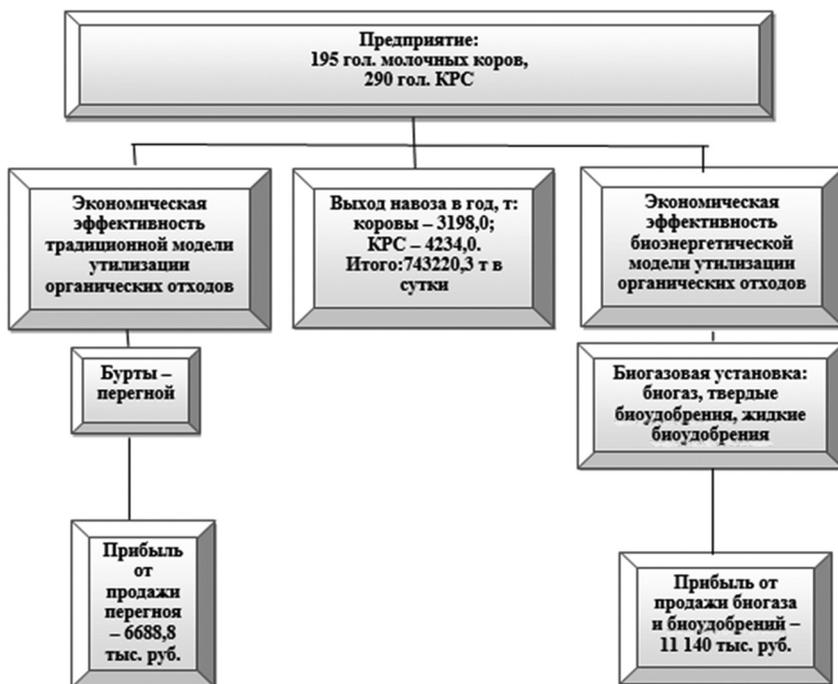
В нашей стране технологии для переработки отходов и создания из них вторсырья практически не используются, хотя данная сфера деятельности аграрных предприятий является очень многообещающей и потенциально может приносить им дополнительную прибыль. Можно исследовать экологическую и экономическую эффективность от переработки отходов на примере организации, которая занимается производством мяса и молока. Перед данным проектом поставлена цель: использование отходов от животноводческой деятельности для создания из нее биогаза, который впоследствии будет являться дополнительным источником энергии для всего предприятия. Данный проект позволит извлечь максимум от переработки отходов, при этом многократно уменьшится объем выброса вредных веществ в окружающую среду.

Для того, чтобы запустить данный проект, необходимо будет привлечь дополнительные инвестиции, размер которых будет довольно высоким, однако позитивный эффект, который создастся от применения переработанных отходов, будет значительно выше понесенных расходов [10]. Одним из главных преимуществ данного способа переработки отходов от животноводческой деятельности является то, что в окружающую среду будет выбрасываться гораздо меньшее количество парниковых газов. Это будет обусловлено использованием технологии эффективной утилизации и улавливания метана при использовании анаэробного сбраживания. Впоследствии данный парниковый газ сжигается (вместо природного газа, который

используется в качестве источника энергии на предприятии на данный момент) для создания энергии; также парниковый газ может служить сырьем для создания органических удобрений.

На *рисунке 1* представлено сравнение модели по утилизации навоза, которая традиционно используется на аграрных производствах, с моделью биоэнергетической утилизации (при которой происходит создание органических удобрений и биогаза):

За счет реализации перегноя (используя стандартную методику переработки органических отходов) аграрная компания может получить дополнительную прибыль в размере 6688,8 тыс. руб. При этом, если предприятие выбирает биоэнергетическую модель, то переработка отходов будет в основном направлена на создание биологических удобрений и биогаза.

Рисунок 1. Сравнительная экономическая эффективность традиционной и биоэнергетической утилизации навоза на сельскохозяйственном предприятии

Важным фактором является то, что при продаже биологических удобрений и биогаза предприятие получает прибыль в размере 11 140 тыс. руб. Эта цифра почти в два раза превосходит данный показатель у традиционной модели переработки органических отходов. Очевидно, что использование биоэнергетической модели превосходит традиционную модель не только в экологическом аспекте, но и в экономическом. При этом в расчете данного показателя по прибыли были учтены лишь прямые доходы от продажи биогаза и биологических удобрений, однако в процессе переработки есть еще несколько косвенных путей получения прибыли, которые не учитываются в расчете. К данным показателям можно отнести:

1. Оставшиеся после переработки отходы пригодны к использованию для создания белкового концентрата, основным компонентом которого является витамин В12, а также множество бактериальных протеинов. Использование данного белкового концентрата довольно выгодно для предприятия, так как при добавлении к корму можно сэкономить около четверти стоимости корма.
2. Существенно уменьшаются затраты на устранение сорняков в полях, потому что при применении биологических удобрений из биогазовой установки происходит стерилизация: патогенная флора не появляется, а сорняки становятся гораздо более слабыми, их семена не могут прорасти на поле, поэтому количество гербицидов, необходимое для прополки поля, значительно уменьшается, а себестоимость выращенных продуктов становится выше за счет уменьшения затрат при производстве.
3. Дополнительная прибыль от продажи биогаза, например, серы.
4. Производство может создавать органическую продукцию растениеводства, спрос на которую растет от года к году, а цены значительно выше, чем у другой продукции.
5. Фактор, который практически невозможно перевести в экономические суммы: экологический. При использовании данного метода в атмосферу выбрасывается в разы меньше метана. Также это влияет и на запах продукции: при традиционном методе метана выбрасывается больше, а он негативно влияет на запах продукции, в биоэнергетической модели такая проблема существенно ниже, также уменьшены объемы выбросов углекислого газа в атмосферу.

Биоэнергетическая модель по переработке положительно влияет на окружающую среду:

- вопрос чистоты водных бассейнов становится менее актуальным, так как в воду выбрасывается меньше патогенов и химикатов: это влияет на качество питьевой воды рядом с животноводческими хозяйствами, а также на наличие неприятного запаха вблизи данных ферм;
- переработанные отходы используются на фермах как биологические удобрения: тем самым стоимость обработки в растениеводческих предприятиях уменьшается, а земля при применении таких удобрений улучшает свои свойства, повышается плодородие, а выросшие продукты качественнее и лучше;
- за счет более натуральных продуктов на таких фермах существенно улучшается здоровье граждан, которые используют продукты питания с таких ферм;
- экология в самом широком смысле этого слова улучшается, так как в атмосферу выбрасывается гораздо меньше парниковых газов, метана, углекислого газа: тем самым повышается роль и эффект от государственного контроля за экологической ситуацией в стране и в мире.

На сегодняшний день нет формулы, которая бы могла перевести экологический эффект от инноваций в вопросе переработки органических отходов в экономические показатели, однако остается возможность расчета объема выбросов в окружающую среду загрязняющих веществ. Например, если на условной ферме по производству молочной продукции, где живет 195 коров, а также имеется ферма по откорму КРС на 290 голов, заменить топливо на биогаз, то объемы выброшенных в окружающую среду загрязняющих веществ будут следующими: диоксиды азота 39,4 кг/г; оксиды углерода 199,9 кг/г; оксиды серы 84,7 кг/г; несгоревшее топливо 9,7 л/г.

Предприятия, которые используют биоэнергетический метод переработки отходов, не только положительно влияют на экологическую ситуацию всей отрасли животноводства и растениеводства, но также и глобально снижают риски парникового эффекта во всем мире, а также другие негативные последствия выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду.

Все данные, указанные выше, получены путем расчетов, которые наверняка подтверждают тот факт, что при использовании

биоэнергетической модели по переработке отходов положительный эффект оказывается не только окружающей среде, но также растет и прибыль предприятия, а производство новых технологий для переработки данных отходов является высоко потенциальным.

Также в будущих исследованиях необходимо провести расчеты эффективности создания инвестиционных проектов для привлечения финансов, которые будут направлены на модернизацию сферы переработки органических отходов на фермах, а также расчеты, позволяющие перенести экологический эффект от данного метода переработки в расчете экономических показателей предприятия. Также следует научиться оценивать эффективность каждого цикла переработки по отдельности.

Особенностью аграрных предприятий в России является высокая доля органических отходов, которые могут являться ценным ресурсом для производства вторичной продукции: например, биотоплива, биологических удобрений и др. При выборе оптимальной стратегии при переработке органических отходов предприятие должно учитывать множество факторов, а также опираться на свою потребность в органических удобрениях, биотопливе и других биоэнергетических ресурсах. Самыми экономически и экологически эффективными способами переработки ресурсов на данный момент являются энергетические.

Например, одним из самых эффективных методов переработки органических отходов, создающихся на сельскохозяйственных предприятиях, является производство биогаза, который может и продаваться, и использоваться внутри предприятия как альтернативное топливо.

Биогазовые технологии являются крайне актуальными для аграрных предприятий не только потому, что их использование помогает предприятию быть более автономным и независимым от других компаний, но также потому, что они могут положительно воздействовать на экологическую ситуацию в мире и решать многие экономические проблемы предприятия, так как конкурентоспособность продукции, производимой на нем, существенно повышается благодаря снижению издержек использованию вторичной продукции в качестве топлива или удобрений.

Исходя из всего вышесказанного, предприятия, на которых наиболее эффективно используются органические отходы, вносят свой значительный вклад в экологическую и энергетическую безо-

пасность, уменьшают количество выбросов вредных и загрязняющих веществ в атмосферу, а также являются более конкурентоспособными на рынке за счет уменьшения затрат на производство своей продукции.

Библиографический список

1. *Демёхин Г.Д.* Биоэнергетика как сегмент аграрного сектора экономики, основанной на преобразовании энергии органических отходов // Вестник федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». 2019. № 4 (92).
2. *Колесников Г.Н.* Повышение эффективности переработки органических отходов сельского и лесного хозяйства // Journal of Advanced Research in Technical Science. 2020. № 21.
3. *Мартынов С.В.* Экономические эффекты вторичного использования отходов промышленных подсистем АПК // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. 2018. № 1.
4. *Митрофанова А.А.* Обращение с отходами сельского хозяйства (проблемы и решения) // Аллея науки. 2020. № 2 (41).
5. *Нафиков М.М.* Особенности производства продукции и переработки сырья агропромышленного комплекса по безотходной технологии // Экологический вестник Северного Кавказа. 2019. Т. 15. № 3.
6. *Неберикутя С.Э.* Переработка отходов в органические удобрения // Теория и практика современной науки. 2018. № 5 (35).
7. Органические удобрения как фактор повышения плодородия почвы и эффективности растениеводства / О.В. Савина, В.А. Макаров, О.В. Макарова, С.В. Гаспарян // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. 2019. № 4(44).
8. Оценка степени физической деградации и пригодности черноземов к минимизации основной обработки почвы / Т.А. Трофимова, С.И. Коржов, В.А. Гулевский, В.Н. Образцов // Почвоведение. 2018. № 9.
9. *Свищула И.А.* Применение биотоплив в АПК в условиях экономической интеграции. Барнаул, 2017.
10. *Тумаланов Н.В.* Внедрение безотходного производства в сфере животноводства региона как условие создания замкнутого производственного цикла // Oeconomia et Jus. 2020. № 2.

Д.В. Ветчинников

Российский государственный аграрный университет – МСХА

имени К.А. Тимирязева, г. Москва

E-mail: agentmedia@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО ТУРИЗМА В РФ

М.Д. Самакаева, А.Б. Конобеева, В.И. Шариков

Аннотация. В статье рассматриваются современные направления развития детского туризма, в частности, квест-тура. Развитие детского туризма может решить вопросы, связанные с воспитанием школьников и молодежи, с формированием их мировоззрения и кругозора, способствовать росту интереса к туризму в стране и решению части ее экономических вопросов. Рассмотрена классификация детского туризма, определены ключевые направления его развития в рамках «Стратегии развития туризма до 2035 года», представлена характеристика туров, ключевые проблемы развития детского туризма и пути их решения.

Ключевые слова: инновационный подход, детский туризм, образование молодежи, история родного края и страны, воспитание многосторонней и патриотической личности, развитие кругозора, интеллектуальных способностей школьника, квест-туризм, квест-рум, эскейп-игра, travel – questtours, Questtour, Event квесты, TeamBuilding.

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CHILDREN'S TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

M.D. Samakaeva, A.B. Konobeeva, V.I. Sharikov

Abstract. The article discusses the current trends in the development of children's tourism, and, in particular, the quest tour. The development of children's tourism can solve issues with the development of schoolchildren and youth, the formation of their worldview and outlook, will contribute to the growth of tourism interest in the country and the solution of its economic issues. The classification of children's tourism is considered, the key directions of its development within the framework of the «Tourism Development Strategy until 2035» are determined. The characteristic of tours, the key problems of the development of children's tourism and ways to solve them are presented.

Keywords: innovative approach, children's tourism, youth education, the history of the native land and the country, the upbringing of a multi-sided and patriotic personality, the development of horizons, intellectual abilities of schoolchildren, quest tourism, quest room, escape game, travel – questtours, Questtour, Event квесты, TeamBuilding.

Туризм является одной из важных сфер деятельности современной экономики, который нацелен на удовлетворение потреб-

ностей людей, повышение качества жизни и развития школьников и молодежи. Он может стать основой для роста занятости населения и международной привлекательности страны.

Под детским туризмом понимают путешествия детей в возрасте от семи до семнадцати лет с целью отдыха, оздоровления, расширения кругозора, образования в сопровождении руководителя или инструктора-проводника туристской фирмы. Таким инструктором, наставником в процессе организации тура может стать и школьный учитель.

Квест-туризм является новым интересным инновационным направлением в детском туризме, которое завоевывает все большую популярность, особенно среди школьников и молодежи в России, и с каждым годом он обретает новые формы и тематику.

Квест требует от участников выполнение ряда задач, приложения умственных усилий, скорости реакции и быстрых ответных действий. Он может быть организован как в помещении, так и на определённой местности: на улицах больших и малых городов страны с целью пополнения знаний через игровую форму подачи материала.

Проблемы развития детского туризма в РФ определили актуальность данного исследования.

Всесторонне проблемы современного туризма представлены в работах: Р.Г. Гариффулиной [1], В.И. Жолдака, И.В. Зорина, А.И. Зорина, В.А. Квартальнова [1], И.Н. Ковалевой [2; 6], В.И. Шарикова, Е.В. Масловой [4], Е.В. Михайловой [5], Ю.С. Константинова, А.А. Остапца-Свешникова, М.Д. Самакаевой [2; 6] и др.

Объектом данного исследования является детский туризм и возможности его развития в России, предметом исследования – разработка рекомендаций по развитию детского туризма.

Цель исследования: изучить теоретические проблемы и разработать практические рекомендации по использованию детского туризма в РФ.

Из цели вытекают следующие задачи:

- рассмотреть специфику детского туризма и факторы, влияющие на специфику его использования;
- выявить особенности проектирования и организации квест-туров для молодежи;
- разработать рекомендации по организации квест-туров для школьников.

В работе были использованы следующие теоретические методы: абстракции, аналогии, классификации, сравнительного анализа, синтеза, экстраполяции, анализа литературы; научные методы: наблюдение, эксперимент, описание, опрос, экономический анализ.

Ключевыми конкурентными преимуществами развития туризма в РФ, по мнению разработчиков «Стратегии развития туризма в России до 2035 года», являются точки притяжения для внутренних и въездных туристов, имеющих в том числе общемировое значение для развития разнообразных видов туризма, ориентированных практически на любые группы потребителей.

По данным Федеральной службы государственной статистики, около 60 % туристских пакетов российских турфирм реализуются в иностранные государства, составляя конкуренцию отечественным туристским направлениям. Тем не менее, это свидетельствует о платежеспособном спросе, который может быть переориентирован на внутренний рынок при формировании конкурентного предложения [8].

Рост пандемийных настроений и закрытие границ между государствами также должны способствовать развитию внутреннего туризма.

По статистике, количество объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в России составляет 18, количество объектов всемирного природного наследия ЮНЕСКО – 11. По этим показателям РФ занимает в общемировом рейтинге 10 и 4 места соответственно [8].

Мы имеем возможность расширить данный список, формируя объекты самостоятельно, изучая историю и развивая детский туризм в стране и ее регионах.

В «Стратегии развития туризма в России до 2035 года» указывается, что РФ сохраняет потенциал роста своей доли в мировом рынке по количеству въездных туристов. По данным Всемирной туристской организации, в 2017 г. на 100 жителей Россия приняла 17 въездных туристов, Соединенные Штаты Америки – 54, Испания – 261, Франция – 309.

Целями Стратегии являются:

- комплексное развитие внутреннего и въездного туризма в РФ за счет создания условий для формирования и продвижения качественного туристского продукта, конкурентоспособного на внутреннем и мировом рынках;

- усиление социальной роли туризма, увеличение доступности услуг туризма, отдыха и оздоровления для всех жителей РФ;
- рост объема туристской индустрии от 3158 млрд руб. до 16 306 млрд руб. в 2035 г.;
- увеличение более чем в 2 раза количества внутренних туристских поездок на одного жителя РФ к 2035 г.;
- увеличение экспорта туристских услуг РФ от 8,9 млрд долл. до 28,6 млрд долл. к 2035 г.;
- увеличение инвестиций в сферу туризма в 3 раза к 2035 г. [7; 6].

Для этого необходимо руководствоваться следующими принципами, определяющими социальную значимость развития туризма в РФ:

- использование комплексного подхода при развитии туризма, учитывающего экономические, социальные, культурные, экологические и другие аспекты развития туристской деятельности;
- усиление роли туризма в патриотическом воспитании, просвещении и формировании культурно-нравственного потенциала населения регионов РФ;
- обеспечение межкультурной коммуникации, межрегионального и международного взаимодействия при развитии туризма;
- формирование и развитие туристского продукта РФ с учетом природного, культурного, этнического разнообразия регионов России;
- развитие туризма с учетом минимизации негативного воздействия на окружающую среду, экологических и социокультурных рисков, необходимости обеспечения безопасности при планировании развития туризма [8; 6].

Реализация данных направлений требует от разработчиков тур-продукта поиска новых инновационных подходов к образованию и развитию детей, расширению их кругозора. Таким направлением может стать детский туризм и использование в этом направлении квест-туров.

Рассмотрим более подробно эти направления. Детский туризм в настоящее время стал более вариативным: появились новые направления его развития, охвачены многие регионы страны, что связано с дополнительными сложностями в его подготовке, организации, реализации, разработке инновационных программ с необычными решениями и интерактивными элементами. Организаторам необходимо учитывать возраст, кругозор, психологию и уровень развития школьников, которые принимают участие в квест-игре, ориентируясь

Рисунок 1. Классификация видов детского туризма

при этом на создание «атмосферы успеха» в решении задач участниками игры.

Особенностями квест-туров для школьников являются:

- наличие поисковой деятельности и решения «загадок»;
- продолжительность игры не более 2 часов, что обусловлено динамикой и физическими возможностями участников;
- меняющиеся виды деятельности, разные форматы и уровни сложности.

В России и в мире существует несколько видов детского туризма:

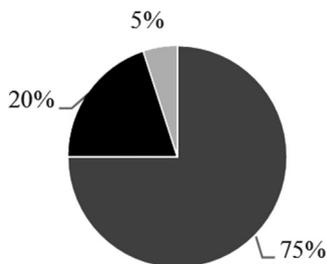
- культурно-познавательный;
- спортивный;
- оздоровительный;
- экологический и др.

Классификация видов детского туризма представлена на *рисунке 1*.

Детский туризм – один из самых устойчивых и стабильных сегментов рынка туризма в России [5].

Статистика клиентов туристских фирм, занимающихся детским, семейным и молодежным туризмом на российском рынке, следующая – 75 % из них дети, 20 % – семьи с детьми, 5 % – молодежь (данные представлены на *рисунке 2*), что свидетельствует о том, что данное направление развития детского туризма будет и в дальнейшем очень востребованным среди российских и зарубежных туристских компаний.

Такая направленность объясняется тем, что в России детский туризм имеет социальное направление.

■ Дети ■ Семьи с детьми ■ Молодежь

Рисунок 2. Продажа детских туров в РФ в 2021 г.

Рассмотрим направления развития детского туризма в РФ:
 Первым направлением является внутренний туризм:

- экскурсии для школьников, спортивный туризм (в том числе спортивно-туристские соревнования);
- школьные обмены;
- познавательные и рекреационные коммерческие детские туры;
- оздоровление и отдых в детских лагерях.

Вторым направлением можно назвать выездной туризм:

- организация международных безвалютных обменов;
- образовательные, деловые и поощрительные выезды для талантливых подростков, победителей творческих конкурсов, олимпиад и т.п.;
- познавательные и рекреационные туры на коммерческой основе;
- выезды в международные молодежные и детские центры (лагеря) [4].

Введение санкций потребовало от Ростуризма и Министерства просвещения разработки мероприятий, замещающих зарубежные направления, дополнительного регулирования данных вопросов с дружественными для нас странами.

Положительным моментом в реализации данных видов детского туризма может стать регистрация школьниками «Пушкинской карты» на сайте Госуслуг, по которой каждый из них в год может потратить 5 тыс. руб. на посещение музеев и 2 тыс. – на кинотеатры.

Турами за границу, как показывает практика, пользуются в основном частные лица, приобретающие турпакеты для своих детей,

а также предприятия, оплачивающие поездки для детей своих сотрудников за счет прибыли компании.

Чаще всего выбор падает на детские туры с хорошей базой программ отдыха и хорошо зарекомендовавшие себя на рынке детского туризма, пару десятков, это – «Согласие», «Каникулы», «Ост-Вест», «Спектрум», «Солвекс», «Аврора-Интур», «Спутник», «Дельфин» и др. [3]

Познавательные детские путешествия можно разбить на этнографические, геологические, экологические, исторические, археологические и другие виды выездов.

По способу организации детского путешествия их можно подразделить на плановые и не запланированные.

Они могут осуществляться по программам туристско-экскурсионных учреждений и самостоятельно. По продолжительности путешествий выделяют: одно-, двухдневные и многодневные.

В России в сфере детского туризма работают коммерческие и некоммерческие организации. Коммерческая сфера состоит из туристских фирм, туристских баз и частных лиц. Деятельность коммерческих структур направлена на получение прибыли и осуществляется в условиях конкуренции на рынке детского туризма.

Некоммерческая сфера представлена государственными и муниципальными органами управления, образовательными учреждениями, в том числе учреждениями дополнительного образования, общественными объединениями.

Следует отметить варианты смешанного типа организации детского туризма, часто осуществляется объединение государственных дотаций с финансовыми вложениями российских и международных коммерческих объединений.

Можно спрогнозировать рост спроса на одну из разновидностей детского туризма – школьный туризм, который носит сезонный характер – в школьные каникулы: вычлняют периоды по одной неделе – осенью и весной, две недели – зимой и три месяца – летом. Отдельно можно выделить межсезонный периоды и праздничные дни. Большие возможности в развитии данных направлений и снижения сезонности может стать использование школьниками современных Zoom и дистанционных технологий в обучении, которые дают возможности более широко использовать тематические путешествия, совмещая их с образовательным процессом.

На современном этапе развития туризма серьезное продвижение и развитие получил также квест-туризм – довольно молодое направление туризма, которое является разновидностью приключенческого вида детского туризма. Каждый год квест-туризм становится все более и более популярным и спрос на него постоянно растет: многие школьники выбирают шпионские и авантурные приключения, при этом акцент делается на активные виды отдыха и интеллектуальное развитие. Здесь очень важны события, лежащие в основе разработки тура [2].

Под игровым квестом понимают сюжетную игру, в которой необходимо управлять героем и идти к поставленной цели по сюжету, разгадывая различные головоломки и используя подсказки.

Квест (от англ. Quest-поиск) – командная игра, в которой задействованы не только выносливость и эрудиция, но и сообразительность, креативность и нестандартное мышление. Сюжеты таких игр часто похожи на реальность, где вымышленные действия пересекаются с настоящими, в связи с чем поисковая игра завоевала признание и стала очень популярной: в рамках сюжетов игр стали использоваться фильмы, сериалы, игры ночного поиска и игры travel-questtours.

Интересным в детском туризме является questtours – туристский тур в игровой форме, где участники знакомятся с уникальными, интересными местами и достопримечательностями. Часто здесь используются интеллектуальные задания, начисление очков или баллов, что делает тур очень увлекательным и интересным.

Также интересны разновидности квест-экскурсий: пешие экскурсии, поездки на машине, рафтинг и миссии. Впервые этот вид отдыха начал реализовываться в Западной Европе и Америке, где большое разнообразие и качество заданий позволяло показать игрокам город или уникальную местность с той стороны, которую большинство из них никогда не замечало.

Некоторые этапы игры содержат так называемые CheckPoint или контрольные точки, которые включали пункты проверки присутствия команды на определенном уровне или в определенном по времени месте назначения.

Квесты классифицируют по следующим видам:

1. Event квесты.
2. TeamBuilding квест.

2. Квест-рум.
4. Квест-туризм.

Event квест – это игра-приключение с формированием команды на ограниченной территории: базе отдыха, территории санатория и пр. В холодное время года эти мероприятия могут быть проведены в помещении.

С помощью Event квеста можно: перемещать школьные коллективы случайным распределением по командам; помогать им познакомиться поближе; помогать сгладить извечные проблемы конфликтов между классами и т.п.

TeamBuilding квест – это командообразование, поданное в формате игры. Помимо развлекательной функции, такие мероприятия играют образовательную функцию, демонстрируя важность каждого отдельного ребят, поощряя лучших.

В основе проведения TeamBuilding лежат командные состязания школьников и включают решение логических и творческих задач, преодоление каких-либо препятствий и т.д.

Эскейп-игры, или квест-рум можно назвать экстремальным времяпровождением в игровом туризме, который строится на триллерах и детективных историях.

Интеллектуальным аттракционом можно назвать использование Эскейп-игры, во время проведения которой организаторы закрывают участников в помещении, оформленные в определенной тематике: секретной лаборатории, офиса детективного агентства, секретного бункера и др. [3] и предлагают им специальные творческие задания согласно предложенной тематике.

Могут быть использованы и другие формы детского туризма, для этого у России есть огромный потенциал для его развития: в городах и селах сосредоточены сотни культурно-исторических и ценных объектов, которые представляют огромный интерес для развития данного туристского бизнеса [2].

Все вышеперечисленное в будущем может стать интересными местами для выполнения квест-туров и вдохновить организаторов на создание необычных и увлекательных историй.

Для повышения эффективности использования квест-игры может быть разработана программа туристских пакетов, которые могут включать в себя широкий спектр услуг на маршруте [4].

Для повышения эффективности проведения мероприятий участникам можно предложить: планы-карты, открытки, буклеты, сувениры, туристские принадлежности и т.п., а дополнительными услугами (за дополнительную плату) могут стать: прокат оборудования, телефон, бытовые и почтовые услуги, питание, транспорт, прокат автомобилей, лыж, коньков, байдарок, специального снаряжения и т.п. Участникам и организаторам заранее следует обговорить все особенности организации и проведения тура.

Как показывает практика, рентабельность организации данных мероприятий очень низкая, поэтому развитие данного бизнеса в РФ требует разработки специальных мер поддержки детского туризма государством, соответствующих нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу бизнеса.

Таким образом, детский туризм и его развитие является очень эффективным способом комплексного подхода к воспитанию, основанного на неразрывности образовательного, оздоровительного и воспитательного процессов, в духовном и физическом развитии учащихся, их подготовке к жизни и трудовой деятельности.

За счет государственного финансирования данного направления в РФ мы можем решить не только вопросы социализации и развития молодежи, но и экономические вопросы, более интенсивного развития российского туризма в стране, что будет также способствовать росту занятости населения в этой отрасли.

Библиографический список

1. *Гарифуллина Р.Г.* Приоритетные направления развития детского и молодежного туризма в России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-napravleniya-razvitiya-detskogo-i-molodezhnogo-turizma-v-rossii/viewer> (дата обращения: 07.05.2022).
2. *Ковалева И.Н., Самакаева М.Д.* Средство привлечения туристов – событийный туризм // Научные дискуссии в эпоху глобализации и цифровизации: отечественный и зарубежный опыт: материалы XXXVII Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д., 2021.
3. Квест-туризм: путешествия как гимнастика для ума. URL: <https://www.buro247.ru/lifestyle/travel/kvest-turizm-puteshestvie-za-priklyucheniyami.html> (дата обращения: 27.04.2022).
4. *Конобеева А.Б.* Реинжиниринг бизнес-процессов как метод повышения эффективности управления организацией // Маркетинг и логистика. 2020. № 3 (29).

5. *Маслова Е.В.* Управление туристской фирмой: учебное пособие. СПб., 2021.
6. *Митропольская-Родионова Н.В., Конобеева А.Б., Андриянова М.В.* Значение стратегического менеджмента в повышении конкурентоспособности и сотрудничества международной компании // Экономическая наука-основополагающая дисциплина всеобщего развития: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Западно-Сибирский научный центр. Кемерово, 2017.
7. *Михайлова Е.В.* Квест-технология в образовательном процессе. URL: https://spravochnick.ru/pedagogika/kvest-tehnologiya_v_obrazovatelnom_processe/ (дата обращения: 07.05.2022).
8. *Самакаева М.Д., Ковалева И.Н.* Проблемы развития внутреннего туризма в Российской Федерации // Индустриальная экономика. 2021. Т. 1. № 5.
9. Стратегия развития туризма в России до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р URL: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (дата обращения: 27.04.2022).
10. Стратегия развития туризма до 2035 года. URL: <https://strategy24.ru/rf/news/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-do-2035-goda> (дата обращения: 27.04.2022).

М.Д. Самакаева

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента
Московский международный университет*

E-mail: samakaeva-m@yandex.ru

А.Б. Конобеева

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
доцент кафедры менеджмента*

Московский международный университет

E-mail: a.rjabowa@yandex.ru

В.И. Шариков

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры туризма и гостиничного дела
Российский новый университет, г. Москва*

E-mail: sharikov.vi@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.О. Кожина, Н.Ф. Мельниченко, О.В. Маркова, А.Б. Конобеева

Аннотация. Статья посвящена разработке подходов к формированию эффективной системы тайм-менеджмента в управленческой деятельности. Установлено, что организация времени, как инструмент для реализации человеческого потенциала в рамках жизненных ценностей, осуществляется в соответствии с жизненной позицией управленческого работника. Определено, что тайм-менеджмент представляет собой управление с помощью соответствующих методик и технологий организации во времени, что способствует решению проблем по использованию времени и формированию личной технологии, которая наиболее полно соответствует характеру, темпераменту, знаниям и роду занятий управленческих работников. Доказано, что анализ системы тайм-менеджмента помогает выделить механизмы, необходимые для использования управленческими работниками, позволяет понять, чему необходимо обучать современных специалистов для успеха предприятия в целом и каждого его работника в отдельности.

Ключевые слова: тайм-менеджмент, управление, предприятие, работник, время, механизм, решение.

FORMATION OF AN EFFECTIVE SYSTEM OF TIME MANAGEMENT IN MANAGEMENT ACTIVITIES

V.O. Kozhina, N.F. Melnichenko, O.V. Markova, A.B. Konobeeva

Abstract. The article is devoted to the development of approaches to the formation of an effective time management system in management activities. It is established that the organization of time is carried out in accordance with the life position of a managerial employee as a tool for realizing human potential within the framework of life values. It is determined that time management is management using appropriate methods and technologies of the organization in time, which contributes to solving problems of time use and the formation of personal technology that most fully corresponds to the character, temperament, knowledge and occupation of managerial workers. It is proved that the analysis of the time management system helps to identify the mechanisms necessary for the use of managerial employees, allows you to understand what it is necessary to train modern specialists for the success of the enterprise as a whole and each of its employees individually.

Keywords: time management, management, enterprise, employee, time, mechanism, solution.

Среди принципов, определенных А. Файолем, принцип экономии времени представляет особый интерес, поскольку обусловлен потребностью в постоянном снижении трудозатрат на управленческие и иные операции. На современном этапе экономия времени является важным вопросом, который волнует не только руководителей, но и простых работников организации. В условиях динамично развивающейся внешней среды соблюдение данного принципа направлено на повышение личной эффективности каждого работника. Личная эффективность работника и эффективность использования рабочего времени определяет эффективность всей организации, что означает способность работника правильно расставлять приоритеты при выполнении своих должностных обязанностей. Грамотно управлять рабочим временем – это не только личное дело отдельного работника, от этого также зависит эффективность и предсказуемость работы всей организации.

Известный физиолог Н.Е. Введенский отмечал, что человек устает и теряет силы не от большого объема работы, а потому, что работа его бестолкова и не организована должным образом. Правильная организация рабочего графика, планирование дел, осознание приоритетных и второстепенных задач – залог экономии сил и времени.

Проблема современной действительности в том, что не каждый менеджер способен правильно определить приоритеты и выявить, какие вопросы являются первоочередными, ведь все они могут являться важными и актуальными. Чтобы решить эту проблему, нужно уметь правильно управлять временем.

По нашему мнению, каждый, независимо от социального статуса, сталкивается с вопросом нехватки времени. В этом случае нерешенные вопросы, которые требуют вмешательства, могут стать огромной неприятностью. Все это оказывает на менеджера значительное моральное давление; в таких ситуациях небольшая неприятность может стать катализатором психических расстройств, ведь именно отсюда берут начало все конфликтные ситуации, как в отдельной организации, так и в обществе в целом. Собственно, именно навыки тайм-менеджмента призваны решить эти проблемы.

Различные аспекты тайм-менеджмента рассматривались в работах И.В. Арабидзе [1], Н.В. Волковой [3], Р.И. Курамшиной [4], А.А. Маликовой [5], С.А. Плаксиной [6], А.А. Соколова [7], А.А. Ша-

метовой [8], Е.В. Шестаковой [9] и др. Несмотря на значительное количество научных публикаций, посвященных общим и специальным вопросам тайм-менеджмента, теоретико-методологические и прикладные аспекты формирования эффективной системы тайм-менеджмента в управленческой деятельности еще нуждаются в своей разработке.

Практика показала, что методические подходы тайм-менеджмента используются, чтобы помочь управлять собой, организацией и группой людей, чтобы лучше использовать время в процессе решения задач. В настоящее время актуальность и частота использования тайм-менеджмента стремительно растет, что обусловлено следующими факторами: включение в управленческий процесс формирование компетенции в сфере управления временем, самомотивации и самообразования; общество приходит к осознанию факта развития социально-психологических навыков, которые направлены на формирование профессиональной эффективности.

В последнее время в условиях модернизационных перемен в обществе все большее количество менеджеров в любой сфере осознают потребность во внедрении принципов, методов и приемов тайм-менеджмента. Анализ подходов относительно понятий «управление», «менеджмент», «самоменеджмент» и «тайм-менеджмент» показал необходимость установления степени их взаимосвязи в рамках научной семантики.

В то же время менеджмент (от англ. to manage – «управлять», «возглавлять», «заведовать», «быть способным справиться с чем-то, какой-то проблемой») – это одна из главных функций управления, в которой происходит процесс влияния субъекта управления (руководителя) на объект управления – социальную систему, которая функционирует в рыночных условиях, в результате которого происходит качественное изменение объекта управления, повышается уровень его конкурентоспособности.

Профессиональную организацию систем управления, связанных с деятельностью людей в конкурентных сферах, поддержание их эффективного функционирования можно называть менеджментом. Управление же является более общим понятием, которое распространяется на все системы без исключения (социальные, технические, биологические). В этом случае управление представляет собой

процесс целенаправленного воздействия на систему, вследствие которого достигается упорядоченность ее структурных компонентов, их развитие в соответствии с поставленной целью.

В то же время самоменеджмент является технологией оптимальной самоорганизации личности для достижения значимых целей, самостоятельным управлением работником своей деятельностью в рамках использования знаний, навыков и умений, которая направлена на формирование интеллектуального потенциала и эффективное использование его в целях удовлетворения своих потребностей и достижения общих целей организации.

В некоторых научных исследованиях можно встретить термины «персональная организация труда», «самоменеджмент», которые часто отождествляются с понятием «тайм-менеджмент». Необходимость выведения системы управления временем в отдельную отрасль исследований была обусловлена темпами изменений в окружающей среде, увеличением цифровых потоков, которые должен обрабатывать руководитель, а также повышением уровня требований к организованности менеджеров.

Практика показала, что вся деятельность менеджера состоит из совокупности дедлайнов (под понятием «дедлайн» понимается крайний срок, к которому должно быть выполнено определенное задание), которые фактически задают темп работе большинства менеджеров, пытающихся успеть выполнить все поручения руководства.

Вообще, система тайм-менеджмента включает ряд элементов: анализ использованного рабочего времени; реализацию стратегии в рамках анализа; постановку цели, которую руководитель планирует достичь с помощью технологии тайм-менеджмента; планирование времени и формирование приоритетов; выполнение мероприятий в соответствии с запланированным планом; создание приемов борьбы с тратой времени; контроль цели, реализацию планов, подведение итогов.

Тайм-менеджмент имеет довольно строгую систему, и воспринимать его как аксиому невозможно, ведь каждый работник уникален, и в конкретном случае необходимо решать проблему рационально, поэтому самым эффективным способом может выступать личный тайм-менеджмент, использующий индивидуальный инструментарий в конкретном случае.

Практика показала, что различные факторы могут привести к огромным потерям времен, большая часть из которых является результатом действий некомпетентного лидера. На значительное количество факторов управленец имеет силу влиять или помочь уменьшить потери времени, что может произойти из-за влияния именно этих факторов.

Направление тайм-менеджмента, которое сейчас активно продвигается консалтинговыми компаниями, можно считать научным при условии выполнения критерия выработки объективных и необходимых знаний о мире в рамках единой теоретической базы. При этом личностный потенциал менеджера как профессионала не исчерпывается исключительно его деятельностным, чисто исполнительским потенциалом, а включает в себя систему его ценностно-значимых взаимодействий с действительностью, его потребностей, интересов, целей, идеалов, ценностных ориентиров.

Развитие и поддержка этого аспекта личностного потенциала – важный залог духовного благополучия, социальной стабильности и высокого профессионализма каждого менеджера и общества в целом. Можно по-разному подходить к исследованию проблемы эффективности управленческой деятельности работников, при этом диапазон охваченных в проведенных исследованиях факторов влияния настолько широк, что начинается от нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность управленческих работников, и простирается до биологических особенностей функционирования человеческого организма к глубинам человеческой психологии. При этом прослеживаются и спорные вопросы (особенно учитывая тот факт, что развитие науки не стоит на месте), которые открывают пространство для дальнейших исследований, с целью выявления слабых и сильных сторон в управленческой деятельности, а также факторов, оказывающих на них влияние, для того, чтобы и в критических ситуациях управленческие работники спокойно и уверенно могли управлять временем и самими собой [3].

Для эффективной работы управленческим работникам предлагается использовать прокрастинацию – одну из форм защиты от стресса, поэтому можно использовать правило «5-ти секунд», суть которого заключается в том, что когда необходимо начать какую-то работу, необходимо посчитать от 1-го до 5-ти и приниматься за дело. Таким образом, делается акцент на том, что главное – это начать вы-

полнять то, что необходимо; не ставить недостижимые цели, вместо этого необходимо сделать незначительное действие. Это правило может основываться на утверждении: «самая трудная часть работы – это ее начало». Вместе с тем срабатывает эффект Зейгарник, который еще называют эффектом незавершенного действия: гораздо лучше запоминаются прерванные занятия, чем завершенные, что заставляет управленческого работника быстрее закончить работу и избавиться от нервного напряжения.

Мы предполагаем, что тайм-менеджмент вскоре получит значительную структурированность и научность, ведь уже сейчас он соответствует некоторым признакам науки. В этом случае планирование – одна из функций менеджмента, которая заключается в том, что менеджер находит пути достижения целей для всего коллектива и детализирует их. Именно менеджер несет ответственность за результативность деятельности предприятия, поскольку он организует собственное время и время других работников коллектива.

В этом случае заслуживает внимания такое понятие, как календарное планирование, которое делает попытку заглянуть в будущее. При данном подходе акцент делается на планах, целях и производительности, что создает для работника жесткие ограничительные рамки распорядка дня: он либо изолируется от окружающих, либо перекладывает свои дела на них.

Также можно рассмотреть планирование по приоритетам: является разделением задач по важности и срочности и разделением целей деятельности на кратко-, средне- и долгосрочные. При таком планировании сначала записывается перечень заданий, а затем идет распределение по степени важности и срочности. К сожалению, значительный процент времени в практической деятельности менеджера тратится напрасно, что объясняется самой природой управленческой деятельности, которая является творческой и непосредственно связана с взаимоотношениями с людьми.

Стоит заметить, что опытные менеджеры указывают на первоочередную необходимость именно анализа времени с выделением непроизводительных потерь и сведением их минимуму. Соответственно, на практике для повышения эффективности системы использования времени и предупреждения его непродуктивных потерь менеджеру целесообразно использовать определенный алгоритм (рисунки 1).

Рисунок 1. Алгоритм принятий решений в рамках очередности выполнения работ

В соответствии с предложенным алгоритмом перед тем, как планировать и непосредственно начинать выполнять работу, менеджеру необходимо дать ответы на четыре вопроса:

1. **Нужно ли это делать вообще?** Ненужная работа, к сожалению, всегда является частью работы менеджера. Менеджер не может полностью избавиться своей деятельности от этого, но может определить, выполнение какого задания можно проигнорировать, или как можно меньше тратить свое имеющееся время на ненужные работы. Если менеджер тратит значительную часть рабочего дня на эффективные действия, связанные с важными составляющими, то он увеличивает свою продуктивность. Достаточно эффективно на данном этапе работает метод исключения, в соответствии с которым целесообразно задать еще один промежуточный вопрос: «Что произойдет, если этого не делать вообще?» Если подходит ответ: «Ничего не случится», то этот вид работы можно исключить вообще.
2. **Должен ли это делать я?** Делегирование обязанностей – одна из составляющих работы менеджера. Выражение: «Если хочешь сделать что-то правильно – сделай это сам!» – на сегодня потеряло свою актуальность. Если менеджер считает, что среди персонала организации нет никого, кому можно было бы передать

хотя бы часть своей работы именно по причине некомпетентности сотрудников, тогда встает вопрос о соответствии кадровой политики реальным требованиям организации. Неспособность делегировать полномочия приводит к чрезмерной перегрузке и выгоранию руководителя. Нашими исследованиями установлено, что эффективность руководителя на 30 % зависит от его личной организованности, а остальные 70 % – от правильно делегированных полномочий.

3. **Можно ли работу отложить?** Нет никакого смысла хаотично заниматься трудовой деятельностью. Каждое дело имеет свои временные границы, которых обязательно необходимо придерживаться. Следует реалистично устанавливать сроки выполнения работ, отмечая те, к которым следует приступать немедленно, и которые не являются срочными.
4. **Должен ли я выполнить ее срочно?** Если работа должна быть выполнена немедленно, то она становится центральным объектом внимания менеджера, на который он направляет все свои ресурсы. Такой подход к организации времени позволяет выявить участки непродуктивных потерь времени и минимизировать их, повысив эффективность работы руководителя в целом.

Подводя итоги, можно отметить, что организация времени осуществляется в соответствии с жизненной позицией управленческого работника, как инструмент для реализации человеческого потенциала в рамках жизненных ценностей, на основе которых формируются цели. Тайм-менеджмент в этом случае представляет собой управление с помощью соответствующих методик и технологий организации во времени, что способствует решению проблем по использованию времени и формированию личной технологии, которая наиболее полно соответствует характеру, темпераменту, знаниям и роду занятий управленческих работников.

В то же время тайм-менеджмент составляет управленческое направление, характеризующееся следующими признаками научности: имеет знания о законах развития объектов; имеющиеся знания эмпирически проверяются и подтверждаются; имеет предмет, теорию и гипотезу, основанную на эмпирических методиках. Анализ системы тайм-менеджмента помогает лучше понять сущность данного понятия и выделить механизмы, необходимые для использования

управленческими работниками, позволяет понять чему необходимо обучать современных специалистов для успеха предприятия в целом и каждого его работника в отдельности.

Библиографический список

1. *Арабидзе И.В.* Тайм-менеджмент как инструмент дистанционного управления // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2021. № 1.
2. *Волкова Н.В.* Тайм-менеджмент сегодня // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3. № 1.
3. *Кожина В.О.* Совершенствование управления стратегическими перспективами на предприятиях // Вестник Московского международного университета. 2018. № 1 (1).
4. *Конобеева А.Б., Гусев В.Е.* Объективное и субъективное в процессе планирования // Маркетинг и логистика. 2020. № 2 (28).
5. *Кураמיшина Р.И.* Методы управления личной эффективностью предпринимательской деятельности // Вестник современных исследований. 2021. № 5-2 (43).
6. *Маликова А.А.* Тайм-менеджмент как инструмент повышения эффективности работы менеджера // Бизнес-образование в экономике знаний. 2021. № 2 (19).
7. *Плаксина С.А.* Технологии менеджмента социально-культурной сферы // Державинский форум. 2021. Т. 5. № 18.
8. *Соколов А.А.* Тайм-менеджмент как инструмент повышения эффективности деятельности государственных гражданских служащих // Парадигмы управления, экономики и права. 2021. № 1 (3).
9. *Шаметова А.А.* Современные подходы к планированию и управлению временем // Труды университета. 2021. № 2 (83).
10. *Шестакова Е.В.* Тайм-менеджмент в реализации возможностей личностного развития // Управление устойчивым развитием. 2021. № 2 (33).

В.О. Кожина

*кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры менеджмента
Московский международный университет
E-mail: vero_ko@mail.ru*

Н.Ф. Мельничекко

*кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Московский международный университет
E-mail: n.melnichenko@mtmu.ru*

О.В. Маркова

*кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Московский международный университет
E-mail: markovaolga@yandex.ru*

А.Б. Конобеева

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
доцент кафедры менеджмента
Московский международный университет
E-mail: a.rjabowa@yandex.ru*

ПРИРОДА ТОКСИЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИЯМИ И МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

Ю.С. Капитонова, В.С. Вакулюк

Аннотация. В исследовании на основе проведенного анализа статистических данных об объемах бюджетного и коммерческого образования за 25 лет сформулированы первопричины падения инициативности специалистов компаний РФ к работе. Предложена авторская методика идентификации эффективных и токсичных руководителей и последующая классификация руководителей по типам. Сформулированы предложения по этапам проведения аудита руководителей среднего и низового звена предприятий.

Ключевые слова: управление, персонал предприятия, массовые увольнения, кадровая политика, кадровый потенциал.

THE NATURE OF A TOXIC MANAGER IN THE COMPANY MANAGEMENT SYSTEM AND METHODS OF PROBLEM SOLVING

Yu.S. Kapitonova, V.S. Vakulyuk

Abstract. In the study, based on the analysis of statistical data on the volume of budget and commercial education for 25 years, the root causes of the decline in the initiative of specialists of Russian companies to work are formulated. The author's method of identification of effective and toxic managers and the subsequent classification of managers by type is proposed. The proposals on the stages of the audit of middle and lower-level managers of enterprises are formulated.

Keywords: management, company personnel, mass layoffs, human resources.

Развитие теории управления человеческими ресурсами насчитывает не одно десятилетие. Принципы научной организации труда работников, заложенные в начале XX в. Ф. Тейлором, Г. Эмерсоном, Г. Фордом, А. Файоном, трансформированные в 1950-х гг. А. Маслоу, Д. Макгрегором, переосмысленные в последней четверти XX в. М. Армстронгом, Е. Лоулером, Дж. Пфеффером, в современных условиях пандемии проходят новую волну изменений. Как показывают исследования, проводимые McKinsey&Company в 2021 г., массовые увольнения персонала уже охватили Сингапур, США, Канаду, Австралию, Великобританию [12]. McKinsey проблему назвал «великим

увольнением», когда руководство компаний не понимает истинную природу претензий массово увольняющегося персонала. Прежние подходы к управлению персоналом не дают должного эффекта по сдерживанию потока увольнений. Ученые разных стран находятся в поиске причин явления и современные исследования на эту тему дают весьма широкий диапазон мнений. В США сегодня актуален термин *Great Resignation* [9; 10]. Для человека, вошедшего в данное состояние (а это, в основном люди достигшие удовлетворения своих базисных потребностей), свойственно повышенное чувство тревоги за свое будущее, обусловленное поиском смысла в прожитом периоде, а поиск он начинает именно с увольнения. Другое мнение относительно причин массовых увольнений состоит в том, что массовый исход обусловлен в основном членами поколения Z, теми, кто провел меньше всего времени в рабочей силе, и миллениалами [8; 13].

Наряду с большинством современных изысканий, названные исследования проводятся с позиции, что явление массовых увольнений кроется в самих сотрудниках, забывая о том, что есть интересные направления исследований, рассматривающих проблему с позиции, что вина на стороне руководителей. В этой связи вводится понятие «токсичный лидер» как одно из направлений исследований сегодняшней эскалации проблемы [11]. Дальнейшие направления исследований показали, что токсичные лидеры существовали во все времена [5], однако проблема их природы осталась неизученной. Аналогичным образом складывается ситуация и в РФ. Тема токсичного лидера активно муссируется в прессе, но глубокие исследования в этом направлении пока не проводились.

Актуальными задачами данного исследования являются:

- определение первопричин падения инициативности персонала компаний РФ как основной причины природы массовости неэффективных руководителей среднего и начального звена на предприятиях РФ;
- предложение авторской методики идентификации неэффективных или токсичных руководителей;
- формирование этапов проведения аудита руководителей среднего и низового звена.

В последние 10 лет наметилась такая тенденция, что в коллективах стремительно уменьшается число инициативных сотрудников.

Не является секретом, что в условиях быстро эволюционирующей внешней среды способен выжить только генерирующий идеи бизнес. Первичный анализ специалистов, проводимый силами самих компаний, как правило, показывает, что они в коллективе есть, но почему-то принципиально «шифруются». Проблему безынициативности персонала можно разделить на две части. С одной стороны, это первичное выявление у персонала потенциала на инициативу, то есть идентификация потенциальных лидеров с последующим определением причин «пассивности» в настоящем моменте. С другой стороны, идентификация возможностей со стороны руководителей позволяет создать благоприятную среду, чтобы сотрудник проявил стремление к генерации идей. В результате анализа двенадцати компаний разной сферы деятельности были получены неутешительные выводы, а именно, основная масса «пассивности» изначально инициативных сотрудников сгенерирована стоящим непосредственно над ним руководителем. В связи с этим появилась необходимость исследования руководителей всех уровней вертикали на предмет готовности, а вернее, наличия у руководителей среднего и низового звена навыков эффективного управления инициативным персоналом. Наличие креативных руководителей высшего звена не является достаточным условием для успеха, так как, если театр начинается с вешалки, то успех компании – с умелых руководителей.

Для понимания результатов исследования необходимо привести некоторые статистические материалы по исследуемой проблеме.

Представленные в *таблице 1* материалы показывают, что период, превышающий отрезок десять лет, был ознаменован существенным ростом числа не только коммерческих высших учебных заведений (далее вузов), но и ростом количества обучающихся на платной основе в государственных вузах. Полемика на предмет качества обучения в коммерческом вузе не является темой настоящего исследования, но нельзя не отметить, что контингент поступающих в государственный вуз на бюджетную форму обучения разительно отличается от тех, кто поступает на платную форму обучения. Имеется в виду, что на бюджет, как правило, поступают студенты с высоким рейтингом по итогу обучения в средней школе, что является показателем готовности студента к продолжению обучения. Нельзя не отметить, что за десять лет, в период с 1995 г.

Таблица 1

Динамика изменения численности вузов и студентов

Годы (на начало учебного года)	Количество вузов			Количество студентов – форма обучения				
	Негосударственные, шт	Государственные, шт	Всего	бюджетное, тыс. чел.	платно в госвузах, тыс. чел.	в негосударственных вузах, тыс. чел.	Всего студентов вузов, тыс. чел	% бюджета в общем объеме
1995/96	193	569	762	2413	242	136	2791	86
1996/97	244	573	817	2476	326	163	2965	84
1997/98	302	578	880	2572	474	202	3248	79
1998/99	334	580	914	2619	728	251	3598	73
1999/00	349	590	939	2707	1021	345	4073	66
2000/01	358	607	965	2802	1469	471	4742	59
2001/02	387	621	1008	2843	1955	630	5428	52
2002/03	384	655	1039	2920	2309	719	5948	49
2003/04	392	654	1046	2974	2622	860	6456	46
2004/05	409	662	1071	3002	2858	1024	6884	44
2005/06	413	655	1068	3003	2983	1079	7065	42
2006/07	430	660	1090	2989	3144	1177	7310	41
2007/08	450	658	1108	2932	3277	1253	7462	39
2008/09	474	660	1134	2859	3356	1298	7513	38
2009/10	452	662	1114	2764	3372	1283	7419	37
2010/11	462	653	1115	2619	3230	1201	7050	37
2011/12	446	634	1080	2455	2999	1036	6490	38
2012/13	437	609	1046	2281	2864	930	6075	38
2013/14	391	578	969	2245	2517	885	5647	40
2014/15	402	548	950	2198	2208	803	5209	42
2015/16	366	530	896	2119	1943	705	4767	44
2016/17	408	410	818	1940	1933	526	4399	44
2017/18	282	484	766	1905	1924	417	4246	45
2018/19	245	496	741	1912	1878	372	4162	46
2019/20	229	495	724	1890	1853	325	4068	46
2020/21	213	497	710	1905	1819	326	4049	47

Источник: [1; 2; 3; 4]

Таблица 2

Средний возраст руководителей предприятий России

Категории персонала	Средний возраст, лет											
	2014			2016			2018			2019		
	всего, тыс. чел.	в т.ч. в возрасте 30-49 лет, тыс. чел.	в т.ч. в возрасте 30-49 лет, тыс. чел.	всего, тыс. чел.	в т.ч. в возрасте 30-49 лет, тыс. чел.	в т.ч. в возрасте 30-49 лет, тыс. чел.	всего, тыс. чел.	в т.ч. в возрасте 30-49 лет, тыс. чел.	в т.ч. в возрасте 30-49 лет, тыс. чел.	всего, тыс. чел.	в т.ч. в возрасте 30-49 лет, тыс. чел.	в т.ч. в возрасте 30-49 лет, тыс. чел.
1 Руководители	42,8	3438	43,8	2846	44,6	2675	44,8	2817				
2 Специалисты высшего уровня квалификации	39,4	7603	39,7	9279	40,3	9880	40,3	9611				
3 Специалисты среднего уровня квалификации	39,6	5562	39,8	4786	40,2	4998	40,7	5173				
Средний возраст по выборке	40,1		40,4		40,9		41,1					

Источник: [6, 7]

Таблица 3

Структура руководителей и специалистов предприятий IT индустрии

Сфера деятельности компании	Число компаний / Численность	Количество руководителей всех уровней, чел	Средний возраст руководства			% текущей доли в год
			высшего звена	среднего звена	низового звена	
IT сфера, ООО	4 компании / 777 чел.	20	5/37,8	9/40	6/31,8	19 %
НИИ, АО	5 компаний / 1885 чел.	310	13/57,1	132/41,4	165/37,4	9 %
Банки	3 банка / 780 чел.	105	10/45,1	23/37	72/33,3	21 %

Источник: составлена авторами

по 2005 г., количество бюджетных мест также росло, и к 2005 г. рост составил по отношению к 1995 г. 24 %. Однако следующие 15 лет количество бюджетных мест в сравнении с тем же 1995 г. уменьшилось на 20 %. В 2010–2011 гг. доля бюджетных мест достигла катастрофически низкого уровня и составила всего 37 % в общем объеме студентов. Рассматриваемые статистические данные анализируются в связи с тем, что изначально специалисты с высшим образованием являются потенциальными претендентами на руководящие позиции. Если учитывать тот факт, что до 1995 г. рынок не испытывал дефицита в руководящих кадрах, то можно предположить, что сегодняшний рынок, перенасыщенный специалистами с высшим образованием, формирует высококонкурентную среду потенциальных руководителей.

Обработка статистических данных (*таблица 2*) по возрасту руководителей и специалистов показала, что за пять лет средний возраст данной выборки существенно не увеличился. Соотношение между возрастной группой руководителей в возрасте от 30 до 39 лет и от 40 до 49 лет практически 50/50. Это значит, что сформированные годами тенденции обновления руководящего состава не изменились. То есть в текущем моменте на руководящих должностях среднего и начального звена находится подавляющее большинство выпускников периода 1995–1999 гг. и 2000–2009 гг. Как показывают значения *таблицы 1*, на период 2000–2009 гг. приходится наибольшее число выпускников коммерческой формы обучения.

В *таблице 3* представлены данные по двенадцати исследуемым компаниям. В научно-исследовательских институтах текучесть кадров существенно ниже. Как одну из причин можно рассматривать возраст руководителей высшего звена, который составляет 57 лет, так как возможно, что персонал ожидает кадровых перестановок и надеется на скорые изменения в связи с выходом на пенсию ключевых руководителей. В остальных компаниях текучесть оставляет желать лучшего.

На основании представленной выше информации следует, что руководители среднего звена представляют собой в подавляющей массе профильных специалистов, но это не значит, что данный факт является исчерпывающим критерием для успешного руководства вверенным подразделением.

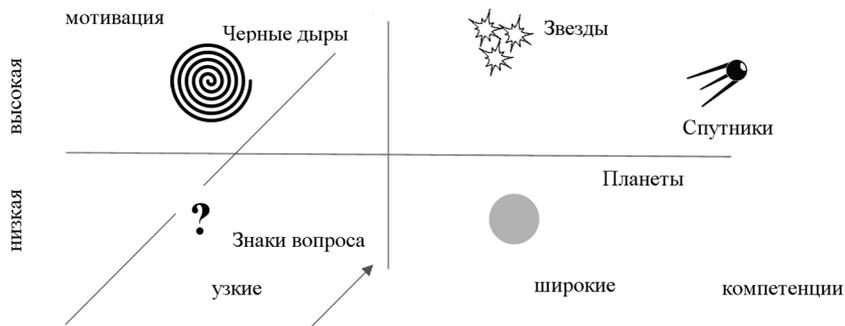
Таблица 4
Квалификация руководящего состава

<i>Компания</i>	<i>Уровень квалификации руководителей</i>		
	<i>высшего звена</i>	<i>среднего звена</i>	<i>низового звена</i>
IT-сфера, ООО	Не являются специалистами по предмету управления, например, директор производства – математик	70 % профильные специалисты без навыков управления	Являются хорошими специалистами без навыков управления
НИИ, АО	Все являются специалистами в своей сфере (как минимум по диплому) с дополнительным образованием по управлению	60 % профильные специалисты с навыками управления	Являются профильными специалистам без навыков управления
Банки	Являются специалистами по предмету управления	85 % профильные специалисты с ДПО* по управлению или значительным опытом управления	Являются профильными специалистами без навыков управления

* ДПО – дополнительное образование.

Источник: составлена авторами.

Погружение в проблему навыков руководителей среднего и низового звена привела к необходимости создания матрицы, классифицирующей руководителей, которая призвана помочь высшему руководству совместно с HR проводить аудит руководящей вертикали. В рамках исследования проблемы сформировалось понимание, что анализ руководящей вертикали возможен в двух аспектах. С одной стороны, мы рассматриваем личностный аспект потенциального руководителя, предполагая, что личность сформирована у человека ещё до его поступления в вуз (в вузе личность будущего руководителя укрепляется профессиональными компетенциями) и на протяжении карьерного пути его взгляды на отношение к работе и окружающему миру кардинально не меняется. Этот подход представлен на *рисунке 1*. С другой стороны, матрицу можно представить с точки зрения текущего момента, когда руководитель оценивается с его позиции в данной компании. Второй подход будет отражен в других публикациях.

Рисунок 1. Матрица классификации руководителей

Источник: сделан авторами

Для руководителей, относимых нами к звездам, характерны следующие черты: работают по образованию; имеют дополнительное образование; обладают компетенциями гораздо шире, чем должностной функционал; имеют стремление к созданию и создают команды внутри коллектива; воспитывают в штате подразделения полноценного заместителя (пусть и неформального); не препятствуют карьере подчиненных; нацелены на результат, а не процесс; стремятся к прозрачной динамичной карьере. В поставленных руководством задачах исполняют функцию лидера и методолога, имеют глубокое понимание подводных камней в решаемых задачах в силу умения погружаться в проблему, подготавливаемые решения носят системный характер с глубокой проработкой. Данные руководители исполняют функцию ментора для отдельных подчиненных. Регламентная деятельность ведется по сути, но вместе с тем порой осложнена недостатком времени на фоне повышенных функциональных обязанностей. Коллектив организуют из специалистов с компетенциями, схожими со своими. Из этой среды звезды поддерживают и продвигают в руководители отдельных способных сотрудников, которых в рамках данного исследования мы назвали спутниками.

Спутники – руководители низового звена управления в прямом подчинении звезд. Обладающие отличными профессиональными компетенциями, отличающиеся от звезд лишь тем, что, если звезда сама генерирует свою мотивацию, то спутники придерживаются стратегии движения за лидером, обеспечивая своим вышестоящим

руководителям стабильно качественное выполнение поставленных задач. Главное отличие спутника от всех остальных руководителей состоит в том, что они не готовы к риску, а потому имеют низкие амбиции к карьерному росту. В том случае, если такого рода спутнику на своем карьерном пути не удастся встретить свою звезду, но они всю свою профессиональную деятельность могут остаться на уровне не выше ведущего/главного специалиста. Спутники, при успешной работе в тандеме со звездой, – это будущие планеты.

Руководители, называемые нами планетами, с одной стороны, в прошлом были спутниками, оторвавшимися от звезд. Чем амбициознее были планы у звезды, за которой следовал спутник, тем более успешная карьера в конечном итоге формируется у планет. С другой стороны, планеты – это менее амбициозные звезды, которые в самом начале карьерного пути четко представляли свои стратегические цели. В обоих случаях руководители, относимые нами к планетам, характеризуются в профессиональном плане одинаково со звездами.

Главная отличительная черта между звездами и планетами состоит в том, что планеты могут в какой-то момент остановиться в своем развитии, а звезды нет, так как постоянно ищут точки совершенствования своих знаний и умений, расширяют границы собственных компетенций.

Руководители, называемые нами черными дырами, характеризуются следующими чертами: могут иметь диплом по профилю руководимого подразделения и шире, но не обладают академическими знаниями; в коллективе длительно нет четко выраженного заместителя, они могут меняться, так как отношения с подчиненными носят глубоко токсичный характер, когда любые заслуги и инициативность сотрудника могут быть восприняты как желание «подсидеть руководителя». Работа над проектами организуется по шаблону «черного ящика», когда не ясно кто из сотрудников, когда и что именно выполняет по проекту. Любое взаимодействие с подчиненными извне пресекается. Постановка заданий такими руководителями в силу отсутствия прикладных знаний и погруженности в руководимые процессы носит обобщенный характер, без конкретизации конечного результата и схемы работы, подчиненным предоставляется право самостоятельно выстраивать дорожную карту выполняемого задания, что является одной из причин переноса сроков или пересмотра глубины проработки задачи, появлением неучтенных моментов

на поздней стадии закрытия вопроса, как результат назначаются виновные в срыве выполнения задания среди подчиненных, вызывая у подчиненных демотивационные настроения. Отсутствует заинтересованность в регламентации бизнес-процессов во вверенном подразделении, либо регламентация осуществляется «для галочки». Черные дыры стараются избегать ответственности и роли главного исполнителя по направляемым задачам, но используется практика перенаправления ответственности на другие подразделения под предлогом загрузки. Между тем они активно позиционируют себя в качестве экспертов широкого профиля и проявляют повышенную заинтересованность по участию в процессах согласования различных вопросов, подготавливаемых другими подразделениями.

Руководителей, отнесённых к категории знаки вопроса, можно разделить на два типа:

1. Первый тип весьма узких профессиональных компетенций и невысоких амбиций на развитие. Про таких говорят «высидел свою должность». Они не хватаются за дополнительную работу и не предлагают нововведения. Их нельзя назвать выдающимися исполнителями, так как они выполняют задания в рамках полученных заданий без внесения своих предложений. Требуется контроль хода выполнения выданных им заданий. К регламентации деятельности относятся скорее отрицательно. Стиль управления зачастую подпадает под определение «токсичный».
2. Второй тип может обладать широкими компетенциями и глубокими знаниями в определенных вопросах. Это потенциальные спутники, не нашедшие своей звезды.

Следует отметить, что наиболее гармоничное взаимодействие, карьерное и межличностное развитие происходит у звезд, планет и спутников. Взаимодействие между данными типами руководителей строится на взаимном уважении, командной работе и учете интересов другой стороны. Но если мы в организацию добавим опыт взаимодействия с черными дырами, то здесь и проявятся все сложности внутреннего взаимодействия. Например, звезда не сможет продолжительное время работать под руководством черной дыры: как минимум в среднесрочной перспективе давление со стороны черной дыры и нежелание прислушиваться к звезде приведет к напряженности или открытому конфликту. Вполне вероятно, придется

наблюдать за действиями звезд, явно свидетельствующими о желании выбраться из-под такого руководства. Как минимум, звезда исчезнет из поля зрения на время, после чего снова засияет на новом месте работы. В любом случае, говорить о какой-либо инициативе при подобном взаимодействии будет весьма проблематично.

Эффективность выполняемых задач и их качество под руководством черных дыр также будут снижаться у планет и спутников. Причем вероятно, дальнейшая их карьера будет стремиться к знакам вопроса, если они не смогут перейти под крыло звезды.

Из *таблицы 5* логичен вывод о том, что наиболее перспективными для развития компании являются звезды, которые не только способны найти мотивацию к собственному развитию и развитию компании, но и собрать коллектив с целью реализации любых инновационных проектов. Наиболее опасными для деятельности являются руководители предприятия, относимые нами к типу черных дыр, так как их работа не только не даёт эффекта, но и может привести к разладу в любую, даже четко выстроенную структуру.

Итог проведенного исследования можно сформулировать в следующем виде:

- проведен анализ статистических данных об объемах бюджетного и коммерческого образования за 25 лет;
- сформулированы первопричины падения инициативности специалистов компаний РФ к работе;
- предложена авторская методика идентификации эффективных и токсичных руководителей;
- предложены направления работы для целей классификации эффективных и токсичных руководителей.

Проводимые исследования по проблеме «массовых увольнений» до настоящего времени рассматривали её с точки зрения географии, масштабов увольнения или структуры увольняющегося персонала. Научная новизна данного исследования состоит в авторском подходе к проблеме массовых увольнений, где в качестве их первопричины рассматривается непосредственно руководитель и его подходы к управлению, а не сам работник. Использование предложенного авторами подхода к дифференциации руководителей среднего и низового звена с целью проведения аудита вертикали руководителей позволит раскрыть потенциальные проблемы

Классификация профессиональных компетенций руководителей

<p style="text-align: center;">Черные дыры</p> <p>Руководители процесса, но не результата. Имеют широкие знания по верхам, способны высказывать мнение по многим вопросам, вместе с тем данное мнение не проходит проверку глубиной анализа. Ключевые характеристики: стремление руководить, проявление активности в вопросах согласования, стремление расширять зоны влияния, постоянный поиск виновных в какой-либо неэффективности, ограничение/подавление активности подчиненных, слабые лидерские качества, не могут быть менторами, нежелание растить руководителей в подчинении (чтоб не выделялись). Отсутствие инновационной активности. Стремление всеми путями сохранить собственные позиции</p>	<p style="text-align: center;">Звезды</p> <p>Широкие компетенции, знания и достаточный опыт определенной узкой области, командная работа среди людей с сопоставимыми профессиональными качествами и навыками. Нацеленность на результат, многозадачность и в некотором роде бесстрашие. Стремление к самостоятельности, новым вызовам, расширению ответственности, ведению проектной деятельности. Уход такого руководителя из коллектива сопряжен со снижением управляемости и компетенций</p>
<p style="text-align: center;">Знаки вопроса</p> <p>Первый тип: низкие компетенции, невысокие устремления. Безынициативность и отсутствие стремления к развитию. Нацеленность на рутинные и выстроенные бизнес-процессы. Резкая критика всего нового. Второй тип: широкие компетенции и глубокие знания по предмету управления. Это скрытые спутники без звезды</p>	<p style="text-align: center;">Планеты</p> <p>Глубокие компетенции, знания и многолетний опыт в определенной узкой области. Нацелены на результат. Заинтересованы в карьере настолько, насколько это не сопряжено с риском. Уход такого руководителя из коллектива сопряжен со снижением управляемости и компетенций.</p> <p>Спутники. Звезды без умения генерировать собственную мотивацию, низкая инициативность</p>

Источник: составлена авторами

в управлении персоналом. Сформулированные предложения уже могут быть использованы предприятиями РФ при аудите вертикали руководящего состава.

Библиографический список

1. *Малыхин М.* Эпоха юных руководителей в России завершилась. URL: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2011/12/29/epoha_yunyh_nachalnikov_v_rossii_zakonchilas (дата обращения: 01.11.2021).
2. *Макеева И.А., Основина В.В., Чистик О.Ф.* Статистический анализ высшего образования в России // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskiy-analiz-vysshego-obrazovaniya-v-rossii/viewer> (дата обращения: 01.11.2021).
3. Министерство науки и высшего образования РФ. Сведения о численности студентов образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-o-chislennosti-studentov-obrazovatelnykh-organizatsiy-osushchestvlyayushchikh-obrazovateln> (дата обращения: 01.11.2021).
4. Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина. М., 2021.
5. *Пфедфер Д.* Лидерство без вранья: Почему не стоит верить историям успеха. М., 2018.
6. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020: статистический сборник / Росстат. М., 2020.
7. Труд и занятость в России. 2017: статистический сборник / Росстат. М., 2017.
8. Adobe. The Future of Time, a global study fielded. URL: <https://www.adobe.com/documentcloud/business/reports/the-future-of-time.html> (дата обращения: 31.08.2021).
9. *Cohen A.* How to Quit Your Job in the Great Post-Pandemic Resignation Boom. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-05-10/quit-your-job-how-to-resign-after-covid-pandemic> (дата обращения: 10.05.2021).
10. *Klotz A., Anderson M., Welteroth E.* Washington Post Live. Transcript: The Great Resignation with Molly M. Anderson, Anthony C. Klotz, PhD & Elaine Welteroth. URL: <https://www.washingtonpost.com/washingtonpost-live/2021/09/24/transcript-great-resignation-with-molly-m-anderson-anthony-c-klotz-phd-elaine-welteroth/> (дата обращения: 24.09.2021).

11. *Lipman-Blumen J.* The Allure of Toxic Leaders: Why We Follow Destructive Bosses and Corrupt Politicians – and How We Can Survive Them. Oxford, 2004.
12. McKinsey Quarterly. «Great Attrition» or «Great Attraction»? The choice is yours. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/people-and-organizational-performance/our-insights/great-attrition-or-great-attraction-the-choice-is-yours#> (дата обращения: 08.09.2021).
13. Microsoft, Work Trend Index. The Next Great Disruption Is Hybrid Work – Are We Ready? URL: https://ms-worklab.azureedge.net/files/reports/hybridWork/pdf/2021_Microsoft_WTI_Report_March.pdf (дата обращения: 22.03.2021).

Ю.С. Капитонова

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий

Московский государственный университет пищевых производств

E-mail: kapitonovays@mgupr.ru

В.С. Вакулюк

кандидат экономических наук, руководитель

по контролю за деятельностью банков

ООО «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора», г. Москва

E-mail: tvvs2005@mail.ru

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Редакционная коллегия научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА», принимает к рассмотрению статьи по научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки).

Журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК РФ).

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала, должны содержать следующие элементы:

- постановку проблемы в общем виде, обоснование ее связи с важнейшими научными или практическими задачами;
- анализ последних исследований и публикаций по исследуемой теме;
- формулирование целей статьи, постановку задач;
- изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.

Необходимым элементом статьи является библиографический список. Рекомендуется использовать ссылки на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.), на использованную научную литературу. Ссылки на собственные публикации являются некорректными.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи. Автор гарантирует, что он обладает исключительными правами на представленное произведение (статью).

Количество авторов в статье не должно превышать трех человек.

Редакция журнала оставляет за собой право делать необходимые редакционные исправления и сокращения, принимать решение о тематическом несоответствии материала, предлагаемого для публикации.

Присланные в редакцию статьи, удовлетворяющие правилам оформления, проходят проверку на степень самостоятельности (используется Интернет-сервис «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются ответственным редакторам журнала в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник МФЮА»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Требования к структуре рукописи

<i>Элементы структуры рукописи</i>	<i>Примечание</i>
УДК	Для присвоения УДК (Универсальная десятичная классификация) используются on-line ресурсы, http://teacode.com/online/udc/
Название статьи	На русском и английском языках
Инициалы и фамилия автора (авторов)	На русском и английском языках
Аннотация	На русском и английском языках. Должна содержать краткую информацию о статье и обязательно иметь четкую структуру: цели, методы исследования, актуальность, основные результаты. Объем – 100–250 слов
Ключевые слова	На русском и английском языках. 4–7 наиболее часто встречающихся в статье слов, отражающих ее содержание
Текст статьи	10–15 страниц, оформленных в соответствии с приведенными ниже правилами
Библиографический список	В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008
Подробные сведения об авторе (авторах)	Все сведения указываются полностью, без сокращений: – фамилия, имя, отчество – ученая степень, ученое звание (если они есть) – должность и место работы – адрес электронной почты
Прочее	Не более одного абзаца: благодарственные слова; отметки о грантах, в рамках которых выполняется исследование и т.д.

Правила оформления текста научной статьи

Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример</i> : Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см.
Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	<p>Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений.</p> <p>Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов.</p> <p>Рекомендуется использовать только стандартные размеры кегля в меню «Размер» при наборе формул и уравнений.</p>
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	<p>Представляется в черно-белом варианте</p> <p>Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i>: Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен), которое помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру.</p> <p>Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14.</p> <p>В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки</p>
Таблицы	<p>Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i>: Таблица 1. Матрица БКГ), которое располагается перед таблицей и делится на две строки: в первой строке пишется курсивом слово «Таблица» с указанием ее номера (выравнивание – по правому краю), во второй строке – название таблицы жирным шрифтом (выравнивание по центру). Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14.</p> <p>В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы</p>
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi

Количество рисунков и таблиц	Не более пяти
Ссылки на источники и литературу	Ссылки в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из библиографического списка – [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]
Библиографический список	Библиографические описания изданий – как русских, так и иностранных – приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Библиографическое описание дается на том языке, на котором издание вышло в свет. Если среди источников есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка перед прочими изданиями. Издания на иностранных языках указываются в конце списка. В библиографическом списке недопустимы учебники, учебные и учебно-методические пособия. Доля самоцитирования – не более 5 %.
Объем статьи	10–15 страниц

Внимание! При несоблюдении требований к правилам оформления научных статей редакция имеет право отклонить присланный материал.

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Подписка осуществляется по каталогу ОАО «Агентство Роспечать» (подписной индекс 66053).

Статьи направлять по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 8.25, ответственному редактору научных изданий МФЮА Д.А. Семеновой.

Тел. 499-979-00-99, доб. 1134

E-mail: Semenova.D@mfua.ru; vestnik@mfua.ru

ВЕСТНИК
Московского финансово-юридического университета
МФЮА

№ 3 / 2022

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

Г.Ю. Светланов

Подписано в печать 20.09.2022. Формат 60x84/16.
Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 16,9. Уч.-изд. л. 16,9.
Тираж 500 экз. Заказ № ____.

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»
117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212
Телефон: +7 (495) 510-32-98